

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

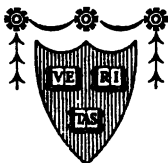
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

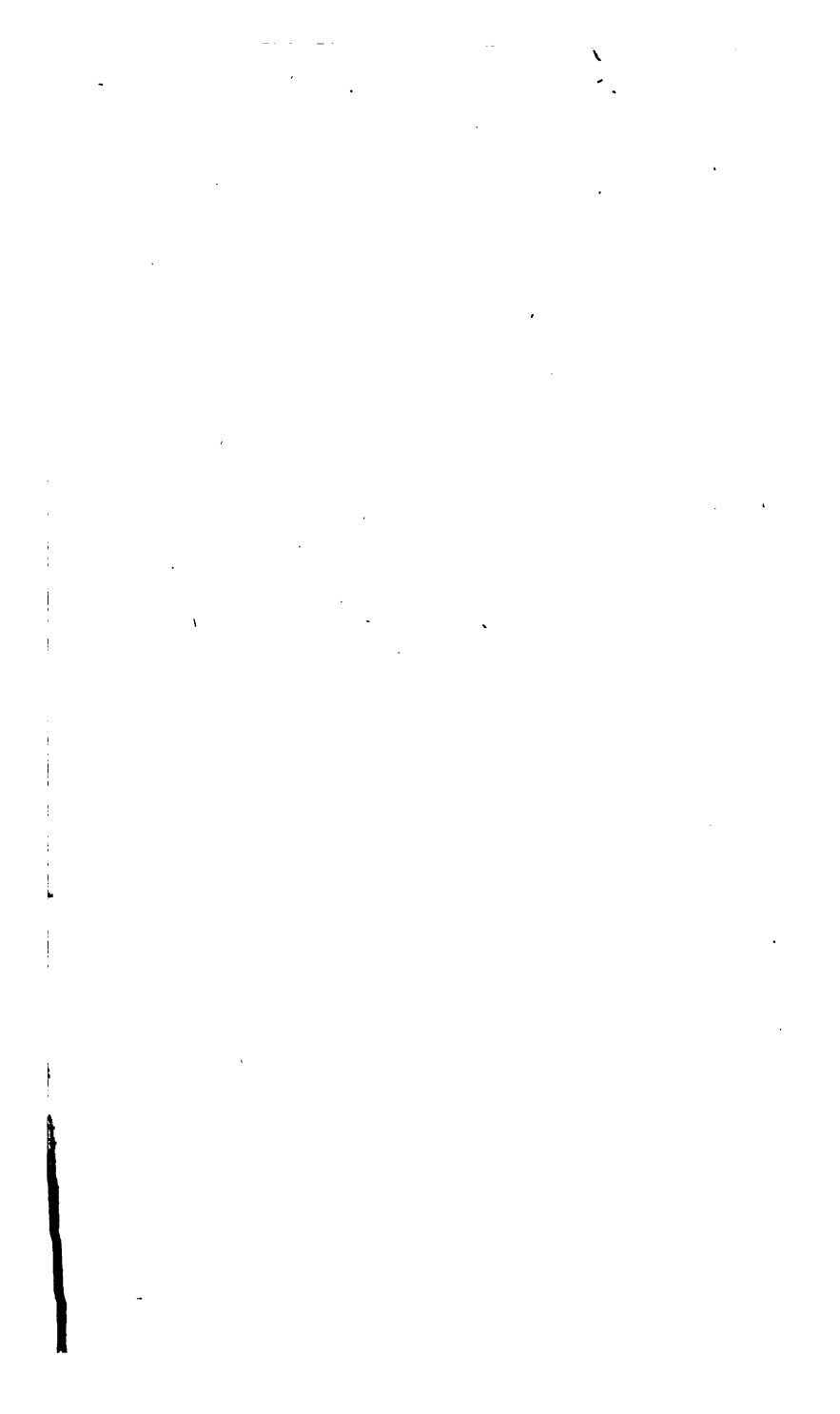
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P Slaw 538.12

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

1

18
ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1826.

PRINTED IN RUSSIA

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи изданія *Отечественныхъ Записокъ*
на 1826 годъ.

Кавказы. Августъ 1825.

Съ окончаніемъ нынѣшняго путешествія моего по Россіи, я надѣюсь оставить спраннической посохъ, и воздавъ благодареніе Провидѣнію, допустившему меня выполнитьъ обѣтъ, возложенный мною на себя по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, обѣтъ — узнатьъ сколъ возможно короче мое Отечество, повпору съ удовольствіемъ не пищической, но справедливый эпиграфъ Отечественныхъ Записокъ:

„Любите Отечество велишь природа, Богъ,
„А знашь его—вошь честь, достоинство и
долгъ! —

Такъ, полько зная свое Отечество, Россіянинъ можетъ въ полной мѣрѣ чувствовать свое достоинство, убѣждаясь опытами, что благословенное его Отечество изобилуетъ всѣми сокровищами міра, всѣми красотоми Природы, что въ Отечествѣ его есть и люди съ необыкновенными способностями и добродѣтелями, есть и заведенія, достойныя просвѣщенѣйшихъ націй, а нѣкоторыя изъ оныхъ доведенныя до столь высокой степени совершенства, и въ столь огромномъ объемѣ, что не существуетъ нигдѣ имъ подобныхъ. Только узнавъ все сіе, повпору, можно опъвѣкнуть опъспраси удивляющагося чужеземному, можно излечиться опъ слѣпаго приспрасія къ иностранцамъ и наконецъ можно съ пользою и пріятностію путешествовать по обширной Россіи.

Ласкаюсь мыслю, что изданіемъ путешествіе записокъ и наблюденій моихъ, я буду въ возмо-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любвишь отечество велишь Природа, Богъ;
А знаешь его — воинъ чести, достоинство и
долгъ! —

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

(Съ видомъ Таганрога.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СМЕРДИНА.

1 8 2 6.

PSlav 538.12
~~Slav 30.54~~
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
Jan 27, 1931

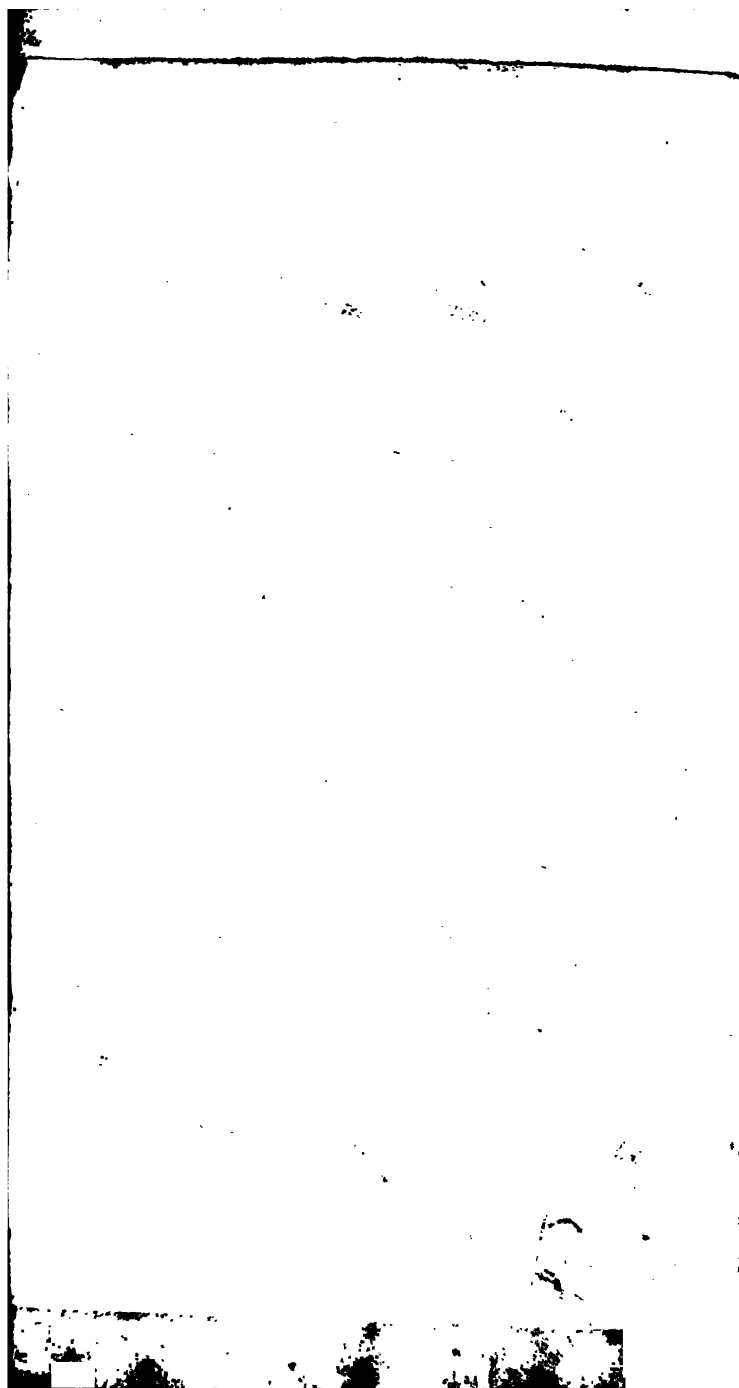
Печашашъ позволено:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Декабря 21 дня, 1825 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

31-42
22-18

Морской портъ. МОСКВА

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 69. Генварь, 1826.

ТАГАНРОГЪ.

(Всеобщее вниманіе, обращенное на Таганрогъ, со времени избранія онаго для пребыванія Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ продолженіе нынѣшней зимы, возложило на меня обязанность ознакомить сколь можно короче моихъ читателей съ симъ любопытнымъ мѣстомъ, и я составила изъ пушковыхъ записокъ моихъ слѣдующее описаніе онаго, не ожидая, увы! чтобъ съ именемъ Таганрога оспалось навсегда не только для Россіянъ, но для цѣлой Европы, для всего человѣчества горестное воспоминаніе о потерѣ добродѣтельнаго, величайшаго изъ Монарховъ, Императора Александра Павловича, окончившаго въ семь го-

Ч. XXV. Кн. LXIX.

родъ славное земное поприще Свое
19-го Ноября 1825 года въ 10-мъ
часу 50 минушь упра, послѣ че-
тырнадцати дневной, шажкой бо-
лѣзни. *Изд.*)

Объѣзжая обширную Россію, мож-
но убѣдисья опытно, что почти
все опличное, все полезное перво-
начально заведено или указано Пе-
тромъ Великимъ. И Таганрогъ обя-
занъ своимъ существованіемъ сему
Великому Царю.

Нѣтъ сомнѣнія, что при взятіи
Азова въ 1698 году, Петръ I имѣлъ
въ виду возобновленіе древняго
порта Россіянъ съ Воспокомъ, и
для прочнѣйшаго обеспеченія онаго,
основалъ портовый городъ на бли-
жайшемъ возвышенномъ мысѣ, вда-
вшемся въ Азовское море, назвавъ оный
Троицкомъ. Исполненіе сего даль-
новиднаго предпріянія поручено
было отъ Монарха извѣстному Ан-

гійскому Инжинеръ-Капитану Перри, кошорый промѣрять съ величайшею точностію и подробностію все Азовское море до самаго Керчи. Уже мощною рукою Великаго Петра пуспой мысль сей — на коемъ найдена была одна каменная башня, служившая издревле маякомъ для судовъ, ходившихъ къ Азову — превратился въ хорошо успроенную крѣпость съ прочною гаванью; уже положено было начало многимъ нужнымъ для того заведеніямъ, какъ по силѣ мирнаго договора, при Прушѣ заключеннаго, должно было Петру I-му не только разрушить все начатое Имъ здѣсь, но оставить и всѣ виды Свои на Воспокъ. — Перенесено побѣдоносное оружіе Русское на Сѣверь; въ Балшикѣ приобрѣшены и заведены многіе порты, а Татанрогъ оставался въ запустѣніи до 1769 года, когда опкрылась шакъ называемая первая война Турецкая.

Екатерина II, угадывавшая великія предпріятія Великаго Предка Своего, при первой возможности обратила вниманіе Свое на Таганрогъ, и для вспомошествованія торговымъ сношеніямъ сего города съ Левантомъ, приобретено было Россією, при заключеніи Кайнарджискаго мира, право свободнаго плаванія по Черному морю, съ присоединеніемъ Керчи и Еникуля — яко ключей къ беспрепятственному сообщенію онаго съ Азовскимъ моремъ. Въ мудрое царствованіе Ея присланъ былъ сюда извѣстный Инженеръ-Генераль де-Волянъ, для освидѣтельствованія и донесенія Правительству о всѣхъ нужныхъ исправленіяхъ и учрежденіяхъ къ приведенію порта въ цвѣтущее состояніе. Военныя обстоятельства оспоровили исполненіе полезныхъ предположеній Генерала де-Волана; но не смотря на то, мѣстныя выгоды Таганрога превозмогли природныя

неудобства порта, и торговля онаго усиливалась и распроспранялась ежегодно болѣе и болѣе, такъ что вскорости важностию коммерческихъ оборотовъ неуступала Одесской.

Въ Царствованіе блаженныя памяти Государа Императора Александра Павловича, для одобренія и пособія Таганрогской торговли, учреждены разныя Конторы, какъ по: промѣнная, банковая, учешная и карантинная; основанъ Коммерческій Судъ, учредились Маклера, возродилось нѣсколько богатыхъ торговыхъ домовъ, выстроилось на биржѣ частными людьми болѣе 175 каменныхъ складочныхъ амбаровъ и завелись нужныя артели. Остаеяся обратишь вниманіе на углубленіе гавани, весьма засорившейся, и устройство по ней приснаней и помостовъ. Недоспашокъ въ сихъ послѣднихъ заставляешь нагружать перевозныя лодки, (кои

также за мѣлководіемъ оспанавли-
 вающся на якорѣ (не ближе 200 и
 250 сажень отъ берега) можно сла-
 зать необыкновеннымъ образомъ —
сухотупно по водѣ. Зрѣлище сіе
 есть единственное, нигдѣ болѣе не-
 сущесствующее (*): представше се-
 бѣ обозы, шянущіяся линіею по мо-
 рю иногда шакъ, что изъ воды
 видны бывающъ одиѣ лошадиныя
 головы и помосники, кои утверж-
 дающся сверху шельгъ на сполби-
 вахъ для сбереженія товару отъ
 поморчки. Веселые навощани, сидя
 на нихъ, безопасно пощѣвающъ пѣ-
 сенки, или забавляющся плескомъ
 волвъ морскихъ. Въ тоже время
 мочные, мускуловатые работники
 кашающъ по морю огромныя бочь-

(*) Сіе изображено по возможности на при-
 лавной при семъ картинкѣ. — Надобно за-
 мѣтить, что спомтъ большаго шруда при-
 учить лошадей брести по уши въ водѣ
 и вести еще грузъ отъ 20 до 25 пудъ!
 Для сего избирающся самыя рослыя лошади.

ли съ масломъ, виномъ, водкою! Нерѣдко случается, что въпрямь внезапно разведеть споль большое волненіе въ морѣ, что обозы должны бывать вѣрочашья съ половины дороги, а иногда споль на берегу по нѣскольку дней съ грузомъ. Съ другой стороны сильныя сѣверо-западные вѣтры, угоняя море на 20 и болѣе верстъ отъ береговъ, не допускаютъ перевозныя лодки приближаться къ онымъ съ грузами, принятыми ими съ кораблей, которые вообще носятъ свыше 120 ясновъ, вынужденныи находясь оспанавливаться въ 10-ти, 15-ти и болѣе верстахъ отъ порту, и на открытомъ морѣ шеришь въ сѣмъ неудобствѣ (*). Но эспимъ онъ еще не оканчиваются: корабли, получившіе полный грузъ и ходящіе

(*) Таганрогскій рейдъ, не ближе какъ въ 15 верстахъ отъ гавани, имѣетъ 14 футовъ глубины.

нѣсколько глубоко, должны брать съ собою каботажныя лодки чрезъ все Азовское море и даже до Еникауля, гдѣ опять принуждены бывающъ облегчаться и сгружать на нихъ значительную часть своей пшеницы, отъ чего нерѣдко перяющъ драгоценный пушпный въпръ (*).

Сии и прочія еще важнѣйшія неудобства — пребывающіяся безопасностію цѣлаго края, именно выдерживаніе кораблями въ Керчи 16-ти наблюдательныхъ дней и полного карантиннаго срока по приходѣ въ Таганрогъ — причиною, что не смотря на близость Константинополя, отстоящаго въ шестъ дней пути отъ береговъ Крыма, корабли не въ состояніи въ цѣлую навигацію сдѣлать болѣе одного рейса или поѣздки; при чемъ должно еще за-

---

(*) Глубина Еникаульскаго канала не болѣе 13-ти футовъ.

мѣшишь, что большія купеческія суда и совсѣмъ не могутъ входить въ Азовское море: раннее наступленіе осени и зимы, — въ Сентябрѣ бури, а въ Октябрѣ рейды, покрывающійся часно льдомъ — гонящъ корабли изъ сего опаснаго моря и заставляющъ пользоваться только время лѣтними мѣсяцами.

Велики, необоримы, кажутся сіи препоны для процвѣтанія шорговли въ Таганрогъ: нѣтъ не менѣе оны служатъ порукою важныхъ преимуществъ, примащивыхъ выгодъ, коими обладаетъ сей портъ. Съ одной стороны, Волга и Донъ, сіи неисчерпаемые источники изобилія, влекутъ по теченію своему богатства внутреннихъ Губерній Россіи, Сибири, Астрахани и Донской земли, доставляя: желѣзо, медь, шкуру, масло коровье, сало, юфть, лѣсъ и проч. Съ другой — обширныя плодоносныя степи, окружающія опшвсюду Таганрогъ, покрывшия

хлѣбными полями и тучными пажитями, удерживаютъ самыя низкія цѣны на всѣ роды жизненныхъ потребностей въ Таганрогѣ. Сверхъ того, пшеница, вывозимая изъ сего порта, почитается лучшею предъ всѣми другими, и въ чужестранныхъ приморскихъ городахъ продается дороже. Сухопутное доставленіе сюда поваровъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ несравненно дешевле прочихъ Черноморскихъ портовъ: ибо кромѣ чудшвишельской близости Таганрога отъ внутреннихъ Губерній Россіи, извозчики для обратнаго пути находятъ здѣсь всегда себѣ клажу, если не изъ заграничныхъ поваровъ, то изъ рыбы, которою изобилуютъ здѣшнія окрестности (*).

(*) Большая часть иностранныхъ поваровъ, привозимыхъ въ Таганрогъ, отправляется сухимъ путемъ въ Москву, а иногда до Мценска, гдѣ нагружается на барки, идущія въ сію Столицу.

Изъ сего вѣщаго, но безпри-
спрашнаго обзрѣнія Таганрога,
явствуетъ, что природа, отказавъ
ему въ качествахъ хорошаго при-
морскаго порта, предоставила въ
замѣну, такъ сказать — соединила
въ немъ всѣ выгоды, всѣ удобства
для произведенія *кабодажной* или
перевозной торговли, которая по
справедливости причисляется у всѣхъ
торговыхъ народовъ полезнѣйшею
опраслею промышленности, а у
многихъ была основаніемъ купече-
скихъ и военныхъ флотовъ, и жиз-
нію внутренниихъ сообщеній между
портами. Известно, что нѣкто-
рыя Правительства запрещаютъ
подъ строгими взысканіями произ-
водить у себя *кабодажъ* иностран-
цамъ, боясь уступить чужимъ соб-
ственныя свои способы. Таковъ
навигационный актъ Англіи.

Здѣсь, по легчайшему направленію
Правительства, тысячи лодокъ го-
шова поддерживають сію истину безъ

пеперь ужаснѣйшій сей бичъ чело-
вѣчества не престаесть грозить
Россіи; ибо двумъ спражамъ, сажае-
мымъ въ Керчь на каждое купече-
ское судно, идущее въ Таганрогъ,
и 120-ши, распавленными по бере-
гамъ Азовскаго моря на проспран-
спвѣ 1200 верспъ, попребна *сми-*
ходительная вбра, что корабль
не сдѣлалъ ни перлопной разгруз-
ки и конспрабанды, и изъ моря не
выкинушо ничего на берегъ!

Если бы торговля приняла сіе
направленіе, по вѣролно попре-
бовалось бы привеспи въ исполне-
ніе и гигантское предпріятіе Пет-
ра Великаго — соединить Волгу
съ Дономъ; ибо какъ пребованіе
произведеній изъ внутри Россіи и
Сибири, такъ и обратное дос-
тавленіе продукшо въ Леванта,
увелічась въ несравненно боль-
шей массѣ, содѣлалъ бы ны-
нѣшній образъ перевоза оныхъ че-
резъ перевозкъ между Дубовкою и

Качалнискою сманицією на волахъ запруднишельнымъ и недоспапочнымъ, между шѣмъ какъ шеперь никакой другой способъ не можеть замѣнить онаго и бышь дешевле. При нынѣшнихъ шорговыхъ оборонахъ Таганрога, шогда какъ и въ самыя цвѣтушчіе оной годы — послѣ Французской войны — перевозъ не превышалъ 9 милліоновъ пудъ, а въ послѣдніе годы уменьшился до 3-хъ милліоновъ, не было бы выгодно ни для казны, ни для частныхъ людей проведеніе здѣсь канала: ибо упошребивъ для сего покрайней мѣрѣ 30 милліоновъ рублей, Правительство должно было бы взять мѣры для взиманія процентовъ на сумму сію съ судовъ, проходящихъ по сему каналу, что составило бы около $1\frac{1}{2}$ милліона въ годъ; а перевозка даже 9-ми милліоновъ пудъ на волахъ сухопутно не стоить по шеперешней цѣнѣ болѣе 600 тысячъ рублей, ибо ны-

нѣиній годъ планилось по 6 копѣекъ съ пуда. Проспранство на всѣхъ 65 верстахъ отъ Дубовки до Качальни, состоя изъ гладкой, крѣпкой ровности, представляешь удобство перевозить во всякое время года большія тяжести, такъ что пара воловъ по здѣшней дорогѣ тянетъ весьма легко 100 пудъ и совершаетъ сей путь почти въ двое сушки (*).

(Продолженіе впрѣдъ.)

(*) При описаніи Царицына, я гораздо болѣе распространюсь о семъ важномъ предметѣ, изслѣдовавъ оный съ особеннымъ вниманіемъ на мѣстѣ во время плаванія моего по Волгѣ въ 1824 году. *Изд.*

Д Ъ Й С Т В І Я

РОССІЙСКАГО КОРАВЕЛЬНАГО ФЛОТА

ПРОТИВУ ШВЕДСКАГО,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕХЪ ВОЕННЫХЪ
КАМПАНИЙ.

(Продолженіе.)

25-го числа, по обзорѣннѣи Шведскаго флота, который почти уже весь вшынулся въ Гельсинфорскій заливъ, Адмираль уклонился отъ береговъ, и какъ, по отбытіи его изъ Выборгскаго залива, не могъ онъ имѣть никакихъ подробныхъ свѣдѣній о бывшихъ тамъ происшествіяхъ, то и отправилъ къ Контръ-Адмиралу Поваляшину предписаніе о присылкѣ къ нему обстоятельнаго обо всемъ донесенія, каковаго претоваль также и отъ главнаго начальника Ревельскаго порта о прибывшихъ туда корабляхъ и другихъ судахъ.

**

26-го числа опшравленъ въ Ревель съ плѣнными фрегатами Воинъ. Ввечеру пришелъ ко флошу съ опрядомъ своимъ Капитанъ Лежневъ.

27-го числа поушру усмотрѣно идущее къ Гельсинфорсу двухъ мачшовое судно, кошорое посланными въ нему легкими судами опшановлено и приведено ко флошу; но какъ не оказалось на немъ никакихъ коншрабандныхъ вещей, шо и опшущено продолжашъ свой пушь. Вскорѣ пошомъ, по приближеніи со флошомъ къ Гельсинфорсу, опшкрылся флошь непріятельскій въ прежнемъ положеніи, съ шою шокмо перемѣною, что на нѣкошорыхъ корабляхъ его, въ шомъ числѣ и на Генераль-Адмиральскомъ, опшущены были спешги. Послѣ полудня, по обратномъ удаленіи опъ береговъ, корабли: 12-ши Апостоловъ, Побѣдославъ и Принцъ Карлъ испросили дозволеніе идти въ Ревель, донося: первый изъ нихъ, что ему,

по причинѣ полученныхъ во время сраженія поврежденій, держась въ вѣрнѣе вѣтры при флотѣ опасно; второй, что имѣешь много больныхъ; третій, что прешериваешь недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ. При опускѣ оныхъ предписано главному начальнику Ревельскаго порта всѣ поврежденія и надобности ихъ немедленно испра-
вить и удовлетворишь.

28-го числа пришелъ ко флоту коштеръ Лещучій. Вечеру, при сдѣланшемся весьма крѣпкомъ вѣтрѣ, коштеръ сей, давъ знать сигналомъ, что терпишь бѣдствіе, пу-
снулся повѣтру.

29-го числа, при шихомъ Южномъ вѣтрѣ пришелъ изъ Ревеля коштеръ Лебъ съ Высочайшимъ Указомъ, о Всемилостивѣйшемъ возведеніи Адмирала Чичагова въ Кавалеры Военнаго Ордена Св. Великомученика Георгія Перваго класса, и о пожалованіи ему деревень (двухъ

тысячь душъ) въ Могилевскомъ намѣстничествѣ.

30-го числа, Адмираль, въ слѣдствіе испрошеннаго имъ Высочайшаго позволенія иди со флотомъ для исправленія и снабденія онаго всѣми по потребностямъ въ Ревель, соспавиль для справки надъ Шведскимъ флотомъ опрьдъ изъ пяти судовъ, а именно, изъ кораблей Кира-Іоанна, Храбраго, фрегатовъ Надежды, Благополучія, Славы и Александра, и поручиль оный подъ начальство Капитана Тена, предписавъ ему держаться сколько можно на черпѣ, проспирающейся опъ Гельсенфорса къ Ревелю, расположась другъ опъ друга въ такомъ распояніи, чшобъ при малѣйшемъ движеніи Шведскаго флота можно было посредствомъ передаванія сигналовъ опъодного судна къ другому опшчасъ извѣспишь опомъ Адмирала.

Іюля 1-го числа, Адмираль доносилъ Императрицѣ: послѣ полу-

дня флотъ Вашего Императорскаго Величества, пришедъ къ оспрову Наргену, спалъ между онымъ и оспровомъ Вульфомъ на якорь, съ шѣмъ, чшобъ корабли, имѣющіе нужду въ исправленіи, посылашь небольшими опрядами на Ревельскій рейдъ. Въ семъ положеніи могу я имѣшь лучшую удобность къ недопущенію непріятеля уйши въ Карлскронъ; ибо опсель, даже и при Сѣверномъ вѣтрѣ, каковымъ онъ болѣе другихъ воспользоваться можешь, могу я удобнѣе сняшь съ якоря и вступишь подъ паруса, нежели съ Ревельскаго рейда, опкуда иногда и совсѣмъ не возможно будешь сего исполнить. По прибытіи сюда, пошчасъ велѣлъ я прудно больныхъ свозить въ городскую госпиталь. Сего жѣ числа съ обстоятельнымъ Вашему Величеству о пораженіи непріятеля въ 22-й день Іюня донесеніемъ опправ-

лень отъ меня Кашипанъ второго
ранга Шишковъ (*).

2-го числа пришли изъ Кроншта-
та два транспортных судна съ
разными для флота припасами, ко-
торые и вѣрно раздашь по кораб-
лямъ. Въ шестъ же день кошперъ
Лешучій возвращаясь увѣдомилъ, что
онъ, по причинѣ открывшейся у
него вдругъ сильной печи, отъ кошо-
рый онъ едва могъ оплываться, при-
нужденъ былъ сдѣлать сигналъ, что
перпилъ бѣдшвіе, и пустился по

(*) Сей посланный былъ я (сочинитель [сей
спашъ]); а поному и почишаю за нужное дасть
шъкошорый опчешъ въ моемъ посольствѣ.
Приѣхавъ прямо въ Царское Село (гдѣ нахо-
дилась тогда Императрица), явился я къ Д.
П. Троицкому, который представилъ меня
Князю А. А. Безбородкѣ. Я удивленъ былъ
довольно холоднымъ, какъ мнѣ казалось, прие-
момъ меня, привезшаго хотя уже не новое,
однакожъ обстоятельное извѣстіе о столь
знаменитой побѣдѣ; но удивленіе мое умень-
шилось, какъ скоро услышалъ я, что за нѣ-
сколько часовъ передо мною пришла печальная
вѣсть о разбитіи Шведами гребной нашей

въспру искашь спасенія. Но что на другой день, по упишенію въпра, опыскалъ мѣсто, куда впекала вода, и починя оное, возвратился ко флоту.

3-го числа пришелъ ко флоту корабль Побѣдоносецъ, (который во время сраженія въ Выборгскомъ заливѣ посланъ былъ для овладѣнія споявшимъ на банкѣ Сальверъ непріятельскимъ кораблемъ); начальникъ онаго, Капитанъ Тимашевъ, явясь къ Адмиралу, донесъ, что ко-

флотиліи подъ начальствомъ Принца Нассау: побѣда, едва не сравнившаяся съ нашею, и въ которой потеряли мы до пятидесяти судовъ со множествомъ взятыхъ въ плѣнъ Офицеровъ. Извѣстіе сіе такъ поразило меня, что я, невзирая на важность объявленія мнѣ о томъ самимъ Княземъ Безбородкою, долго не могъ шему повѣришь, и даже осмѣлился спросить у него: не шутишь ли онъ надо мною? Такъ невозможнымъ казалось мнѣ сіе сообщеніе. Въ самомъ дѣлѣ, будучи самъ очевидцемъ разгромленія всей Шведской флотиліи однимъ фрегатомъ Кроуна, могъ ли я себѣ предсавишь,

рабль сей называется Финландъ, имѣеть 56 пушекъ и 390 человекъ служивелей, и что онъ (Капитанъ), по овладѣніи имъ и снятіи съ мели, сдалъ его Контръ-Адмиралу Поваляшину. Въ сей день Адмиралъ, полагая, что Финскій заливъ очищенъ отъ непріятеля и совершенно безопасенъ для плаванія по немъ нашихъ судовъ, сообщилъ о семъ Рижскому и Ревельскому Генераль-Губернатору Графу Броуну, уведомляя его, что перевозныя наши

чтобы она, недержавшая воспронизавшись ему ни однимъ выстрѣломъ, бывшая почти уже вѣдъ подъ Рускими флагами, могла разбишми оспашками своими преодолѣшь огромное наше ополченіе? Я же имѣю никакихъ записокъ о семъ сраженіи, но по слухамъ, тогда происшедшимся, происходило оное слѣдующимъ образомъ: Принцъ Нассау, храбрый, но по видимому немскусный въ соображеніи дѣйствій своихъ съ моремъ и вѣтрами, не довольствуясь при выходѣ изъ Выборгскаго залива напасть, или лучше сказать, овладѣшь безъ сопрошивленія побѣжденною уже непріятельскою флотиліею, прошелъ мимо ее въ море,

суда съ разными припасами и снарядами могутъ безпретянп-
 спвенно ходить изъ Риги, при
 снабденіи однакожь судовщиковъ
 наставленіями, чѣмъ на всякой
 случай придерживались сколько мо-
 жно своихъ береговъ. Также оп-
 правленъ къ Принцу Нассау-Зигенъ
 гребной фрегатъ Св. Маркъ, яко
 принадлежащій къ предводимой имъ
 флотиліи. Адмираль, въ письмѣ сво-
 емъ къ Принцу, увѣдомлялъ его о
 положеніи корабельнаго флота. Фре-

и презрѣя легкую угошованную для него жерш-
 ку, самъ чрезъ нѣсколько дней сдѣлался ея
 жершвою. Между тѣмъ, какъ онъ вышелъ изъ
 залива на пространное море ^и боролся съ
 хрѣстимъ вѣтромъ и волнами, непришель-
 ская флотилія, плѣнная, но никѣмъ не спре-
 гомая, судно за судномъ уходила въ свои
 Шхеры и скоплялась въ одномъ изъ заливовъ.
 Хотя сіи собравшіеся вмѣстѣ ошаташи ея
 были еще довольно велики, однакожь, сказы-
 ваютъ, Король Шведскій, не надѣясь на воз-
 можность сохраненія ихъ, далъ повелѣніе
 чѣмъ въ случаѣ нападенія нашей флотиліи,
 всѣ Шведскіе начальники при крайнѣй опас-

гату же вѣлно взявъ пушъ къ Голланду, и шамъ освѣдомясь оиъ Коншрь-Адмирала Одинцова о мѣспопробываніи Принца, идши и явишсья къ нему. — Капитанъ Кронунъ поданнымъ къ Адмиралу рапортомъ донесъ, что посланные оиъ него въ 22 день Іюня для забира- нія опдающихся въ плѣнь судовъ Лейпенанцъ де-Ливронъ и шкиперъ Яковлевъ возвращсья показали, что приведены ими въ Кроншинадъ двѣ галеры, на копорыхъ было 564 че-

---

ности ссаживали людей на берегъ и предавали суда свои огню. Принцъ Нассау, упусти случай взявъ ихъ безъ сраженія и гонясь по пустому за корабельнымъ флотомъ, напо- слѣдокъ вздумалъ сдѣлать на нихъ нападеніе, и не смотря на крѣпкій вѣтръ, дующій прямо въ заливъ, послалъ шуда нѣсколько парус- ныхъ судовъ. Оиѣ вошли и, спѣсениемъ узкосію мѣста, ссшавши нестройную кучу, не могшую имѣть свободныхъ движеній. Канонерскія Шведскія лодки, примѣши сіе, разошлись по окружающимъ сію кучу камень- амъ, и выдвигались изъ-за нихъ палили по ней со всѣхъ спороцъ. Сииъ образомъ сраженіе

ловѣка пѣвиныхъ, въ шестъ числѣ Королевской Гвардіи Полковникъ и одинъ конный Маіоръ, да при нихъ еще шуда же приведены галера, канонерская лодка и два вооруженныхъ барказа.

4-го числа, нѣкошорые корабли, для исправленія и снабденія себя потребными припасами, опущены на Ревельскій рейдъ. Въ шестъ же день, сняшы съ непріяшельскихъ судовъ флаги, какъ шоржеспшенные знаки побѣды, отправлены къ

вышло изъ всякаго равенства: наши ядра были по камнямъ, а Шведскія по нашимъ судамъ, которыхъ положеіе сдѣлалось еще опаснѣе шѣмъ, что крѣпкій вѣспрь не позволялъ имъ видѣти назадъ изъ залива. Принцъ, увидя шо и думая умноженіемъ числа судовъ умножишь силы, посылаъ шуда ошредъ за ошредомъ, шакъ что почти всю свою флотилію вогналъ въ заливъ. Но сіе приумноженіе судовъ вмѣсто пользы принесло вредъ: ибо чемъ больше ихъ входило, шѣмъ больше шѣснопа мѣсна принуждала ихъ бышь въ неустройствѣ, которое безъ причивенія другъ другу вреда мѣшало имъ производишь пальбу.

ИМПЕРАТРИЦА СЪ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ ЧИЧАГОВЫМЪ.

5-го числа, Консръ-Адмиралъ Тешъ присланнымъ къ Адмиралу ранорпомъ уведомляешъ его, что спрегомый имъ въ Свеабургскомъ портѣ непріятельскій флотъ, находящійся въ прежнемъ положеніи, да въ Паркалаунѣ усмошрѣны имъ при судна о шрехъ и одно о двухъ мачтахъ; шакже, что шретьяго дня посреди моря найденъ шедшій во флотъ съ водою Россійскій галіошъ

между шѣиъ какъ Шведы, прѣшавшійся за островами и каменьями, ошчасу больше окружали ихъ, и великое пушечное въ нихъ непріятельское ядро находило густую для себя пищу, пробивая одно и летя ударяло въ другое судно. Къ сему еще приспособуишь должно, что большею часшю люди и даже многіе Начальники на судахъ нашихъ были Гвардейскіе и сухопутные Офицеры, не служившіе никогда на морѣ, и слѣдственно не имѣвшіе въ достаточныхъ знаній для распорядженія, ни свободы для оказанія здѣсь храбрыхъ поступковъ. Такимъ образомъ слабость восшоржествовала надъ силою, и Король

безъ мачтъ, которыя вѣрными
вѣтромъ у него сломило. По сему
случаю приказалъ онъ одному изъ
бывшихъ при немъ фрегатовъ опи-
сать его буксиромъ въ Папан-
викъ. Того жъ числа Адмиралъ до-
носилъ Императрицѣ, что по по-
лученнымъ отъ Конпръ-Адмирала
Повалишина подробнымъ извѣсті-
ямъ, въ бывшее 22-го Іюня сраже-
ніе убитыхъ съ нашей стороны
оказалось: нижнихъ чиновъ 53 че-
ловѣка; тяжело раненыхъ: Капитанъ

Шведскій, вмѣсто угрожающаго ему неодо-
лжимо плѣна и оплакиванія своей флотиліи,
веселился, объѣдая со множествомъ плѣнныхъ
нашихъ Офицеровъ. Нельзя не подивиться
здѣсь превращенію случаевъ и безъизвѣ-
стности судебъ человеческихъ: — одержанная
Принцемъ Нассау въ прошедшемъ году надъ
гребнымъ непріятельскимъ флотомъ побѣда
перевознесла его славою, и служила въ помра-
ченію некусной, но неблещущей въ томъ же
году кампаніи Адмирала Чичагова. — Въ началѣ
несшупившей пошомъ весны, когда я въ Кро-
нштадскомъ каналѣ вооружалъ порученный мо-
ему начальству фрегатъ Николай, являлся ко

панъ 1-го ранга Тревенень (копирый вскорѣ попомъ и умеръ), 2-го ранга Иванъ Экенъ, Лейтенантъ Алексѣй Марченко, Мичманъ Андрей Морзуиновъ, отъ солдатъ Поручикъ Иванъ Трофимовъ, служившей 54 человека; легко раненыхъ нижнихъ чиновъ 53 человекъ. Неприятельская потеря должна быть весьма немалая; ибо на однихъ оставшихся въ Выборгскомъ заливѣ корабляхъ, не считая сгорѣвшихъ и утопшихъ, найдено

мнѣ опредѣленный на него Морской Офицеръ, приѣхавшій изъ Ревеля. Я спросилъ у него: „за чѣмъ перешелъ онъ изъ корабельнаго флота въ гренады?“ онъ отвѣчалъ мнѣ: — „шамъ ничего не выслужишь, а здѣсь всѣ славятся и получаютъ награды.“ Сей отвѣтъ его совершенно не сходенъ былъ съ моими мыслями, выше показанными. Вскорѣ попомъ подъ Ревелемъ и въ Выборгскомъ заливѣ имя Чичагова возгрезло, а имя Привца Нассау потеряло свой блескъ. Нѣщастный, явившійся ко мнѣ Офицеръ, худо угадавшій судьбу свою, и Капитанъ Маршалъ, которому уступилъ я фрегаты свой, оба при семъ слу-

до 200 мертвыхъ пѣлъ, кромѣ раненыхъ и брошенныхъ самими Шведами въ воду. Со сгорѣвшихъ судовъ спасено только 2 Офицера и 33 человека рядовыхъ. Число пленныхъ по собраннымъ извѣстиямъ оказалось 4988 человекъ; между ними находились Контръ-Адмиралъ 1, Бригадиръ 1, да Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 200 человекъ.

6-го числа производились были разныя распоряженія для скорѣй-

шаго погнбли.— Оздданіе приѣзда моего двумя или тремя часами въ Царское Село, лирило мнѣ многихъ выгодъ и того Всемилосердншаго пріема и бесѣдованія съ Императрицею, какииъ конечно, безъ сего предварившаго мена печальнаго извѣстія, была бы я удостоена. Однакожъ на другой день призванъ я былъ во дворецъ, и Князь Безбородко вынесъ пожалованную мнѣ золотую шпагу съ надписью: *за храбрость*, и золотую осыпанную бриллиантами шаблеру съ цвѣтными червонцами. Императрица ѣхла тогда въ Пешербургъ, и я при выходѣ представленъ ей былъ: Она пожаловала мнѣ руку, и спросила: *Здоровъ ли Василій Яковлевичъ?*

наго исправленія нѣкоторыхъ судовъ и снабденія ихъ потребными вещами.

7-го числа пришло изъ Шведскаго флота подъ бѣлымъ флагомъ судно, на коемъ находился Маіоръ Геильманъ, имѣвшій отъ Герцога Зюдерманландскаго къ Адмиралу письмо, въ кошоромъ изъявлялъ онъ благодарности овою за хорошій приемъ ихъ Офицеровъ, взятыхъ въ плѣнь. При томъ были еще и другія письма, кои Маіору Геильману поручено было опдашь лично Адмиралу. Но когда присланный отъ насъ Офицеръ объявилъ ему, что Адмиралъ нездоровъ и принять его не можеть; то онъ, опдавъ письмо, возвратился назадъ. Всѣ сіи письма препровождены къ Ея Величеству.

8-го числа, посланъ на оубну надзиравашаго за Шведскимъ флотомъ опряда другой опрядъ, начальнику кошораго велѣно присылаемыя къ

нашему флоту подъ бѣлымъ флагомъ непріятельскія суда осматривая спрашивая, и если объявляя, что имѣютъ письма, по взяли отъ нихъ омыя, обнадежа скорымъ оповѣдомъ. Буде же не захотятъ отдасть, то скажутъ имъ, что ко флоту допущены не будутъ, и потому могутъ возвратиться назадъ. Между тѣмъ надсматривая за ними, откуда вышли и куда пойдутъ.

9-го числа войманъ фрегатамъ Надеждою-благополучія плывшій посреди моря на лодкѣ Шведъ, который бѣжалъ отъ насъ изъ плѣна и пробирался въ Шхеры.

10-го числа, Адмиралъ, примѣчая изъ донесеній крейсеровъ, что непріятельскія суда кроются въ Паркалаутъ, и опасаясь, чтобы оныя не покусились напасть на отправляемые изъ Риги транспорты, приказалъ крейсерующему предъ Свеабургомъ отряду располагать

плаваніе свое такимъ образомъ, чтобы могъ обозрѣвать и Парцалауль, и если встрѣнитъ гдѣ транспорты наши, то старался бы охранять ихъ и доставлять имъ надежные способы къ достиженію до своихъ портовъ или до флота.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

**ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,**

въ 1825 году,

относительно Археологій.

Читано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществе
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при **ИМПЕРАТОРСКОМЪ** Московскомъ Уни-
верситетѣ.

Почтеннѣйшіе сочлены, Мн. Гт.!

Чемъ неожиданнѣе было для ме-
ня избраніе въ члены почтеннаго
Общества вашего, тѣмъ ревностнѣе
спалъ я шрудиться для достиженія
предположенной вами цѣли, дабы
сдѣлаться со временемъ достойнымъ
сей высокой для меня чести. Слабы
шруды мои; но велико снисхожденіе
ваше: а пошому надѣюсь, что вы
выслушаете съ благосклонностію
*Обозрѣніе нынѣшняго моего путеше-
ствія по Россіи, относительно Архе-*

ологіи. Покрайней мѣрѣ изъ сего не-
 большаго опчета, по часпи, копо-
 рою занимается Историческое Об-
 щество, увидиште, сколь богато еще
 Опечесство наше памяниками сла-
 вы, могущества и вообще драгоцѣн-
 ныхъ историческихъ воспоминаній,
 изъ коихъ многіе, къ сожалѣнію,
 безпрерывно искажаются, изглажи-
 ваются и грозятъ совершеннымъ
 испребленіемъ, если благошворное
 Правительство не обратитъ осо-
 беннаго вниманія на сохраненіе оныхъ,
 хопя въ помъ видѣ, въ какомъ они
 теперь найдутся (*). Вмѣстѣ съ
 симъ, не непріятно, полагаю, будетъ
 для васъ, Милоспивые Государи,

(*) Мы имеемъ причины надѣяться, что Пра-
 вительство удоспонтъ сей предметъ своего особен-
 наго вниманія. Изъ многихъ опытовъ попечительво-
 ства его, о сбереженіи подобныхъ памяниковъ, мы
 можемъ указать на В ы с о ч а й ш е е повелѣніе отъ
 4 Іюля 1822 года о сохраненіи достопамятностей
 Тавриды. (См. No XI Журнала Департамента
 Народнаго Просвѣщенія того же года.)

узнать о въкопныхъ любительныхъ древностей, находящихся во всѣхъ концахъ Россіи—людей различныхъ состояній и классовъ, но большою частію съ отличными познаніями и талантами. Обществу съ пользою можетъ войти съ ними въ сношенія и получить отъ нихъ обшпелныя свѣденія какъ о неизвѣстныхъ хранилищахъ Археологическихъ сокровищъ, такъ равно о народныхъ обычаяхъ, доселѣ оставшихся еще отъ глубокой древности, о коихъ и я намеренъ здѣсь упомянуть вкратцѣ.

Первымъ предметомъ особеннаго любопытства и вниманія для Россіянина, по дорогѣ изъ Москвы въ Калугу, представляются *батареи*, означающія мѣсто знаменитаго Тарупинскаго лагеря — мѣсто спасенія Россіи и, смѣю сказать, всей Европы; ибо, между тѣмъ какъ честолюбивый завоеватель предавался мечтамъ власполюбія въ пы-

дающей и разграбленной Москвѣ, въ Тарупинскомъ лагерѣ любовью къ опечеспву Россіянъ и мудроснію Полководца ковались спрѣлы на его погубленіе. Къ сожалѣнію, не исполняеися желаніе безсмертнаго Кулузова, изъявленное имъ въ письмѣ къ бывшей владѣпельницѣ сего помѣстья, Аннѣ Никишициѣ Нарышкиной: многіа батареи уже со всѣмъ разрушились.

Въ Калугѣ Археологъ долженъ осмолрѣть урочища, принимаемыа за мѣсто первобышней Калуги. Первое на рѣчкѣ Калужкѣ, выше устья ея около 4-хъ верстѣ на лѣвомъ возвышенномъ берегу. Второе при самомъ устьѣ той же рѣчки на высокомъ бѣрегу Оки. Третье мѣсто города предполагается надъ рѣчкою Яченкою. Во всѣхъ шрехъ урочищахъ видны еще явспвенно слѣды валовъ и глубокихъ рововъ, а на последнемъ примѣшно основаніе ба-

пень или круглыхъ бойницъ: Нѣкопорыя лѣтописи повѣсшвуютъ, что въ семь городищъ Князь Симеонъ Иоанновичъ Калужской имѣлъ свое жилище и обывашели указы-вающъ на слѣды дворца его.

Въ Калужскомъ Городовомъ Магиспратѣ хранящся двѣ грамошы съ печашми Царя Михаила Феодоровича: первая, жалованная посадскимъ людамъ въ 1620 году, Генваря 4 дня, для освобожденія ихъ на три года ошъ всякой подапи по случаю разоренія, причиненнаго имъ впорымъ Ажедимипріемъ, который здѣсь убишъ Касимовскимъ Царемъ. Другая, шакая же, ошъ 1632 года, по случаю пожара, испребившаго почти всю Калугу.

Ошъ древней стѣны и башенъ, коими окруженъ былъ городъ, ничего не ошлалось, а при въѣздѣ ошъ Москвы сохраняющся пріумфальныя вороша, сооруженныя по случаю посѣщенія Калуги Императрицею Ека-

териною II въ 1775 году, весьма незначительной Архипешпурѣ. Недалеко отсюда, близъ кладбища видна великолѣпная часовня, построенная однимъ изъ Калужскихъ гражданъ, въ память и возблагодареніе Господа за спасеніе Калуги отъ нашествія Наполеона. Другой гражданинъ воздвигнулъ на берегу Оки величественный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, изцѣлившей его отъ ужасной болѣзни. По возложенному на себя обѣду, онъ съ женою своею ходили пѣшкомъ въ Казань за Св. иконою Богородицы Казанской и принесли ее на родину свою на рукахъ.

Изъ древнихъ обычаевъ ведется еще у прекрасныхъ Калужанокъ ходить на Крутецъ для спирки бѣлья, или за водою съ ведрами, въ хорошихъ, чистыхъ плащяхъ. Еще за нѣсколько десятиковъ лѣтъ, жены богатѣйшихъ купцовъ надѣвали свои драгоценные кокошники и по-

вязки, накидывали на плеча бархатныя, соболями опушенныя душегрѣйки, и въ сопровожденіи прислужницъ, какъ Царевны у Гомера, являлись на быспромъ Крупецъ полоскать бѣлье. Крупецъ былъ единственныи гуляемъ для Калужскихъ красавицъ, и шѣлъ пріятнѣйшимъ; что всякой извѣстно, было, что любопытныи взоръ жениха (которыя, по древнему Рускому обычаю, здѣсь могли только видѣть своихъ невѣстъ) спережетъ ея прелести. Извѣстно, что Императрица Екатерина такъ понравилась женскій уборъ Калужскій, что Она въ немъ приказала написать Свой портретъ, и даже въ немъ выбила съ Ея изображеніемъ медаль, розданная Членамъ Коммисіи Составленія Законовъ. Сей прекрасный уборъ и доселѣ мало измѣнился. При семъ можно вспомнить, что красота Калужанокъ была опасна для враговъ.

Россіи во время междоусобій XVII-го вѣка: ибо тогда — какъ Польскій Царевичъ Владиславъ IV, призванный нѣкошорою частію бояръ на Царство Руское, плавалъ здѣсь въ нѣгѣ съ любимцемъ своимъ Казановскимъ, — Рускіе папріюшы воспользовались симъ золотымъ временемъ и собравъ силы, заспавили его возвратишься въ Польшу. Не менѣ замѣчательно также обыкновеніе Калужанокъ сидѣть на лавочкахъ послѣ обѣда съ рукодѣлемъ: — это опзывается Рускою спариною; а низкіе ихъ поклоны всякому проѣзжающему мимо, показываютъ какое-то милое радушіе.

Минць-кабинеты находятся въ Калугѣ у купцовъ: Василья Ивановича *Трубаева*, Ивана Васильевича *Золоторева* и бывшаго бапаліоннаго казначея Николая Лукича *Лулолова*. Послѣдній съ большими свѣденіями въ Руской Нумизмашикѣ; впрочемъ ни одинъ изъ сихъ Каби-

ишовъ не заключаетъ ничего и-
спинно важнаго и рѣдкаго.

Почитаю обязанностію засвидѣ-
пелъствовашь предъ почтеннымъ
Обществу о трудахъ по часпи
Археологіи и Исторіи, Г. Зельниц-
каго, спаршаго учителя Гимназіи :
онъ соспавиль *Топографическое опи-
саніе города Калуги*, и извѣстенъ
изданною уже имъ книжкою о про-
изшествіяхъ 1812 года и спашьейо
о качествѣ земли въ *Калужской
Губерніи*.

Въ Тулѣ обращаютъ вниманіе Ар-
хеолога Царскія грамошъ и Высо-
чайшіе рескрипшы, жалованные ору-
жейникамъ, начиная опъ Царя Ми-
хаила Сеодоровича до Императора
Александра Павловича. Они храняп-
ся въ Оружейномъ Приказѣ вмѣстѣ
съ золопымъ ковшемъ, получен-
нымъ Тульскими оружейными ма-
стерами опъ покойнаго Государа
въ награжденіе за поднесенныя ими

въ Москвѣ разныя отличныя издѣлія во время коронаціи. Въ Арсеналѣ заводскомъ можно опшнести къ разряду достопамятностей историческихъ нѣсколько образчиковъ орудій, по коимъ мастеровые производились въ мастера. Всѣ они почти доказываютъ удивительную способность Рускихъ къ подражанію: *Кухенрейтеръ*, *Лазарини* такъ поддѣланы, что нѣтъ возможности различить подлинникъ отъ подражанія. Впрочемъ есть нѣсколько ружей и пистолетовъ и собственнаго изобрѣненія Туляковъ — весьма замысловатыхъ и превосходно опдѣланныхъ. Сей обычай уже болѣе не существуетъ, а пошому принадлежитъ уже Испоріи.

Въ Соборной и Архіерейской ризницахъ, кромѣ отлично богатыхъ вещей, принесенныхъ сюда изъ *Коломны*, замѣчательна *хоругвь*, шитая золотомъ и шелками какою-то Греческою Княжною (въроянно Со-

фію *Фомичною*) и вывезенная изъ Константинополя. Коломенскіе жители съ крайнимъ огорченіемъ уступили сію драгоценность; а потому покойный Миспрополитъ Московскій *Платонъ* приказалъ сдѣлать для нихъ другую, совершенно подобную древней.

Въ Тулѣ я также нашелъ двухъ любителей *Нумизматики*: купца *Владимірова* и ямщика *Ивана Андреевича*. Мѣшки золота и серебра первого замѣняются небольшимъ, но избраннымъ собраніемъ Рускихъ монетъ другаго, и значительными свѣденіями его въ Руской *Нумизматикѣ*. Замѣчательно, что покойная жена *Ивана Андреевича* имѣла еще болѣе его познаній: по сей часъ, и, какъ онъ выражается, еще была счастливою его въ приобрѣщеніи *Нумизматическихъ* рѣдкостей, коими онъ снабжаетъ Кабинеты многихъ Московскихъ Антиваріевъ. Въ библіотекѣ его я нашелъ

еще нѣсколько любопытныхъ рукописей.

Первоначальное основаніе города *Тулы* полагають на шомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ оружейный заводъ; ибо доселѣ, говоря о заводской церкви, прибавляють: на *городищѣ*. Каменная спѣна съ башнями и бойницами, построенная въ 1521 году В. К. Василиемъ Ивановичемъ и исправленная по повелѣнію Императрицы Екатерины II, находится въ совершенной цѣлости.

Изъ Богородска я повернулъ на Епифань, чтобъ осмѣтрѣть нашъ *Мараонъ* — *Куликово поле*. Съ *Краснаго холма*, который есть ничто иное, какъ едва примѣтная возвышенность, идущая посщепенно къ одной почкѣ, версны на чешыре, со всѣхъ сторонъ открываетъ видъ на большое пространство. Съ Исторіею въ рукахъ можно еще повѣрить движеніе грозныхъ околченій,

сражавшихся не только съ безпримѣрною храбростію и ожесточеніемъ — одни для сверженія поспыднаго ига, другіе для подавленія въ самомъ началѣ сей священной спраши въ данинахъ своихъ, но и явившіе примѣръ древней Спратегіи, достойной быть замѣченною въ Исторіи военнаго искусства. Сей холмъ вѣроятно есть по возвышенное мѣсто, откуда Великій Князь съ Димитріемъ Волынцемъ обзрѣвалъ предъ роковою битвою стройныя полки свои, гдѣ развѣвалось черное знамя его съ серебрянымъ изображеніемъ Іисуса Христа Спасителя. Отсюда ясно представляется и село *Монастырщина*, находящееся при впаденіи *Непрядвы* въ *Донъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ переправились Татары; ибо другаго броду нѣтъ ни сверху, ни снизу сихъ рѣкъ, но крушились ихъ береговъ; и онъ доселѣ называется *Гусиньмъ*. На этой необо-

зримой равнинѣ, мечшаю я, стянулись оба воинства, жаждавшія пролипія крови, ожидавшія какъ сигнала—смерти *Пересвѣта* и *Челубея*, чпобѣ съ яростію кинуться одному на другаго. Вотъ и *зеленая дубрава*; къ сожалѣнію, нѣсколько пущынныхъ, почти голыхъ дубовъ, указываютъ мѣсто сей густой засъки, ошкуда *Князь Владиміръ Андреевичъ* бросился на непріятели съ храброю засадою, рѣшившею побѣду въ пользу Рускихъ; а шамъ — нѣсколько вправо отъ дубравы, близъ *Смолки*, попекшей кровавыми струями — подъ густыми вѣтвями срубленнаго дуба, найденъ былъ *Донскій герой* полумертвымъ, плававшимъ въ крови своей.

Если сія знаменитая побѣда, купленная смертію 350 тыс. Рускихъ воиновъ и пысячью *Князей* и *Бояръ*, не имѣла нѣхъ важныхъ послѣдствій, коихъ можно было ожидать отъ совершеннаго пораженія

Татарь; по крайней мѣрѣ предшествовала освобожденію. Рускаго Царства отъ ига Татарь, послужила порукою Рускимъ въ соби-ренныхъ силахъ ихъ, ободрила и влила въ нихъ новое мужество и готовность къ новымъ подвигамъ. Россійская Церковь, вѣрная хранительница великихъ событій Ошечесивенныхъ, установила совершашь, въ такъ называемую Дмитревскую субботу, ежегодное помяновеніе о вѣрныхъ сынахъ своихъ.

Въ семь отношеніи, хвала патриотамъ Рускимъ, предложившимъ воздвигнуть памятникъ для увѣковѣченія сей великой эпохи! Слава вѣку Александра I, извлекающему изъ забвенія важныя Ошечесивенныя событія! Но чшобъ память Куликовской побѣды переходила изъ успъ въ успа, чшобы и иностранцы и вупешественики безъ большихъ пожертвованій могли опдавашь долгъ удивленія и

благотворѣнія сему благородному на-
мѣренію, я осмѣливаюсь сказать
свои мысли: едва ли не лучше бы
былоobeliskъ сей воздвигнуть на
большой проѣзжей дорогѣ, или, еще
приличнѣе въ Туль, гдѣ надзоръ
за самымъ заведеніемъ былъ бы
предъ глазами Начальства; но Ку-
ликово поле, весьма опдаленное,
слишкомъ уединенно и съ трудомъ
можеть завлечь къ себѣ любопыт-
наго спранника. Впрочемъ, должно
съ другой стороны согласиться,
что поле сіе, какъ настоящее мѣ-
сто бывши, будетъ ближайшимъ
и вѣрнѣйшимъ хранилищемъ сего
воспоминанія.

Въ селѣ Монастырщинѣ грамо-
вый праздникъ во имя Рождества
Богородицы напоминаетъ день
одержанной побѣды. Это село при-
надлежало Крушинскому монасты-
рю, а Церковь теперь бѣдная ода-
рена была щедрошами Царя Миха-
ила Феодоровича, изъ коихъ оспа-

лись одні рваныя Царскія двери, принадлежавшія иконоспасу, кошорый, судя по нимъ, долженъ былъ бытъ изъницей работы.

Изрѣдка спали уже попадавшіяся разнаго рода мешаллическія вещицы, находимыя прежде во множествѣ на всемъ просиранствѣ Куликова поля въ косьяхъ человѣческихъ. Драгоценныя сіи вещи разсыпались по Россіи; только мѣлошное собраніе оныхъ, состоящее изъ складней, вресшовъ, образовъ—большою частію мѣдныхъ, бердышей и скинѣвшихся желѣзныхъ панцирей, сохранилось у Члена сего Общества С. Д. Нечаева и Графини Бобринской, какъ главныхъ владѣтелей достопамятнаго Куликова поля.

Замѣчательно, что на креспахъ здѣсь находимыхъ изображенъ большою частію *Св. Никита, поражающій діавола*; а у Графини Бобринской находится и прекрасный *камень*, здѣсь же найденный.

Въ Липецкѣ еще свѣжи слѣды заведеній Петра I, и самая марціальная вода, ослабѣвающая, вѣроятно, единственно отъ соединенія подземными пропоями съ площиною, есть благодушельное открытіе сего Великаго Царя. Къ сожалѣнію, дворець Его, остававшійся въ цѣлости до 1806 года, сдѣлался жертвою огня, вмѣстѣ съ достопамятною желѣзною полосою, которую Монархъ самъ выпянулъ на здѣшнемъ чугунномъ заводѣ изъ капанцовъ, самъ заклеивъ ее и получивъ за нее положенную плату. Самовидѣць рассказывалъ мнѣ, что дворець сей былъ на каменномъ фундаментѣ съ высокими сводами, крыльцо изъ дикаго камня. Небольшіе сѣны раздѣляли его на двѣ половины. Первая заключала прикомнаты для жишья Государя, а лѣвая избу и нѣсколько чулановъ. Въ приемной стояли при шкафа, изъ коихъ одинъ былъ укра-

щень поченымъ балюспрадомъ , шрудовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; въ спальнѣ была западня для схода въ погребъ. На дворѣ , съ одной стороны каменная кладовая , а съ другой два амбара и рубленый сарай.

Недавно нашли здѣсь чугунную доску , съ изображеніемъ руки и понора. Преданіе говоритъ , что первое модель руки , а второе любимого инструмента *трудолюбиваго Монарха!*

Воронежъ также ознаменованъ слѣдами ПЕТРА ВЕЛИКАГО, — и драгоценнѣе особенно рожденіемъ Рускаго флота , спяжавшаго въ послѣдствіи столько вѣнцевъ для славы и пользы Отечеству. Изъ всѣхъ Пепровыхъ зданій осстался одинъ каменный цейнгаузъ — огромный и для нынѣшняго вѣка , стоящій на острову рѣки Воронежа. Отсюда недалеко и пошъ островъ , на которомъ ПЕТРЪ положилъ основаніе Адмиралтейства въ 1694

году, и изъ коего чрезъ два года спу-
 снись самъ флотъ, состоявшій изъ
 2-хъ военныхъ кораблей, 23хъ галеръ,
 2-хъ галиоповъ и 4-хъ бригантинъ!
 На семь осправу, върояшно, былъ
 и дворець Государевъ; ибо онъ навъ
 возвышенъ насыпью, что и доселъ
 вешняя вода не запопляешъ его.
 Въ Успенской Церкви, олжъ щедронъ
 Царскихъ, сохранился иконоспасъ,
 сооруженный по подобю иконо-
 спаса Успенскаго Собора въ Москвѣ,
 въ немъ двѣ иконы низаны жем-
 чугомъ; а въ ризницѣ уцѣлѣли двѣ
 ризы шарминаго подроя безъ пе-
 редней вырѣзки.

Въ *Тавровѣ*, опспоящемъ олжъ
 Воронежа въ 15-ли верспахъ, нуда
 переведена была корабельная верфь
 въ 1703 году, видѣнъ еще во всей
 цѣлости высокій валъ, окружавшій
 ирѣносшь: доки преврапились въ
 глубокие опдѣльные пруды, порос-
 шие дубами; но каменныя спрое-
 ния, какъ-то: двои воропа, два

магазинна и столбы опть важни, проптивяшся еще усиліямъ спихій, и успіолямъ опть пожара, превратившаго въ пепель деревянный дворець, бывшій прошивъ Церкви.

Окрестности Воронежскія заключаютъ и въкоперыя свидѣтельства древнихъ обитателей сей страны — полудиникъ Козарь, какъшо, *Козарское городище*, *Козарское поле* и *Рускій боръ*, опдѣлявшій обоюдныя владѣнія. Первое заслуживаетъ вниманіе Археолога и находится въ 8-ми верстахъ опть города. Не смѣшри, что рѣка Воронежъ, протекая у городища съ большою стремительностію, вырвала уже значительную часть крушаго берега, еще весьма живы слѣды укрѣленія. Верхняя площадь городища, въ коей видны глубокія ямы бывшихъ строеній, закрывалась опть прошивуположной горы узкимъ валомъ, окружавшимъ ее съ прехъ споронъ. Опть вала шла

крупизна до широкаго раската, коимъ также окружалось въ полу-горѣ все укрѣпленіе и оныя кошоры уже просширалась до дна рва или пропасти естественная крупизна. Небольшая часть правой стороны отдѣлялась оныя цѣлой особеннымъ рвомъ и была возвышеніе оной, такъ что можно почести ее, съ вѣроятностію, цитаделью, или мѣстомъ для стражи. Вообще можно сказать, что сіе городище было неприступнымъ, когда неизвѣстна еще была сила пороха, и показываемъ нѣкоторое понятіе Козарь о способахъ правильной защиты. Раскатъ досель не покрывается лѣсомъ — такъ крѣво былъ убитъ оныя; на остальной же части теперь кустарники, а недавно былъ дремучій лѣсъ. У подошвы городища видны слѣды каменнаго строенія: преданіе называетъ оное капищемъ, а отверстіе, замѣчаемое въ горѣ, заславляемъ

почишаясь подземнымъ выходомъ наъ крѣпости къ рѣкѣ.

Въ Воронежской Архіерейской и Соборныхъ ризницахъ много драгоценностей и древностей; но заслуживаетъ особенное вниманіе въ послѣдней, омофоръ Преосвященнаго Митрофана, чшимаго Петромъ I. Здѣшніе жители имѣють такое уваженіе къ сему священному покрову, что больные пребують его по домамъ и поюпръ надъ нимъ молебны.

Могу ли оставить Воронежъ, не замѣтивъ, что въ саду Г. Викулина, называемомъ Чижевкой, произрастаетъ виноградъ, насажденный мощною рукою Петра Великаго и дающій доселѣ вкусный плодъ.

Долгомъ почиаяю также засвидѣтельствовать о любви и познаніяхъ въ Отечественныхъ древностяхъ старшаго учителя Гимназіи Александра Алексѣевича Попова, который съ пользою можете бытъ

употреблень по сей часни, особенно къ изслѣдованію Воронежской Губерніи, бывшей шеаширомъ важныхъ промашеспвій и, шакъ слазашь, врашами первоначальнаго намеспвія Ташарь на Россію подь предводишельствивомъ Батшы въ 1237 году и изгнанія ихъ послѣ побѣды надь Мамаемъ.

Проѣзжая *Павловскѣ*, всякой Русій обязанъ взглянуть на развалины верфи; переведенной сюда изъ Воронежа и Таврова Петромъ I, и выспроенной плѣнными Шведами. Опъ всѣхъ спроеній оспались одни земляные валы, а на мѣспѣ звѣрница, гдѣ разведенъ былъ Монархомъ-Хозяиномъ виноградъ Венгерскій и Реймскій, нынѣ салюшюция купца Шапошникава. Въ Соборной Церкви, находящейся близъ самой крѣпосши, заслуживаешь особенное любопытство иконоспасъ *Азовскаго Собора*, писанный въ Гре-

ціи на шелковой матеріи, и
 икона Знаменія Пресвятыя Богоро-
 дицы, вырѣзанная выпуклою рѣз-
 бою (en relief) на большой жемчуж-
 ной раковинѣ. Икона сія найдена
 въ Азовѣ при раскапываніи крѣ-
 постнаго вала. Тутъ же обращаетъ
 вниманіе Археолога древній напре-
 стольный серебряный съ позолотою
 крестъ, принесенный въ даръ Ар-
 шанскимъ Бургомистромъ Федоромъ
 Даниловичемъ. На колокольнѣ есць
 колоколь, вывезенный также изъ
 Азова, при здачѣ крѣпости Туркамъ.
 Въ Павловскомъ Магистратѣ не-
 худо взглянуть на граматы Казан-
 скаго Митрополита Тихона въ
 предкамъ Павловскихъ гражданъ, при
 выходѣ ихъ изъ Троицкой крѣпо-
 сти, 1709 и 1710 годовъ.

Луганскій заводъ, осмолѣвшимъ
 мною послѣ сего, можетъ быть за-
 мѣченъ здѣсь развѣ по тому поль-
 ко, что Императрица Еккатерина II

упоминала въ письмѣ Своемъ къ Циммерману, что въ Южномъ краю Ея внезапно возродилась кузница для перуновъ на Конспаншинополь, и еще по тому, что значительныя, каменные ломки здѣшнія указаны Петромъ Великимъ.

По дорогѣ въ Росповскую крѣпость заѣзжалъ я въ *Есауловку*, къ Войсковому Спаршинѣ Льву Яковлевичу *Лукьянову*, и съ удовольствіемъ видѣлъ у него довольно любопытное собраніе разнаго рода вещей, найденныхъ въ близъ лежащихъ *курганахъ*, коими усѣяны, такъ сказать, здѣшнія окрестности. Всего же любопытнѣе мнѣ показались *небольшія глиняныя урны*, съ описками разныхъ фигурокъ на днѣ, кои находящъ на груди скелетовъ. Какъ жаль, что на золотой медали его (въ 18 червонныхъ), здѣсь также ошкрышой, изгладились совершенно слова, и только видны

съ одной стороны извивающіяся полосы въ видѣ лучей, идущихъ отъ средоточія. Г. Лукьяновъ сказывалъ мнѣ, что въ одной верховой Спаницѣ есть дѣвочка, копоран по одному виду земли, принесенной ей изъ кургановъ, назначаетъ, и безошибочно, который изъ нихъ пустой и который заключаетъ въ себѣ какія нибудь вещи? Въ этомъ ничего не вижу я сверхъестественнаго; ибо думаю, что съ прилѣжною наблюдательностію можно замѣтить, который изъ кургановъ служилъ могилою и который маякомъ; такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что курганы, насыпанные въ одномъ направленіи по природнымъ возвышенностямъ отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, означали черту нашествія народовъ на Европу, а могильные изъ нихъ выходятъ большею частію изъ сей черты и разсыяны по споронамъ.

(Продолж. въ слѣд. книжкѣ.)

**ПУТЕШЕСТВІЯ РОССІЯНЪ ПО
ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ И ИНОСТ-
РАНЦЕВЪ ПО РОССІИ.**

**Бытность въ Мунгалии Степана
Гречанина и Андрея Самсонова
у Царя Алтына, въ 1636 году.**

(Продолженіе)

И Алпынь Царь про то говорилъ:
писано къ нему въ Государевъ гра-
мошѣ и въ Послы говорилъ, что
де я, Алпынь Царь, въ Томской
городъ Царскаго Величества къ
Спольшнику и Воеводамъ ко Князю
Ивану Ташеву съ товарищами по-
сылалъ прежь сего Посла своего
Байгала - Бакши, а послѣ того по-
сылалъ другихъ Пословъ своихъ Су-
лумъ-Кичи-Аргу съ товарищи биши
челомъ Великому Государю Царю
и Великому Князю Михайлу Федо-
ровичу всеа Русіи Самодержцу и
многихъ Государствъ Государю и

Обладашелю, чпобъ Государь меня Алпына Царя пожаловаль вельль меня со всею моею Ордою приняль подъ свою Государеву высокую руку въ холопство и оны недруговъ бы меня оберегали и прислалъ бы Государь ко миъ Алпыну Царю Пословъ своихъ и я Алпынь Царь за себя и за свою Орду Великому Государю предъ шьми Государевыми Послы правду дамъ по своей вѣрѣ шерпъ учиню и учти Великому Государю служилъ и данъ съ себя давалъ; и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи по моему челобищю и прошенью меня Алпына Царя пожаловаль подъ своею Государевою высокою рукою въ холопствѣ миъ быль вельль; а предъ кмъ миъ шерпъ Великому Государю учинилъ, и по Государеву Указу посланы ко миъ наъ Томскаго Дворянина Яковъ Тухачевскій, да Педьячій Дружина Огарковъ зъ Го-

сударевымъ жалованьемъ и къ шер-
 ши меня Алпына Царя привеспи
 вельно; и я Алпынь Царь къ Ве-
 ликому Государю Царю и Велико-
 му Князю Михайлу Федоровичу всеа
 Русіи Самодержцу и многихъ Госу-
 дарствъ Государю и Обладателю и
 Его Царскаго Величества къ Сноль-
 нику и Воеводамъ ко Князю Ива-
 ну Ташеву съ шоварищи прежь се-
 го въ Томской городъ Пословъ сво-
 ихъ Вайгала-Бакши да другихъ Су-
 лумъ - Кичи - Аргу съ шоварищи
 биши челомъ посылаю на помъ
 чшобъ Великій Государь Царь и
 Великій Князь Михайло Федоровичъ
 всеа Русіи Самодержецъ и многихъ
 Государствъ Государь и Облада-
 тель меня Алпына Царя пожало-
 валь велѣль принять подъ свою Го-
 судареву высокую руку и велѣль
 бы меня оборонити отъ немирныхъ
 земель, а не въ холопство, и я Ал-
 пынь Царь съ шми немирными
 землями управился самъ, и по мое-

му челобитью и прошенью Великий Государь меня Алшына Царя пожаловалъ прислалъ комѣ своихъ Государевыхъ Пословъ, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ Якова Тухачевского да Подьячего Дружину; и Государево жалованье Государевы Послы Яковъ Тухачевской да Подьячей Дружино Огарковъ мнѣ Алшыну Царю по росписи отдали. А по Государеву Указу и по моему Алшынову вельвью шерповали Великому Государю моею Алшыновою душою лучшіе мои Табуны: братъ мой двоюродной Дураль, да зящя мои Біюншу да Таичинъ Табуны на шомъ, что мнѣ Алшыну Царю бышь подъ Государевою Царскою высокою рукою, Государю служишь и прямишь и дань съ себя давашь и на Государеву службу, гдѣ Государево Царское повелѣнье будетъ, ходишь; а не въ холопствѣ: а холопство у насъ въ Мугальской земаѣ безчесно. А пещере мнѣ Ал-

шыну Царю Великому Государю пе-
 редъ нами Государевыми Послы са-
 жому шерть дашь для лучшей прав-
 ды и утверждения, и гла, де, шерть
 Великому Государю будень годна
 и иного, де, у насъ въ Мугальской
 землѣ неведещца, что Царь Царю
 шертуеть самъ. И Государь бы
 меня Алшына Царя пожаловалъ:
 въ предъ ко мнѣ холопствомъ непи-
 саль, а писалъ бы ко мнѣ какъ Ве-
 ликій Государь произволишь. А Кир-
 гискіе, де, Князцы послѣ шерпи
 моеѣ своровали, подѣ Государевыи
 города подѣ Кузнецкой и подѣ
 Красноярской войною ходили и
 конскіе и коровѣ снада ометнали
 и Государевыхъ ясачныхъ людей
 грабили, а иныхъ поймали вочевашь
 къ себѣ, и мнѣ Алшыну Царю шѣхъ
 Государевыхъ замѣнниковъ Кир-
 гискихъ Князцей ошѣ ихъ замѣ-
 ны унялъ и велѣнь бы имѣ бышь
 подѣ Государевою Царскою высо-
 кою рукою въ холопшѣ, и изъ

нихъ бы Киргизскихъ Князей луч-
 шихъ человекъ дву или трехъ для
 укрѣпленья опть ихъ измѣны при-
 славъ въ Томской. И я Алшынъ
 Царь Киргизскихъ Князей нена-
 учаль и самъ много невѣдалъ, что
 Киргизскіе Князцы послѣ шерши
 моеи своровали, подь Государевы
 города войною приходили и ешада
 конскіе и коровье опогнали и Го-
 сударевыхъ ясачныхъ людей граби-
 ли, а иныхъ къ себѣ поимали; и я,
 де, Алшынъ о томъ обо всемъ, что
 ко мнѣ Великій Государь писалъ,
 съ учишелемъ своимъ и опцемъ съ
 Лабюю-Дакнъ-Мергенъ-Ланзою и съ
 маперью своею съ Чечень-Купу-
 нею и съ братьями подужаю, а Го-
 сударское повелѣнье исполню. А
 что, де, я Алшынъ Царь на Подъ-
 ячего на Дружину Огаркова Вели-
 кому Государю билъ челомъ и въ
 челобитныхъ своихъ писалъ, въ
 безчестнѣ своемъ и мапери своей
 Чечень-Купуни, какъ онъ Дружина

посыланъ былъ кониъ и оиъ Дру-
 жина меня Алшына Царя и машь
 мою Чечень-Купуню бранилъ и да-
 ры бросалъ и Дурала-Табуна лалялъ;
 и Великій Государь, за мое Ялшы-
 на Царя и машери моея Чечень-
 Купуни безчеснiе ево Дружину ве-
 дѣлъ въ шюрму посадинъ и предъ
 Послами моими на козлѣ кнушомъ
 бишь, и ни Государской милоспiи,
 ни оборони я Алшынь Царь Вели-
 кому Государю челомъ бью; и Ве-
 ликибъ Государь меня Алшына Царя
 пожаловалъ: предъ шакихъ людей,
 что Подъячiй Дружина Огарковъ
 невелѣлъ присылашь для смушы и
 опомъ я Алшынь Царь къ Вели-
 кому Государю опишу, да дѣлъ Ал-
 шынь Царь билъ челомъ и писалъ
 къ Великому Государю Царю и Ве-
 ликоу Князю Михайлу Федорови-
 чу всеа Русiи Самодержцу и мно-
 гихъ Государствъ Государю и Об-
 ладашелю, объ ево Государевѣ жа-
 лованѣ и ощицахъ о семи заря-

дехъ, Аргамакъ колоколь, спарца, копорый бывалъ во Иерусалимѣ, переводчика, чпобъ умѣлъ по Руски и по Мугалски грамошѣ, лекаря зъ зельи, да мастера серебрянаго и кожевника, копорый бы дѣлалъ кожи красные, часы боевые; и меня Алпына Царя Великій Государь шѣмъ не пожаловалъ.

И Спешавъ да Подъячей Ондрей Алпыну Царю сказали: Пищалей въ Московскомъ Государствѣ о семи зарядехъ недѣлають, а колоколь въ Россійскомъ Государствѣ у церквей Божіихъ, а звоняшъ въ нихъ для церковнаго пѣнія, и Послы швомъ говорили, что шебя Алпыну Царю шакія колокола непригодяшся; а спарцы Ерусалимскіе у Великаго Государя бывають временемъ приходяшъ для милостины не по вся годы; пошому что Ерусалимъ ошъ Московскаго Государства мѣшпо дальнее, а при Послехъ швоихъ изъ Ерусалима спарцы не бы-

ли; а лекари у Великаго Государя бывають изъ разныхъ Государствъ вольные люди, и въ неволю пѣхъ чужихъ Государствъ лекаря къ шебѣ Алшину Царю послашь непригоже; а серебряные и писцальные маспера и кожевники Рускіе люди и православные Крестіанскіе вѣры, а Мугальскаго языку неумѣють и такой дальшой путь имѣть масперовымъ людямъ незаобычай, и православные Крестіанскіе вѣры ошибшь имѣ немочно; а часы непесланы за шѣмъ, что Послы швомъ сказааи часовъ у шебя водить некому; а часовнаго маспера послашь нельзя, что у нихъ православныя Крестіанскія вѣры нѣтъ, пошому къ шебѣ Алшину Царю шво не прислано.

И Алшынъ Царь сказаъ: все, де, Великому Государю возможно учинить, ково Великій Государь захочетъ пожаловашъ; а я, де, Алшынъ Царь на Государскомъ жалованье,

что вы Государевы Послы ко мнѣ Алшину Царю привезли и по росписи отдали челою бью. И велѣнасъ Табуномъ своимъ передъ собою кормить и помѣть довольно, и послѣ сполна опшусшилъ въ Юршы.

Декабря въ 13 день пришелъ Дураль-Табунъ къ Степану да Подъячему къ Ондрею и говорилъ Степану да Ондрею: ходилъ, де, Алшынъ Царь къ Лабѣ-Даминъ-Мергенъ-Ланзѣ сомною Дураломъ и говорилъ Лабѣ Алшынъ Царь: ишешъ, де ко мнѣ Алшину Царю Великій Государь въ своей Государевѣ грамошѣ и Послы прислалъ, чшобъ мнѣ Алшину Царю Великому Государю самому шершь дашь, и шо, де, Великому Государю ша моя шершь для лучшей правды и ушвержденья будешъ вѣрна и пріятна, да Киргизскихъ Князей велишь, де, мнѣ Великій Государь смиришь и подвесъ подъ ево Государеву высокую руку и спада погромные ве-

Ч. XXV. Кн. LXIX. 4

лѣшь сыскашь и оидашь ево Госу-
 даревымъ людямъ; и шы, де, оицеъ
 мой и учишель Лаба-Дайнъ-Мергенъ-
 Ланза придумайше зъ брапомъ мо-
 имъ зъ Дураломъ: что миѣ дѣлашь?
 Пишешъ ко миѣ Великій Государь,
 чшобъ шершоваль я въ холопешвѣ,
 а холопешво, де, у насъ безчесно
 и въ Мугальской землѣ шово у
 насъ неведешца, что Царь самъ
 Царю шершуешъ, а погнившѣ
 миѣ Великаго Государя нехочешца,
 да и къ машери, де, моей Царицы
 Чеченъ-Кашуни дойди шы Лаба зъ
 Дураломъ и о шомъ накрѣпко по-
 думайше. И Лаба, де, Дайнъ-Мергенъ-
 Ланза съ нимъ Дураломъ къ Цари-
 цѣ Чеченъ-Кашуни ходили и про
 шо говорили и думали и Лаба гово-
 ришь, чшобъ Алпынъ Царь Вели-
 каго Государя ни въ чемъ бы не-
 разгнивилъ, а Государскоебъ пови-
 ленье исполнилъ пошому, что, де,
 и меня Лабу Великій Государь по-
 жаловаль и Дурала; и будешъ Ал-

пыну Царю самому Великому Государю шерпи нельзя дашь, ино, де, я Лаба да пы Дураль Алпынвою душею Великому Государю сами шерпують, и шое шерпи крѣгчаи небудешь. И Лаба, де, съ нимъ Дураломъ о шомъ дужалъ, поѣхали къ Алпыну Царю и про шоему Алпыну Царю накрѣико говорили, чшобъ Алпынъ Царь Государское повелѣнье исполнилъ; будешь ему самому Алпыну Царю шерповашь нельзя, инобъ своею душею Лаба-Дайны-Мергенъ-Ланаѣ да Дуралу велѣлъ шерповашь. А Киргизъ, де, шебъ Алпыну Царю для чеве не смиришь, и стада погромные сыскашь и ошдаты Государевымъ людемъ.

И Алпынъ, де, Царь выслушавъ Лабныхъ и Дураловыхъ рѣчей сказалъ, де, имъ: Въ холопснвѣ, де, инѣ Алпыну Царю Великому Государю шерпи дашь велѣшь неумѣшь, пошому, чшо, де, шо безчѣ-

спино, и по, де, слово холопство
 лъзяль перемѣнишь инакъ, а шакъ,
 де, миѣ Алшыну Царю опиюдъ не-
 писашьца, и передъ Яковомъ и Дру-
 жиною въ холопствѣ шерповашь
 невѣливалъ; а шерповашь, де, я
 велѣль Великому Государю передъ
 Яковомъ и Дружиною на помъ,
 что миѣ бытъ Алшыну Царю подъ
 Государевою Царскою высокою ру-
 кою, Государю служишь и на Го-
 судареву службу ходишь и дань да-
 вашь поизмогъ. А вы, де, Госуда-
 ревы Послы, что, де, я вамъ Ду-
 раль сказалъ несказывайше нибо-
 му и прошо съ Табунами и ни
 съ кѣмъ неговорише, чшобъ Ал-
 шыну Царю про шо неразбивали
 Табуны.

И Спепанъ да Подъячей Ондрей
 Дуралу говорили: слышимъ швое
 и Лабино*раденъе къ Великому Го-
 сударю; полько шы Дураль на шо
 приведешь Алшына Царя, что Ал-
 шынь Царь самъ шерпуешь Вели-

тому Государю въ холопствѣ, и ты Дураль у Великаго Государя будешь пожалованъ лучше прежнево, чево пвой разумъ несяжешъ, пѣмъ шебя Государь пожалуешъ. А Алшынъ бы Царь въ шомъ не сумнѣвался, что ему по слово видипца безчесно, что Великій Государь къ нему Алшыну Царю пишешъ холопомъ: многіе Государства учинились подъ ево Государевою Царскою высокою рукою, и кого Государь жалуютъ пишешъ холопомъ, по ему чешъ, а небезчешье.

И ты Дураль - Табунъ послужи Великому Государю, чтобъ Алшынъ Царь одноконешно правду свою и раденье показалъ, самъ бы Великому Государю шерповалъ; а Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель ево Алшына Царя и шебя Дурала лучше спа-

Декабря въ 16 день прислалъ Алпынъ Царь къ Спепану да къ Подъячему Ондрею съ шоварыщи Дурала - Табуна, а велѣлъ Алпынъ Царь бысть къ себѣ въ Юршу.

И Спепанъ да Подъячей Ондрей съ шоварыщи къ Алпыну Царю пошли въ Юршу и пришедъ говорили Алпыну Царю: по Государеву Указу посланы Спепанъ да Подъячей Ондрей съ служилыми людьми съ Государевымъ жалованьемъ и съ швоими Послами къ шебѣ Алпыну Царю. А велѣно мнѣ Спепану съ шоварыщи и Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованье ондашь и говоришь шебѣ Алпыну Царю, чшобъ ты Алпынъ Царь, для лучшей правды и ушвержденья самъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю шершь даль на шомъ, чшо ше-

бѣ Алшину Царю бысть подѣ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ холоцствѣ, Государю служишь и прямишь и на Государеву службу, гдѣ будешь Государево Царское повелѣнье совсею Ордою ходишь и дань съ себя Великому Государю прошивъ прежняго по вся годы съ прибавкою даваешь, по тому, какъ ны Алшынъ Царь Великому Государю далъ шершь и правду, за себя шершовали Табуны и Послы швои оппущены въ Государю зъ данью; и послѣ шерши швоей Государевы измѣнники Киргизскіе Князцы приходили подѣ Государевы города подѣ Кузнецкой и подѣ Красноярской и въ Государевы ясачные волости войною и у Государевыхъ людей лошадиные и коровье спада опогнали и ясачныхъ Государевыхъ людей грабили, а иныхъ поимали кочевашъ къ себѣ, и шибъ Алшынъ Царь, для лучшей правды и утвержденья самъ Великому Государю шершь

далъ и Государевыхъ измѣнниковъ
 Киргизскихъ Князей отъ ихъ из-
 мѣны унялъ и велѣлъ бы имъ бытъ
 подъ Государевою Царскою высо-
 кою рукою въ холопствѣ, и изъ
 нихъ бы Киргизскихъ Князей луи-
 чихъ человекъ дву или шрехъ, для
 уврѣпленья отъ ихъ измѣны, при-
 слалъ въ Томской въ Оманашы; а
 въ Томскомъ имъ никошораго дур-
 на nebudeшь, унмуць ихъ поминъ
 и кормишь Государевымъ жало-
 ваньемъ, и что они Киргизскіи
 Князцы приходили подъ Государевы
 города и подъ Кузнецкой и подъ Кра-
 сноярской и опогнали лошади и
 коровъ и велѣлъ бы все сыскать
 и опданъ Государевымъ людямъ,
 и ясачныхъ людей, копорыхъ бо-
 чевашъ къ себѣ взяли, опдали на
 спарыя ихъ кочевья; а budeшь Кир-
 гистіе Князцы вины своей къ
 Великому Государю неприясутъ
 и опгонныхъ лошадей и коровъ
 несущуць и ясачныхъ Государе-

вѣхъ людей неопшадущъ и Омана-
 шовъ въ Томской неопшпускашь, и
 шны бѣ Алшынъ Царь послалъ на
 нихъ людей своихъ войною и ве-
 лѣлъ бы ихъ подвесъ подъ Госуда-
 реву Царскую высокую руку въ
 холоуштво. И Алшынъ Царь Спе-
 пану да Подъячему Андрею сказалъ:
 слышалъ, де, я Алшынъ Царь къ
 себѣ Государское повелѣнье, что ко
 мнѣ Великій Государь пишеть,
 чинюбъ мнѣ Алшину Царю Велико-
 му Государю самому шерсть дашь,
 да и Киргисъ опъ измѣны уняшь
 и подвесъ ихъ подъ Государеву
 Царскую высокую руку въ холоу-
 штво и спада погромные, что они
 воровали, и Государевыхъ ясач-
 ныхъ людей сыскашь и поворо-
 нитъ ихъ назадъ. И я Алшынъ
 Царь про то дѣло, что Великій Го-
 сударь ко мнѣ пишеть, съ учивше-
 лемъ своимъ и опцемъ Лабою да
 съ матерью своею съ Чечень-Ка-
 пуною и зъ братьсями своими ду-

малъ и про то на мѣрѣ положилъ; будешь, де, вамъ Государевымъ Посломъ про все Указъ на оппускъ мочно, де, Киргизъ ошъ зоровства уняшь; а шепере, де, у меня Государевы Послы будыше прохладни. И велѣль Табуномъ своимъ пошчи-вашь. Да Алшынъ же Царь говорилъ Сшепану да Подъячему Ондрею: шолько, де, я Алшынъ Царь опишшу въ Великому Государю объ рашныхъ людѣхъ съ огнѣннымъ боемъ, для привоуду немирныхъ земель подъ Государеву Царскую высокую руку и Великій Государь меня Алшына Царя рашными людѣми съ огнѣннымъ боемъ пожалуешъ ли?

И Сшепанъ да Подъячей Ондрей Алшыну Царю сказали: шолько шы Алшынъ Царь Государское повелѣнье исполнишь, Великому Государю самъ шерпъ дашъ и учнешъ Великому Государю служишь и немирные земли подводишь подъ Го-

судареву высокую руку, и Великий Государь шебя Алшына Царя по швоему челобитшю и прошенью рашными людьми съ огненнымъ боемъ пожалуешъ.

Февраля въ 3 день прислалъ Алшынь Царь къ Степану да къ Подъячему Ондрею съ поварыщи въ Юршу браша своего Дурала - Табуна и Дураль говорилъ: Алшынь Царь велѣлъ вамъ Государевымъ Посламъ бытъ у себя въ Юршу объ Государевѣ дѣлѣ по Государеву Указу о шерши и про Киргизъ договоръ учинишь и опшускъ въ Токской.

И Степанъ да Подъячей Ондрей съ поварыщи къ Алшыну Царю въ Юршу пришли и говорили Алшыну Царю: по Государеву Указу посланья Степанъ да Подъячей Ондрей съ поварыщи за Государевымъ жалованьемъ и съ швоими Послами къ тебѣ Алшыну Царю; а велѣно мнѣ Степану съ поварыщи Государеву Царе-

во и Великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи жалованье отдашь и говоришь шебъ Алшыну Царю, чшобъ ты Алшынь Царь, для лучшей правды и ушверженья самъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государспвъ Государю и Обладателю шерпъ даль на помъ, чшо шебъ Алшыну Царю бышь подъ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, Государю служишь и прямишь и на Государеву службу, гдѣ Государево Царское повелѣнье со всею своею Ордою ходишь и дань съ себя Великому Государю пропивъ прежнего по вся годы съ прибавкою давашь пошому, какъ ты Алшынь Царь Великому Государю шерпъ и правду даль, за шебя шерповали Табуны швом: двоюродный брашъ швой Алшыновъ Дураль, да зяшья швом Біюншу да Тачимъ

Табуны; и Послы швом оппущены къ Государю зъ данью; и послѣ шерпи швоей Государевы измѣнники Киргизскіе Князцы приходили подѣ Государевы города подѣ Кузнецкой и подѣ Красноярской и въ Государевы ясашные волости войною и у Государевыхъ людей лошадиные и коровье спада оппонали и ясачныхъ Государевыхъ людей грабили, а иныхъ поимали ночевашь къ себѣ; и нынѣ бы швы Алшынѣ Царь, для лучшей правды и ушвержденья самъ Великому Государю шерпѣ далъ на шомѣ, что шобѣ Алшину Царю бышѣ подѣ Государевою Царскою высокою рукою въ прямомѣ холопешвѣ на вѣки, неоспунно Государю служишѣ и прямишѣ и на Государеву службу ходишѣ и Государевыхъ измѣнниковъ Киргизскихъ Князцей ошѣ ихъ измѣны унялъ и велѣлъ бы имѣ бышѣ подѣ Государевою Царскою высокою рукою въ холоп-

спивъ, и изъ нихъ бы Киргизскихъ Князей лущихъ человекъ дву или прехъ для укрѣпленья оныхъ ихъ измѣны прислалъ въ Томской въ Оманапы; а въ Томскомъ имъ винопорога дурна нибудеть, учнушь ихъ кормишь и поишь Государевымъ жалованьемъ; и что они Киргизскіе Князцы приходи подъ Государевы города подъ Кузнецкой и Красноярской и опогнали лошади и коровы, велѣшь бы всѣ сыскашь и опдашь Государевымъ людемъ, а ясачныхъ людей кошорыхъ кочевашъ къ себѣ взяли опдали на старыя ихъ кочевья; а будеть Киргизскіе Князцы вины своей къ Великому Государю непринесушь и опгонныхъ лошадей и коровъ несыщупъ и ясачныхъ Государевыхъ людей неопдадушь и Оманаповъ въ Томской неопшущашь, и шы бы Алпынь Царь послалъ на нихъ людей своихъ войною и велѣлъ бы

ихъ подвешъ подъ Государеву Царскую высокую руку.

И Алшынъ Царь сказалъ: что Великій Государь своего Государева жалованья ко мнѣ прислалъ по росписи, все дошло съ полна, а что въ Государевѣ грамотѣ ко мнѣ Алшыну Царю писано, и вы Послы говорили, что мнѣ Алшыну Царю, для лучшей правды и утверженья, Великому Государю самому шертъ дать на шомъ, что мнѣ Алшыну Царю бытъ подъ Государевою Царскою высокою рукою въ холопствѣ. И то у насъ въ Мугальской землѣ не новелось, что Царь Царю шертуесть; а холопство у насъ безчесно. И прежь сего я Алшынъ Царь передъ Государевыми Послы передъ Яковомъ Тухачевскимъ да передъ Дружиною Огарковымъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и

Обладашелоу вельль шерповашь Табуномъ своимъ своею Алшыновоу душою брапу своему двуюродному Дуралу, да зящье своей Бюоншу, да Таичину Табунашь на шомъ, чшо миъ Алшыну Царю бышь подь Государевою Царскою високою рукою, Государю служилъ и прямишь и дань съ себя давашь, а не въ холопствѣ и Великій бы Государь меня Алшына Царя пожаловаль вельль бы шо слово холопство перемѣнилъ и въ своихъ Государевыхъ грамошахъ холопство неписаль, а вельль писаль ко миъ, какъ Белжкій Государь произволилъ; а холопствомъ миъ опнюдь неписывашь къ Великому Государю.

И Сшепанъ да Подъячей Ондрей Алшыну Царю говорили: чшобъ Алшынь Царь въ шомъ словѣ не сумневаяся, а шерповаль бы Великому Государю самъ, чшо ему Алшыну Царю бышь подь Государевою Царскою високою ру-

кою въ холопствѣ: многіе Государства учинились подъ Государевою Царскою высокою рукою въ холопствѣ; и въ кому Великій Государь пицешъ холопствомъ, и шо ему опъ Великаго Государя чешъ, а не безчешъ. И прешъ сего шы Алпынь Царь билъ челомъ и писался въ челобитныхъ своихъ Великому Государю въ холопствѣ; и Государюбъ служилъ и прямилъ и на Государеву службу, гдѣ Государево Царское повелѣнье будешъ ходишь, былъ гошовъ и данъ съ себя ешегодъ передъ прежнимъ съ прибавкою давашъ.

(Оконг. въ слѣд. книж.)

ЗАМѢЧАНІЯ

Иностранца XVI-го вѣка о военныхъ походахъ Русскихъ того времени и преданности ихъ къ Государю своему (*).

Великій Князь Московскій можетъ долго содержать большое число войска; ибо воинамъ своимъ онъ не даетъ жалованья, а жалуетъ ихъ, въ награду за ихъ службу, землями. Набранные воины, являясь по отдельности къ Великому Князю, даютъ ему по одной монетѣ, называемой деньгою, равняющейся Польскому грошу, кошору, возвращаясь съ войны, берутъ у него

(*). Гваньини, родомъ изъ Вероны, писалъ довольно безпристрастно о Россіи, что бывши начальникомъ пѣхоты въ Вишебскѣ, онъ находился въ Польской службѣ. *Изд.*

обратно; деньги же убитыхъ Государь осматриваетъ у себя, и какимъ образомъ узнаетъ, сколь велико число шаковыхъ.

Удивительна, безпримѣрна покорность Рускихъ Дворянъ, Бельможь и Чиновниковъ Государю своему! Нужно ли имъ находиться при дворѣ, или на войнѣ, или отправляться съ посольствомъ, — они исполняютъ все это, служба на своемъ издвигеніи. Когда Великій Князь повелѣваетъ какому нибудь Боярину, или другому почешному лицу, идти на войну; то отправляетъ къ нему Указъ. Когда нарочный, посланный съ онымъ отъ Государя, явился къ шому, къ кому онъ отправленъ; то сей послѣдній, обѣдаетъ ли онъ, ужинаетъ ли, спитъ ли — пошчасъ, получивши Указъ, встаетъ изъ-за стола, или съ постели, и въ глазахъ послан-

наво вооружившись, садятся на лошадей, объявляя, что онъ исполнить приказаніе Государя своего. Такимъ образомъ всякой, кто можетъ, находясь въ военной службѣ на своемъ содержаніи.

Великій Князь повелѣваетъ въ каждой обласпи переписатьъ дѣшею бѣдныхъ Дворянъ, дабы узнать число какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ рабовъ и лошадей, и назначивъ небольшое годовое жалованье, призываетъ имъ отправляться на войну.

Дворяне, на своемъ содержаніи находящіеся въ военной службѣ, рѣдко имѣютъ покой; ибо Государь часпо ведетъ войну по съ Ливонцами, Лифляндцами и Шведами, по съ Перекопскими Ташарами, Турками и другими сосѣдними народами. Сверхъ того въ крѣпостяхъ, смежныхъ съ Крымскими,

Перекопскими и Нагайскими Ташпарами, находятся каждагодно до двадцати тысячъ человекъ и болѣе. Наконецъ, всѣ какъ получающіе жалованье, такъ и служащіе безъ онаго, изъ одной Царской милости, идутъ на войну на своемъ иждивеніи. Оно нешаково у Москвитянъ, какъ у насъ; ибо каждый Дворянинъ имѣетъ шесть служилыхъ и шесть лошадей, изъ коихъ одна назначена для возки жизненныхъ припасовъ: мѣшковъ съ крупою, горохомъ и свининою, мѣшковъ съ солью, у болѣе доспашочныхъ смѣшанною съ перцемъ, сковородъ, мѣдныхъ горшковъ и чашекъ, привязанныхъ къ сѣдлу. Когда нужно, они разводятъ огонь, наливаютъ большой горшокъ водою, кладутъ въ него ложку крупы и посоливши варятъ. Кипо хочешь лучше поѣсть, тогда кла-

дешъ въ горшокъ небольшой кусокъ свинины, и сею пищею довольствуется иногда господинъ съ шестью слугами; если же онъ очень бѣденъ, то рабы его поспяшся иногда дни по два и по три. Сверхъ того Рускіе всегда имѣють у себя муку, мѣлко смолотую изъ овса, копорой положивши въ чашку нѣсколько ложекъ и разведши небольшимъ количествомъ воды — ѣдятъ какъ кашу. Когда же еспь чеснокъ или лукъ, то легко обходяшся безъ гороху. Вожди войска и прочіе Начальники живутъ гораздо пышнѣе, и приглашають къ столу своему бѣдныхъ Дворянъ.

Москвитяне, льтъ за сорокъ предъ симъ, ни пушекъ, ни пѣхоты не употребляли; нынѣ же дѣйствуютъ пушками весьма часто и искусно, научившись тому отъ Испальянскихъ, Нѣмецкихъ и Липовскихъ выходцевъ, и весьма хорошо умѣють

осаждашь крѣпости. Не пакъ впрочемъ щасливо сражаются они въ полѣ, ибо исключая нѣдопорыхъ, весьма немногихъ вельможъ, никто изъ нихъ не умѣлъ искусно дѣйствовать оружіемъ. Сражающіеся съ Москвитянами, должны весьма умѣючи дѣйствовать оружіемъ, чтобы не попастьъ въ руки ихъ; ибо они весьма крѣпки плечами, руками и всѣмъ шлоомъ. Они споль сильны, что безъ всякаго оружія, надеясь на одну силу свою, часто опваживаются сражаться съ свирѣпыми и неукротимыми медвѣдями, и схвативши ихъ за уши, до полѣ ушомляютъ ихъ, доколѣ сіи послѣдніе не упадутъ на землю.

Вошъ главныя оружія, употребляемыя Москвитянами на войнѣ: колчанъ съ стрѣлами, лукъ, шопоръ, копье похожее на Нѣмецкое фрема, долгіе ножи, употребляемыя вмѣсто кинжаловъ, рукавицы. Многіе, особенно пѣшіе, имѣ-

юшъ долгія копья, а конные коропкія, не похожія на Венгерскіе и Польскіе. Надѣвають длинныя панцыри, иногда двойные, запястья, нагрудники и шлемы. Лошади у нихъ малыя, кладеныя, безъ подковъ; узды самыя нарядныя; седла шакого рода, что сидящіе на нихъ безъ всякаго препятствія могутъ повертываться во всѣ стороны и дѣйствовать лукомъ. На лошадахъ сидящъ согнувши ноги, опъ чего не могутъ выдержатъ ни одного конейнаго удара. Весьма немногіе употребляютъ шпоры. Плащъ у нихъ вообще длинное, простирающееся до пякъ, сшитое изъ бумажной или льняной ткани. Для лагерей выбираютъ мѣста самыя обширныя, укрѣпленныя по крайней мѣрѣ природою; ограждаютъ оныя не шельгами, но деревьями. Лучшіе изъ воиновъ спавящъ палатки свои въ срединѣ спана, на подобіе стѣны; прочіе же дѣлаютъ изъ моло-

дыхъ деревьевъ шалаша, или нагнувши вершины деревъ, на подобіе лука, покрывають оныя одеждами; лошадей гоняють на пастбище, и для того-то спань располагается очень раздѣльно. Во время сраженій имѣють большое количество прубачей, кои впрочемъ трубятъ очень несогласно, отъ чего происходитъ чудный и необыкновенный звукъ.

Замки и всѣ крѣпости защищають мужественно и весьма упорно.

Всѣ — и вельможи и чиновники, и свѣтскіе и духовные сердечно увѣрены и торжественно признають, что воля Государева есть воля Божія; и чтобы Государь ни дѣлалъ, все дѣлаетъ по волю Божіей. Посему и Царь, когда просятъ его о чемъ нибудь, даетъ отвѣтъ обыкновенно такой: *если будетъ угодно Богу, или, если велитъ Богъ, то я сдѣлаю это.*

Почему, если спросишь у кого-либо о чемъ-нибудь неизвѣсномъ, или сомнишельномъ; то онъ обыкновенно отвѣчаетъ: *знаетъ про то Богъ и Великій Государь, или, такъ угодно Богу и Великому Государю.* На пирахъ, стоя одинъ передъ другимъ, прежде всего пьютъ за здоровье Великаго Князя, называя его по имени, вычисляя названія всѣхъ земель Его, и желая ему всякаго блага и счастія. Того же желаютъ ему предъ обѣдомъ и послѣ обѣда.

Съ Лад. К. У.

О ЯРОСЛАВОВОЙ ПРАВДѢ,
КАКЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВѢ
СКАНДИНАВСКАГО
ПРОИСХОЖДЕНІЯ
РУССОВЪ (*)...

Рускою Правдою хопѣли доказывашь Скандинавское произхождение Руссовъ. „Шведскіе и Дапскіе законы — говоришь Шлецеръ въ своемъ Неспорѣ — „удивительное

(*) Извѣстный уже публикѣ многими полезными трудами по части Историі, Г. Погодинъ, перевелъ объ части *предварительныхъ исследованийъ Густава Еверса для Россійской Историі*, кои предприняло издашь Московское Общество любителей Историі и древностей Россійскихъ. Для образца слога и занимательности сего творенія, Г. Переводчикъ доставилъ намъ сей отрывокъ изъ первой части онаго. Мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ оный здѣсь — увѣрены будучи, что и сего достижательно, дабы ознакомить Читателей Отеч. Зап. съ достоинствомъ сей книги и для заключенія въ пользу оной, предъ появленіемъ ея въ свѣтъ. *Изд.*

„имѣющъ сходство съ древнѣйши-
 „ми Рускими законами, извѣстны-
 „ми подъ названіемъ Руской Прав-
 „ды, которые даны были Новгород-
 „цамъ Рюриковымъ праправнукомъ
 „Ярославомъ, Коллежскій Сов. Спру-
 „бе доказаль это въ рѣчи, говорен-
 „ной имъ въ 1756 году въ Академіи
 „Наукъ, изъ копорой сдѣлалъ я
 „обстоятельную выписку въ при-
 „бавленіи моемъ къ Ч. I, стр. 334
 „— 353. Теперь привожу только
 „одинъ примѣръ: Правда Руская,
 „стр. 5, моего изданія:

„Аще кто поѣдешъ на чюжемъ
 „донѣ не прошавъ его, шо положи-
 „ши при гривнѣ (1).

„А въ Judtshе Lowbok (законы
 „Юлскіе), кн. III, гл. 54, постав-
 „ленъ переводъ на простонародномъ
 „Нѣмецкомъ языкѣ:

„Ritt jemand eines auderen Mannes
 Perd, ane des sinen willen, deme dat
 Perd thohöret, de brikt davor dre Mark
 an den Bonden. Шл. Нест. I. 325.,

Здѣсь безпрекословія очевидно великое сходство между сими двумя законами, но оно ничего не доказываетъ въ пользу Скандинавскаго происхожденія Руссовъ. Ибо Юшскіе законы введены уже въ 1240 году Волдемаромъ II, ипакъ 223 года спустя послѣ Правды (2), и поему не могли служить оной основаніемъ. При сочиненіи ихъ было употребляемо преимущественно Шонское Уложение (3), изъ коего заимствовано вышеприведенное запрещеніе ѣздить на чужомъ конѣ. Въ Шведскомъ переводѣ выражается оно слѣдующими словами (4):

Rider man en annans häst utam lof, inom byens ägor bötes 2 öre, rider man til nästa bis ägor $\frac{1}{2}$ mark, och til tredje bys mark 6 öre.

Шонское Уложение, изданное Королемъ Ерикомъ Ейегодомъ (умер. въ 1103 г.), старше шолько 100 годами (5), и слѣдовательно также

не можеть объяснить, какимъ образомъ приведенная спашья попала въ кодексъ Ярославовъ. Она находится также въ Готландскихъ законахъ, древнѣйшихъ можеть бытъ въ Скандинавіи, въ слѣдующихъ словахъ (6):

Но въ Ярославово время и Готландцы не имѣли никакихъ письменныхъ законовъ, и Скандинавскіе законодатели также навѣрное не заимствовали ничего изъ Правды. Загадка о причинѣ разительнаго ихъ сходства съ одною разрешилась можеть только предположеніемъ, что оба народа, Скандинавы и Словене, обязаны тѣмъ, что у нихъ есть общаго, какому нибудь претѣму. Здѣсь должно обращаться вниманіе на Нѣмцовъ и Франковъ, коихъ древнѣйшіе законы и духомъ и выраженіемъ во многихъ мѣстахъ сходны съ первыми (7), что видно изъ слѣдующаго постановленія, коимъ подъ большею пеню запре-

щается своевольное употребленіе чужаго коня:

Lex salica reformata T. XXV. De caballo sine permissu domini sui ascenso: Si quis caballum sine permissu domini sui ascenderit et eum caballiscaverit, DC. den. qui faciunt sol XV. culp. Jud.

Lex Ripuariorum T. XL. De caballo extra consilium domini sui ascenso: Si quis caballum extra consilium domini sui ascenderit, triginta solidis culpabilis Judicetur (8).

Послѣ такихъ причинъ, сомнѣніе, наводимое мнимымъ незнакомствомъ Руссовъ одиннадцатаго столѣтія съ Нѣмцами и основанное на одномъ только молчаніи нашихъ Временниковъ, дѣлается очень маловажнымъ. Ибо достоверно, что оба народа имѣли между собою сношеніе прежде, нежели узналъ объ этомъ Неспоръ и его продолжатели. Сии умалчивають о многихъ произшествіяхъ, въ коихъ удосто-

вѣряющъ поспороніе свидѣтели.
 „Даже и о славной Ганзейской Кон-
 „шорѣ въ Новѣгородѣ, которую
 „сами Ганзейцы считали важнѣй-
 „шею и первѣйшею изъ всѣхъ сво-
 „ихъ прочихъ Коншоръ, писцы лѣ-
 „тописей не говорятъ ни слова.
 Шлец. Несп. II, 295. — Они почи-
 тали нужнѣйшимъ описывать вой-
 ны, убійства, чудеса и знаменія.
 Посему говоришь и Шлецеръ (9):
 „Всякой годъ дюжины двѣ *Витей*
 „(*Ольговитъ, Мстиславитъ, и пр. и*
 „*пр. и пр. Рюриковы потомки*)
 „выводящъ по тысячамъ людей
 „на убой; и дѣло идетъ только о
 „помѣ, которому Вичу слѣдуетъ
 „не управлять, но пресыщаться
 „въ бездѣйствіи на счетъ города.“
 Безсомнѣнія, писатели Временни-
 ковъ не мало виноваты въ помѣ;
 впрочемъ недоспашокъ въ лучшихъ
 извѣстіяхъ можетъ часпо изви-
 нить ихъ: ибо только дѣйствія
 шумныя, которыя споль же рѣдко

бываютъ важны, какъ и радостны, сохранялись въ преданіи и дошли до нихъ.

Древнѣйшіе слѣды сношенія между Нѣмцами и Руссами поазывается намъ Исторія Х спольшія. Святая Ольга посылала въ 959 году посольство къ Императору Ошпону I, для испрощенія себѣ Священниковъ (10). Такъ повѣспвуютъ множайшіе достоверные дѣписатели и спаршій между ними, продолжатель Радиковой Хроники (Ромерій, Бенедиклинецъ изъ Трирскаго монастыря Rüm? умеръ въ 968 г.), называетъ Великою Княгню Христіанскимъ именемъ Еленю, и замѣчаетъ весьма правильно, что сама она еще прежде, при Романѣ I, приняла Христіанскую вѣру въ Констанцинополѣ (11). Въ слѣдствіе сего вращенія, нѣкоторыя сомнѣваются въ посольствѣ ея къ Ошпону, и опровергаютъ оное (12);

но напрасно, ибо нѣтъ основательной причины.

Къ тому же Нѣмецкому Императору 14 лѣтъ спустя было опять Русское посольство, какъ Ламбертъ Ашаффенбургскій (умеръ въ 1077 г.) повѣствуетъ, не объясняя цѣли (13). Одно то уже даетъ поводъ заключать о тѣсномъ сношеніи Германіи съ Россією, что Мерзебургскій Дипмаръ (ум. въ 1018 году) доставляетъ намъ извѣстіе о Кіевѣ (Кишава), о числѣ тамошнихъ церквей и рынковъ; и нѣчто о Владимірѣ Великомъ, согласное и почти одинаковое съ домашнею Исторією его (14). Но преимущественно, кажется, Ярославъ, первый законодатель Рускій, подружился съ царственнымъ своимъ сосѣдомъ на Западѣ. Сіе доказывается не только торжественнымъ приславіемъ подарковъ къ Императору Генриху III, но еще болѣе тѣмъ, что сей послѣдній просилъ, хотя и безуспѣш-

но, дочери у Ярослава себѣ въ супружествѣ (15), въ чемъ послѣ счастливѣе былъ Генрихъ I, Король Французскій, бракосочетавшійся (въ 1061 г.?) съ Великою Княжною Анною (16), которая, какъ извѣстно, сдѣлалась прабабкою всѣхъ Королей и Принцовъ Капетинскаго дома. Какъ же можно Ярославимъ незнакомствомъ съ Нѣмцами опровергнути Нѣмецкое происхожденіе Правды? Не видимъ ли мы, что вскорѣ послѣ него Нѣмецкій Императоръ вмѣшался въ домашнія дѣла Россіи, когда Изяславъ, сынъ законодавца, въ 1075 г. лично просилъ помощи у Генриха IV въ Мамичѣ прошивъ беззаконнаго властолюбія браньевъ (17)? Императоръ принялъ его подъ свое покровительство, и старался кончить дѣло миролюбиво, угрожая однакожъ войною чрезъ Трирскаго Архіепископа Бурхарда, коего сестра Кунигунда была замужемъ за однимъ

Рускимъ Княземъ (Свяшославоу II Изяславицѣ?).

Споль же неосновательно было бы возраженіе, что подлинника Правды нельзя найти ни въ одномъ Нѣмецкомъ Уложеніи. Ярославу благоразуміе запрещало дать Новгородцамъ буквальный переводъ законовъ, кои произошли въ народѣ, который, хотя находился на той же степенн образованія, натавъ впрочемъ образовывающъ въ цѣломъ чешырьмя спольннми раньше, но особенностями характера и нравовъ разительнн оплнчался отъ Словенъ. Иное должно было бытъ перемѣнено. Извѣстно, съ какою подробностію говорящъ всѣ древне Нѣмецкіе законы объ оскорбленіи женскаго пола и заблужденіяхъ онаго, подлежащихъ наказанію. Въ Правдѣ нѣтъ ни слова объ этомъ, потому что сіи преступленія предоспалялись суду церкви. Сей примѣръ замѣняетъ многіе другіе, и

объясняешь, почему мы Германское произведение на чужой почвѣ узнаемъ только опчаспи. Нѣкоторыя сохранившіяся техническія выраженія, какъ напримѣръ: вервь, вира, и д., обнаруживаютъ, разумѣется, переводъ, а не подлинность.

Точнѣйшее изслѣдованіе сего предмета было бы здѣсь тѣмъ болѣе не у мѣста, что слѣдствія онаго не имѣютъ никакого вліянія на спорный вопросъ нашъ. Познаніе законовъ и употребленіе оныхъ въ Историческомъ отношеніи достойно всякаго уваженія, но совсѣмъ въ другомъ отношеніи. Какъ Ярославъ-ва Правда можешь объяснить намъ происхожденіе Руссовъ? Если бы даже было доказано, что она буквально заимствована изъ Скандинавскихъ источниковъ, то и тогда нельзя было бы вывести изъ сего заключеніе, что Словене Ильменскіе за двѣсти лѣтъ, до обнародованія оной, призвали Князей изъ Скандинавовъ.

Если бы Петръ Великій исполнилъ намѣреніе свое, при исправленіи Рускаго права, взявъ въ образецъ Швецію (18), то не ужели бы чрезъ сіе измѣнился свѣтъ на происхожденіе его прапрапрародителя?

П Р И М Ъ Ч А Н І Я :

(1) Запрещеніе сіе иначе чинается въ Московскомъ изданіи Правды, А; иначе въ спискѣ XIII столѣтія, хранящемся въ Синодальной Библіотекѣ подъ Но 82, В.

А.

В.

Иже на чужомъ кони
вздннѣ.

Аще кто всядетъ на
чужъ конь непродавъ,
шо одна гривна продажи.

Оже кто всядетъ на
чюжь конь.

А оже кто всядетъ на
чюжь конь не продавъ
шо 2 гривны.

(2) Великій Князь оную въ 1020 году.
Ник. I, 129.

(3) En Sammenligning imellem Skaansk og Jydsk Lov viser tydelig, at den foerste er en Hovedkilde til den sidste. Шлегелева Аспрея, IV, 229.

(4) Sjoborg's Samlingar til Skanes historia och beshrifning, II, 216.

(5) Сиеборгъ, Далнѣ въ Исторіи Шведскаго Государства говорншь, II, 116, что

Вольдемаръ Великій издалъ какъ Шюнонскіе, такъ и Зеландскіе законы въ 1162 и 1172 году.

(6) Что древніе Шведскіе законы какъ формою, такъ и содержаніемъ имѣютъ сходство съ Бургундскими и Салийскими, говоритъ и Далинъ въ своей Исторіи Шведскаго Государства, I, 153. О Данскихъ должно сказать тоже. См. Ньюрупа (Nuegur) изображеніе Даниа, I, 187. и *Discours sur l'origine et les changemens des loix Russiennes par Strube* (въ Петербургѣ 1756), коюрою Шлецеръ приведенъ былъ въ заблужденіе, достойна похвалы, какъ первый опытъ; но въ оной не видашь ни проницательности сужденія, ни основательныхъ свѣденій.

(7) «Если ты возьмешь чужую лошадь на лугу или въ другомъ мѣстѣ безъ позволенія хозяина, и будешь ѣздить на ней и пахашь съ нею; то ты долженъ запла-
«пить челоушнику три марки и еще три
«судьѣ.»

(8) *Barbarorum leges antiquae*, изд. Канциани, II, 134, 308. Срав. подобныя мѣста изъ Ломбардскихъ и Бургундскихъ законовъ тамъ же, I, 92, IV, 15.

О цѣнѣ Франкскихъ динаріевъ и солидовъ, ученые до сихъ поръ еще не могутъ согласиться, и потому не возможно опредѣлить съ точностію вышеупомянутой, весьма значительной пени. Въ помѣ только они соглашаются, что Салійскій шиллингъ, въ 40 Салійскихъ серебряныхъ пфенниговъ, былъ монета золотая; цѣну же назначаютъ оному различную—отъ 2 до 5 рейхспалеровъ. И Рипуарскіе, или обыкновенные серебряные шиллинги не опредѣлены еще надлежащимъ образомъ: цѣну ихъ полагаютъ или въ 16 грошей, или въ конвенціонный палеръ. Віарды Исторія и изложеніе Салійскаго закона, 297 и пр.

Споль же мало знаемъ мы цѣну Шведскѣй и Датской марки XII и XIII столѣтій: вѣроятно, сполна она 16 лоповъ серебра, и изъ извѣстія, что самовольный всадникъ у Голландцевъ и Готтовъ долженъ былъ заплачивать 3 марки, а у Руссовъ 3 гривны, можно догадываться, что обѣ монеты имѣли равную цѣнность. На сіе возражаютъ важнѣйшіе криптики, Московскіе издатели Правды и Г. Кругъ, утверждая, что гривна въ то время, какъ вѣсь, равнялась фуншу, и слѣдовательно, какъ монета, фуншу золота или серебра. Сему не могу я повѣрить

до тѣхъ поръ, пока не предспавяшъ недо-
спасающаго доказательства, что гривна
имѣла въ то время значеніе фунта. По из-
вѣстнымъ мнѣ мѣстамъ, въ коихъ сіе сло-
во встрѣчается, сего заключишь нельзя.
Въ Игоревомъ мирномъ договорѣ съ Визан-
тійскимъ Государствомъ сказано: «Или
«аще ударитъ мечемъ или копьемъ или ка-
«пцмъ инымъ оружіемъ, Русинъ Гречина
«или Гречинъ Русина, да шого деля греха
«заплатитъ серебра липръ 10 по закону
«Рускому.» Срав. Шлец. Несш. III, 173.
Въ Олеговомъ договорѣ сказано также.
Рус. Правда взыскиваетъ за рану 5 гривенъ,
и это по Шлецеру, II, 218, «еще показы-
«ваетъ, что липра и гривна нѣкогда были
«одно и тоже.»

Сіе показаніе вѣдетъ недалеко и, можетъ
быть, къ заблужденію. Если бы и нельзя
было сомнѣваться въ подлинности Грече-
скаго слова въ тѣхъ сношеніяхъ, то все
еще при обстоятельнѣйшемъ изслѣдованіи
рождается мысль, что сюда попала не-
надлежащая числительная буква. Въ Игоре-
вомъ договорѣ по вѣкоморымъ спискамъ
читается даже 10 фунтовъ серебра.

Весьма примѣчательно, что въ мирномъ
договорѣ въ прочія денежныя суммы опре-

дѣлются золошниками (*solidis*, какъ доказалъ Кругъ). Если бы въ помѣ мѣстѣ, въ коемъ говорится о серебрѣ, не разумѣлась меньшая предъ упомянутою выше монета; то нельзя было бы придумать никакой причины, почему не употреблено здѣсь опять обыкновенное выраженіе. Пять золошниковъ равнялись фунту серебра (см. одр. Рус. монетахъ Круга, 208); и такъ 5 фунтовъ серебра равнялись 25-ти золошникамъ. — За чѣмъ бы представлять меньшія суммы золошомъ, а большія серебромъ? Не естественнѣе ли было бы на оборотъ?

Можешь ли липра, послѣвленная вмѣсто гривны, означать въ помѣ мѣстѣ фунтъ, объяснишь легче, когда сравнишь слѣдующую статью, изъ того же договора: «И елико Христьянъ опъ овласпи наше плечена приведушь Русь, то аще будетъ уноша или девица добра, да вдасть золошниковъ 10, и поимушь и; аще ли есть средовичъ, да вдасть золошникъ 8, и поимешъ и; аще ли будетъ спаръ или дѣвичь, и да дасъ золошникъ 5. Аще ли обрящется Русинъ работающе у Грекъ, аще сущъ полоненици, и искупають по 10 золошниковъ.» Срав. Шл. Несп. III, 145.

Итакъ десятью золотниками выкупають свободу Руссу, коему за одинъ ударъ должно заплапипь 25 золотниковъ. Я не знаю, не эпа ли несоразмѣрность побудила сочинителя разсужденія о древнихъ Руссахъ (Спрубе) сказашь безъ всякаго основанія: *Litre s'est le mot grec litra, qui signifioit une livre et une monnoie de peu de valeur, 51.* Кругъ на сіе возражаеть, 256:

«Положимъ, что онъ правъ; не доказываютъ ли въ упомянутомъ законѣ слова: «неимуцій повиненъ дашь все, что можешъ, и по плапье, кое на себѣ имешъ, что не о мелкой идетъ шупъ дѣло монешъ? «Сверхъ того долженъ онъ еще присягнушь, «что не въ состояніи заплапипь всей суммы. Кажется, что не нужно было входить въ такую подробность для 5 мало-значущихъ монешъ. Развъ Спрубе считалъ Руссовъ слишкомъ бѣдными, чтобъ заплапипь пяшь фунтовъ серебра пени? «Но сей законъ, какъ онъ и самъ объявляетъ, сдѣланъ не для однихъ Руссовъ, а «обязывалъ равнымъ образомъ и Грековъ, «кошорые, вмѣняя на что такую малость, «какою Спрубе считаешъ 5 липръ серебра, «могли бы дѣлать Руссамъ обиды почти «безъ наказанія.»

«Можно также весьма естественным образом сделать заключение: ежели Руссы были богаты золотомъ, то почему бы не быть имъ богатыми и серебромъ. Но поелику первое было въ большемъ почтеніи у Грековъ, нежели послѣднее: то, если идетъ рѣчь о торговыхъ между ними дѣлахъ, обыкновенно говорится только о золотѣ, а сіи пять лѣтъ показаны можетъ быть только для того, что между Руссами положена была ими вышеозначенная пеня. Сіе подтверждаетъ кажется выраженіе: *по закону Русскому*. Въ ихъ законахъ конечно другое было слово (гривна?), которое перевели *литра*, для того, чтобы вразумительнѣе было Грекамъ. Греки же слишкомъ были образованы, чтобы между ними часто могли случаться такіа обиды; а какъ можетъ быть не было у нихъ закона, который бы могли они употреблять въ такомъ случаѣ (покрайней мѣръ я шщенно искалъ его), то и должны были прибѣгнуть къ Русскому закону.»

Никакъ нельзя также приписать такое словоупотребленіе въ вышеприведенныхъ мѣстахъ намѣренію сдѣлаться вразумительными Грекамъ; ибо сіе намѣреніе должно было столько же необходимо предполагать-

ся и при всѣхъ другихъ спашьяхъ. Опре-
дѣленіе выкупа за плѣнныхъ въ Греціи Рус-
совъ, по важности своей для обоихъ наро-
довъ, преобладало вразумительнаго выраже-
нія, и писавшій не усомнился употребить
Рускіе золотники.

Правда, что Византійскіе Греки облада-
ли вообще великими богатствами, но сіе
спрудно утверждать о той части на-
рода, копорую, о послановленіи о побояхъ,
всего болѣе принимая должно въ расчетъ.
Знашныя Греки, разумѣется, не легко мо-
гли попадаться въ такихъ дѣлахъ; дѣло
шло о грубой чернѣ, копорой должно бы-
ло грозить ошнатию плащя, если бы
она не заплашила начисно пени. Была ли
же она въ Греціи столь богата, чтобы
за малый пропусокъ можно бы осуждать
ее на цену въ 5 фунтовъ серебра.

Догадка, что гривна равнялась древле
Нѣмецкой маркѣ, кажется еще неоснова-
тельнующею, когда читаешь планъ дого-
вора о преимуществвахъ, кои Новгородъ въ
концѣ XIII столѣтія предославлялъ Нѣмец-
кымъ и Голландскимъ купцамъ. Тамъ ска-
зано: *Cum hospites in regno Novogardiensium et*
sub eorundem pace et protectione sunt, si
res eorum furto subtractae fuerint et summa

furti sit infra dimidiam markam Konen, reus se redimeret poterit, cum II marc. Konen. Si vero supra predictam summam et infra dimidiam markam argenti furtum commiserit, virgis decorietur, et ad maxillam cauteriabitur vel redimat se cum X marcis argenti. Qui autem ultra dimidiam markam argenti furatus fuerit, capitalem subibit sententiam. Дрейерово Specimen juris publici Lubecensis, 177. Здесь марка кунъ пропивупологаешся маркъ серебра, какъ въ Правдѣ (6, 18) гривна кунъ гривнѣ серебра.

Читая въ семь Ганзеашическомъ документѣ, въ коемъ, впрочемъ, предоставляющяся великія выгоды иностранцамъ, е. 181: „Vulnus viri liberi emendabitur cum II marc. argenti, vulnus verti cum dimidia marc. argenti“ еще болѣе укрѣпляешся въ недовѣрчивости къ пяши фуннамъ серебра, которые выше долженъ былъ заплашить Русинъ Греку и Грекъ Русину. На чемъ основывалась сія величайшая несоразмѣрность наказаній за одно и поже преспуиленіе для двухъ человекъ изъ разныхъ народовъ, и что могло сохранить бѣднаго Нѣмца отъ обиды со стороны Рускаго, когда сей послѣдній столько богаче былъ, что могъ почитать пеню незначущю бездѣлицею?

Вошь мои мысли, коими впрочемъ я не рѣшаю ничего о задачѣ, для разрѣшенія которой я не имѣю ни свѣденій, ни пособій доспапочныхъ.

(9) Исторія Нѣмцовъ въ Трансильваніи.

(10) Шлецеръ собралъ всѣ сказанія Лапынскихъ дѣписателей средняго вѣка о семъ событіи, III, 446 — 452. Забытъ только Богемскій Лѣтописецъ Козьма, Деканъ Пражскій (живш. ошъ 1045 до 1125 г.); хотя впрочемъ слова его, сюда принадлежащія, согласны съ Гильдесгеймскими лѣтописями. См. Cosmae Pragensis Chronici Veroctum въ Scriptor. rer. Germanicarum col Menckenii, III, 1775.

(11) Кедринъ у Сприштера, II, 976. Срав. Кругову Византійскую Хронологію 267 и пр., гдѣ съ равною проникаемостью и ученостію доказано, что сіе происшествіе, во времени коего споль долго сомнѣвались, было въ 957 году.

(12) Кромеръ и Ассемани, кои не принимаютъ важнаго свидѣтельства Дипмара Мерзебургскаго, что Адальбертъ былъ Епископомъ Рускимъ. Пага въ Critica histo-
Ч. XXV. Кн. LXIX.

rico-chronologica, III, 870, возражалъ имъ. Шреккъ (Церков. Исп. XXI, 516) соглашаеся съ ними по той причинѣ, что при творствѣ, приписываемое Великой Княгинѣ, несходно съ извѣстными ея чужбованіями. Согласятса ли съ нимъ знапки Руской Испоріи? Срав. Шл. Несп. I, ми.

(13) An. 973. Ottho Imperator Senior, cum juniore venit Quidilinburg, ibique celebravit S. Pascha 10 Kal. April. Illucque venerunt Legati plurimarum gentium, idem Romanorum, Graecorum, Beneventorum, Italarum, Hungarorum, Danorum, Sclavorum, Bulgariorum, atque Ruscorum, cum magnis muneribus. Lamberti Schnaffnaburgensis Chronicon in rer. Germanicar. Scriptores coll. Pistorii. I, 455.

(14) О Киевѣ сказано: In magna hac civitate, quae istius regni caput, plus quam quattuingenta habentur Ecclesiae et mercatus VIII. Leibnitii Scriptores rer. Brunsvicensium, I, 26.

Amplius progrediar disputando, regisque Russorum Ulodomi actionem iniquam prostringendo. Hic a Graecia ducens uxorem Helenam nomine, Tertio Othoni desponsatam, sed ei fraudulenta calliditate subtractam, Christianitatis Sanctae Fidem ejus hortatu suscipit, quam justis operibus non ornavit: Erat-

enim fornicator immensus et crudelis, magnamque cum Danais mollibus ingressit.

Hic tres habens filios, uni eorum, Boel-slavi Ducis, nostrique persecutoris, filiam in matrimonium duxit, cum qua missus est a Polonis Reinbertus, praesul salsae Cholbergensis. Ille in pago Hassegun dicto natus, liberalique scientia a prudentibus magistris educatus, gradum episcopalem ascendit, ut spero dignus. Quantum autem in cura sibi commissa laboraverit idem, non meae sufficit scientiae, nec etiam facundiae. . . . 417.

Тѣмъ менѣе должны мы удивляться, находя такое извѣстіе о Кіевѣ, что еще въ XI столѣтіи Южная Германія была въ непосредственномъ торговомъ сношеніи съ сего сиволицею. А именно, мы знаемъ Шопландскаго ордена монаха Мавриція изъ Регенсбурга, который тогда вздѣлъ шуда, и богато одаренный, возвратился домой въ сообществѣ Нѣмецкихъ купцовъ, какъ-то повѣствуетъ въ Acta Sanctorum in Scoti vita B. Mariani, 9 Febr. c. 369: Ab eodem Reges ac principibus urbis ditissimae Chios de ferinis pellibus pretiosis valentibus centum marcas recepit, atque easdem veciculis ferens cum negociatoribus Ratisbonam pacifice

*

peruenit, ex quarum pretio claustrum aedificia, lectum quoque monasterii factum est.

Что въ XII столѣтїи производилась дѣятельная торговля изъ Регенсбурга и Авспїрии съ Россїею, и что Нѣмцы уже жили въ Кіевѣ, извѣстнѣе. Гюльмана Исторія Византійской торговли, 124, и проч.

(15) An. 1043. Rex (Heinricus) Incarnationem Domini Goslariae celebravit. . . . Ibiq̄ue inter diversarum provinciarum Legatos, Legati Ruscorum tristes redierunt, quia de filia Regis sui, quam Regi Heinrico nupturam sperauerant, certum repudium reportabant. Ламбертъ Ашафенбургскій, 318.

(16) Haroldus a Graecia regressus filiam regis Ruzziae Gerzlef uxorem accepit. Alteram tulit Andreas, Rex Ungarorum, de qua Salomon genitus est. Terciam duxit Heinricus Rex Francorum, quae reperit ei Philippum. Такъ говорящїе древнїи Схолїасты Адама Бременскаго въ Линденбурговыхъ Scriptores rerum Germanicarum, 36. Сравн. Fragm. Hist. Franc. въ Script. rerum Francicarum ed. Duchesne, IV. 80, 150. Mémoire sur les anciennes relations de la France avec la Russie. Mémoires de l'Institut national des sciences et arts. Sciences morales et Politiques, II. 69.

(17) Ламбертъ Ашафенбургскій подъ г. 1075: Paucis post diebus Mogontiam venit (Imperator), ibique occurrit ei Ruzenorum Rex Demetrius nomine, deferens ei inestimabiles diuitias in vasis aureis, et argenteis et vestibus valde pretiosis, petitque ut auxilio sibi foret contra fratrem suum, qui se per vim regno expulisset, et regnum tyrannica immunitate occupasset.

Missus est protinus a rege Buchardus Treuerensis ecclesiae praepositus, agere cum illo de iniuriis quos fratri intulerat, et commonere ut regno, quod injuste inuasisset, ultro decederet: Alioqui auctoritatem et arma Teutonici regni propediem experturum fore. Is legationi huic propterea opportunus uidebatur, quod ille ad quem mittebatur, sororem eius in coniugio habebat, et ipse hac de causa apud regem, ne quid in illum interim grauius debereretur, summis precibus obtinuerat. Ruzenorum rex, Dedi Marchioni Saxonico, cuius ducto eo aduenerat, a rege commissus est seruandus, donec legati reverterentur, 380.

О послѣдствіи упоминается въ концѣ года: Nec multo post Burchardus, praepositus Treuerensis ecclesiae, qui ad regem Ruzenorum legatione regia functus ierat (tantum

regi differens auri et argenti) et vestium pretiosarum, ut nulla retro memoria tantum regno Teutonico uno tempore illatum referatur. Qua regem mercede ad hoc tantum redimere volebat Rex Ruzenorum, ut fratri suo quem regno expulerat, aduersum se non prebere auxilium: quod certe gratis etiam impetraret potuisset, quia intestinis ac domesticis bellis occupatus, adexterna, tamque remotis gentibus inferenda bella nullo modo vocabat. 390.

(18) Указъ Юстицъ-Коллегіи о составленіи своднаго Уложенія.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЯ

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Доблести Графа М. А. Милорадо-
вича *).

Военачальникъ, озарившій славою побѣды два царствованія, и въ началѣ шреняго запечатавшій свою кровію—свою вѣрность къ Пресидеу, герой Милорадовичъ — ко-шорого облакиваетъ Монархъ и Опечесшве — служилъ сорокъ пять лѣтъ Царямъ и Опечесшву. Лѣта сіи предшавляли рядъ безпре-ривныхъ заслугъ.

Родъ Милорадовича, происходя-щій отъ единоклеменныхъ Россія-намъ Сербовъ, замѣнитъ блиста-тельной чертою въ лѣтописяхъ

---

*) Въ описаніи военныхъ подвиговъ, сочи-пель сей спашъ основывался на книгъ: *Дѣла Россійскихъ Полководцевъ*, и обзоръ жизни Гр. Милорадовича, сочиненномъ Ѳ. Н. Глинкою и помѣщенномъ въ Пантеонѣ Рос-сійскихъ великихъ мужей. *Пр. Сос.*

Руской Исторіи. Одинъ изъ предковъ его помогаль Петру Великому въ войнѣ съ Турками, собралъ до 20,000 ратниковъ, и жершвуя своимъ имѣніемъ, вооружилъ ихъ и привелъ подъ знамена Петра.

Графъ М. А. Милорадовичъ родился въ годъ, славный побѣдами, 1770-й, когда Суворовъ пожиналъ лавры на поляхъ Опшоманскихъ; а чрезъ двадцать восемь лѣтъ, Милорадовичъ, въ чинѣ Генераль-Маіора, уже сопущствовалъ Суворову въ Италіи.

Тамъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, Милорадовичъ, не смотря на различіе рѣкъ, съ такою быстротою переправился съ войскомъ чрезъ рѣку Эчь, при Веронѣ, что удивилъ и Суворова. Россійскій Иракль самъ вышелъ встрѣтить юнаго героя, и, простирая къ нему руки, сказалъ: *Благословляю тебя и войско твое къ славѣ!*

Благословеніе оупъ вождя героевъ не было щечино: при мѣстечкѣ Лекко, Милорадовичъ внезапно изторгъ побѣду изъ рукъ непріятелей, шѣснившихъ Князя Баграптіона и — сдѣлалъ еще болѣе — опказался

онъ своей славы. Самъ Суворовъ свидѣтельствуетъ о семъ подвигѣ: *Милорадовичъ* — писалъ онъ (*) — *прилетѣлъ на крыльяхъ, одержалъ побѣду и, по особенному великодушію, уступилъ оную Князю Багратиону, командовавшему авангардомъ.*

Всегда предъ войскомъ, первый въ огнѣ битвы, встрѣчая и преслѣдуя непріятелей, Милорадовичъ совершилъ столько же блистательныхъ подвиговъ, сколько разъ участвовалъ въ сраженіяхъ.

Онъ атаковалъ Генерала Сердюке, который заперся въ укрѣпленномъ замкѣ Вердерей—и Сердюке сдался.

Близъ Бассиньяно, переправясь чрезъ По, онъ нечаянно услышалъ сильную перестрѣлку на другомъ берегу рѣки, и мысль, что тамъ бьются Русскіе, мгновенно побудила его возвратиться. Онъ снова переправился съ войскомъ на паромахъ чрезъ По, и успремился въ средину битвы. Здѣсь-то видя смященіе воиновъ, онъ закричалъ: „*Солдаты! смотрите, какъ умретъ*

(*) Въ донесеніи Императору Павлу I.

вашъ Генералъ!“ и со знаменемъ въ рукѣ кинулся на непріятелей. Въ него цѣлились шпірки, сабли сверкали надъ его головой, при лошади пали подъ нимъ опть рань — но среди опасносней смершь општувала опть него. Историкъ сей битвы, Суворовъ, шакъ говоришь о подвигѣ своего ученика и любимца: *Рускіе дрались какъ львы, юный герой, мужественный Генералъ Милорадовичъ показался, и съ нимъ возблистала побѣда. Онъ схватилъ знамя, бросился впередъ — за нимъ богатыри!* (*)

При Тидонѣ и Требин, гдѣ Суворовъ разгромилъ Макдональда, Милорадовичъ сражался возлѣ Суворова.

При Нови, Милорадовичъ велъ войновъ на батареи непріятелей, и сія битва увѣчала Рускихъ славнѣйшею побѣдою.

На одной Альпійской горѣ Рускіе воины остановились, не зная какъ спустились съ крушиены въ долину, гдѣ видѣнь бьель непріа-

---

(*) Слова Суворова въ Приказъ, отданномъ имъ по арміямъ 1799 г., послѣ сраженія при Бассильно.

пелъ. „Вотъ какъ!“ — сказалъ Милорадовичъ — и на спинѣ покашлся съ горы. Солдашы за нимъ, какъ орлы съ облаковъ, и новая побѣда!

Ни бури, ни дождь — не оспанавливали его на пути. Поразивъ непріятелей въ селеніи Унзернъ, Милорадовичъ преслѣдовалъ ихъ чрезъ мрачную пещеру Унзернлохъ.

При переходѣ Рускихъ чрезъ Альпы, Милорадовичъ, предводя передовымъ войскомъ, прошелъ ужасный мостъ, изъ двухъ горъ надъ безднами образованный, и именуемый Черповымъ.

Когда Рускіе поднимались на Альпдорфъ, по мрачнѣйшая ночь скрыла отъ нихъ стремнины и пропасти — но съ Милорадовичемъ, казалось, само счастье вело ихъ. Нерѣдко по одному бревну, брошенному поперегъ пропасти, переходилъ за нимъ весь отрядъ. Непріятель старался зажечь мостъ, чрезъ который Рускіе гонимы были перейти, но тщетно препятствовали: Милорадовичъ переходилъ чрезъ мостъ охватываемый огнемъ, козакамъ велитъ броситься впасть и — торжествуетъ побѣду!

Сраженіе въ горныхъ ущеліяхъ при Мупеншалѣ, разбишіе Маршала Массены въ Швейцаріи — умножило славу Суворова и славу Милорадовича.

Наспалъ новый вѣкъ. Суворовъ сокрылся въ безсмертіи. Александръ, возсіялъ на Сѣверѣ, Наполеонъ загремѣлъ на Западѣ.

Не распространяясь о событіяхъ войны 1805 года, довольно скажемъ, что Милорадовичъ прикрывалъ славное опшшупленіе Россійской арміи опъ Браунау, прикрывалъ — побѣждая. Въ воздаяніе заслугъ, онъ сдѣланъ Генералъ-Лейтенантомъ — и признашельный Александръ, указывая на него Своей Гвардіи, сказалъ: „*Вотъ Генералъ, который досталъ себѣ гинѣ штыкомъ!*“

Въ 1806 году громъ Рускихъ орудій огласилъ берега Дуная. Перемѣнился образъ войны, но не переѣнились успѣхи героя. Опшшадное сопрошшивленіе Турокъ усшшупило его мужесшву. Бухареспъ угрожаетъ былъ опъ Турокъ огнемъ и мечемъ, но двукратно сохраненъ Милорадовичемъ. Знаменишная побѣда при Обилешши, гдѣ онъ разбилъ

великаго Визиря, доставила ему блистательное шипло, спасителя Бухареста, и драгоценный залогъ признательности Александра I, украшенную алмазами шпагу; 32 знамя Турецкихъ были трофеями его при Журжѣ; 30 знаменъ и 14 орудій — трофеи при Рассевахѣ. Герой, кошорому въ то время не было и сорока лѣтъ, былъ почитень однимъ изъ первыхъ чиновъ въ Государствѣ — чиномъ Генерала отъ Инфантеріи.

Вскорѣ Генераль Милорадовичъ сошелъ съ поля брани, и въ 1810 и 1811 году, несъ званіе Кіевскаго Военнаго Губернапора.

Въ 1812 году онъ былъ призванъ къ защитѣ Отечества. Тогда-то сформировавъ въ Калугѣ 15 тысячъ войска, онъ перешелъ съ ними 200 верстъ въ полторы сущки. Тогда-то писалъ къ нему Фельдмаршалъ Барклай-де-Толли: *Я увѣренъ былъ, что въ обстоятельствахъ, едѣ рѣшится участь Отечества, ни горяче васъ къ защитѣ онаго, ни быстрѣ въ поданіи ему помощи — быть не можетъ. Здѣсь неизбежно уже сраженіе, которое опредѣлитъ*

участъ Государства, здѣсь нужны напряженія всѣхъ усилій, здѣсь надобно присутствіе ваше!

При Бородинѣ, Милорадовичъ велъ правое крыло Руской арміи. На пути къ Москвѣ охранялъ опшупающую армію, начальствуя арьергардомъ. Всѣ силы Наполеона спремались къ Москвѣ, но Милорадовичъ удерживалъ непріятели цѣлыя сутки сраженіемъ, и предъ Москвою заставилъ Короля Неаполитанскаго дать время—оспальнымъ Рускимъ войскамъ выпустить изъ Москвы, жилищамъ удалиться, и спасти казенныя и частныя сокровища. *Если на сіе будетъ отказъ, объявилъ Милорадовичъ бывшему Королю Неаполитанскому Мюрату, то я самъ зажгу Москву, буду сражаться предъ нею и въ стѣнахъ ея, и погребу себя подъ ея развалинами!* Непріятели желали завладѣть не развалинами, но Москвою—и пребываніе уважено. При семъ Милорадовичъ показалъ удивительный примѣръ неуспрашимости. Узнавъ, что непріятели окружили два Рускихъ гренадерскихъ полка, онъ, полагаясь на договоръ, безъ

свишпы и безъ пубача одинъ про- скакаль чрезъ непріятельскіе поспы, и въ виду Французскаго Генерала, вывелъ сіи полки изъ непріятель- ской цѣпи.

При Тарушинѣ, Мюратъ, бывший Король Неаполитанскій, самъ при- ѣзжалъ для переговоровъ къ Мило- радовичу—но безуспѣшно. Въ сла- ной Тарушинской битвѣ, Милорадо- вичъ, начальствуя кавалерією, апа- ковалъ самый цѣнръ непріятель- ской арміи, сбиль непріятельскіе пивелы, и заснавилъ молчанъ ихъ бапарею.

При Маломъ Ярославцѣ Фельд- маршалъ Кутузовъ, удивленный бы- спрошою Милорадовича,—который прошедши въ 6 часовъ 45 верспъ, какъ бы внезапно предспалъ на по- мощь,—обиялъ его, называя *крыла- тьлибъ Генераломъ*. Такъ всегда спѣшилъ онъ и вездѣ поспѣвалъ къ помощи. Не смопря на опчаян- ное упорство непріятелей, Малой Ярославецъ — восемь разъ перехо- дивъ маъ руку въ руку — наконецъ оспался за Рускими.

На другой день, осмапривая по- спы, Милорадовичъ споль далеко

заѣхалъ впередъ, что непріятельскіе спрълки спали мѣшчить въ него, и вдругъ засвисѣли пули; но ни одна его не ранила. Онъ нѣсколько минутъ проспоялъ хладнокровно, и шагомъ оптѣхалъ. После сего, доблестный Ермоловъ сказалъ ему: „Надобно имѣть запасную жизнь, чтобъ быть вездѣ съ вами!“

При Вязьмѣ, наснигая бѣгущаго непріятеля, Милорадовичъ влѣхалъ съ кавалерією въ пылающій городъ, и освободилъ Вязьму, довершивъ пораженіе Даву, Нея и Вице - Короля Италійскаго.

Обходя непріятелей лѣсами и окольными дорогами, Милорадовичъ опередилъ Французскую армію, скрытно приблизился къ Красному, и шамъ при дня биввы — были према днями его поржесива. Онъ обрашилъ въ бѣгство Вице - Короля Италійскаго, и часпію испребилъ, часпію захванилъ въ плѣнь корпусъ Маршала Нея. Здѣсь-то герой, привѣшсивуа своихъ воиновъ крикомъ ура! сказалъ: „я дарю вамъ непріятельскія колонны!“ 15 тысячъ непріятелей пало, 22 тысячи взяты въ плѣнь. Храбрый Ней спасся бѣгствомъ.

Зима свирѣдствовала, но Генераль Милорадовичъ неутомимо преслѣдовалъ непріятелей, командуя авангардомъ.

Уже ни одинъ изъ враговъ не осмался на землѣ Руской, но Александръ подъялъ длань на освобожденіе Европы. Милорадовичу предославлена была слава покорившъ столицу Польши, древнюю Варшаву, и пошъ же самый епарецъ, опъ котораго нѣкогда Суворовъ принялъ ключи Варшавы, поднесъ ихъ Милорадовичу. За сей подвигъ, побѣдитель получилъ право находиться всегда при Особѣ Императора, и носить на энолесахъ вензловое имя Государя. *Отличныя заслуги ваши, писалъ къ Милорадовичу Князь Кушуровъ, такъ сблизили васъ со Всеавгустѣйшимъ Монархомъ нашимъ, сто право находиться при Особѣ Императора, дарованное вамъ, сдѣлалось неотделимымъ для васъ и для Него.*

Послѣ Люценской бытвы, Наполеонъ стремился опидѣлать Россійскую армію опъ Пруской; но Милорадовичъ, ведя арьергардъ, прошивушоялъ порыву всей непріа-

пельской арміи, и не допустилъ захватить Валдгеймъ, гдѣ сходились дороги, по коимъ шли союзники.

Труды изнурили здоровье героя. Больной, сдавъ подъ Дрезденомъ начальство старшему по себѣ Генералу, едва услышалъ онъ на другой день пальбу, забылъ болѣзнь и опасность — сѣлъ на лошадь, и кинулся въ пылъ сраженія, при переправѣ Наполеона чрезъ Эльбу.

Подъ Бауценомъ, Милорадовичъ неколебимо опрѣдѣлъ жесточайшее наступленіе непріятеля; при опрѣдѣленіи же союзныхъ войскъ, снова назначенъ былъ охранителемъ перехода арміи.

Въ сіе - по время возведенъ онъ на степень Графа Россійской Имперіи.

Подъ Дрезденомъ Наполеонъ обратилъ силы свои на аріергардъ, ограждающій союзную армію, но не успѣлъ општоргнушь его: Французы отражены — и любимецъ Наполеона, Герцогъ Фріульскій Дюрокъ, палъ на мѣстѣ неудачнаго покушенія.

Въ крашкое время наступившаго перемирія, Графъ Милорадовичъ

пользовался водами Теплица, до возобновленія военныхъ дѣйствій.

На высотахъ Кульмскихъ, находясь подъ главнымъ Начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, Графъ Милорадовичъ приобрѣлъ заслугами геройства золотую ордену, лаврами украшенную, и въ подарокъ 50 тысячъ рублей.

При Лейпцигѣ, гдѣ рѣшилась судьба Европы, Графъ Милорадовичъ командовалъ Императорскою Россійскою Гвардіею.

Во Франціи, Россійскій Баярдъ ознаменовалъ свою храбрость при *Бриеннѣ*, и побѣдитель подъ самыми стѣнами Парижа, начальствуя гвардіями союзныхъ армій, вступилъ въ столицу Франціи съ такою славою, какая не озаряла Баярда.

По возвращеніи въ Опеческво, онъ носилъ званіе начальника гвардіи, и любимецъ величайшаго изъ Монарховъ, назначенъ Градоправителемъ Столицы въ охраненіе Трона.

Здѣсь - по болѣе показалъ онъ свои гражданскіе добродѣтели, готовность къ благошвореніямъ, любовь къ просвѣщенію.

нію, попечительность о благъ
каждаго, коюрой памятникомъ
пробудеть быстрое изглаженіе
бѣдшвенныхъ слѣдовъ ужаснаго на-
водненія, постигшаго Петербургъ.
Онъ возстановилъ, украсилъ Ека-
перингофъ, и обновивъ славное
жмлице Петра Великаго, исполнилъ
оное многими воспоминаніями дѣлъ
и жизни Петра. Спрасшно любя
изящныя искусства и художества,
онъ предпочиталъ всѣмъ другимъ об-
щественнымъ удовольствіямъ—пе-
апръ, копорый былъ наслажденіемъ
не одного героя. Великій Помпей
и Сципіонъ Африканскій, Великій
Конде и доблестный Маршаль де
Саксъ любили шеапръ, сію живую
иснорію время и нравовъ, и по-
слъ шоржества побѣдъ своихъ, ру-
коплескали шоржеству дарованій.
Избавишель Бухареста далъ Руско-
му шеапру новое образованіе.

Но настало время плача и сѣпо-
ванія, совершилось гореспнѣйшее
событіе для Россіи и Европы—не
спало Александра I.! Милорадовичъ
возвѣспилъ о семъ бѣдшвиі Им-
ператорскому Дому въ то самое
время, когда Августѣйшая Фамилія

и вѣрные подданные испрашивали колѣшвами и слезами продолженія дней Александра.

Николай, Промысловъ Божіимъ, и священною и послѣднею волею Александра возводимый на Россійскій Пресполь, приѣмлетъ вѣнецъ, по двукрапномъ ошъ онаго опреченіи Константина, кошорому усшупаль Тронъ. Но въ сей шоржешвенный день, 14 Декабря 1825 года, день, возврашившій сиротѣвшей Россіи Монарха, внезапно возгараешся пламя бунта, дошолъ въ мяшежныхъ сердцахъ въ шайнѣ плѣвшаго, и первую жершвою несслыханнаго злодѣйства, среди Пешрополя, предъ самымъ памяшникомъ Великаго Петра, въ двадцашъ пяшый день по кончинѣ благошворнаго Александра — былъ Графъ Милорадовичъ!

Съ величіемъ и швердоспію героя, онъ предшаль предъ мяшежниковъ. На груди его была голубая ленша, ошличіе заслугъ его въ Лейпцигской бишвѣ. При немъ была шпага съ лаврами за Кульмскій бой. „Солдаты! знаете ли вы меня?“ закричалъ онъ ошряду, предводимо-му мяшежниками. Говорашъ, что

при сихъ словахъ солдаты закричали: *Здравія желаемъ!* — ; *А я не узнаю васъ; вы ли были со мною при Кульмѣ, при Лейпцигѣ?* “ Онъ продолжалъ говорить, упрекая ихъ съ жаромъ оскорбленной любви въ Ошечеснву, какъ вдругъ одинъ, не изъ солдатъ, но изъ злоумышленниковъ, прицѣлился, выспрѣлилъ — и герой Россіи, которому не коснулась ни одна рана въ пятидесяти битвахъ — палъ онъ руки гнуснаго убійцы!!

Въ послѣднія минуты земной жизни, онъ хранилъ близъ сердца благодарное письмо, въ коемъ Монархъ признательный наименовалъ Себя его другомъ.

Жители Петербурга спекались поклонившись бренимъ оспанкамъ заципника Престома и Ошечеснва, въ шу самую залу, копорая была обипа праурожъ по указанію самаго Графа Михаила Андреевича, въ памянь покойнаго Императора. Вокругъ гроба блиспали на подушкахъ няшь первосшепенныхъ Россійскихъ орденовъ, девять первосшепенныхъ орденовъ Иностранныхъ Державъ, двѣ шпаги: Спаси-

пеля Бухаресна и побѣдителя при Кульмѣ; тамъ же видна была голубая лента Ордена Св. Андрея, пробитая гибельною пулею.

21-го Декабря, въ Понедѣльникъ, предано землѣ въ Александроневской Лаврѣ пѣло Милорадовича, возлѣ могилы Суворова. Государь Императоръ починилъ присутствиемъ Своимъ оппѣваніе въ Казанскомъ Соборѣ вѣрнаго сына Церкви и Ошечества, и сопровождалъ печальное шествіе.

Заключаю черпачами, въ коихъ Самъ Монархъ представилъ современникамъ и потомству изображение Графа Милорадовича: *Храбрый воинъ, прозорливый Полководецъ, любимый Натальникъ, страшный въ войнѣ, кроткій въ мирѣ, Градоправитель правдивый, ревностный исполнитель Царскія воли, вѣрный сынъ Церкви и Отечества, онъ палъ отъ руки недостойной не на полѣ брани, но палъ жертвою того же пламеннаго усердія, коимъ всегда горѣлъ, палъ, исполняя свой долгъ, и память его въ лѣтописяхъ Отечества пребудетъ всегда незабвенна.*

Б. Ф.

ПРИМѢРЫ УВАЖЕНІЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ ВЪ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА I-ГО.

Въ лѣтописяхъ Исторіи весьма мало находимъ примѣровъ, чтобы кончину одного Государя оплакивали не только его подданные, но и чуждые народы. Нынѣ, напрошивъ, намъ представляется разительный примѣръ сего рѣдкаго, необыкновеннаго событія: непришворную скорбь Россіи надъ гробницею Императора Александра I-го разделяютъ всѣ Государства Европы. Въспѣ съ нами, о драгоценной пощрѣ нашей съшуютъ Цари и народы чуждыхъ намъ поколѣній; въспѣ съ нами, подъ небомъ всей Европы, на языкахъ различныхъ, съ разными обрядами вѣры, совершающъ они искреннія мольбы къ Богу о упокоеніи души Того, Чье имя нераздѣльно со славою нашего Отечества. Кому изъ Россіянъ не драгоценно сіе извѣстіе? Въ сердцѣ ли Патриотовъ не пробудитъ оно чувства народной гордости? — Спѣшимъ повспоритъ въ Отеч. Запискахъ все, что справедливость и признательность внушили Мно-

спранцамъ о нашей горесливной потерѣ; не забудемъ припомъ напомнишь чипашелямъ: что ни кончина громкаго военною славою Наполеона, ни кончина законнаго наследника прона Бурбоновъ, Людовика XVIII, — не были предметами столь обширныхъ спашей Парижскихъ журналовъ, и не возбудили въ нихъ шакаго дѣяшельнаго учаспя, какъ послѣднее горесливное событје, горесливное для Россїи и всей Европѣ. По полученїи перваго извѣспїя о роковомъ днѣ, 19-го Ноября 1825 года, лучшіе Парижскїе журналы единогласно заговорили о великихъ добродѣтеляхъ почившаго въ Бозѣ Императора Александра, и успреммили взоры свои на полишическїй небосклонъ міра, на коемъ угасло одно изъ свѣспиль лучезарнѣйшихъ и благошворшельнѣйшихъ.

Moniteur изъясняется, по сему важному случаю, въ слѣдующихъ выраженїяхъ:

„Кончина Императора Александра принадлежшъ къ числу шѣхъ событїй, кои оспавляють въ сердцахъ народовъ впечашлѣнїе глубокое. Царствование и личный харашперъ

сего Монарха величайшаго Государства въ міръ, въ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ Исторіи, — были ознаменованы оплачливельною, и, можетъ быть, единственною чертою: Онъ былъ столь же великъ крошестію, сколько власнь и могущество Его были безпредѣльны.

„Сію совершенную крошесть особенно явилъ Онъ Франціи въ тѣ двѣ послѣдовавшія эпохи, въ кои успеемъ побѣды и счастья могло бы оправданъ нѣкоторое негодованіе на своихъ непріятелей въ душѣ, менѣ возвышенной. Но сердце Императора Александра было исполнено природнымъ героизмомъ и человѣколюбіемъ, поспавляющими Его превыше счастья и бѣдствій.

„Между тѣмъ нынѣ, скорбь о потерѣ Его едва ли можетъ внушить намъ выраженія болѣе красивыя и болѣе справедливыя тѣхъ словъ, коихъ Онъ былъ предметомъ въ 1814 году во время торжественнаго засѣданія одного либеральнаго нашего общества, удостоеннаго Его посѣщеніемъ. Нерѣдко, похвалы, произнесенныя предъ Государемъ, перцятъ камѣненія по-

слѣ двойнаго искуса времени и смерти. Но здѣсь Орапоръ былъ только Испориномъ, и уже предупредалъ приговоръ полюмпива. Мы ничего не прибавляемъ къ слѣдующей выпискѣ:

„Велиководуше Александра, ска-
заль Орапоръ (*); явило предъ на-
ми одного изъ древнихъ героевъ,
спирасныхъ къ славъ. Его геро-
измъ, очищенный свѣсомъ новѣй-
шей образованности, кажешся до-
стойнымъ увѣковѣчипъ Его вла-
дычеству, достойнымъ возобно-
випъ и украсипъ изображеніе
Монарха - Философа, начерпанное
Маркомъ - Аврелиемъ, и наконецъ
явипъ на проиъ мудрости,oble-
ченную могуществомъ, сиполь же
великимъ, сколько велики желанія
Его о счастья мѣра.“ —

„Еврона сиполь живо почув-
ствуетъ цѣну горестной потерп,
оплакиваемой Россіею, — говоришь
Quodienne — что мы не должны

(*) Рѣчь Г. Вальмена къ Членамъ Французской Академіи, по полученіи имъ награды за похвальное слово Монпаню. Императоръ Александръ удостоиплъ присущствованъ при семъ случаѣ.

изображать, сожалѣній внутреннихъ всѣмъ народамъ кончиною Того Монарха, Который славу Свою цоставлялъ въ кропоспи, и Коего высокая мудрость немало способствовала образованію Священнаго Союза (*); успроеннаго для спокойствія міра и блага обществъ.

„Александръ I-й съ юныхъ лѣтъ оказывалъ себя любилелемъ наукъ, и Его начальное образованіе, коего успѣхи были весьма быстры, послужило въ то же время къ разкрытію въ Немъ той кропоспи характера, копорая содѣлала Его — предметомъ благоговѣйнаго починанія Его подданныхъ.

„Первые годы Его Царствования были ознаменованы чрезвычайными улучшениями управления Россіи. Онъ покровительствовалъ науки и искусствъ, и многимъ знаменитымъ людямъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ Европы, даровалъ знаки щедрости Своихъ.

„Событія незабвеннаго похода 1812 года еще живы для всѣхъ умовъ. Походы 1813 и 1814 г. до-

---

(*) Сей Союзъ называется также *Братскимъ* и *Христѣанскимъ Союзомъ*.

вели Александра до самаго Парижа. Его умѣренность, челоѡколюбіе, правосудіе сдѣлали Его болѣе Великимъ, чѣмъ обыкновеннаго Предводителя войскъ. Жители сей столицы никогда не могутъ забыть особенно словъ Императора Александра, произнесенныхъ Имъ къ Мерамъ Парижа, собравшимся въ главную кварширу Союзныхъ Монарховъ, — словъ, замѣчательныхъ наиболѣе тѣмъ, что великодушныя обѣщанія, въ нихъ заключающіяся, тогда же исполнены.

„Вашъ Императоръ, бывши моимъ союзникомъ — сказалъ Онъ — внесъ въ самое сердце Моего Государства зло, коего слѣды долгое время не изгладятся. Справедливая оборона довела Меня до Парижа; но Я весьма удаленъ отъ желанія воздать Франціи за вредъ, Мнѣ нанесенный ею. Я люблю справедливосшь и знаю, что это не вина Французовъ. Французы — Мои друзья, и Я желаю доказать имъ, что Я пришелъ воздать за зло добромъ. Одинъ только Наполеонъ врагъ Мой.

„Я обещаю Мое особенное покрови-
 „вишельство городу Парижу. Я со-
 „храню всѣ общественыя учре-
 „жденія, и оставлю здѣсь на нѣко-
 „торое время только одно опор-
 „ное войско; національная гвардія,
 „составленная изъ лучшихъ ва-
 „шихъ гражданъ, будетъ также со-
 „хранена Мною. Вамъ самимъ надле-
 „житъ упрочить ваше будущее
 „счастіе. Надобно даровать вамъ
 „правление, которое бы доставило
 „спокойствіе и вамъ и всей Евро-
 „пѣ. Меня вы всегда найдете гошпо-
 „нымъ споспѣшествовашь вашимъ
 „успѣхамъ.“ —

„Таковы были незабвенныя сло-
 „ва, предшествовавшія прибытію
 „сего Монарха въ Парижъ; они прио-
 „брѣли Ему общинную любовь наро-
 „да, который изъвилъ живѣйшіе
 „знаки оной въ минушю вѣвда Его
 „въ предмѣстіе Св. Мартина. Въ
 „то время, Императоръ снова про-
 „возгласилъ весьма прегателныя го-
 „лосомъ: „Я не врагомъ вступлю
 „въ стѣны ваши: Я приношу вамъ
 „миръ и торговлю. Дружба и сча-
 „стіе Французовъ — вошь торже-
 „ство Мое!“

„Въ одну изъ сихъ же самыхъ минутъ — когда всюду изъяслялось сожалѣнiе о продолжительномъ порабощенiи игу Наполеона — Александръ сказалъ, съ присущимъ ему духомъ, которое ясно изображаетъ все, что Онъ имѣлъ героическаго въ характерѣ: „Если „Я пришелъ не ранѣе: обвиняйте „въ Моей медленности храбрость „Французовъ.“

„По приговору Сената о сверженiи Наполеона, Императоръ Александръ, принимая поздравленiя отъ сего сословія, снова изъяснилъ благорасположенiе свое къ Французской націи и желанiе быть ея Союзникомъ: „и въ доказательство „сего союза — присоветовалъ Онъ „съ чувствомъ — Я возвращаю „Франции, безъ всякихъ условій, „всѣхъ Французскихъ плѣнныхъ, „находящихся въ Моей власти.“ — „Сiе дѣйствіе великодушiя въ ту же минуту было исполнено: солдаты наши, взятые при послѣднихъ сраженiяхъ, были выведены на Магдалинскій бульваръ, и тамъ Адъютантъ Александра сказалъ имъ: „Вы уже неплѣн-

ные; Императоръ, Государь мой, возвращаетъ вамъ свободу именемъ вашего Короля, Людовика XVIII. “

„Судьбѣ было угодно, чшобы новое вспуленіе войскъ спадо необходимомъ для удержанія бича, угрожавшаго Европѣ; но каждое новое дѣйствіе Союзныхъ Монарховъ предоставляло Императору Александру случай явить Свое великодушіе и мудрость. Конгрессы Лайбахскій и Веронскій, равно какъ и Ахенскій, доказали, что Онъ былъ одушевленъ духомъ сохраненія порядка, который одинъ только можете утвердить прочное благосостояніе Государствъ.

„Императоръ Александръ имѣлъ столь важное и счастливое вліяніе на освобожденіе Европы и на сохраненіе мира, коимъ она наслаждалась до сего времени, что Его потеря надолго будетъ предметомъ сожалѣнія и скорби народовъ.

„Изъ всѣхъ Государей, Императоръ Александръ наиболѣ дѣйствовалъ самъ собою. Исполненный пламенною любовію къ добру, Онъ единственно желалъ, чшобы Его обширная Имперія наслаждалась

миромъ, охраняемымъ преданностію Его подданныхъ и Его мудрымъ правленіемъ.

„Всегда гошовый предспавитъ Союзникамъ Своимъ посредничествомъ, Онъ никогда не имѣлъ цѣлю увеличитъ Своего могущества, или политическаго вліянія. Напротивъ, Онъ поспавддлтъ Свою славу, или лучше сказашъ, счастье, въ сохраненіи порядка, прочнаго и законнаго, споль могущественно Имъ устанавленнаго.

„Какою признательностію обязана Ему Европа и просвѣщеніе. Во время ужасной борьбы, Имъ однимъ предпринятою противъ умѣшкителя Европы, противъ того, кто умѣлъ очаровывать своею властію и порабощать собственнымъ намереніямъ даже пѣхъ, кои были его жертвами,—во время сей борьбы, Онъ самъ налагалъ на Себя пожертвованія шягоспнѣйшія. Древняя Сиполица Царей была предана пламени, и шоржесивенный входъ въ нее Наполеона — изумилъ его самаго и показалъ, съ какимъ непришелемъ онъ имѣетъ дѣло. При началъ сей ужасной войны, Алек-

сандръ обнаруживалъ рѣшимость скорѣе удалиться отъ сильнаго врага до холодныхъ предѣловъ Имперіи, нежели имѣть съ нимъ переговоры, доколѣ нога его пребудеть на землѣ Россійской. Съ того времени успѣхъ войны былъ уже предуготовленъ людьми опытыми и дальновидными. — Такимъ образомъ, Онъ уничтожилъ, временемъ и проситрансивомъ, силу воли человѣка могущесъивещійшаго во вредена новѣйшія, и даровалъ оскорбленной Европѣ способы возвратити свою независимость и счастье. Все, что въ продолженіи десяти лѣтъ мы видѣли удивительнаго въ постепенномъ возрастаніи благосостоянія Государствъ, обращенныхъ къ миру и независимости, все это есть дѣло великодушнѣйшаго Монарха, человѣка благороднѣйшаго, истинно великаго мужа, коего поперютеперь оплакиваютъ весь міръ.

„Кажется, качество человѣка благороднѣйшаго было отличительною чертою Его превосходнаго и великодушнаго характера. Извѣстно, что любимую Его мыслью, была мысль объ увеличеніи благосостоянія

людей, о сохраненіи между ими споконсивія и согласія. Сія - по возвышенная мысль произвела Священный Союзъ, кего предметомъ было обезпеченіе Европы въ продолжительности благъ, ей дарованныхъ. Образованный въ мирѣ, сей августѣйшій Союзъ исполнилъ свое назначеніе, и шаковое согласіе Монарховъ, можно сказать, было совершенно необходимо для усильнаго бореянія противъ волненія умовъ и духа множности, всюду разсыпанныхъ 25-и лѣтнею революціею. Если въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Европа наслаждалась миромъ, позволившимъ ей счастливо предаться торговлѣ и промышленности:— она одолжена имъ Священному Союзу и особенно тому, что было главою оного.“

Въ Journal des Debats сказано: „Не спрашась противорѣчія Исторіи, мы можемъ принѣнять къ Императору Александру слѣдующія прекрасныя слова спаршата Плинія о Цидеронѣ:

Majestati Reipublicae par ingenium.

Умъ сто былъ равенъ величію Государства.

Въ *Journal de Paris* пишуть: „Великая потеря чувствительна для Европы; да пребудеть прославлена память сего могущественнаго Монарха, достойнаго слезъ всѣхъ народовъ, какъ и Его подданныхъ, шѣмъ болѣе, что при жизни Своей Онъ приуготовилъ продолженіе миролюбивой Своей сиспемы для будущаго времени. — Права, приобрѣшенныя Александромъ I на признашельность Европы, суть уже священны; имя Его останешся опличнымъ между именами благошворителей человечества; Онъ уже возбудилъ шаковое благоговѣніе Россіянъ, что нельзя сомнѣваться, что бы Его полишика не была споль же свято сохраняема, какъ и Его память.“

Gazette de France опшзывается слѣдующимъ образомъ: „Кончина Императора Александра ешь сама по себѣ, безъ всякаго опношенія въ будущему соспоанію Европы, событіе весьма важное, весьма гореспное. Миръ лишился Того, Кто мудрецами всѣхъ націй былъ единоголасно признанъ мужемъ добродѣ-

пелъныишь, обладавшихъ сильнымъ могущесивомъ.

„Онъ первый положилъ предѣлъ честолубію уиѣснителя вселенной; Онъ уивердилъ успройсиво Европы на древнемъ ея основаніи; среди сполькихъ началъ войны, Онъ одинъ даровалъ намъ миръ глубокій. Обладатель Имперіи, служащей границею Европы и Азіи, Онъ постигъ, что Ему предназначено бытъ нашимъ посредникомъ и миропворцемъ.

Онъ одинъ могъ бы нанести послѣдній ударъ древней Опшоманской Имперіи, неожиданно вспревоженной виѣшнимъ неприятелиемъ; Онъ могъ бы обратишь въ Свою пользу произшесшвія, вопрыхъ не Онъ бытъ причиною. Для честолубія обыкновеннаго не нашлось бы недоспапка въ предлогахъ; но предлоги, самые благовидные, не могушь усыпншь совѣспи мудраго.

„Сколько слезъ долженспвуешь пролишься о сей кончинѣ преждевременной? Сколько благословеній позднѣйшаго попомсшва ожидають Освободителя Европы и возшпановишеля человѣчеспва? — Уже ли Его благошворная полишника погиб-

нешъ вмѣстѣ съ Нимъ? Уже ли всѣ надежды людей добрыхъ низойдутъ вмѣстѣ съ Нимъ во гробъ? Вѣроянно ли, чтобы Пріемникъ Его могуществва оказалъся опъ прекра- снѣйшей часли Его наслѣдства? (*) Нѣтъ, враги Царей щиренно ла- скаютъ себя надеждою. Господь бодрспвуетъ. Господь доуспилъ сей Союзъ, несмыканный въ лѣпо- писяхъ народовъ просвѣщенныхъ, — не для того, чтобы ему погиб- нуть. ....

Петръ I скончался 1725 года: Александръ I 1825 г.; почши ровно по прошествіи сна лѣтъ. Сколько про- изшествій, сколько чудасъ неба и ада совершилось въ теченіи сего промежутка времени. Какимъ ис- полнитскимъ шагомъ достигла Рос- сія уваженія Европы! Сколько она приобрѣла выгодъ опъ ной нравсп- венной силы, кошорая драгоцѣннѣе могуществва, или, лучше, кошорая еспъ самое могуществво. Петръ Вели- кій долженспвуетъ возрадоваться,

---

(*) Лучшимъ ошвѣтомъ на сіи вопросы служилъ извѣспный всѣмъ Высочайшій Манифестъ 12 Де- кабря 1825, кошорый помѣщенъ и въ Декабрской книжкѣ Опеч. Записокъ.

когда вошрѣшитъ въ обители великихъ Царей одного изъ благороднѣйшихъ своихъ Преемниковъ.

„Александръ жилъ сорокъ восемь лѣтъ и царствовалъ двадцать четыре года: одна половина Его жизни была посвящена размышленію о счастіи людей, а другая — исполненію сего размышленія.

„Александръ былъ одаренъ отъ природы всѣмъ, что владычествуешь надъ счастіемъ, и всѣмъ, что самое владычество дѣлаешь приятнымъ: умомъ точнымъ, характеромъ твердымъ, сердцемъ проливнымъ святою любовью къ человѣчеству и, въ ознаменованіе вѣчнаго благоволенія Неба, нарушительною величественною и умирительною, и водами очарованіями красоты, кои рожаютъ любовь въ самой глубинѣ сердца.“ —

Въ послѣдующемъ номерѣ Gazette de France особенно замѣчательны слѣдующія дополнительныя подробности къ первому извѣстію: „Исторія сохранила всѣ счастливыя выраженія, изображающія сподъ привѣтливую ласковость и свидѣтельствующее благорасположеніе

Его къ Франціи: „Я нашель Парижъ прекраснымъ, сказала Императоръ Александръ представившимся предъ него Арписшамъ; но я надѣюсь оставишь его еще болѣе цвѣшущимъ. Миръ, миръ, дружба, счастье Французовъ: вошь шоржеспва Мое . . . Я храню любовь къ Французамъ въ Моемъ сердцѣ.“ . . . . Когда же они изъявили Ему благодареніе за такую снисходительность: „Думаете ли вы, произнесъ Онъ, что Государи не рождены для оной?“ — Нѣтъ, Монархъ Великодушный! Французы не неблагодарны! Они равно именуютъ Тебя *Благословеннымъ*, — симъ именемъ, любовь Твоихъ подданныхъ соединеннымъ съ шиплами Твоего могущеспва, — и слезы искренней горести равно о Тебѣ проливаются въ Парижъ, какъ и въ Пепербургъ.

Въ D'arcueil Blanc посвящены нами нашего возлюбленнаго Монарха слѣдующія доспойныя хваленія: „Мы чтимъ въ Александръ I друга и благошворителя нашего Опечества, Государя правосуднаго и просвѣщеннаго, Который, зная нужды Своего народа, дароваль ему все,

что было согласно съ его самою-
справедливости и счастьемъ; Побѣдителя
милосердаго и исполненнаго кропо-
сти; бывшаго душою сонна Царей,
и употреблявшаго Свое великое, мо-
гущество только на благо человѣ-
чества которое, подъ Его покрови-
тельствствомъ, десять лѣтъ отдыха-
ло послѣ долгаго волненія, и проч.“

Прусская Государственная гаве-
та равнымъ образомъ раздѣляетъ
съ нами горестныя ощущенія на-
шей потерн. Пруссія, сближенная
съ нашимъ Отечествомъ политиче-
скими сношеніями, физически-
ми границами Государствъ и —
наиболье всего, родственными свя-
зями обоихъ Государственныхъ Домовъ,
Пруссія очень живо чувствуетъ,
что съ кончиною Императора
Александра Перваго, она лиши-
лась въ политическомъ отношеніи
великодушнѣйшаго Союзника и Со-
сѣда благороднѣйшаго, въ отно-
шеніи же родственныхъ связей —
Друга и Сопослѣдователя сво-
его Монарха. Вошь ясныя свидѣ-
тельства скорби Пруссаковъ:

„Не спашемъ говорить о томъ, что
совершилъ Александръ для Россіи въ

предѣлахъ сего Государства обширнаго, населеннаго многочисленными народами: Онъ дѣйствоваль, какъ непрерывно-заботливый другъ человѣчества, какъ попечительный Монархъ, распространяя предѣлы Своей Имперіи, даря ей защиту и славу; все это вѣчно не изгладится въ благодарной памяти народовъ, подвластныхъ Его свещеру. Но не одна Россія, и вся Европа, — особенно Германія и Пруссія, многимъ Ему обязаны: въ семъ отношеніи Онъ принадлежалъ всѣмъ намъ, и мы всѣ живо чувствуемъ потерю Его. . . . . Не увлекаясь тщеславіемъ, не жертвуя выгодъ личной, Онъ приобрѣль на воинскомъ поприщѣ несравненно болѣе славы, нежели самый счастливый завоеватель.

„По исполненіи всѣхъ способовъ, предпринятыхъ для укрощенія алчности свирѣпago завоевателя, для облегченія бремени коварнаго деспотизма, угнѣтавшаго Европу, — Александръ рѣшился наконецъ положить предѣлъ симъ бѣдствіямъ. Сіе героическое предпріяніе, сія великодушная швердосць ошаряла

исполнскую войну 1812 года, которая, величьемъ и важностию своею, не имѣла и не будетъ имѣть себѣ подобной, и которая судьбѣ цѣлаго міра дала другое направленіе. Увѣренность въ правосіе и Вѣра въ Промыслъ Небесный, руководствуя и укрѣпляя Императора въ Его замѣреніи, даровали Ему силу для исполненія высокаго предназначенія: ими сокрушилъ Онъ рогъ жестокаго и гибельнаго самовластія, и совершенно преодолѣлъ пагубную силу революціи, по составленіи мощнаго союза.

„Ни блистательные успѣхи, ни изысканныя исполненія не измѣнили благородной души Александра ни на одно мгновеніе. Спрятавъ въ глубинахъ и замѣряя притворенія политики, Онъ умѣлъ соединять ихъ съ дѣлами великодушія: правосіе, кротость и любовь къ челоуѣчеству означались на всѣхъ Его поступкахъ. По мѣрѣ распространенія круга дѣйствій Его, величіе ясной души Его, жаждущей добра и правды, являлось въ большемъ и большемъ объемѣ. Онъ первый явилъ свѣту примѣръ, учрежденіемъ поли-

ническаго Союза, основаннаго на благочестіи, миролюбіи и благоспомяннй вселенной, Союза, который при всѣхъ несовершенствахъ, сопровождающихъ дѣла человѣчскія, навсегда останется славнѣйшимъ памятникомъ побѣды и могущества, принесшихъ дань числѣйшей цѣли. Воаможность таковаго Союза предполагала согласный образъ мыслей Союзниковъ, единодушное благочестіе, единодушную любовь къ миру и человѣчеству: проникнушь, оцѣнишь все это по достоинству, и соединишь попомъ въ общую для всѣхъ обязанность — вошь великій подвигъ Александра.

„Для Союзниковъ Своихъ, Онъ былъ болѣе, нежели Союзникъ — Онъ былъ Другъ ихъ. Въ семъ отношеніи Пруссія можетъ особенно похвалиться Союзомъ взаимной привязанности, искренняго доброжелательства и неизмѣннаго постоянства, соединившигъ Александра съ ея Монархомъ, при весьма благопріятныхъ предзнаменованіяхъ.

„Послѣ таковаго поприща, сколько величественно и славно Имъ пройденнаго, поприща, котораго благо-

шворное вліяніє съ признапельно-
 стію почувспвуютъ и самыя оп-
 даленныя пошомки, мы смѣло мо-
 жемъ причислить Александра къ
 благороднѣйшимъ и величайшимъ
 Монархамъ, о коихъ упоминаеть
 Исторія. Въ Немъ предспаляется
 намъ рѣдкій примѣръ благочесті-
 ваго, великодушнаго, миролюбива-
 го Владателя Государства обшир-
 нѣйшаго въ свѣтѣ, украшеннаго по-
 бѣдыми вѣнцами, копорый Онъ
 не искалъ, но копората заслужилъ
 въ высокой мѣрѣ, копорымъ Рос-
 сія можетъ гордиться наравнѣ съ
 другими своими воинскими успѣ-
 хами опъ время Петра Великаго,
 и копорый былъ посвященъ Алек-
 сандромъ единственнo утвержде-
 нію мира и благоденствію свѣта.
 Европа искренно оплакивать бу-
 деть потерю одного изъ своихъ
 Благодѣтелей!“

П Е Р Е П И С К А .

Выписка изъ письма изъ Таганрога,
отъ 12-го Ноября 1825.

... Къ общему удивленію, вчерашній день вдругъ распространилась слухъ по городу, что Государь находящійся въ опасности, и всѣ жители поспѣшили въ храмы Божіи испрашивать у Господа силъ здоровья Августѣйшему Больному. При семъ случаѣ, одинъ изъ Калмыцкихъ Князей, коихъ почитаемы мы за полудикихъ, показавъ удивительный примѣръ преданности и возвышенности чувствъ, достойный самаго просвѣщеннаго, образованнаго человѣка. Эгошъ Нагайскій Князь, человекъ лѣтъ тридцати, пригласивъ, мѣсяць тому назадъ, въ нѣсколькихъ кибиткахъ къ Таганрогу, дабы поклониться Императору Александру Павловичу, и имѣлъ счастье быть предшавленнымъ Его Величеству и Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Когда, пронесшійся слухъ о болѣзни Государя дошелъ до Калмыковъ, то Князь посылаетъ своего перевод-

чика къ мѣстному Начальству и Священнику спросишь: — можешь ли онъ просишь, чтобы въ Руской церкви опслужили молебствие за здравіе Императора? — Ему велѣли сказать, что Христіанская церковь не опвергаетъ подобныхъ просьбъ, а пошому онъ вчера въ 10 часовъ ушра прѣзжаетъ съ своею свисою, состоящею изъ 10-ти человекъ, къ Собору: сходятъ съ лошадей и передъ церковью опкрываютъ головы. Видя чистое усердіе Нагайскаго Князя, Священникъ исполнилъ его просьбу, и опсправилъ по его желанію молебенъ за здравіе Благочестивѣйшаго Государя. При семъ случаѣ Калмыки показали такую глубокую покорность къ Богу Всемогущему и такое благоговѣнное уваженіе къ молишвамъ Христіанъ, что извели слезы у всѣхъ шущъ случившихся. Послѣ молебна, Князь роздалъ много милоспины и послалъ нѣсколько денегъ заключеннымъ въ острогъ, примолвя: „*чтобъ они молились о здравіи Императора.*“

ТРЕТІЕ ПИСЬМО ВЪ КАЗАНЬ, ОТЪ 31
ДЕКАБРЯ 1825, С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Вы весьма справедливо ожидаете отъ меня, п. А. Я., весьма любопытнаго письма. По истинѣ сполна наша была 14 Декабря, прошлаго 1825 года, зрѣлищемъ необыкновенныхъ происшествій, и я, какъ близкій свидѣтель оныхъ, (*) могъ бы сообщить вамъ многія важныя наблюденія о семъ достопамятномъ происшествіи; но вы конечно, уже узнали о всемъ изъ С. Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей, изъ Сѣверной Пчелы и Рускаго Инвалида, гдѣ официально помѣщены были самыя вѣрныя и опроверженныя описанія онаго, а попому могу присовокупить къ нимъ только то, что и сіе несчастное событіе имѣло свои добрыя спорны, доказавъ между прочимъ спа-

---

(*) 14-го числа Декабря, по искреннему участию во всемъ, касающемся до спокойствія и благосостоянія Отечества, и опчасти по любопытству, свойственному журналистамъ, и особенно мнѣ, какъ издашело Отечественныхъ Записокъ, я нахохидся на улицъ съ 11-ми часовъ утра до позднаго вечера. *Изд.*

рую истину: *что нѣтъ худа безъ добра.* Во первыхъ мы и цѣлый свѣтъ увидѣли въ самое короткое время во всемъ блескѣ высокія доблести новаго Монарха нашего: Его твердое упованіе на Бога, Его неуспрашимость среди величайшихъ опасностей, Его кротость и великодушіе къ пресупнымъ и завлеченнымъ въ преступленіе, копорыхъ Онъ опечески желалъ обративши на путь истины, долга и порядка; мы видѣли Его любовь и довѣренность къ народу и вмѣстѣ Его мудрыя распоряженія и дѣйствія — къ пресѣченію угрожающихъ намъ бѣдствій, копорыя готовы были произвести злонамѣренность и буйство нѣсколькихъ безпокойныхъ головъ, Мы видѣли, какъ Государь Императоръ Николай Павловичъ въ минуты всеобщаго смятенія, одинъ, безъ свиты, безъ спражи — пребывалъ въ полнахъ народныхъ и могъ обезоружить самую дерзновенную руку преступника сими до-спонамяшными словами: „Рускіе, Цари всегда были безопасны среди „Своего народа.“ Мы видѣли, какъ

изъ любви къ доброму Рускому народу, Государь обнялъ одного сшарца, и сею милоспію извлекъ слезы умиленія и восклицанія не-пришворной къ Нему преданности. Сей день показалъ вновь съ другой споромы народную нравственностъ Россіянъ, преданностъ ихъ къ благословенному Дому нашихъ Царей и примѣрную дисциплину храбраго воинства. Во всякой другой землѣ подобное возмущеніе дало бы поводъ черни и солдатамъ къ безпорядкамъ, грабительству и даже смертоубійствамъ. У насъ, напротивъ, все кончилось въ совершенной тишинѣ и въ слѣдующую попомъ ночь, не случилось никакого безчинія.

Во время возмущенія, храбрый Графъ М. А. Милорадовичъ въ своихъ глазахъ сраженъ былъ гнусною рукою злодѣя въ ту минушу, какъ слова сего Генерала, всегда понятныя для сердець Рускихъ воиновъ, начинали уже выводить изъ заблужденія, убѣждать къ исполненію долга ряды обмануныхъ солдатъ А. Г. Московскаго и Грена-

дерскаго полковъ. Онъ умеръ, какъ всегда желалъ — смертію героя, умеръ съ честію: для истиннаго воина, для истиннаго сына опечеснва, что можешь быть славнѣе, желательнѣе смерти за Царя своего и за спокойствіе согражданъ? Вы конечно читали Высочайшій Манѣстъ 20 Декабря 1825, въ которомъ изображены заслуги сего Военачальника, бывшаго первою жерпвою злоумышленниковъ.

14-й день Декабря, открывъ тайный ковъ злоумышленія и вѣроломства, далъ многимъ вѣрноподаннымъ случай явить опыты непоколебимой вѣрности къ законному Государю и прямой любви къ опечеснву. Примѣры Кн. Мещерскаго, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитана, Поручика Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Насакина 1-го и многіе другіе, могутъ послужить свидѣтельствомъ, что гласъ благонамѣреннаго, уважаемаго начальника имѣлъ всегда, во всѣхъ общеспвахъ сильное дѣйствіе надъ нашими воинами; могутъ доказать,

что солдаты, замѣшанные въ сему бунтѣ, вовлечены были въ оный только обманомъ нѣдошорыхъ изъ своихъ начальниковъ.

Съ удовольствіемъ могу при семъ сообщить вамъ, что для разбирательства дѣлъ сего еще несслыханнаго у насъ и вездѣ ужаснаго заговора, учреждена, по особенному Государя Императора повелѣнію слѣдственная Коммиссія, составленная изъ извѣстнѣйшихъ Особъ, копорыхъ имена напечатаны уже въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Учрежденіе таковой Коммиссіи и дѣйствія оной удостовѣряютъ насъ, что спокойствіе мирныхъ, благонамѣренныхъ гражданъ не нарушится ни клеветою, ни приспращеніемъ, ни подозрѣніемъ, но что насполице виновники сего заговора, грозившаго спокойствію общему и частному, не укроются ни гдѣ, ни какими ухищреніями. Такимъ образомъ мы можемъ надѣяться, что лжеца сія, внесенная и гнѣздившаяся при небрежномъ воспитаніи, искоренится совершенно.

Упомянувъ о небрежномъ воспитаніи, не могу не прибавить здѣсь нѣсколькихъ замѣчаній о слѣдствіяхъ, какія имѣетъ такое воспитаніе. Какъ ни печальны вообще, и какъ ни огорчительны въ особенности для каждаго Рускаго происшествія 14 Декабря: но кажется, оныя были бы не возможны, даже не вѣроятны, невообразимы, если бы главные зажигатели мятежа не основали пагубныхъ своихъ надеждъ на несчастномъ образѣ мыслей и на слабыхъ правилахъ обольщенныхъ или обмануемыхъ ими людей, которыхъ они сдѣлали своими орудіями. И дѣйствительно, гдѣ вовсе не были слышны, или уже перестали дѣйствовать спасительныя внушенія Вѣры, доброй нравственности и прямой любви къ Отечеству: тамъ что помѣшаетъ злу сѣять и возвращать ядовитыя плевелы? Къ несчастію, тамъ скоро забываются живыя наставленія самаго опыта. Такъ мятежники и ихъ сообщники забыли ужасы Французской революціи, забыли, какъ скоро и позорно погибли всѣ зажигатели оной, забыли, что бѣдсп-

венныя слѣдствія сей спрашной революціи, послѣ безпримѣрныхъ и продолжительныхъ злодѣйствъ, могли бытъ прекращены только возстановленіемъ законнаго Правительсва. Новые мятежники по видимому также не признавали или не хотѣли признавать утвержденныхъ вѣками, пышущельшіями, испинь, оупъ уваженія кошорыхъ зависяпъ спокойствіе и благоденствіе общественное и частное. Они заглушили въ себѣ, или вовсе не имѣли увѣренія людей благомыслящихъ въ сихъ испинахъ:

1) Что въ мѣрѣ всѣмъ управляетъ Божій Промыслъ, и что онъ возводитъ на престолы Царей: слѣдственно тѣякъ, дерзающій прошивъя Верховной власти, возспааетъ прошивъ перваго начала всѣхъ законныхъ властей, прошивъ воли самаго Бога; такое преступное возстаніе твари прошивъ Творца слабо, ничтожно, безумно. Мятежное нечестіе всегда покрывалось спыдомъ и поношеніемъ.

2) Премудрый Правитель міра по пускаетъ зло въ мѣрѣ для исполненія

разныхъ намѣреній, особенно для наказанія разврата и пороковъ, для открытія слѣпоты людей, гордящихся своимъ умомъ, для испытанія самой добродѣтели; но злу не позволяешь Онъ воспоржествовашь надъ добромъ.

3) Всякое предпріятіе, не имѣющее ни доброй цѣли, ни добрыхъ средствъ, столько же пресупно и безразсудно, какъ щещно и безславно. Но какую цѣль себѣ поспавишь и какія средства изобрать могли люди, покусвишіеся на попрясеніе благосостоянія своего Ощесства, на разрушеніе семейственнаго и народнаго спокойствія? Цѣль и средства ихъ должны были самыя ужасныя!

Сколько увѣреніе въ сихъ проспыхъ и всякому понятныхъ исплинахъ полезно и нужно, сіе вновь доказали свѣту происшествія, пограчившія 14 день Декабря: въ сей день мы вновь услышали поучительный урокъ Исторіи, что люди, по своему развращенію и слѣпотѣ, не переспашь дѣлашь

зло изъ самаго добра, и что одинъ только Богъ всегда дѣлаеть добро, и, по премудрости и милосердію своему, часто производить величайшее благо изъ самаго великаго зла. При недавнемъ повѣреніи сихъ опытныхъ испинъ будемъ упѣшаться надеждою, что просвѣщенные наблюдатели достопамятныхъ случаевъ въ свѣтѣ, равно какъ любящіе счастье своихъ дѣшей родители, или заступающіе ихъ мѣсто благонамѣренныя воспитатели юношества, что всѣ соотечественники наши извлекутъ полезныя для себя и потомковъ наставленія и правила осторожности изъ самаго печальнаго произшествія, какое столь справедливо огорчило, и долго, долго будетъ огорчать сердце Россіянина, обывшее опы мизденчества боясь Бога, чинить повсавленнаго Богомъ, и. е. законнаго Государя, и съ Нимъ нераздѣльно любить свое Отечество. Примѣры лучше словъ доказываютъ, сколь спрашно и гибельно испребленіе или пренебреженіе сихъ священныхъ чувствъ. Разсмапривая съ сей стороны произшествія 14 Де-

кабря, сильно убѣждающія въ томъ,
какъ нужны и полезны всегда для
счастія людей швердыя правила
нравственности и здравое сужденіе,
повсюрю: *нѣтъ худа безъ добра.*

П. С.

**КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ПЯТОЙ ЧАСТИ.**

О П Е Ч А Т К И,

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ СЕЙ КНИЖКѢ О. З.

	Напечатано:	Читашъ должно:
Стр.	Слр.	
22	12 Надежды, Вла- гополучія,	Надеждѣ благополучія,
37	11 чѣмъ	Чѣмъ
102	22 audem	audem
103	1 безпрекосло- вѣд,	безъ прекословія
105	13 Judicetur	judicetur.
117	7 s'est	s'est
133	22 200 верстѣ	слишкомъ 100 верстѣ
139	28 гражданскіе	гражданскія
147	22 почувствуешь	почувствуешь
151	10 въ Моей мед- ленности	въ Моемъ замедленіи
157	1 добродѣтель- нышъ,	добродѣтельнымъ,
—	18 кошрыкъ	кошорыкъ
158	4 Пріемникъ	Преемникъ
159	30 свидѣтель- ствующее	свидѣтельствующія
161	5 великое, мо- гущество	великое могущество
165	12 кошорый Онъ не искалъ, но кошорого за- служилъ	кошорого Онъ не ис- калъ, но кошорый за- служилъ

иносии оправдать сіе заключеніе, и возвратясь
въ С. Пешербургъ, занявшись предпочтительно
приготовленіемъ ихъ къ помѣщенію въ Отече-
ственныхъ Запискахъ, кои будутъ продолжашь-
я и въ слѣдующемъ 1826 году на прежнемъ ос-
нованіи. Сверхъ того Издашель обратишь осо-
бенное вниманіе на статью Современныхъ Лъ-
пописей и поставишь себѣ за особенный долгъ—
ознакомить читателей своихъ съ разными ново-
стями столицы, исключая такихъ, которыя
не будутъ соопвѣтствовать предмету Отече-
ственныхъ Записокъ.

Цѣна оспашся по прежнему, т: е: 25 рублей
ассигнаціями за годовое изданіе (составляющее
12 книжекъ или 4 части) и 30 рублей съ пере-
сылкою во всѣ города Россійской Имперіи, или
съ доставленіемъ въ дома въ С. Пешербургъ
и Москвѣ.

Подписка принимается въ С. Пешербургъ на
квартирѣ самаго Издашеля, Спашскаго Совѣт-
ника Свинына, въ Садовой улицѣ, въ домѣ
Фролова, и въ книжныхъ лавкахъ Г. г. Слени-
ныхъ и Смирдина. Въ Москвѣ у Г. Ширяева,
въ Университетской книжной лавкѣ.

Господа иногородные благоволятъ относишь-
ся съ пребываніями своими прямо въ Газетную
Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамта; или
въ Почтовый Конторы и Экспедиціи Губери-
скихъ и уѣздныхъ городовъ.

Павелъ Свинынъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Гаганрогъ. (<i>Съ видомъ онаго</i>) -	3.
Дѣйствія Россійскаго корабельнаго флота противу Шведскаго, въ продолженіи трехъ военныхъ кампаній. (<i>Прод.</i>) - -	19.
Обозрѣніе путешествія издателя Опеч. Запис. по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологіи. - - - - -	49.
Бытность въ Мунгаліи Степана Грѣчанина и Андрея Самсонова у Царя Алшына, въ 1636 г. (<i>Прод.</i>) - - - - -	64.
Замѣчанія иностранца XVI вѣка о военныхъ походахъ Рускихъ того времени и преданности ихъ къ Государю своему. -	92.
О Ярославовой Правдѣ, какъ доказательствѣ Скандинавскаго происхожденія Руссовъ. - -	101.
<i>С. П. Б. Современныя лѣтописи:</i>	
Доблести Графа М. А. Милорадовича. -	127.
Примѣры уваженія иностранцевъ къ памяти АЛЕКСАНДРА I-го. . - - -	144.
<i>Переписка :</i>	
Выписка изъ письма изъ Гаганрога, отъ 12-го Ноября 1825 года. - - - - -	166.
Третье письмо въ Казань, отъ 27 Декабря, 1825, С. Пешербургъ. - - - - -	168.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печаташь позволяется:
С. Пешербургъ, Февраля 6 дня 1826 года
Цензоръ, Александръ Кривовскій.

Въ типографіи А. Смирдина.

3 Jan 30.54

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О продолженіи изданія *Отечественныхъ Записокъ*
на 1826 годѣ.

Кавказы. Августъ 1825.

Съ окончаніемъ нынѣшняго путешествія моего по Россіи, я надѣюсь оставишь спранническій посохъ, и воздавъ благодареніе Провидѣнію, допустившему меня выполнитьъ обѣщъ, возложенный мною на себя по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, обѣщъ — узнашь сколь возможно короче мое Отечество, повпору съ удовольствіемъ не піишическій, но справедливый эпиграфъ Отечественныхъ Записокъ:

„Любишь Отечество велишь природа, Богъ,
„А знашь его—вошь чешъ, достоинство и долгы! —

Такъ, полько зная свое Отечество, Россіянинъ можешь въ полной мѣрѣ чувствовашъ свое достоинство, убѣждаясь опытами, что благословенное его Отечество изобилуетъ всѣми сокровищами міра, всѣми красотоми Природы, что въ Отецествѣ его есть и люди съ необыкновенными способностями и добродѣтелями, есть и заведенія, достойныя просвѣщеннѣйшихъ націй, а нѣкоторыя изъ оныхъ доведенныя до столь высокой степени совершенства, и въ столь огромномъ объемѣ, что не существуетъ нигдѣ имъ подобныхъ. Только узнавъ все сіе, повпору, можно опвыкнущъ опъ спраспи удивляшь ся чужеземному, можно излечишь опъ слѣпаго пристрастія къ иностранцамъ и наконецъ можно съ пользою и пріятностію путешествовать по обширной Россіи.

Ласкаюсь мыслію, что изданіемъ пуцевыхъ записокъ и наблюденій моихъ, я буду въ возмо-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 70. ФЕВРАЛЬ, 1826.

О НАЧАЛѢ И ПРОИСХОЖДЕНІИ РОССІЙСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Любовь и вѣрность къ пресполю Царей — была и есть опличительною чертою Дворянства, — сего знаменитаго сословія Государства Россійскаго! Оно издревле было опорой Трона, защитникомъ Опеческаго, защитникомъ Вѣры! Къ нему всегда обращались Россійскіе Самодержцы съ своими благоволеніями, щедростями, милостіями, — и за блистательныя заслуги, въ опличіе передъ другими сословіями, даровали ему величайшія выгоды, права и преимущества! Но разсмотримъ, когда появилось Дворянство въ Россіи? Съ котораго вѣка.

Ч. XXV. Кн. LXX.

мени званіе Дворянское ушверждено успавами Государспвенными, и признано Верховною Властію за особенное достожнство, соединяемое съ многими преимущесвами? . . . — Предки наши, съ самаго начала ихъ бышія полишическаго, имѣли различныя чиноспоянія. Народъ Рускій уже въ глубокой древности раздѣлялся на *Боярѣ и людей* (*). Бояре, извѣстные погда подъ названіемъ *мужей*, отличались опть прочихъ словій знанноспію породы и богатспвомъ; *людинами* же и *людьми* именовались вообще всѣ граждане свободные, раздѣлявшіеся на многія *степени* по различію званій или служеній, копорыя предки ихъ или сами они опправляли.

Къ попомкамъ, отличившимъ себя храброспію и мужеспвомъ, прославившимся въ подвигахъ воен-

---

*) Правда Руская, Ярослав.

ныхъ, — народъ Рускій всегда сохранилъ отличное уваженіе, до котораго они должны были поддерживать или богатствомъ своимъ, или достоинствами личными. Они — по находились подъ начальствомъ Бояръ, могли приобрести и славу, и почести, и богатство — службою, трудами, храбростию! Военная служба почиталась единственною занятиемъ гражданъ свободныхъ. Всякое другое служеніе они считали для себя низкимъ, и тѣмъ только оставляли поприще военное, которые или по слабости силъ физическихъ, или по малодушію находили себя неспособными къ перенесенію военныхъ трудовъ и опасностей. Но почти всѣ молодые граждане, получивъ отъ родителей свободу, стремились за честию на поле брани; входили въ службу къ Князьямъ и Боярамъ; составляли ихъ *ратоборныя дружины*; получали отъ нихъ одежду и пищу, или участіе

земли, подъ именемъ помѣстья, съ коего доходъ служилъ вмѣсто жалованья. Въ мирное время сіи дружины умножали великолѣпіе Князей и Бояръ; а во время войны охраняли ихъ, сражались предъ ихъ глазами, раздѣляя съ ними опасности и славу! Изъ добычи военной получалъ Князь или Бояринъ для себя половину; а прочее раздѣлялось *дружиною* его по равнымъ часпямъ. Вообще каждый Князь и Бояринъ имѣлъ дружину большую, или меньшую, по мѣрѣ своего достатка, и чья дружина была значительнѣе, тошъ болѣе получалъ почестей и опличій, тошъ болѣе имѣлъ и способовъ къ приобретению славы! Къ *мужу*, знаменишму доблестями военными, спекались со всѣхъ сторонъ молодые люди, поставляя за честь себѣ быть въ числѣ его дружины. Преданность и покорность къ своему, начальнику — была неограниченна. Князь или Бояринъ сославлялъ

первый, единственныи предметъ, для котораго служившіе ему посвящали свою храбрость, вѣрность, усердіе и жизнь! Сии-то люди, составлявшіе дружины Княжескія, названы въ послѣдствіи времени — *Дворянами*, отъ слова *дворъ*: ибо они находились при ихъ дворѣ; — а изъ дружинъ Боярскихъ произошли *дѣти Боярскіи*, которыя наконецъ смѣшались съ *Дворянами* въ одно сословіе. — Названіе же *Дворянствъ*, находимъ мы уже въ законахъ Великаго Князя Владиміра Мономаха, изданныхъ въ 1114 году. Оно всѣхъ чиновъ древнѣе, кромѣ достоинства *Боярскаго*. — И вошь первые слѣды о началѣ Россійскаго *Дворянства*.

Дворяне, въ древнія времена Россіи, составляли шестую степень Рускихъ чиновниковъ: они слѣдовали послѣ Бояръ, Окольничихъ, Думныхъ Дворянъ, Спольниковъ и Спирячихъ, которыя въ достоин-

спво сіе производимы были изъ Московскихъ Дворянъ и жильцовъ. Въ среднія времена Россіи, Дворяниномъ назывался уже пошъ, кшо въ сей чинъ пожалованъ по указу Государеву лично, — и сіе доспоиство даваемо было полько на одну особу; въ родъ же и къ дѣшамъ не переходило, Слѣдовашельно въ шогдашнее время *Дворянство* сосшавляло *чинъ*, а не званіе. Въ Дворяне жаловали Рускіе Самодержцы не полько *жилъцовъ*, но и людей *Думныхъ* и *дѣпей Княжескихъ*.

Сшаринные Дворяне раздѣлялись на *Московскихъ* и *Городовыхъ*. Чаштые и внезапные набѣги непріятелей на Россію, нерѣдко засшавляли Великихъ Князей вооружашься въ скорѣйшемъ времени: и шогда Московскіе Дворяне первые слѣдовали въ походъ за своимъ Государемъ и за Его Боярами. За доблести же въ военныхъ походахъ, *Городовые Дворяне* производились въ

Московскіе. Преимущество сіе столь было велико, что иногда Московскихъ же Дворянъ за нѣкоторыя пресупленія исключали изъ Московскаго списка, и записывали въ Городовые: что называлось *записать по городу*. Московскіе Дворяне употребляемы были въ разныя вольныя должности: изъ нихъ избирались *Комнатные Дворяне*, которыхъ отличительное право состояло въ томъ, что они были допускаемы во внутренніе покои Государевы. Нѣкоторые изъ Дворянъ Московскихъ преимуществовали у большихъ Судей Товарищами; въ малыхъ городахъ бывали Воеводами; въ нужное время отправлялись къ иностраннымъ Дворахъ въ званіи Посланниковъ; иные опредѣляемы были Головами, въ *Десятники* дѣшей Боярскихъ, и ими предводительствовали, иногда составляя особенныя полки Дворянскіе. *Московскіе Дворяне* получали помѣстные оклады отъ

25 до 1500 чешвершей земли, денежные — ошь 15 до 210 рублей. Сіе различіе происходило ошь заслугъ, за кошорыя награждались они прибавкою земли и денежных окладовъ.

Городовые Дворяне исправляли должности по званію своему только въ бышность Государя въ какомъ либо городѣ. Они раздѣлялись: на *Выборныхъ, Дворовыхъ* и *Городовыхъ*. Главное различіе имѣли въ спискахъ, гдѣ означались они по старшинству одинъ послѣ другаго. Всѣ *Городовые Дворяне* въ мирное время сосполяли въ вѣдомствѣ начальника шого города и уѣзда, въ кошоромъ они имѣли помѣстья. Сіи начальники могли увопреляшь ихъ во всякую службу по своему благоусмотрѣнію. Приѣзжавшіе въ Россію Послы, ошь самаго вѣзда своего въ предѣлы Россійскаго Государства, получали *Приставовъ* изъ *Городовыхъ Дворянъ*, кошорые ошь

одного города до другаго провожали ихъ; въ военное же время они, какъ рядовые, служили въ полкахъ, въ соняхъ съ своими людьми. Оклады ихъ какъ помѣстные, такъ и денежные были весьма различны.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный раздѣлилъ Дворянъ сверстныхъ и младшихъ. — Изъ Дворянъ и дѣшей Боярскихъ, Спирячскихъ и Спольшическихъ нѣкопорые живя въ Москвѣ, были всегда головы къ войнѣ; почему и назывались *жилъцами*, или нарочитыми дѣшми Боярскими. — Хотя они и почишались за охранное Московское войско, однако многіе изъ нихъ употребляемы были для разныхъ порученій, а равно и въ дальніе походы. Обыкновенная ихъ должность была развозить Царскія Грамоты или Указы. — Жилъцы получали также въ помѣстья земли отъ 350 до 1000 четвершей; а денежный окладъ былъ отъ 10 до 82 рублей.

Всѣ жильцы сосполяли въ вѣдомствѣ Рязрда, въ коемъ хранились списоки имъ и оладная роспись. Изъ жильцовъ, равно какъ изъ Московскихъ Дворянъ, нѣкоторые производились въ Спирячїе, въ Воеводы малыхъ городовъ; а другїе въ Становщики или Кварширмейшеры, въ Головы надъ Дворянскими сошнями, и въ Знаменьщики.—Императоръ Петръ Великій въ 1701 году повелѣлъ болѣе жильцовъ не набирать, а изъ оставшихся комплектовалъ Гвардейскїе свои полки: Преображенскїй и Семеновскїй.

Дѣтьми Боярскими назывались тѣ, копорые происходили отъ Бояръ; а иные утверждають, что они получили свое названїе отъ того, что служили въ арміи подъ предводительствомъ Бояръ. Дѣши Боярскїе раздѣлились: на *полковныхъ*, *станитныхъ*, *вожей*, *вздоковъ* и пр. Каждый изъ дѣшей Боярскихъ получалъ, смотря по способностямъ,

опредѣленный окладъ земли, съ котораго они должны были содержать себя и людей, вооруженныхъ ими для службы военной. Степень дѣшей Боярскихъ была первою степенью Россійскихъ Дворянъ, въ чины еще произведенныхъ. При дачѣ имъ земель, они обязывались подписками, чтобы со службы не бѣжашь, въ чемъ давали по себѣ еще и порукъ. Наконецъ, дѣши Боярскіе, поселя на пожалованныхъ имъ земляхъ крестьянъ, сдѣлались помѣщиками. Послѣ же ихъ, заступали мѣсто дѣши ихъ, но не иначе какъ испросивъ на сіе дозволеніе начальства, и записавшись въ службу Государственную. Для дѣшей Боярскихъ первая степень къ полученію чиновъ — была жилацкая. Но бѣдныхъ, которыхъ помѣстья опускали, или имѣли по одному, по два и по три крестьянина, писали въ драгуны и солдаты, или въ однодворцы и сирѣльцы, въ казаки и

холопы въ Дворянамъ. Однако въ послѣдствіи времени запрещено было кабалишь дѣшей Боярскихъ, и дозволено принимашь въ холопы однихъ только опшавныхъ опъ службы и неспособныхъ уже къ оной.

Изъ сего обозрѣнія о Россійскомъ Дворянствѣ слѣдуетъ заключить, что оно въ древнія времена соспѣяло въ разныхъ чинахъ и степеняхъ, въ которые ихъ жаловали Государи Россійскіе; что чинъ *Дворянина* былъ не шакъ знаменитъ и ненаслѣдованный, хотя изъ него производили въ Спольники и иногда въ Бояре.

Въ древнія времена Россіи, чиновниковъ, подъ именемъ *Дворянъ*, было чрезвычайно много. Иные изъ нихъ хотя никакихъ должностей не опправляли, но всегда имѣли свободный входъ ко Двору, и при Царскихъ торжествахъ обязаны были, для большаго велико-

лѣпія, являясь во дворецъ въ наилучшей одеждѣ, или въ *свѣтскоиѣ платьѣ*.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, соединя подѣ единодержавіе Удѣльные Княжества, включилъ въ число ихъ и Удѣльныхъ Князей, а потомки ихъ оспались въ числѣ простаго *Дворянства*. Нѣкоторые изъ Князей, пришедъ въ бѣдность, записались въ дѣши Боярскіе, оставля пишуль Княжескій. Но когда царства Казанское и Астраханское подпали подѣ Россійскую державу, тогда Ташарское Дворянство или *Мураы*, опасаясь, чѣсобъ ихъ не сравняли съ простолюдинами, просили Царя Іоанна о дозволениі именоваться имъ Князьями. Многіе получили сіе названіе для ошличія ошъ простыхъ Дворянъ.

Сверхъ сего должно замѣшисъ, чѣто всѣ тѣ Россіяне, которые ошправляли какую-либо службу Государственную, могли получаисъ

помѣстья и оными владѣшь, а черезъ сіе входили въ сословіе *помѣщикоѡв*, или *Дворянъ*.

Наконецъ, въ царствованіе Императора Петра Великаго, слово *Дворянинѡв*, введено въ употребленіе за общее названіе всѣхъ, которые находились въ древнихъ. Таковая перемѣна послѣдовала вскорѣ по возвращеніи Петра I-го въ Россію изъ путешествія Его по иносѣаннымъ Государствамъ.

Безсмертный Преобразователь Россіи, Петръ Великій, Манифестомъ 1721 года Ноября 19 Высочайше даровашь соизволилъ *Дворянамъ* нѣкоторыя права и преимуществва. А Императоръ Петръ III, Манифестомъ 1762 года Февраля 18, даровалъ Россійскому *Дворянству* на вѣчныя времена вольность и свободу по службѣ Государствен-ной.

Наконецъ, Премудрая Екатерина II, обративъ Монаршее вниманіе

на Россійское Дворянство, сплывавшее безсмертную славу и на полях брани, и среди мира, и пышным, даровала ему на всѣ грядущія времена высокія права, выгоды и привилегіи, начертавъ оныя въ 1785 году въ *жилованной Дворянству Грамотѣ*. По силѣ оной *Грамоты*, Дворянинъ не подлежитъ телесному наказанію; лично изымается оныя подаей; сообщаетъ Дворянское достоинство женѣ своей и дѣтямъ; судится себѣ равными; можетъ вступитъ въ службу иностранныхъ союзныхъ Державъ; имѣетъ право покупать деревни, распоряжаться благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему благоусмотрѣнію, и пр.

Благословенный Императоръ Александръ I, при вступленіи на Престоль, издалъ достопамятнѣйшій Манифестъ, 1801 года Апрѣля 1 дня, о возобновленіи и подтвержденіи на вѣчныя времена сѣхъ

правъ и преимуществъ *Россійскаго
Благороднаго Дворянства.* „Бывъ
„Сами удосповѣренны—вѣщаетъ Мо-
„нархъ-Законодатель — въ спра-
„ведливости, святости и не-
„прикосновенности преимуществъ
„Дворянства, Мы первую обязан-
„ностию Себѣ признаемъ симъ пор-
„ядочно утвердить ихъ, воз-
„становить и удосповѣрить.“

Д Ъ Й С Т В І Я

РОССІЙСКАГО КОРАБЕЛЬНАГО ФЛОТА

ПРОТИВУ ШВЕДСКАГО,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕХЪ ВОЕННЫХЪ
КАМПАНИЙ.

(Окончаніе.)

11-го числа, Начальникъ посланнаго къ Свеабургу отряда, Капитанъ Киленинъ доноситъ, что онъ мѣстоположеніе свое занялъ, и что въ непріятельскомъ флотѣ непримѣтно никакихъ движеній. Въ сей день полученъ Указъ о Всемилосливѣйшемъ пожалованіи чинами и орденами слѣдующихъ особъ: Вице-Адмиралъ Крузъ Адмираломъ и орденомъ Св. Георгія второй степени, Вице-Адмиралъ Мусинъ-Пушкинъ орденомъ Св. Анны, Кондръ - Адмиралъ Повалишинъ Вице-Адмираломъ и орденомъ Св. Георгія второй степени, Кондръ-

Адмиралъ Ханыковъ орденомъ Св. Георгія прешней степени, Капитанъ Генераль - Маіорскаго чина Скураповъ Коншрь - Адмираломъ, Капитанъ того жъ чина Лежневъ Коншрь-Адмираломъ и орденомъ Св. Владиміра второй степени, Капитаны Бригадирскаго чина: Макаровъ, Калугинъ, Шишкинъ, Федоровъ, Курманалѣевъ, Тешъ и Слизовъ въ Капитаны Генераль-Маіорскаго чина; Капитаны 1-го ранга: Киленинъ, Денисовъ, Киреевской и Тимашевъ (сей послѣдній пожалованъ также и орденомъ Св. Владиміра четвертой степени) въ Капитаны Бригадирскаго чина; Капитаны 2-го ранга: Брееръ, Палицынъ, Лялинъ, Яковъ Жоховъ, Дубровинъ, Александръ Жоховъ, Борисовъ и Кроунъ (изъ сихъ послѣднихъ Борисовъ сверхъ того пожалованъ орденомъ Св. Георгія четвертой степени, а Кроунъ Св. Владиміра прешней степени) въ Капитаны 1-го ранга;

кроме сихъ, пожалованы еще: Капитанъ 1-го ранга Скорбѣевъ, Капитанъ 2-го ранга Хомушовъ, Тизигеръ, Шпенгель и Экенъ, Капитанъ-Лейтенантъ: Туполминъ, Биллоу, Лазаревъ - Спанищевъ, Барпеневъ, Бодиско, Свиининъ ордевомъ Св. Георгія четвертой степени; Капитаны же 2-го ранга: Шешуковъ, Сиверсъ, Князь Трубецкой, Ломанъ и Лопыревъ (сей послѣдній получалъ еще и золотую шагу съ надписью за храбрость) орденомъ Св. Владиміра четвертой степени. Въ тожь время повелѣно всѣмъ нижнимъ чинамъ дать по одному рублю на человѣка.

12-го числа, Адмиралъ Чичаговъ съ нѣкошорыми имѣющими въ исправленіи надобность кораблями перешелъ на Ревельскій рейдъ, оставя при Наргинѣ Адмирала Круза подъ Адмиральскимъ флагомъ, и снабдивъ его всѣми предписаніями, данными крейсерамъ, съ шѣмъ,

чтобы наблюдая сигналы ихъ, поспѣе дасть ему знать, если извѣстныя они о выходѣ въ море Шведскаго флота, а самъ нимало не мѣшая, снялся бы съ якоря и поспѣшалъ пресѣчь непріятелю пушю. Въ тошъ же день Адмиралъ Чичаговъ получилъ два Именныхъ повелѣнія: одно о посылкѣ судовъ для выемки пушекъ, брошенныхъ непріятелемъ на Новой и Вульфской мѣляхъ, а другой о позволеніи ему Адмиралу избрать собственно для себя любое изъ плѣнныхъ судовъ, на память одержанной имъ надъ Шведскимъ флотомъ побѣды. Адмиралъ избралъ одномачтовый кошперъ, именуемый Луиза-Ульрика.

13-го числа, пришли изъ Копенгагена кошперъ Орель, дугеръ Великій Князь и яхта Снопощъ, имѣя подъ охраненіемъ своимъ Датскій бригъ, нагруженный селищрою. Сего жъ числа въ силу Высочайшаго повелѣнія, для усиленія крей-

серующей у Гогланда подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Одинцова эскадры, опряжены туда фрегатъ Мстиславецъ, бомбардирскій корабль Спрашный и коншерь Вѣспникъ, съ которыми отправлены и вышеозначенный Датскій Бригъ, съ пѣмъ, чшобъ проводить его до Гогланда, ошколѣ можешъ уже оны идти безопасно въ Кронштадъ.

14-го числа ничего особеннаго не происходило.

15-го числа, въ силу Высочайшаго повелѣнiя назначенъ для оказанiя поиска надъ Паркалаупомъ или Борезундомъ опрядъ, состоящiй изъ кораблей Ярослава, Мстислава, Иезекиля и Принца Карла, фрегатъ Слavy, Надежды благополучiя и коншера Нещуна, подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Лежнева. А какъ повелѣно къ сему опряду присовокупить еще и находящiяся въ Ревель канонерскiя лодки, шо и прѣбовано ошъ Гене-

раль-Порупчика Волкова присылки на оныя людей; въ слѣдствіе чего и присланъ Егерскій баталіонъ въ числѣ 551 человека съ Подполковникомъ Шилингомъ, которому и дано приказаніе принявъ сіи лодки въ свое вѣденіе, и спарашься о немедленномъ ихъ приговореніи къ походу. Между тѣмъ Коннръ-Адмиралу Лежневу предписано къ наблюденію слѣдующее: выплывъ въ море, взявъ подъ свое начальство крейсериющій шамъ корабль и два фрегата. Идши къ Свеабургу и приближась къ оному на безопасное разстояніе, осмопрѣшь положеніе непріятельскаго флота. На случай, буде бы онъ весь или чаеію покусился выдти въ море, но давъ знанъ о семъ спорящей у Наргана эскадрѣ, опъ сильнѣйшаго себя имѣшь оспорожностъ, на равнотильнаго же сдѣлать нападеніе, и куда бы онъ ни обратился, повсюду гнашься за нимъ и поражаютъ.

Когда жъ найдется онъ спокойно пребывающимъ на мѣстѣ, тогда крейсеровашь на виду Свеабурга и Паркалауша, склоняясь нѣсколько къ Западу. При удобныхъ вѣпрахъ, при воихъ можно приблизиться къ шхерамъ и онъ ихъ удаляться, подходишь на близкое разстояніе ко входу въ Борезундъ или Паркалаушь, дѣлая видъ какъ бы намѣренъ войши шуда; но не вдаваться въ опасности, а только держашься предъ симъ мѣстомъ, лавируя въ шу и въ другую сторону подъ малыми парусами, или ложась иногда на дрейфъ для лучшаго озабоченія непріятели. При чемъ примѣчашь всѣ его движенія, не спанешь ли онъ перемѣняшть мѣстоположенія своего, или приумножашь силъ своихъ, или развозишь по островамъ и бапареямъ людей. Послѣ сего, оставя предъ Паркалаушомъ и Свеабургомъ крейсеровъ, уклонишься къ Западу, и послашь передъ собою

одну фрегатъ и кошперъ къ Гангушу для осмотра, не окажется ли тамъ какія суда спящими или проходящими съ копорой бы по ни было спорны, и въ какомъ числѣ, также нѣтъ ли гдѣ какихъ укрѣпленій или батарей. О всемъ томъ предписано Конпръ-Адмиралу Лежневу спараться, какъ можно чаще, увѣдомлять Адмирала (*).

16-го числа, при тихой погодѣ опданы были верхніе паруса какъ для просушки оныхъ, такъ и для обученія служивелей.

17-го числа, пришель на Ревельскій рейдъ Датскій военный кошперъ, салюшовавшій обомъ Адмираламъ и крѣпости.

18-го числа, опрядъ подъ начальствомъ Конпръ-Адмирала Лежнева, снабденный всѣмъ нужнымъ, получа

(*) Если бы подобная предосторожности употреблены были Принцемъ Нассау, то предводительствуемая имъ флотилія не подверглась бы прешертвнымъ ея бдствіямъ.

способный вънрь, отправился въ море для исполненія порученнаго ему дѣла.

19-го числа, на мѣсто ушедшихъ съ Кошпръ-Адмираломъ Лежневымъ изъ эскадры Адмирала Круза кораблей, опосланы къ нему съ Ревельскаго рейда два корабля и одинъ фрегатъ, болѣе другихъ готовые.

20-го числа, съ присланнымъ опъ Кошпръ - Адмирала Лежнева фрегатомъ получено донесеніе, что неприятельскій флотъ находится въ Свеабургѣ, въ числѣ 15-ти кораблей и фрегатомъ, изъ коихъ нѣкоторые не токмо безъ спенегъ, но и безъ мачтъ. Сверхъ сего, одинъ корабль, два фрегата и два копитера споятъ въ Паркалаупѣ. Вчерашняго числа видѣлъ онъ идущихъ шхерами изъ Паркалаупа къ Западу одинъ фрегатъ, да изъ Свеабурга одинъ же фрегатъ съ четырнадцатью мѣльными судами. — Сегодня полученъ Высочайшій указъ
Ч. XXV. Кн. LXX. 10

о награжденіи, по представленіи
Адмирала, чинами и орденами ель-
дующихъ особъ: Капитанъ - Лейтене-
нантъ: Гревенсъ, Биллау, Бабаевъ,
Толокменъ и Морской Аршмлеріи
Капитанъ 3-го ранга Невельской
произведены въ Капитаны 2-го
ранга; Капитанъ 2-го ранга Саблинъ,
Капитанъ Лейтенантъ: Чернявскій,
Скопъ, Лукаидинъ, Воиль и На-
дворный, Совѣтникъ: Каршвелль
пожалованы орденомъ св. Владими-
ра четвертой степени.

21-го числа, послано на коштеръ
съ Капитанъ-Лейтенантомъ, Побѣ-
динскимъ, ошвѣщенное къ Герцогу
Зюдерманландскому письмо отъ
имени Флагъ-Капитана при Адми-
ралѣ Начальнику, сего коштера
приказано при входѣ въ шхеры
поднять на спеньгъ бѣлый флагъ,
и поощедъ къ Свеабургу, сколько
производитъ безопасноснѣ мѣсяцъ,
послать шуда шлюпку, конторой
буде не допускаясь, що оспамови-

шему ее Шведскому судну опідань
письмо и возвратишься назадъ:
цогда коншперу ваяшь обраниый
пушь, не спуюкая бѣлаго флага, др-
колѣ выданаъ изъ шхарь въ море.
Между шѣмъ опарашься не упу-
стишь бѣаъ приимѣчаніа ни одного
обеспоянвалъства, мѣлуцего поданъ
свѣденіе о положеніи и сесюкюніи
непріятельскаго фьота. — Омъ
свѣдо жъ мисла Адмирала донесеть.
Императрица: въ письмѣ ко мнѣ
омъ Гофмейшера, Тайнаго Совѣш-
ника Графа Безбородкаъ насображена
была Ванѣко Императорскаго Ве-
лечества воля о посылкѣ двухъ
или шрехъ кораблей въ Конанпа-
генъ для забранія находящихся
тамъ Россійскихъ транспортовъ
и для дѣланія въ Камегапѣ подо-
ковъ; но какъ шадоваа посылка,
по моему мнѣнію, не можетъ имѣть
желаемыхъ успѣховъ, пошому чю
поздное время въ Камегапѣ идши
не позволишь, а для привоуду шранс-

поршовъ довольно бы было одного корабля и трехъ фрегатшовъ: по представя ему о семь, пребываль я разрѣшенія, сообщивъ приномъ и о перевозѣ людей, оставшихся въ 1789 году по разбитіи компера Дельфина на островѣ Боригольмѣ.

22-го числа ничего особеннаго не происходило.

23-го числа, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о сдѣланіи поѣздки на Паркалаупъ или Борезундъ, пребываны опть всѣхъ начальниковъ кораблей рапорты, въ какихъ исправленіяхъ имѣютъ еще надобности, съ предписаніемъ какъ наискорѣе быть готовыми къ выходу со всѣмъ флотомъ въ море.

24-го числа, присланы опть Компръ-Адмирала Лежнева 5 человекъ, ушедшихъ изъ Швеціи, взявшихъ на плывущей по морю лодкѣ, шрое изъ нихъ Рускіе, а двое Прусаки. Рускіе, подштурманъ Дмишріевъ, мапрось Андреевъ и сдѣлецъ Риж-

скаго купца Лешневичъ, по ихъ показанію, разными случаями при началѣ войны попались въ плѣнь, и опосланы сперва въ городъ Видиниадъ, а потомъ въ Мальмъ, гдѣ обремененные тяжкими работами, получали самообдѣльнѣйшее содержаніе (по 4 копѣйки въ день), такъ что напоследокъ для избавленія себя отъ крайняго изнуренія принуждены были вспунить въ ихъ службу. Пруссаки объявили, что они съ полкомъ, состоящимъ изъ 1200 человекъ, присланы были въ Швецію и раздѣлены по ихъ полкамъ; что шаховыхъ Прусскихъ полковъ находившихся между Шведами двѣнадцать. Сии пять человекъ, будучи въ Свеабургской крѣпости на караулѣ, согласились бѣжать, и ссыскалм на берегу лодку и пусясь въ море, приспали къ крейсерованшему тамъ фрегату Мстиславцу. За ними гналась шлюпка, но они успѣли отъ ней уйти.

25-го числа, получено отъ Командира Адмирала Лежнева донесеніе, что по осмотру Паркалауша, видѣль отъ шлюпокъ стоящихъ на якорѣ 2 корабля, 3 фрегата и съ ними до 16 кошицеровъ, шлюбокъ и галеръ; что вѣроятно есть и береговыхъ укрѣпленій, но сихъ за густотою на островахъ дѣловъ примѣнить отъ не могъ.

26-го числа, определенному отъ Егерскимъ баталіономъ на канонерскія лодки Подполковнику Шильдгу вѣдно идти немедленно къ Наргену, и тамъ въ закрытіи отъ вѣтровъ расположиться впродъ до повѣдѣнія. — Сего жъ числа приоткрыты отъ Адмирала Круза явившіеся къ нему чешыре Русскихъ машроса. Они, будучи во время сраженія гребной нацией флотиліи (28-го Іюня) взяты въ плѣнъ, оплевены въ Ловизу, а потомъ въ Гельсенфорсъ, гдѣ посажены на транспортное судно, и отправлены въ Спокгольмъ;

но не доходя Паркалауша, спали на якорь, и посланы были съ двумя спящими ихъ Шведами на яблонь къ острову за пресною водою. Наливаясь водою, стоворились они уйши, и на возвращномъ пути, сполкнувъ спорожей своихъ въ воду, пустились въ море и пристали къ острову Наргену.

27-го и 28-го числа шикосья въпра удерживала Адмирала на Ревельской рейдъ.

29-го числа, вступивъ подъ паруса, приближися оны къ Наргену, куда пришли также и канонерскія лодки, и поставлены въ закрытій оны Западныхъ въпроевъ по Воюющую сторону сего острова.

30-го числа, Адмиралъ Крузъ спустилъ на корабль своемъ Адмиральскій и поднялъ Вице-Адмиральскій флагъ. Оны сего числа Адмиралъ Читаговъ доноситъ Императрицѣ: помышляя ежечасно о нежеленномъ выполненіи Высочай-

наго указа, повелѣвающаго выслу-
 шить въ море и дѣйствовать про-
 шить Паркалауша и Борезунда, со-
 ставилъ я опрядь изъ фрегалцовъ:
 Венса, Славы, Надежды благополу-
 чия и Александра, изъ копитеровъ Вол-
 хова и Сѣвернаго Орла, шакожь
 изъ канонерскихъ лодокъ, и поруча-
 оный подъ начальство Капитана
 1-го ранга Кроуна, предписалъ ему
 при первомъ удобномъ встрѣснись
 съ якоря и направить путь свой
 къ Паркалаушу и Борезунду, на-
 блюдая слѣдующее: осмотрѣть спро-
 го оба сии мѣста и приложитъ все-
 возможное стараніе одно изъ нихъ,
 которое найдетъ слабѣйшимъ, за-
 нять для пресѣченія непріятелю пла-
 ванія по шхерамъ. Но присесть
 имѣть крайнюю осторожность отъ
 подводныхъ камней и непріятель-
 скихъ ухищреній. Для сего идти
 шхерами тихимъ ходомъ, и проходя
 острова, а особливо лѣсистые и
 возвышенныя, за которыми непріа-

шель легко спрываться можешь, наблюдать, чтобъ не приближались къ нимъ на душечный выспрьдъ прежде нежели оныя осмопръны будуть. Къ подкръпленію сего ояряда назначилъ я два корабля, Болъславъ и Побѣдославъ, приказавъ имъ всегда держаться при входѣ въ шхеры и на виду онаго, дабы въ случаѣ необходимости ждали ему содѣйствовать. Вирочемъ предославилъ я Капитану Кроуну, какъ оказавшему во многихъ случаяхъ омынноснъ и усердіе въ службѣ, совершенную свободу посылать въ предпріятіяхъ по общему своему разуму и соображенію. На случай надобности, отправилъ я къ нему Инженера Капитана Крейзера, бывшаго въ прошедшемъ году въ Борезундъ. Флотъ Вашего Величества, раздѣливъ я на двѣ части, изъ копорыхъ главная подъ командою флагомъ находишься будетъ проливъ Паркалауша и Борезунда,

накъ для смѣльчѣшаго подкрѣпленія оняго, порученнаго Капитану Круону, такъ и для прегражденія нуши непріятелю, буде бы ояъ со флотомъ своимъ покусился выспунить въ море, дабы уйми въ Карлскронь; другая, подъ начальствомъ Адмирала Круа, должна распоманить плаваніе свое противъ Свѣбурга, имѣя неослабное наблюденіе за малѣйшими движеніями непріятельскаго флота, и посредствомъ учрежденныхъ между двумя частями нашими крейсеровъ, немедленно уведомлять меня о помѣ. Сверхъ сего предписалъ я Адмиралу Круу: первое, не допускать непріятеля досылать оняго моремъ въ Ротенсальмъ ни подкрѣпленіе держащейся тамъ гребной его флотилли, стараясь, буде ояъ на что покусится, безсильнѣйшимъ овладѣть, а смѣльчѣшаго преслѣдовать, и пошчасъ дать мнѣ о помѣ званіе; второе, охранить транспорты наши оны

захватовъ непріятельскихъ, и прешіе; въ случаѣ выхода Шведскаго флота, послѣшать соединиться со мною. Начальнику надъ лодками, Подполковнику Шилингу, велѣть, по выходѣ моемъ въ море, прилѣжно смѣряться на подходящія къ Наргену суда наши, на которыхъ если поднятъ будетъ знакъ о его выпущеніи, то немедленно слѣдовать бы за оными. Къ симъ лодкамъ приказалъ я Комноръ главнаго Командира Ревельскаго поруча пріслать одно транспортное судно и кошиверъ, изъ коихъ первое нужно для содержанія больныхъ, и другой долженъ бити нагруженъ съспными припасами.

31-го числа ничего особеннаго не происходило.

Августа 1-го числа, флотъ по причинѣ проливнаго вѣтра оставался въ прежнемъ своемъ положеніи.

2-го числа, пришелъ изъ плавающего предъ Свеабургомъ опрѣда фрегатъ съ донесеніемъ, что изъ сего порта суда ежедневно уменьшаются, такъ что въ немъ осталось только 14 шрехъ - мачтовыхъ судовъ, совсѣмъ гошовыхъ и оснащенныхъ, кромѣ одного фрегата, не имѣющаго еще брамшпэнги. Всѣ они переходящъ въ Паркалаушь, гдѣ споящъ яншь шрехъ-мачтовыхъ судовъ подъ вымпелами, мекыре кошпера, девашъ галеръ, при большія шрехъ-мачтовыя суда безъ вымпеловъ, два шмаковыя жъ подъ Галландскими флагами и множество мѣлкихъ судовъ.

3-го числа, на смѣну плавающего предъ Свеабургомъ опрѣда, вѣреннаго Коншрь-Адмиралу Дежневу, посланъ подъ начальствомъ Капитана Генераль-Маіорскаго чина Тетя опрѣдъ, состоящій изъ кораблей: Кирь-Іоанна, Прохора, Свяпослава и Св. Елены. Сего жъ числа полу-

ченъ Высочайшій указъ о посылкѣ опряда въ Копенгагенъ, для за-
бранія находящихся тамъ нашихъ
траншаршовъ; въ слѣдствіе сего
поручены подъ начальство Капи-
тана Тимашева: корабль Побѣдоно-
сецъ, фрегатъ Надежда благополу-
чія и кошперъ Меркурій. Но какъ
на одномъ изъ сихъ судовъ дол-
женъ отправишься Генераль-Майоръ
Шпренгпортень, идущій изъ Кро-
ншпада на корабль Александръ Нев-
скомъ, по и вѣрно опряду сему
ожидашь его прибытія.

4-го числа, Капитаны Кроунъ и
Тепъ съ порученными имъ опряда-
ми отправились въ повелѣнный
имъ путь. По сіе время прошив-
ныя вѣтры удерживали опъ выхо-
да въ море какъ сіи опряды, такъ
и весь флотъ. Опъ сего числа Ад-
мираль доноситъ Императрицѣ: по
свидѣтельствуамъ Флагмановъ ко-
раблей объ опличившихся муже-
ствомъ, усердіемъ къ службѣ и хо-

рошцы въ должности своей знаніемъ, нѣкоторые Офицеры и нижніе чины промаведены мною изъ чина въ чинъ по Высочайшей власти, данной кнѣ опѣ Влѣево Импѣраторскаго Величества.

5-го числа, весь флотъ началъ снѣмашься съ якоря, дабы выйти въ море для исполненія предположенныхъ дѣйствій, но усилившаяся крѣпость вѣтра принудила остановиться въ прежнемъ положеніи. Къ вечеру пришелъ съ оштрадомъ своимъ Кондръ-Адмиралъ Дежневъ. Два изъ кораблей его и одинъ фрегатъ претерпѣли опѣ сильныхъ вѣтровъ нѣдкорыя поврежденія, почему и отосланы на Ревельскій рейдъ съ приказаніемъ, по исправленіи, какъ можно скорѣйшемъ, возвратиться немедленно ко флоту.

6-го числа, опѣ начальствующаго надъ Конторою Ревельскаго порта Капитана Генералъ-Маіорскаго чина Воронова прислано донесеніе,

что на пришедшемъ изъ Лондона Англійскомъ суднѣ привезено 800 бочекъ пороху, адресованнаго маиня Ревельскаго купца Юргенсона. Адмиралъ, до полученія о томъ повелѣнія, приказалъ воспавнить оныя въ безопасномъ мѣстѣ. Въ томъ же день, получивъ Высочайшій Указъ, повелѣвающій прекратить всѣ военныя дѣйствія, по причинѣ заключеннаго съ Королемъ Шведскимъ мира.

Такимъ образомъ пресѣклась внезапно начавшаяся и съ такою же незаочною окончившаяся война. Адмиралъ, извѣстя о семъ всѣ бывшіе въ морѣ опряды, приказалъ имъ, оставя свои посты, возвратиться ко флоту, дабы по собраніи оныхъ принесли за водспановленіе пищины поржеспвенное Богу благодареніе, которое въ 18-й день сего мѣсяца и происходило при пушечной со всего флота пальбѣ. — Флотъ послѣ сего раздѣленъ былъ

на двѣ части, изъ коихъ одна
оспавлена въ Ревелѣ, а другая при-
шла въ Кроншпадь. Опрядъ Капи-
тана Тимашева сходилъ въ Копен-
гагенъ, отколѣ Ноября 5-го числа
возвратился благополучно въ Ре-
вель, приведи съ собою изъ пяпи
при транспорта; оспальные же два,
во время крѣпкого вѣтра, съ нимъ
разлучились и зашли въ Шведскую
гавань Карлсгамнъ, гдѣ и зимовали.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ЗАПИСКИ Г. МАИШТЕЙНА,

О РОССІИ.

(Продолженіе) (*)

*Описаніе послѣднихъ дней жизни
Императрицы Анны Иоан-
новны.*

Императрица, не ввѣряя на жестокое расслабленіе Свое, сохранила всю память и разумъ; Она чувствовала и помнила, что право опеки надъ младенцемъ, Наслѣдникомъ Престола, по всей справедливости, принадлежитъ родителямъ его, — а потому никакъ не рѣшилась назначить Регентомъ Бирона. Государыня всеѣрно оплодотворила его отъ сего замысла, и съ истинно милосщивымъ чистосердечіемъ ска-

(*) См. Августъ 1825 г. стр. 158.

залаему: „Я сожалею о тебѣ, Герцогъ; ты стремишься къ погибели своей!“

Но какія препоны могутъ воздержать честолюбіе? Биронъ, въ сіе время, спарался всѣхъ облакаться: всѣ, имѣвшіе доступъ къ больной Императрицѣ, не преспавали дѣлашь Ей внушенія, согласныя съ намѣреніемъ Герцога. Наконецъ, неопущенными просьбами и домогательствомъ, Биронъ достигъ желанія своего: Анна Іоанновна, призвавъ Графа Остермана, подписала послановленіе о Регенствѣ, которое немедленно и положили въ шкафъ, стоявшій съ драгоценными вещами подлѣ Императрицыной постели. Весьма вѣроятно, но крайней мѣрѣ я догадываюсь, что Монархиня, ежечасно теряя тѣлесныя силы и пришедши въ крайнее изнеможеніе, могла подписать сіе сочиненное по почной волѣ Бирона послановленіе, не зная подробношей содержанія онаго.

Когда Императрица позвала къ себѣ Графа Остермана, тогда прочіе Министры собрались въ комнатахъ Бирона, и тамъ, колеблясь въ страхомъ и надеждою, ожидали рѣшенія Ея. Графъ Остерманъ не медлилъ успокоить ихъ; принесъ важное извѣстіе о подписаніи испановленія; вскорѣ пришелъ и самъ Герцогъ, благодарилъ ихъ именемъ Государыни, присовокупивъ, что Ея Величество весьма милосивно приняла подвигъ ихъ и обещала каждому изъ нихъ оказаніе явные опыты благоволенія Своего, коль скоро получатъ облегченіе въ болѣзни. Желая изъяснить и свою признательность, Биронъ неостановивъ употребилъ слова сіи: *вѣ, господа, поступили какъ Римляне!* По видимому, онъ хотѣлъ сказать, какъ патриоты.

Не взирая на то, что болѣзнь Императрицы усиливалась приметнымъ образомъ, ежедневно принима-

ла Она къ себѣ Царевну Елисавету Пештровну, Принцессу Анну и супруга послѣдней, Принца Брауншвейгскаго. Октября 17 числа по полудни, Анна Іоанновна лишилась владѣнія лѣвой ноги, и когда вечеромъ въ шестъ день вошли въ почивальную Принцъ и племянницы Ея, по Она проспилася съ ними съ величайшимъ спокойствіемъ духа. Въ девять часовъ приключились съ Нею сильныя судорожныя припадки; по успокоеніи опъ оныхъ, велѣла ввести Духовника, придворныхъ Священниковъ и пѣвчихъ, для совершенія по обряду Греко - Россійской Церкви моливъ, и пригласила присутствовать при оныхъ знаменитѣйшихъ изъ случившихся тогда во дворцѣ особъ. Не смотря на разслабленіе свое, Анна Іоанновна узнала Графа Миниха, и дрожащимъ голосомъ сказала ему: *прощай Фельд-маршалъ!* Не могли распознать другихъ предшоявшихъ, ко всемъ во-

обще произнесла: *прощайте!* Послѣ сего соборовали Государыню масломъ и оброчили Свяною водою. Среди жеспочайшихъ принадковъ, Императрица съ большою швердо-спію и упованіемъ на Бога предала въ руцѣ Его душу Свою. Такъ скончалася Анна Іоанновна, имѣя опгъ рожденія 46 лѣтъ, 8 мѣс. 19 дней.

Нѣкоторыя подробности, относящіяся къ особѣ Императрицы Анны Іоанновны и къ правленію Ея.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны соспавляешъ эпоху; обильную важными для Россіи происшествіями; почему поспавляю себѣ долгомъ предспавить нѣкоторыя подробности, относящіяся къ особѣ сей Государыни и къ Ея правленію.

Анна Іоанновна, дщеръ Царя Іоанна Алексѣевича и Пракковьи Феодоровны, изъ дома Бояръ Солшыхъ, родилася въ Москвѣ 1694

года Января 28. Лишась въ младенчествѣ родителя, оставалась на попеченіи роднаго дяди своего Петра Великаго, котораго оплачно жаловалъ Ея. Въ 1710 г. Фридрихъ I, Король Прусскій, при свиданіи съ Петромъ I въ Марденбергерѣ, предложилъ въ супруги Аннѣ Юанновнѣ близкаго своего родственника Фридриха Вильгельма, Герцога Курляндскаго. Императоръ принялъ предложеніе, и бракъ совершился въ С. Петербургѣ. Но счастье молодыхъ супруговъ не долго продолжалось: случившаяся изъ Россіи въ Курляндію, Герцогиня занемогъ на дорогѣ и умеръ въ Кипени. По кончинѣ супруга, Анна Юанновна, до самаго избранія Ея на Всероссійскій Престолъ, имѣла посполнаго пребываніе въ Митавѣ. Тамъ въ придворномъ Ея штатѣ находилось нѣсколько особъ изъ природныхъ Россіянъ; и дозрленноспію сей Государыни обладалъ Виронъ.

Высокій станъ и видъ величественный Анны Иосифовны, внушали къ особѣ Ея благоговѣіе, благородство и пріятельскость лица награждали въ Ней недостижкомъ красотою. Глаза имѣла Она большіе, голубые и ослѣпы, носъ орлиный, прищипыя ушня съ прекрасными зубами, волосы на головѣ каштановаго цвѣта, лице рябоватое, губы смуглое, голосъ чистый и сильный. Одаренная крѣпкимъ сложеніемъ и вѣла, ведя жизнь умѣренную и единообразную, Государыня сія могла бы еще долго прожить, ежели бы подагра, а особенно жестокая каменная болѣзнь не сократили дней Ея.

Государыня сія была умна, судила о вещахъ здраво, и сообразно съ вѣмъ послушала во всѣхъ случаяхъ. Краснорѣчіе украшало ушня Императрицы; разговоръ Ея былъ пріятенъ и веселъ. Въ торжественные дни представляла себя съ приличною важностію; благоволе-

ніе свое изъявляла ошборными и благопривѣрливвыми выраженіями; выговоры Ея были чувствительныя. Образъ жизни Анны Іоанновны расположенъ былъ порядочно. Вспавала она съ постели въ семь и часъ въ пещь часовъ ушра; за обѣдъ садилася ровно въ полдень; а за ужинъ въ девять часовъ вечера; пища пригошавлялась для Нее самая просная; ложилася опочивать въ одиннадцать часовъ вечера. Каждый день выходила изъ внушреннихъ комнашь въ собранія, и оставалася въ оныхъ по ушру опъ и часовъ до полудня, а послѣ обѣда съ пѣши до восьми часовъ. Въ ежедневныхъ забавахъ не имѣла опредѣлишельной и поспѣяной склонности; но избравъ единожды какую нибудь, не скоро оставляла ее. Въ первые годы царствования Своего, въ вечернихъ собраніяхъ играла въ карты; попомъ нѣкоторое время цѣлые вечера просижива-

ла въ собраніяхъ, не вставая съ кресель, занималася разговорами и временно слушала рассказы шуповъ. Императрица всегда изволила присутствовать при продажѣ съ публичнаго шорга Китайскихъ товаровъ, ежегодно ко двору привозимыхъ; продажа сія происходила во дворцѣ въ шакъ называвшейся Импалианской залѣ; часто предлагала цѣну продаваемой вещи, и не гнѣбалася, ежели кто изъ предсоявшихъ покупателей возвышалъ цѣну противу объявленной Ею. После, когда наскучило Ей шакое время провозденіе, получила охоту къ спрѣлянню изъ ружей, и шолкое искусство приобрѣла въ ономъ, что мѣтко попадала въ цѣль, на ровнѣ съ лучшими спрѣлками. Сею забавою, необыкновенною для женскаго пола, долѣе и почти до кончины своей занималася. Зимой спавили въ дворцовой галлерей мишень, въ которую по вечерамъ, при

Ч. XXV. Кн. LXX.

яркомъ освѣщеніи, Императрица мѣшала изъ лука стрѣлы. Въ Пешергофѣ построень былъ звѣринецъ, наполненный зайцами, кабанамн, ланями, Тунгузскими и доставленными изъ Германіи прекрасными оленями. Тамъ, сидя подъ великолѣпнымъ наметомъ, ушѣшалася смотря на охоту. Сверхъ сего, Императрица любила верховую ѣзду, и довольно хорошо ѣдила.

Въ частной жизни Анна Іоанновна была ласкова и благопривѣшлнва, большею частію весела и расположена къ шушкамъ; по природѣ добра, сострадательна и великодушна. — Извѣстно, что Биронъ никого не посѣщаль, ни у кого не обѣдалъ, и не присущствоваль на пирахъ и празднествахъ, даваемыхъ значными Боярами. Дабы удержашъ его отъ учасія въ оныхъ, Государыня осуждала всякой пиръ и собраніе, въ коихъ, по сдѣланному Ей до-

несенію, господствовала необыкновенная веселость. Биронъ съ своей стороны щипательно наблюдалъ, дабы нипчо безъ вѣдома его не былъ допускаемъ къ Императрицѣ; и если случалось что, по необходимой надобности, Герцогъ долженствовалъ оплучиться, тогда при Государынѣ неопшупно находились Биронова жена и дѣши. Такимъ образомъ всѣ пошупки и рѣчи Императрицы немедленно доводились до свѣденія Бирона.

Принужденная и единообразная жизнь еспешвенно долженствовала рождашь скуку. Дабы имѣшь какую нибудь забаву и разсѣяніе, содержали при дворѣ шуповъ обоого пола. Забавники сіи набирались безъ различія сосшоянія. Награды получали они соразмѣрно дарованіямъ своимъ. Главою ихъ былъ одинъ Ишалиянецъ, прежде бывший скрипачъ, по прозванію Пепръ Мира, или сокращенно Пеприлло. Шупъ эшопъ былъ дѣйствительнѣе миль и заба-

венъ, и умѣлъ нажить порядочный капиталъ. Балахиревъ также отличался остроуміемъ; имѣлъ такую забавную наружность, что при первомъ взглядѣ на него возбуждалъ къ смѣху. Спросивъ къ шуткамъ и къ оказаникамъ распространялась по всему Государству и долго осмывалась преимущественною забавою знаемыхъ и зажиточныхъ людей. — Въ мудрое правленіе Екатерины, просвѣщеніе быстрое озаряя Россію, предсавило благороднѣйшія занятія для ума.

Упомянемъ объ одномъ, вовсе необыкновенномъ зрѣлищѣ, которое видѣли мы во дни Анны въ Петербургѣ. Въ 1732 году построена была на Невѣ изъ льда крѣпость, которую снабдили гарнизономъ и артиллерію, и попомъ брали приступомъ. Но въ зиму 1739, по предложенію Каммергера Тапищева, задумали предсавить изумленному взору удивительнѣйшее позорище.

На Невѣ, между дворцомъ и Адмиралтействомъ, построили изъ чистаго льда, по всѣмъ правиламъ архитектуры, домъ изъ нѣсколькихъ комнатъ; всѣ украшенія водочесница, спануи, рамы и стекла въ окнахъ, столы, стулья, кровати съ постелью, печи, словомъ, всѣ внутреннiе приборы и разная посуда, множество бездѣлушекъ, были сдѣланы изъ льда; приготоновили лдяныя свѣчи и дрова, кошорья, будучи намазаны нефтью, горѣли; выпочили изъ льда нѣсколько пушекъ и мортирь съ колесами и спанками, изъ коихъ стрѣляли ядрами съ порохомъ; надѣлали слоновъ, дельфиновъ, деревья съ вѣтвями и листьями, все изъ льда. Не удовольствовавшись симъ, построили еще баню лдяную, многообразно попили ее и въ ней парились. Привзали въ Петербургъ по нѣскольку человекъ отъ различныхъ народовъ, въ Россiи обитающихъ. На послѣдокъ, въ семь

домъ праздновали свадьбу, и парил новобрачныхъ въ дедяной банѣ.— Неоспоримо, что доброе Правительствово, и по любви къ народу и по политическимъ видамъ, должно спвуетъ доставлять обществу увеселенія. Но въ то время, когда появлялись въ Петербургѣ упомянутыя позорища, благодѣшельные лучи просвѣщенія, опверсныя Петромъ Великимъ, начинали уже согрѣвашъ умы Россіянъ: Теофанъ и Кантемиръ, Ломоносовъ и Сумароковъ— въ сію эпоху уже существовали. Вездѣ и во всѣ времена Дворъ опкрываетъ, поддерживааетъ, оживляетъ дарованія.

Обыкновенная участь сильныхъ, власпвующихъ страхомъ, бытъ невидимыми; почему личная безопасность и польза ихъ пребуютъ недреманнаго надзора за поступками обществу. Биронъ, будучи увѣренъ въ первомъ, щцательное вниманіе обращалъ на послѣднее. Еже-

дневно доносили Герцогу обо всѣхъ разговорахъ въ извѣснѣйшихъ домахъ. Легковѣріе непосредственно послѣдуетъ за подозрѣніемъ; почему не шрудно было донощикамъ переполковывать нѣкопорыя рѣчи и даже оклеветывать людей безвинныхъ.

Анна Іоанновна любила убранство. Въ торжественные праздники надѣвала великолѣпныя одежды изъ богатыишихъ Ліонскихъ парчей и бархатовъ; а въ прочіе дни носила платье простое, но со вкусомъ и яркихъ цвѣтовъ. Придворные чиновники, въ угожденіе Императрицы, являлись во дворецъ во дни рожденія, сезоименинства, возшествія на Пресполь и Коронованія Ея Величества, въ пребогатомъ одѣяніи. Она не жаловала темныхъ цвѣтовъ; Биронъ также не любилъ ихъ. Герцогъ часно одѣвался въ испещренные шпофные кафшаны, и почтенные шарики, подражая ему,

не смыдились наряжались въ плашья самыхъ спранныхъ цвѣтовъ, на пр. розоваго, свѣшло-желшаго, лиловаго, ярко-зелено-попугайнаго.

Анна щедро награждала заслуги; никшо каъ предшеспвенниковъ Ея не жаловаль споль значущими, денежными подарками. Петръ Великій охопише жаловаль за службу шысячу душъ креспьяяъ, нежели десятишь шысячь деньгами.

Императрица была набожна, однако, посѣщая почасну храмы Божии, созидала новые и щедро украшала существовавшіе, не допускала Духовенство присвоишь себѣ власни болѣе, сколько предосшавлено оному было узаконеніями Петра Великаго.

Не покмо съ величайшимъ вниманіемъ Анна Іоанновна слушала Государшвенныя дѣла, предшавляемыя Миниспрами, но даже всегда освѣдомлялась объ опшравленіи и исполненіи рѣшенныхъ Ею. Усоверщесшвованіе внушрешняго домо-

водства, распространение торговли, умножение мануфактуръ, усиление сухопутныхъ и морскихъ силъ — наиболее занимали попечение Монархини.

Не взирая на кровопролитныя брани, происходившія почти во все течение царствованія Ея, никогда не обременяла народъ новымъ налогомъ: При заключеніи мира съ Польшою, даровала народу полугодовой подушный сборъ: окладъ подушный при Ней состоялъ въ семи гривнахъ съ души мужескаго пола. Не только не оставила Анна Юлиановна по себѣ Государственнаго долга, но даже по кончинѣ Ея обратили въ запасъ въ военномъ назначеніи одинъ миллионъ двѣсти тысячъ, а въ соляномъ семсотъ тысячъ наличныхъ денегъ серебряною монетою.

Умноживъ сухопутныя войска, оставила Преемникамъ Престола армию благоустроенную, подъ предво-

дипельсшвомъ искуснѣйшихъ полководцевъ. Повиновеніе Россійскаго рашника, шерпѣніе его въ преодоленіи всѣхъ превратностей счастья, ничѣмъ непоприсяемая храбрость его на полѣ сраженія, во всѣ времена — происходили всякое вѣроятіе: но во дни Анны, благочиніе и порядокъ въ воинствѣ нашемъ могли почищаться образцовыми. Побѣги въ ономъ были вовсе невѣдомы. Сухопутныя силы при сей Государынѣ проспирались до 240,000 человекъ. Пѣхопа, справедливо почищаемая душою войска, соспоела на прекрасной ногѣ: всѣ эволюціи и экзерсиціи производила превосходно. На Сеспоррецкомъ заводѣ, учрежденномъ, какъ большею часпію и всѣ полезныя заведенія въ Россіи, Петромъ Великимъ, хорошо изготовлялось огнеспрѣльное и холодное оружіе. Аршиллерія также была умножена, и въ успроеніи орудій послѣдовали при Мини-

хъ значительныя перемены; при
Ней учрежденъ въ Петербургъ Ли-
пейный дворъ. Конница регулярная
не была приведена въ ровное пре-
восходство съ пѣхою. Въ замѣ-
ну, Россія имѣла въ козакахъ такіа
легкіа войска, каковыхъ ни одно
Европейское Государство выспа-
вить не можетъ. Дабы снабдить
тяжелую конницу добрыми лошада-
ми, Императрица повелѣла выпи-
сать изъ Голспиніи и другихъ
иностранныхъ земель значное чи-
сло лошадей лучшей породы, учре-
дить конскіе заводы, и, для содер-
жанія оныхъ, ошвеспи бѣданыя
казенныя волости; въ самыхъ мо-
наштырскихъ владѣніяхъ заведены
были пакковыя заводы. Въ похвалу
сего правленія, по военной части,
надлежитъ упомянуть объ опмѣнѣ
прежняго постановленія о жало-
ванъ: иностранцы, находившіеся
въ нашей службѣ, получали жало-
ванье превосходнѣйшее прошиву

природныхъ Русскихъ: — Анна Иоанновна повелѣла всѣмъ служащимъ производить ровное содержаніе.

Хотя прилагала Она попеченіе о Флотѣ; но не успѣла поспавить оный на ту степень, въ какой мы видѣли морскія Россійскія силы во дни Екатерины Великой, переносящіяся изъ одного Океана въ другой и приводящія въ шренещь горделивый Спамбуль.

Торговля Россіи, въ царствованіе Анны Иоанновны, производилась успѣшно. Россія отпускала за море: копань, юфть, лѣнь, пенку, желѣзо, спроевой и корабельный лѣсъ, разный клѣбъ, медь, воскъ, сало, мѣка; отъ Англичанъ получала: олово, свинець, кубовую краску, различныя желѣзныя издѣлія, кампехъ, квасцы, и въ большомъ количествѣ сукна, полопняныя и кисейныя шовары; Голландцы доставляли: соль, сукна, полопна и множество пріятныхъ кореньевъ. Тор-

говля съ сими народами, какъ и со Швеціею, обращалася въ выгоду Россіи. Хотя не было непосредственной торговли съ Франціею, хотя рѣдко видѣли въ нашихъ приспаняхъ купеческія суда сей державы; но Франція, наводняя Россію винами своими, богатыми шпофами, парчами, бархатами, шелковыми издѣліями, кружевами и всякими бездѣлушками, питающими роскошь, покищала онъ нее все золото, торговлею съ Англичанами приобрѣтенное. Сухопутная торговля происходила съ Китаемъ, Персіею и другими малыми Азіатскими народами.

Подкрѣпляя Сибирскіе желѣзные и мѣдные заводы значными денежными суммами; для правильнѣйшей разработкы рудниковъ и производства горнаго, Императрица посылала молодыхъ людей въ чужіе края обучаться рудному дѣлу, и выпитсала изъ Саксоніи, по соглашеніи

съ шамошнимъ дворомъ, опытныхъ рудокоповъ и искусныхъ горныхъ чиновниковъ. При сей Государынѣ, для управленія горною частію, учреждена была Генераль - Бергъ - Директорія, изданы шпашы и положенія для заводовъ, открытъ Г. Тапищевымъ (*) богатый Гороблагодатскій рудникъ, учинены важныя поощренія вольнымъ промышленникамъ и пожалованы имъ къ заводамъ казенные крестьяне. Запущенные Нерчинскіе серебро-плавильные заводы начали при Ней поправляться.

При сей Государынѣ предприняты были морскія пушешествія: по Ледовитому морю, для открытія пупи въ Восточный Океанъ; къ берегамъ Америки, для обозрѣнія Алеупскихъ острововъ. Изслѣдова-

---

(*) Василій Никишичъ Тапищевъ, замѣнившій нашъ Бышописатель. *Примѣч. Изд.*

ны и описаны нѣкопорые изъ Курильскихъ острововъ.

Заведеніе при Академіи Наукъ въ Пешербургъ, Гимназіи и училища живописнаго и рѣзнаго художества, а особенно учрежденіе знаменитаго Кадетскаго Корпуса, обогатившаго Россію превосходными Офицерами, и въ коемъ, при самомъ возрожденіи онаго, для Беллоны образовался славный Румянцовъ, для Мельпомены явился Сумарковъ—привлекающъ благодарности къ именамъ шѣхъ знаменитыхъ мужей, предшательствомъ коихъ заведенія сіи получили начало свое.

Неприведенныя къ окончанію великія преднамѣренія Петра I, Императрица ревностно помышляла довершить: въ Ея царствованіе Графъ Минихъ окончилъ славный Ладожскій каналъ; при Ней ежегодно опускаемо было по двѣсти тысячъ рублей на усовершенствованіе

ваніе канала Кронштадскаго, съ принадлежащими къ оному водоемамъ.

Въ пребываніе Авыи Іоанновны въ Пешербургъ, столица сія украсилася многими новыми зданіями: въ Адмиралтействѣ построена башня и, вмѣсто большой части деревянныхъ домовъ, въ городѣ сооружены каменные. Хотя впрочемъ надлежитъ признаться, что вкусъ въ здѣшнѣхъ былъ не самый изящнѣйшій, — онъ представлялъ смѣсь Италіянской, Французской и Голландской архитектуры. Последней наиболѣе слѣдовали, вѣроятно потому, что Великій Преобразователь Россіи почерпалъ главную вкусъ во время пребыванія Своего въ Сардахъ, гдѣ державная длань сего удивительнаго Мужа, мешавшая громами во враговъ, изливавшая безчисленныя щедроты на подданныхъ, упражнялась; въ поученіе Россіянъ, въ строеніи кораблей.

Мудрый Петръ въдалъ, что въ Имперіяхъ, гдѣ процвѣтають мануфактуры, фабрики, художества, ремесла, шашь богатство и роскошь искусствъ полезны: обращая деньги въ нѣдрахъ Государства, роскошь привлекаетъ золото изъ чужихъ земель. Напротивъ того, въ Державахъ, лишенныхъ сихъ пособій, роскошь крайне пагубна: ибо питая ее, шашовья Государства всѣ издѣлія вкуса, шегольства, прихоти получаютъ ошь руки чужеземной; все выписываютъ ошь другихъ; за все платятъ звонкою монешою. Почему Великій Монархъ всемерно ушранялъ ошь Двора Своего суетную пышность и роскошь раззорительную. Вельможа времени Петра Великаго не спарался оплчашь себя позлащенною одеждою. Ближайшіе Преемники сего Государя не шакъ взирали на эшопъ предметъ. Совокупленіе Азіатской пышности съ изощренною роско-

шію Европейскою , впервые появи-
 лись при Россійскомъ Дворѣ при
 Еккатеринѣ I , умножились при Пе-
 трѣ II ; а въ царствованіе Анны
 Іоанновны , пышность при Дворѣ,
 великолѣпіе въ строеніяхъ , роскошь
 въ убранствѣ дворцовъ , щегольство
 въ экипажахъ и одеждѣ , несравнен-
 но превышали времена всѣхъ Ея
 предшественниковъ : однако , въ по-
 хвалу сей Государыни , замѣтивъ
 надлежитъ , что расходы Двора
 были распорядяемы споль благора-
 зумно , что не токмо не выстудали
 изъ обыкновенно опущаемой сум-
 мы , но ежегодно сберегались въ за-
 пасъ , иногда и довольно нарочитые
 оспашки . Для умноженія Царскаго
 сокровища алмазными и иными дра-
 гоцѣннѣйшими вещами , для убран-
 ства и украшенія дворцовъ и заго-
 родныхъ домовъ , Анна Іоанновна упо-
 требила многіе милліоны рублей . Бо-
 гатый ея золотый споловой при-

боръ употреблялся и при Ебате-
ринь Великой.

Въ царствованіи Императрицы
Анны Іоанновны, съ одной сторо-
ны—удивлялись громкимъ побѣдамъ
воинства благоустроеннаго, швер-
дой системою Правительсва, полез-
нымъ преобразованіемъ, учрежде-
ніемъ заводимымъ для блага Госу-
дасва; видимъ власъ Императри-
цы Анны, уважаемою Сѣверными
державами, поддерживающею коро-
ну на главѣ Польскаго Короля,
ласкаемою сильнѣйшимъ Европей-
скимъ Монархомъ, Карломъ VI. Ви-
димъ въ сіе время людей необы-
кновенныхъ и въ войскѣ и въ служ-
бѣ гражданской — Минихъ, Ласси,
Левашевъ, Румянцовъ, Кейсъ, Левен-
даль, Леоншевъ, Штофельнъ, Реп-
нинъ, Загряжской, Сперейшеръ,
Шнигель, Бушурлинъ, Гохмуль,
Дебрини, Ферморъ, Апраксинъ, яв-
ляющъ и мужество и дарованія
опычныя на рашномъ полѣ: нѣко-

портъ изъ нихъ вносятъ имя свое въ храмъ безсмертія. Осперманъ, Трубецкой, Солшыковъ, Чернышевъ, Волынской, Головкинъ, Беспужевъ, Куракинъ, Панинъ, Бибиновъ, Вельяминовъ, Ташинцевъ, съ честью и похвалою шрудящся въ кабинетѣ, Судахъ, въ управленіи обласпей и градовъ; и нѣкоторыя изъ нихъ, содѣлывающъ себя извѣстными попомшву. Съ другой стороны — видѣли непрерывныя войны, неурожаи хлѣбныя въ болшей части Россіи и извѣстные поспутки сильнаго Бирона; но при семъ замѣшимъ отличительную и похвальную черту Рускаго народа: онъ, благоговѣя къ предержавшей власти, всѣ случайныя непріятности переносилъ съ терпѣніемъ. Самые же, которые во глубинѣ сердца порицали непомерное снисхожденіе къ Бирону, не роптали на оное явно, и судъ надъ дѣлами сильнаго временщика предославляли Богу и безпристрастному попомшву.

(*Продолженіе впрѣдъ*)

ПУТЕШЕСТВІЯ РОССІЯНЪ ПО
ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ И ИНОСТ-
РАНЦЕВЪ ПО РОССІИ.

Бытность въ Мунгаліи Степана
Гречанина и Андрея Самсонова
у Царя Алтына, въ 1636 году.

(Окончаніе)

И Алтынъ Царь сказаль: „мы де
Алтынну Царю Великому Государю
шерпы дасть самому нельзя, поше-
му что у нихъ въ Мунгаиской зем-
лѣ Цари Царямъ шерпуюють, по-
во у нихъ не повелось; и прежь се-
го я Алтынъ Царь въ челобитныхъ
своихъ къ Великому Государю въ
холоцспивѣ не писываль, и пово не-
вѣдаю, кто писалъ шакіе челобит-
ные холоцспивомъ. И Лаба-Дамъ-
Мергенъ-Ланза при Царѣ Алтынѣ
говориль: шое, де, я челобитну
Алтына Царя въ холоцспивѣ писалъ
на дорогѣ въ Киргизакъ, для Гесу-

дарсково Величешва повышенья. А нынѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю шершуеть за меня моею душою опецъ мой и училель Лаба-Дайнъ-Мергенъ-Ланза да брапъ мой Алпыновъ двоюродной Дураль Табунъ, на то, что мнѣ Алпыну Царю бытъ подъ Государевою Царскою высокою рукою, Государю служишь и прямишь и на Государеву службу, гдѣ будеть Государево Царское повелѣнье со всею своею Ордою ходишь и дань Государю даваешь; и шое у меня Алпына Царя Великому Государю шерши крѣпчайнѣшь.

И Степанъ да Подъячей Ондрей Алпыну Царю говорили: чшобъ Алпынъ Царь Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и

Обладателю вельль Лабъ-Дамнъ-Мергенъ-Ланзъ да брапу своему двоюродному Дуралу Табуну своею Алпыновою душею шерповашь по шерповальной записи, какова съ нами прислана, и вельно шебя Алпына Царя по ней привесши къ шерпи. А полько по шебъ Алпыну Царю видипца безчесно, чино къ шебъ Великій Государь пишешь въ своей Государевъ Грамошъ холопшвомъ, и пы Алпынъ Царь вели за себя шерповашь и Государю пишашь подданымъ Государевымъ Мугальскіе земли Алпыномъ Царемъ, да и въ Грамошъ своей и въ челобитныхъ къ Великому Государю пишши: Бьешь челомъ швой Государевъ подданой Мугальскіе земли Алпынъ Царь. Да и на всемъ помъ вельль бы Алпынъ Царь Великому Государю своею Алпыновою душею учипшелю своему и опцу Лабъ-Дамнъ-Мергенъ-Ланзъ да брапу своему Дуралу Табуну шерпъ дашь по шер-

шерповальной записи къ шерпи при-
водимъ, какова съ нами прислана,
да и къ той бы шерповальной за-
писи, для лучшей правды и утвер-
жденья, самъ Алшынъ Царь руку
приложилъ, да и опець пивой Лаба
и Дурмаъ послѣ шерпи руки свои
приложили; и по Великому Государю
будешь вѣрно и прилично и Госуда-
ревишь измѣнниковъ Киргизскихъ
Князювъ по Государеву указу отъ
ихъ измѣны унять и подвель бы-
хъ подъ Государеву Царскою вы-
сокою руку въ холопство и спада
погрѣшныя лошадиныя и коровье
велѣль сысканы и отдашь Госуда-
ревишь людямъ и Государевыхъ
двачныхъ людей, которыхъ пойма-
ли кочеваны къ себѣ, отдали бы
ихъ на старыя кочевья.

И Алшынъ Царь Спешану да Поды-
ичему Ондрею велѣль шерповаль-
ную запись взять и по шерповаль-
ной записи Лабу-Дажны-Мергень-
Ланзу да браня Алшына Царя Ду-

рала Табуна ево Алпыиновой Царя душею къ шерши привесити; а послѣ, де, шерши опшущу, де, вась Государевыхъ пословъ зъ брапомъ своимъ зъ Дураломъ-Табуномъ на Аемчйкъ рѣку; и я де Алпыиъ Царь за вами самъ вскорѣ пойду на Киргизъ смаришь ихъ и куюки у нихъ пойманъ и спада догромные и Государевыхъясачныхъ людей велю сыскашь и опдашь Государевымъ людемъ.

И Степанъ да Подъячей Ондрей шерповальную запись взяли и Лабу Даинъ-Мергенъ-Ланзу да Алпыинова душею по шерповальной записи при немъ Алпыиъ Царь къ шерши привели шили золошо на шомъ, что ему Алпыиу Царю бышь подъ Государевою Царскою высокою рукою зъ подданныхъ, Государю служишь и прямишь и гдѣ Государево Царское повелѣнье будешъ, на Государево службу со всею своею Ордою ходишь и дань съ себя Великому Го-

сударю ежегодно давань и Киргивъ смиришь и подь Государеву Царскую высокую руку ихъ подвешь въ подданство и спада погромные и Государевыхъ ясныхъ людей сыскашь и опцдашь Государевымъ людемь. А Лаба-Даинь-Мергенъ-Ланза до шерпованья напередъ по ихъ вѣрь Алшына Царя привель къ шерпи, что ему Алшыну Царю бышь въ посшоянствѣ; шожше Лаба и Дураль шерповали, и приведши къ шерпи, для лупчей правды и ушверженья велѣли Алшыну Царю шерповальной записи руку приложишь; да и Лабѣ и Дуралу Табуну руки приложишь.

И Алшынь Царь къ шерповальной записи и Лаба и Дураль Табунъ руки свои приложили, а на шерповальной записи подпись Алшына Царя рука: Язь Алшынь Царь по велѣнью Великаго Государя шерповали Великому Государю моею Алшына Царя душою опецъ мой и учипель Лаба-Даинь Мергенъ-

Ланза да браць мой двоюродной Дураль Табунъ и къ шершовальной записи руку приложилъ. Я Лаба-Даинъ - Мергенъ - Ланза повелѣнью Алпына Царя ево Алпыновою Царя душею Великому Государю шершоваль и къ шершовальной записи руку свою приложилъ. Я Дураль Табунъ Алпына Царя двоюродной браць, по велѣнью Алпына Царя, ево Алпыновою Царя душею Великому Государю шершоваль и къ шершовальной записи руку свою приложилъ.

Да у Алпынажъ Царя въ улусъ прислала Царица Алпына Царя машъ Чечень-Кашунъ къ Сшепану да къ Подъячему къ Ондрею съ поварыщи казначея своего Чирикчей, а велѣла говоришь, чщобъ Государевы Послы Сшепанъ да Подъячей Ондрей съ поварыщи у Чечень-Кушуни обѣдали.

И Сшепанъ да Подъячей Ондрей съ поварыщи къ Чечень-Кушуни

въ юрпу пошли и Чечень-Купшуня велѣла Табуну своему Бюонпу спросишь про Государское Величествво многолѣшное здоровье.

И Степанъ да Подьячій Ондрей сказали: Вожею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель на своихъ преславныхъ Великихъ Государстввахъ Россійскаго Царства на своемъ Царскомъ превисочайшемъ престолѣ да въ Богъ здорово. И для Государского Величества была Степану да Подьячему Ондрею съ поварыщи честь, ѣсть, пить было довольно и въ юрпу съ кормомъ присылала; а сама Чечень-Купшуня Степану да Подьячему Ондрею съ служилыми людьми говорила: Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель сына моего

Алшына Царя своимъ Царскимъ жалованьемъ пожаловалъ, а вы, де, Государевы Послы для Государскаго Величества меня Алшынову машъ Чечень-Купуню, что у васъ есть, дарите.

И Снепанъ да Подъячей Ондрей съ шоварыщи для Государскаго Величества дали два порпища сукна. Англинскаго черчашаго, двѣ юфши. кожъ красныхъ, два блюда оловянныхъ, восемь персней серебряныхъ, полохъ выбойчашой, лисицу черную съ лапами и съ хвостомъ. Да къ Снепанужъ и къ Подъячему Ондрею прѣхалъ Лаба-Дайнъ-Мартенъ-Ланза въ юрцу и говорилъ Снепану съ шоварыщи: вы, де, Великого и Славнаго Государя Послы, пришлеть, де, Алшынь Царь къ тебѣ Снепану да къ Подъячему Ондрею для Государскаго Величества даровъ прошать и ны де Снепанъ съ шоварыщи для Государскаго Величества Алшына Царя дарите и за

плашье свое неспойше, да и Цариць его дарише; а я Лаба Великому Государю радъ служилъ и пришилъ и его Государского Величества повелѣнїя слушалъ.

И Спепанъ да Подъячей Ондрей для Государскаго Величества Лабу дарили: дали ему зипунъ Аглинской лазоревой, да епанчу лазоревую, да ожерелье взялъ жемчужное упроевъ у Подъячего у Ондрея, да спавили передъ Лабу хлѣбець черной и калачики. А ему Лабъ говорилъ для Государскаго Величества, что у Спепана да у Подъячего у Ондрея съ поварьщи естъ Алшыну Царю за то неспоймъ.

Товожъ числа прислалъ Алшынь Царь къ Спепану да Подъячему къ Ондрею съ служилыми людьми въ юрпу Казначей своего Кяпайчу, и Казначей Кяпайчи говорилъ: Алшынь Царь къ вамъ Государевымъ Посломъ прислалъ меня, а велѣлъ говорити и для Государсково Ве-

личесства даровъ прешашъ, что, де,
у васъ Государевыхъ пословъ еснъ,
и выбъ шѣмъ Алпына Царя дарили.

И Спепанъ да Подъячей Ондрей
съ служилыми людьми Алпына Царя
Казначею Кяпайчи сказали: для
Государево Величесства Государевы
Послы Спепанъ да Подъячей Ондрей
съ служилыми людьми Алпына
Царя, что у нихъ еснъ дарилъ ради
и ошнесли къ Алпыну Царю двѣ
однорящия въ завяски золотнымъ,
четыре зигуна Англинскихъ, двѣ
юффы сахвяну, при юффы кожъ
красныхъ, два паршица судна Агли-
нского голубова, и пришедъ къ
Алпыну Царю въ юршу говорили
Алпыну Царю: присылалъ шы Ал-
пынъ Царь къ Спепану да къ
Подъячему Ондрею съ товарищи
Казначей своего Кяпайчу для Го-
сударсково Величесства даровъ про-
шашъ, и что у насъ еснъ для Го-
сударсково Величесства за шо не-

споемъ, и пѣмми одноряпки и кафшаны и кожи дарили.

И Алпынъ Царь у Сшепана да у Подъячего у Ондreja съ шоварищи дары взялъ и послалъ за ними съ кормомъ и пишьемъ въ юршу.

Да къ Сшепанужъ да къ Подъячему Ондрею присылали Алпына Царя жены большая, середняя и меньшая Царицы для Государскаго Величества даровъ прошапъ Казначей своего Ичкиду Богапыря.

И Сшепанъ да Подъячей Ондрей съ шоварыщи для Государеково Величества дали большой Царицѣ порпища сукна Аглинскаго зеленово, чепыре аршина въ мѣрѣ, да чепыре персня серебряныхъ, средней Царицѣ да меньшей Царицѣ по порпищу сукна Аглинскаго лазореваго по чепыре аршина въ порпищѣ, да по два персня серебряныхъ.

Да къ Сшепанужъ и Подъячему къ Ондрею пришлолъ Алпына Царя брапъ средней Дамнъ-Ноянъ и го-

ворилъ Спешану да Подъячему Ондрею съ шоварыщи: Великій Государь пожаловалъ брата моего Алшына Царя, прислалъ къ нему свое Государево жалованье, а я Дашнъ къ Великому Государю пошлю пожь словъ своихъ зъ данью, и Великій Государь мене Дашна своихъ Царскихъ жалованьемъ пожалуешъ ли?

И Спешанъ да Подъячей Ондрей Алшынову брату Дашну-Нояну сказавъ: пошли къ Великому Государю пословъ своихъ зъ данью и бей челоуъ Великому Государю, чюкобъ Великій Государь тебя Дашна пожаловалъ, пожь чю и брата твоего, и Государь милосивъ: кшо у него Великаго Государя милосни просишь, всѣхъ жалуешъ. И прощаль для Государсково Величества даровъ. И Спешанъ да Подъячей Ондрей съ шоварыщи для Государсково Величества дали два порпища сукна Аглинскаго черчашого по чешыре аршина порпище

да блюдо оловяное. И присылалъ къ Степану съ шоварыщи съ кормомъ и съ пишьемъ дни по два и больши.

Да у Алпынажъ Царя въ улусъ присылали къ Степану да къ Подъячѣму къ Ондрею съ Кемчика Алпына Царя родныеже братья Тайчинъ-Ноянъ да Елденъ-Ноянъ лучшихъ своихъ улусныхъ людей, а велѣли говоришь: Великій Государь брата нашего Алпына Царя пожаловалъ, свое Царское жалованье къ нему Алпыну Царю съ вами Государевыми Послы прислалъ; а насъ, де, Алпыновыхъ Царя братьей Великій Государь своимъ Царскимъ жалованьемъ ничемъ непожаловалъ. А у насъ, де, свои улусы неменьши Алпына Царя брата, и Тайчинъ, де, Ноянъ и Елденъ, де, велѣли, де, васъ Государевыхъ Пословъ спросишь: полько къ Великому Государю пословъ зъ данью послашь и Великій Государь Тайчина и Елдена Нояновъ по жалуешь ли, и дань у нихъ пословъ приняшь

велишь ли? И Спепанъ да Подъячей Ондрей пѣмъ Тайчиновымъ и Елденя Нояновъ улуснымъ людемъ сказали, чшобъ Тайчинъ Ноянъ и Елденъ Ноянъ вмѣстѣ съ Алпына Царя послами къ Великому Государю пословъ своихъ съ данью послали и билибъ челомъ Великому Государю, и въ покоренье билибъ, а Государь ихъ пожалуешъ. И прошали для Государсково Величешва у Спепана съ поварыщи Тайчинъ да Елденъ Нояны даровъ. И Спепанъ да Подъячей Ондрей для Государсково Величешва Тайчину да Елдену Нояномъ по порпищу сукна Аглинсково лазорваго дали по чешыре аршина порпище.

Да Алпынъ же Царь на Чаганбургасахъ рѣкъ присылалъ къ Спепану да къ Подъячему къ Ондрею и къ служилымъ людемъ брапа своего Дурала Табуна, а велѣлъ

у Спешана и у Подъячего Ондрея съ новарыщи забрашь ружье, пищали и сабли и принесши къ себѣ и Дураль Спешану да Подъячему Ондрею съ служилыми людьми говорилъ: Алшынъ, де, Царь велѣлъ, де, у васъ ружье, пищали и сабли взять, а за то, де, вамъ на опшускѣ дастъ по лошади, пошому, что часно черныхъ Колмаковъ на Алшиновы порубежные улусы приходу войною.

И Спешанъ да Подъячей Ондрей Дуралу Табуну сказали: писано къ Алшину Царю въ Государевѣ грамотѣ, что Алшынъ Царь и прежь сего у Якова и у Подъячего у дружины и у служилыхъ людей ружье, пищали и сабли поимали, и впрעדъ бы Алшынъ Царь у Государевыхъ Пословъ ружья, пищалей и сабель не ималъ, а намъ Алшину Царю безъ Государева указу пищалей и сабель дастъ несмѣшь, по шому, что блюдемся отъ Великаго Государя опалы.

И Алпынъ Царь въ другой разъ повожь Дурала Табуна прислалъ, а велѣль Сшепану да Подъячему Ондрею говоришь: что, де, Алпынъ Царь велѣль, де, у васъ ружье, пищали и сабли забрать, а въ нашемъ непослушанье къ Государю описашь; и забрали у Сшепана и у Подъячего Ондрея съ служилыми людьми пищали и сабли; а за тѣ пищали и сабли давалъ Дуралъ лошедишекъ и нѣ лошедишка всѣ попадали на дорогѣ.

Да къ Алпынужь Царю пришли отъ Есахту-Хана Царя послы Сулкунъ Богатырь съ поварыщи при человекъ; другіе послы отъ Бурь-Хана Купухшы, да отъ Калканскаго Царя Капанъ Богатыря Мергенъ-Богатырь [да Гунба съ поварыщи [пяшь человекъ; и пришли къ Сшепану да къ Подъячему къ Ондрею съ поварыщи въ юршу, и пришедъ спросили про Государ-

свое Величештво многолѣпное здорвье.

И Спепанъ да Подъячей Ондрей Государское Величештво многолѣпное здорвье сказали: Божією милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель на своихъ преславныхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства на своемъ Царскомъ превисочайшемъ престола даде Богъ здорово. И тѣ послы говорили: Мы, де, Государского Величештва здорвье у васъ Государевыхъ пословъ слышали, про Государское здорвье Ясахпу-Хану Царю и Бурханъ Купухпѣ и Калканскому Царю Капанъ-Богатырю скажемъ: И для Государского Величештва прощали у Спепана да у Подъячею Ондрее съ шоварыщи даровъ и для повышенья Государского Величештва Есахпу-Хана

Царя послу дали порпище сукна
 Аглинсково красново да вершоукъ
 шапошной. А Есахшу-Ханъ Царь
 нарочно, де, ихъ пословъ къ Ал-
 шыну Царю и къ Лабѣ прислалъ,
 чшобъ Государевыхъ пословъ ви-
 дѣшь и говорилъ: нынѣ, де, Вели-
 кій Государь Алшына Царя пожало-
 валь, подъ свою Государеву Цар-
 скую высокую руку ево со всею
 ордою принель и дань Государю
 учель давалъ; и шолько Есахшу-
 Ханъ Царь къ Великому Государю
 пословъ своихъ зъ данью пошлетъ
 и Государь Есахшу на Царя чшо
 и Алшына Царя пожалуетъ ли?

И Спепанъ да Подъячей Ондрей
 Есахшу-Хана Царя посломъ ска-
 зали: Государь Царь и Великій
 Князь Михайло Федоровичъ всеа
 Русии Самодержецъ и многихъ Го-
 сударствъ Государь и Обладатель
 лѣхъ людей жалуеть чшо у него
 Великого Государя милосши про-
 ситъ: не одинъ Алшынь Царь подъ

Государевою Царскою высокою рукою; и многіе Государства подъ ево Государевою Царскою высокою рукою учинились. И онъ бы Есахшу-Ханъ Царь къ Государской милости пословъ своихъ зъ данью шовъ послалъ, что и Алшынъ Царь, да милостибъ у Великого Государя прошалъ и Великій Государь Есахшу-Хана Царя пожалуешъ, подъ свою Государеву Царскую высокую руку ево приимешъ.

И Есахшу-Хана Царя послы Спешану да Подъячому Ондрею сказали: мы, де, по Есахшу-Хану Царю ваши Государевыхъ Пословъ рѣчи скажемъ.

А Бур-Хана Кушухшы да Балгалскаго Царя Капанъ-Богашыря посломъ дву человекомъ для Государсково Величества Мергенъ-Бануру да Гунбъ по поршницу сукна Аглинского лазореваго по чешыре аршина поршнице да по вершину шапошному дали. А ихъ, де, пословъ

Бурханъ Купшухна, да Калканской Царь прислали къ Алшыну Царю нарочно Государевыхъ пословъ смолитры.

И Февраля (Февраля) въ 4-мъ числѣ Алшынь Царь послѣ шерши объявля Сшепану да Подъячему Ондрею Государеву дань и пословъ своихъ, отпустилъ Сшепана съ поварыщи напередъ съ брапомъ своимъ съ Дураломъ Табуномъ на Кемчикъ рѣку; а самъ онъ Алшынь Царь съ людьми своими за нами на Киргизъ хопѣлъ вскорѣ пойши. И какъ прѣхали на Кемчикъ рѣку, и онъ Алшына Царя въ Дуралу прѣхалъ наскоро гонецъ съ писмомъ, а велѣлъ Дуралу съ Кемчика наскоро ворошица къ себѣ въ улусъ, а Сшепана да Ондreja Подъячево съ поварыщи велѣлъ ославить на Кемчикъ рѣкѣ.

И Сшепанъ да Подъячей Ондрей говорили Дуралу Табуну: что въ шомъ естъ, что Алшынь Царь

тебя Дурала Табуна назадъ воровалъ, а Государевыхъ Пословъ на Кемчикъ велѣлъ поклонуть? А самъ Алшынъ Царь за нами въ Киргизы для Государева дѣла не пошолъ.

И Дураль Табуны Спешану да Подъячему Ондрею сказали: ии-менъ, де, ко мнѣ Алшынъ Царь, чшо къ нему въ улусъ вѣсныи пришла: Черныхъ, де, Колмаковъ поднялось семъ тысячъ, а съ ними людей семдесяти тысячъ: и опасашца Алшынъ Царь, чшо бы черные Колмаки на Алшыновы улусы безвѣстии непришли, а куды, де, они нарежающца, и шово, де, подлинно невѣдающъ для шово, де, ему Дуралу Алшынъ Царь велѣлъ воровница, а у Спешана съ поварыщи оставилъ на Кемчикъ дву человекъ Мугальцовъ въ приснавахъ, кому кормъ по улусамъ собирать и давать. И на Кемчикъ рѣкъ жгли двѣ медѣли, дожидались оны Алшына Царя угазу.

Марта въ 3 день прїѣхалъ отъ Алшына Царя на Кемчигъ рѣку Алшыновъ Царя братъ Дураль Табуиъ и оказалъ Степану да Подьячему Ондрею: Алшынь, де, Царь прислалъ меня къ вамъ Государевымъ Посломъ, а велѣлъ съ нами черезъ Саянской Камень идти на Абаканъ рѣку; а самъ Алшынь Царь хощеть вскорѣ съ нами пойти въ Киргизы, а съ нимъ людей тысяча человекъ въ Кункахъ; чайтъ, де, ещо на дорогѣ въ Саянскомъ Камени Алшынь Царь съ людьми наѣдетъ. И Марта въ 13 день перѣѣхали Саянской Камень и прїѣхали на Абаканъ рѣку, и на Абаканъ прїѣди спонли; звѣровалъ Дураль, а съ нимъ Дураломъ было ево улусныхъ людей семьдѣсятъ человекъ, дожидать Алшына Царя. И Марта въ шеснадцатой день прїѣхалъ отъ Алшына Царя изъ улуса къ Дуралу Табуиу асауль, чшобъ Дураль Табуиъ съ Абакану рѣки ворошил-

ся назадъ къ Алшыну Царю попому, что, де, Алшына Царя сестра родная умерла, да шесць Ужень-Табунъ умеръ, да машь Алшына Царя Чечень-Купунъ при концѣ живоша, за шѣмъ Алшынь Царь въ Киргизы не пошоль, а велѣль, де, Государевыхъ Пословъ Спепана да Подъячего Ондreja съ поварыщъ чешыремъ челоѣкомъ до Томсково, а ему Дуралу назадъ воропица. И Дураль Табунъ призываль Спепана да Подъячего Ондreja съ поварищы: пишешь, де, къ нему Дуралу Алшынь Царь, что, де, у него Алшына Царя сестра родная умерла, да шесць Ужень-Табунъ умеръ, да машь ево Чечень Купунъ при концѣ живоша; и Алшынь Царь за шѣмъ Самъ въ Киргизы не пошоль, да и миъ Дуралу пишешь, чшобъ я Дураль съ Абакуну къ нему Алшыну Царю въ улусъ назадъ для шово воропился; а велѣль, де, съ вами послашь луччихъ чешырехъ чело-

вѣкъ Мерченя-Кошеучи съ шоварыци до Томсково провожашь; а нынѣ Киргизы въ великомъ смещеньѣ и побѣгахъ, блюдаясь оупь Алшына Царя войны, а унихъ Киргизъ ша вѣспъ еопъ, чпо Алшынь Царь хочентъ подымашься на нихъ, и они хопяшъ бѣжашъ въ Черныя Колмака: и шакъ, де, Алшынь Царь не гораздо сдѣлалъ, чпо самъ въ Киргизы не пошолъ, слывешъ, де, Государевыхъ Пословъ на и справу Киргизамъ выдалъ. И язъ, де, Дуралъ не знаю, чпо дѣлалъ: назадъ ворошишца къ Алшыну Царю, ино спрахъ, чпобы Киргизы Государевыхъ Пословъ не ограбили и непобили; а пойшишъ мнѣ съ вами въ Киргизы, ино блюдусь Алшына Царя.

И Степанъ да Подъячій Ондрей говорили Дуралу Табуну: по первая неправа Алшына Царя къ Великому Государю, чпо Алшынь Царь хопѣлъ на Киргизы пойши

самъ и Киргисскихъ Князей под-
 вѣсивъ подъ Государеву Царскую
 высокую руку въ холоуштво, а
 огромные снада и Государевыхъ
 ясачныхъ людей сыскаль и ондаль
 Государевымъ людямъ; а шепере
 ны Дураль Табуны сны насъ хочены
 ворошница; а Мунгалы говорили:
 шелько, де, шы Дураль ворошисся
 назадъ и Киргизы Государевыхъ
 Пословъ Спешама съ проварыщи
 хощають вѣшь побить. И шыбъ
 Дураль Табуны съ Великому Гоеу-
 аарю правду свою и радъные пока-
 задь, самъ бы ко Государевой ми-
 лосии въ Томской побхаль и въ
 Киргизахъ Государевы огромные
 снада и ясачныхъ людей сыскаль
 и ондаль Государевымъ людямъ
 назадъ; на шель шы Великому
 Государю правду свою и шерпы
 дадь. А въ Томскомъ Царнаго Ве-
 личеснаго Спольшникъ и Воеводы
 Князь Иванъ Ивановичъ Рада-
 новскій да Андрей Андреевичъ Бул-

гановъ да Діанъ Анисимъ Трофимовъ Государеннымъ жалованьемъ себя Дурала пожалуютъ, и велишь себя поить, кормить девольно.

И Дуралъ Табунъ Спешану да Педъячему Ондрею сказалъ: хоин, де, Алшынъ Царь на меня разкручинища, а я Дуралъ Государевыхъ Пословъ не покину для ради Киргизъ ирвожу самъ да Томсково; а я, де, Дуралъ Алшыновою душею шершовалъ Великому Государю, и миѣ спало Великому Государю служить. И поѣхалъ съ Абакаану рѣки провежашъ до Томсково.

Марша въ 21 день пришли Киргизы въ Алшырцы на рѣку на Унбать; и Алшырцы, были всѣ на аборѣ въ Куякахъ и говорили Дуралу Табуну: Алшынъ Царь хотень, де, ихъ Алшырцевъ для Рускихъ людей воевань; а Рускіе, де, люди на Красномъ Яру засадили Тубинсково Князца Суешка, а мы, де, Алшырцы Государевыхъ Пословъ

Спелана съ шоварищи разберемъ по себѣ и засадимъ ихъ, и покажѣша ошдадушъ съ Красново Яру Тубинскаго Князца Суешка.

И Дураль Алпырцомъ сказалъ: вы, де, Кышшымы, какъ смѣете прошивъ меня шакъ говоришь, что де, вамъ Государевыхъ Пословъ у меня взяшь и роздѣлишь по себѣ, доца мѣсть съ Краснога Яру Тубинскаго Князца ошдадушъ? А вы, де, Алпына Царя грозы неблюдепесь, что шакъ прошивъ меня невѣжливо говорише? И шакъ, де, васъ Алпынь Царь за ваше непослушанье воевалъ, всѣ живопы у васъ поималъ, шолько васъ душами да шѣломъ оспавиль; а Тубинской Князецъ Суешко воръ, шолько ходиль на Красной Ярѣ въ Государевы ясачные волоспи Государевыхъ людей грабишь, ино ево подѣлу на Красной Ярѣ поимали, и засадили, и вы, де, прежь меня да Мугальцовъ монхъ роздѣ-

лише, пожь Государевыхъ пословъ у меня возьмете: нешто, де, вамъ бѣжашь въ Черные Колмаки, и шѣ, де, вамъ будущъ оборона. И Дураль про то описалъ на нихъ къ Алшыну Царю. И шущъ Дураль споялъ два дни и Дуралу Табуну Алшырцы дали на кормъ корову, и Дураль шое корову ошдалъ Спешпану съ поварыщи на кормъ.

Марша въ 27 день пришли въ большіе Киргизкіе улусы въ Алшысары на Бѣлой Міюсъ рѣку. А Киргизы всѣ были въ побѣгахъ, блудясь ошъ Алшына Царя войны; и шущъ они збирались на Бѣломъ Міюсъ пяшь день къ Дуралу Табуну. И какъ Киргизкихъ Князей Дураль собралъ всѣхъ, и говорилъ Киргизкимъ Князцомъ: писалъ, де, Великій Государь въ своей Государевѣ грамошѣ къ Алшыну Царю: какъ Алшынь Царь учинился подъ Государевою Царскою высокою рукою и шершвовали Великому Государю

Табуны по ево Алпынову вельню
 ево душею, а Дураль да Бюишу да
 Тажуйнъ, а послѣ шерти вы Киргис-
 кіе Князцы воровали, Государю измѣ-
 няли, надъ Государевы города подъ
 Кузнецкой и подъ Красноярской
 войной приходили и Государевыхъ
 ясачныхъ людей воевали, а иныхъ
 поимали кочевашъ къ себѣ и спада
 конскіе и коровье у нихъ поимали.
 И Алпыну Царю по ваше воров-
 ствю спале грубие, и приказамъ Ал-
 пынъ Царь, а велья мнѣ Дуралу
 вамъ Киргизкимъ Князцомъ гово-
 рить, чшобъ вы Киргизы ошъ
 измѣны своей ошпали, Государе-
 выхъ ясачныхъ людей ошдали и по-
 слалибъ ихъ на старые ихъ кочевья,
 и Государевы потрѣмные конскіе и
 коровье спада промежъ себя сыска-
 ли и ошдали Государевымъ людямъ,
 а впредъ бы вы Киргизы ошъ во-
 ровства унялись, а въ винахъ бы
 своихъ Великому Государю добили
 челошъ и послали въ Томской чело-

вѣкъ дву или прехъ со мною лупитихъ своихъ людей; а полько, де, вы Киргизы Алпына Царя приказу не послушаешѣ, Государевыхъ ясачныхъ людей и погромные спада промежъ себя не същеще и не опдадите Государевымъ людямъ, и Алпынъ Царь за ваше воровство и непослушанье хочешъ на васъ войною послать. И Киргизскіе, де, Князцы послушали, а говорили: намъ Киргизамъ въ Томской ѣхашъ нельзя попому, чшо, де, насъ засадытъ въ шюрму; и на Красномъ Яру Тубинсково Князца Суеша призвали и засадили въ шюрму. И Государевыхъ ясачныхъ людей и погромные спада не опдали и приказу Алпына Царя и Дурала Табуна ни въ чемъ непослушали.

И будучи на Государеве Цареве и Великаго Князя Михаила Сеодоровича всеа Русіи службѣ у Алпына Царя въ Мугальской землѣ чшо дано для Государского Величеспва Алпыну Царю и Лабѣ и

Царицамъ и Алпыновымъ братьямъ и Табуномъ и иныхъ Царей, посломъ плашья, однорядокъ, зипуновъ, суконъ и шапочныхъ вершковъ, и сколько кто имены кому далъ, и по подь семъ спашейнымъ спискомъ написано имено :

Сынъ Боярскій Степанъ Александровъ сынъ Греченень Алпыну Царю для Государсково Величества далъ : однорядку гвоздичной цвѣтъ нарядную зъ завязки золотыми, юешъ сафьяну, порпище сукна голубово Аглинсково, юешъ, кожъ красныхъ. Лабъ: зипунъ Аглинской лазревой. Большой Царицѣ : порпище сукна Аглинсково зеленово. Табуну Чиченгу Чежину: порпище сукна Аглинсково желпаго да вершокъ шапочной красной. Да у невожъ Степана опгромилъ въ Саянскомъ племени Саянскіе мужики: половину сукна лепчины красные. Да Алпынъ же Царь взялъ у Степана пицаль да саблю. И всего для

Государскаго Величества Степанъ даль и оборону спало на сорокъ на пять рублей.

Подъячей Ондрей Самсоновъ для Государскаго Величества Алшину Царю даль: однорядку шемно-гвоздичной цвѣтъ нарядную съ завязки волошыми, да порпище голубое Аглинское, юешъ сафьяну, юешъ кожь красныхъ. Лабъ: ожерелье жемчужное. Чечень-Купуни: порпище сукна Аглинского красное, пологъ выбойчатой. Средней Царицѣ: порпище сукна Аглинского лазореваго. Алшину Царю брапу Дамнъ-Нояну: два порпища сукна Аглинского красное, блюдо оловяное. Да Алшынъже Царь взялъ карабинъ да саблю. И всего для Государскаго Величества Подъячей Ондрей даль на сорокъ на четыре рубли съ половиною.

Служилые люди:

Абрамко Кизыловъ Алшину Царю даль: зинуъ лазоревой Аглин-

ской, да кожу красную. Лабѣ: епан-
 чю лазоревую. Царицѣ Чечень-Ку-
 шуни: лисицу чернобуру. Да Ал-
 пынь же Царь взялъ у него пищаль
 да саблю. И всего Абрамко Кизы-
 ловъ для Государского Величества
 далъ на дванцать на два рубли.
 Мишка Сыреѣжинъ Алпыну Царю
 далъ: зипунъ Аглинской лазоревой
 да кожу красную. Чечень-Кушунн:
 поршнще сукна Аглинского чер-
 чаного, восемь персей серебряныхъ,
 два блюда оловяныхъ. Да Алпынь
 же Царь взялъ у него карабинъ да
 саблю. И всего Мишка для Государ-
 ского Величества далъ на дванцать
 рублевъ.

Омелька Вершининъ Алпыну Царю
 далъ: зипунъ Аглинской лазоревой.
 Чечень-Кушунн: кожу красную.
 Меньшой Царицѣ: поршнще сукна
 Аглинского лазореваго, да два пер-
 сия серебряныхъ. Да Алпынову Ца-
 рю брату Таичину-Нояну поршнще
 сукна Аглинского лазореваго. Да

Алпыньже Царь взялъ у него карабинъ да саблю. И всего для Государсково Величества Омелька далъ на девешмацашь рублей съ полшиною.

Федька Алпашовъ Алпыну Царю далъ: ащунъ лазоревой Аглинской. Чечень-Кушуни: кожу красную. Елденъ-Ноюну: порпище сукна Аглинсково лазореваго, да вершоць шапочной красной. Бурханъ-Кушухшъ: порпище сукна лазореваго Аглинсково. Да Алпыньже Царь взялъ у него Федьки карабинъ да саблю. И всего для Государсково Величества Федька далъ на дващцапъ на одинъ рубль.

Васька Якимовъ Алпыну Царю далъ: щидунъ лазоревой. Чечень-Кушуни: кожу красную. Двумъ Царьцамъ: ниць персей серебряныхъ. Дуралу-Табуну: шацьку мускую лисью черную. Калканскаго Царя послу: порпище сукна Аглинсково лазореваго. Да Алпынь же Царь взялъ у него карабинъ да саблю. И всего для Государсково Величества Васька

далъ на дващцать рублевъ съ полщиною.

Гришка Серебренинъ Чечень-Купуни далъ: кожу красную. Дуралу-Табуну зипунъ вишневой Аглинской. Байба-Уханы-Табуну порпище сукна Аглинского черчашого, да вершокъ зеленой, да блюдо оловянное, да перстень серебряный. Да Алпынъ же Царь взялъ у него корабинъ да саблю. И всего для Государсково Величества на девешнацать рублевъ далъ.

Ермамешко Толмачъ Алпыну Царю далъ: азякъ Аглинской зеленой. Двоюродному Алпыну Царя брату Мергенъ-Нояну: порпище сукна Аглинского вишневаго, да вершокъ шапочной красной. Царевичю: кожу красную. Да Алпынъ же Царь взялъ у него пистолепъ да саблю. И всего для Государсково Величества Ермамешко далъ на осминацать рублевъ.

**ДОНЕСЕНИЕ Д. ЮАННА ФАБРА
ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ФЕРДИНАНДУ,
ИНФАНТУ ИСПАНСКОМУ, ЕРЦГЕР-
ЦОГУ АВСТРИЙСКОМУ, ГЕРЦОГУ
БУРГУНДСКОМУ И ПРАВИТЕЛЮ АВ-
СТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, О ПРАВАХЪ
И ОБЫЧАЯХЪ МОСКВИТЯНЪ.**

(Кромѣ многихъ, весьма любопытныхъ подробностей, содержащихся въ семъ донесеніи, ово достойно особеннаго вниманія всякаго Рускаго, пламеннющаго святою любовію къ славъ опчизны своей, и пѣтъ высокими безпристрастіемъ, съ коиъ писавшій донесеніе сіе, къ особенной чести благородныхъ и добродушныхъ предковъ нашихъ, описываетъ о нихъ съ самой лестной сноровъ. Фабръ поспылаетъ ихъ современнымъ соотечественникамъ своимъ въ примѣръ и образецъ священной преданности и покорности Царю своему, строгой нравственности и благочестивой, дѣлательнейшей ревности въ исполненіи всѣхъ обязанностей, предписываемыхъ чинникомъ Евангелія Варою и Церковію. Замѣчательно донесеніе сіе еще и поному, что въ ономъ Великій Князь Рускій вездѣ почти называется Императоромъ, а какъ это есть бумага официальная, следовательно

не одинъ Императоръ Максимилианъ, даждь Фердинанда, но и послѣдующіе Австрійскіе Императоры называли Государей нашихъ Императорами даже въ актахъ, собственно внутреннихъ. Допоселіе сіе писано на Латинскомъ языкѣ, 1528 года; ибо оно писано Авторомъ по возвращеніи Пословъ нашихъ изъ Испаніи къ Австрійскому Двору, чрезъ два года послѣ того, какъ они выѣхали изъ Москвы, а отправленіе сіе было 1526 года. Оно переведено изъ книги: *Regum Moscoviticarum Auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti*, печатанной во Франкѹртѣ 1800 года. Наконецъ, не можемъ не замѣтить, что о донесеніи семъ, какъ намъ извѣстно, доселѣ еще никто изъ Рускихъ писателей не упоминалъ.

Изд.

Всѣмилостивѣйшій Государь!

Когда благоутодно было Вашему Высочеству приняты со всѣмъ Царскимъ благоволеніемъ и великолѣпиемъ, свойственнымъ Вашему Высочеству, Московскихъ Пословъ, благополучно и съ радостію возвратившихся къ Вамъ въ Тюбингенъ изъ Испаніи отъ Его Христіанищцаго

Величества (а), осыпавшаго ихъ также высокими милостями и щедростями своими болѣе, нежели сколько предсказанъ можно: что, по обыкновенно своему, немедленно изволили поручить мнѣ, чпобы я вмѣстѣ съ нѣкоторыми знаменитѣйшими, просвѣщенѣйшими и опытнѣйшими мужами, искусными въ семь дѣлъ, развѣдалъ оцѣ имени Вашего Высочества у сихъ Москвитинявъ, бывшихъ доселѣ для насъ Нѣмцевъ весьма неизвѣстными, о ихъ происхожденіи, обрядахъ, нравахъ, вѣрѣ и проч., что тѣмъ легче и удобнѣе для насъ было исполнить, что они имѣли переводчикомъ Москвитянина же, кромѣ природнаго языка своего, довольно из-

---

(а) Братъ Фердинанда Карла V, повелѣвавшего Испанію, Австрію, Нидерландами, и спорившаго о господствѣ надъ всею Югозападною Европою съ прамодушнымъ герцемъ Францискомъ I.

рядно знавшаго языка Нѣмецкїй и Латинскїй. Безъ сомнѣнїя, Ваше Высочество пошому преимущесвенно изволили дать намъ сіе порученіе, (если бы оно кому нибудь показалось удивительнымъ) чтобы ближе и точнѣе узнатьъ пошъ народъ, съ коимъ нѣкогда блаженный памѣни дѣдъ Вашъ, Императоръ Максимилианъ, для общаго блага ошечесива заключилъ союзъ (б). Можеть бытъ, наспои-

---

(б) Когда и какой? Авторъ сего сочиненїа ни слова не говоритъ о шомъ. Посему мы съ своей стороны долгомъ нашимъ починаемъ напомнить Чинашедль О. З., что Австрїйскїй Императоръ Максимилианъ шрократно заключалъ союзъ съ Великими Князьями нашими: сперва съ Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ III-мъ, въ 1493 году, съ предложенїемъ Великому Князю выдать дочь его Елену или Θεодосїю за Албрехта, Маркграфа Бадейскаго, запрешить Псковшянамъ вступать въ землю Ливонскихъ Нѣмцевъ, подданниковъ Имперїи, и принять не ошъ Папы, а ошъ него Королевское достоинство; во второй разъ, въ 1514 году, съ Великимъ Княземъ Васильемъ Иоан-

щее желаніе Вашего Высочества почтѣе развѣдашь о Московіи было усилено еще и пѣмъ, что Вы, по обыкновенію Вашему, часто изволя находишь въ собраніи ученыхъ мужей и государственныхъ чиновъ, и слыша тамъ разныя встрѣчающіяся сужденія объ иностранныхъ, благоизволили нынѣ собрать и сдѣлать извѣстными свѣшу любопытныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ Россіи, если не лично, собственнымъ опытомъ въ земляхъ ихъ приобретенныя, то по крайней мѣрѣ, подтверждаемыя извѣстными памятниками. Ипакъ по-

---

новичемъ, условясь съ нимъ—общими силами и въ одно время напустишь на Сигизмунда, Короля Польскаго, воевавшаго съ Великимъ Княземъ, и даешь свободу и безопасность путешественникамъ, послаемъ и купцамъ въ обихъ земляхъ, ни въ какомъ случаѣ не разрываетъ сего союза вѣчнаго, непремѣннаго; въ прешій разъ, съ нимъ же, въ 1517 году, ходатайствуя о заключеніи мира съ Сигизмундомъ, Королемъ Польскихъ.

винуясь волю Вашего Высочества и побуждаясь тѣмъ же самымъ любопытствомъ мы немедленно вступили въ разговоръ съ Москвитянами, прежде всего объявивъ имъ желаніе Вашего Высочества, на которое они, удивляясь дарованіямъ и уму спользнаменитаго Государя, согласились съ особеннымъ удовольствіемъ тѣмъ охотнѣе, что они чаяли получить отъ него большую пользу для государства своего: ибо изъ всѣхъ Государей, при Дворѣ коихъ они, по старинному праву гостепріимства, въ печеніи длиннаго двухлѣшняго путешествія ихъ, отъ Воспожа на Западъ совершеннаго, останавливались—ни одинъ, кромѣ Вашего Высочества, не могъ доставить опечесству ихъ спольмного различныхъ выгодъ. Почему они со всею пріязнію и благосклонностію отвѣчали намъ искренно на все, о чемъ мы спрашивали ихъ, ничего не скрывая отъ насъ, и часпо разсказывая намъ о поехъ, о чемъ мы

и не спрашивала ихъ. Подобно имъ, и я, вѣрхо исполняя должность переводчика, со всею точностию, вѣрностию и подробностию имѣю щастіе представилъ Вашему Высочеству всѣ свѣденія о Московіи, какъ оныя нѣкихъ самихъ полученныхъ, такъ и изъ другихъ источниковъ вычерпнувши мною, въ помятомъ порядкѣ и видѣ, въ какомъ оныя могутъ явиться въ свѣтъ. Прежде же всего счлпаю за приличное и необходимое упомянуть какъ о нынѣшнемъ, такъ и о прежнемъ названіи сего народа, что впрочемъ сопряжено съ большимъ затрудненіемъ. Ибо для сличенія какъ въ частности Греческихъ памятниконъ съ Латинскими, такъ и вообще древнихъ съ новѣйшимъ поспребу особенная прозорливость; ибо известно какъ все измѣняется, особенно же нравы и обычаи. Инакъ, слѣдуя Плинію, я нахожу, что народы, называемые

ныи Москвитянами, именовались прежде Роксоланами, коихъ Пполомей, на восьмой, карпъ Европы, и Спрабонъ, измѣнивши нѣсколько буквы, назвали Росоланами, и кои, спустя послѣ того многое время, названы Руссами. И они-по сущѣ стѣ самые народы, кои, какъ повѣ-сивуесть Спрабонъ, мужеспвенно сражались съ вождями Мипридаша Антипапора. Ныи же, съ печеніемъ времени, ничшо сполько не измѣнилось какъ названія спранъ и областей. Ибо царспвенный градъ всей спраны ихъ названъ Москвою, ошъ чего, а до мнѣнію нѣкопорыхъ, какъ-шо Волаперама, ошъ рѣки Москвы, они и сами названы Москвитянами. Ими управлялъ нѣкогда Великій Князь Іоаннь, имѣвшій за собою въ супружеспвѣ Елену изъ дому Паледоговъ, Конспашинопольскихъ, Имперашоровъ. За сими Роксоланами, по сказанію

Сирабона, уже никло не живеть (в). Инакъ, Россіяне, или Москвитинне болѣе смѣжны съ воспокомъ, а при Диѣръ граничащъ съ одной стороны съ Липовцами и Поляками, съ другой же съ Татарами, которые живя грабежемъ дѣлають на нихъ частые набѣги, какъ и Кафскій Ханъ, живущій при морѣ въ Таврическомъ Херсонесѣ, безпреспанно причиняетъ имъ зло. Къ сѣверу окружены Ледовишымъ моремъ, погго обширѣйшій берегъ весь находится во владѣнїи Великаго Князя Московскаго. Сіе-шо море, по' всегдашнему почти льду его, древнїе называли Кроновымъ, оиъ Крона или Сашурна. Ибо какъ Сашуръ былъ

(в) Воиъ одно изъ безчисленныхъ доказательствъ того, скль несовершенны и ошибочны Географическія свиденїя древнихъ Грековъ и Римлянъ о сѣверныхъ спранахъ нашихъ. И не мудрено: они писали о томъ по слуху, а пишущїи о чемъ нибудь по слуху, весьма легко можеть ошибаться.

спаркъ холодный, медлительный и неповоротливый, по Пинцы и приняли его за созвѣздіе сего моря. Посему все холодное, медленное и подобное тому называется Кроннымъ, какъ и сіе море, которое, находясь весьма далеко отъ солнца — по причинѣ безмѣрнаго холода, вообще господствующаго на сѣверѣ, а тамъ преимущественно въ самой высшей степени находящагося, — замерзаетъ въ полщину на нѣсколько шаговъ. Почему и Гекшей, по свидѣтельству Плинія, называется оное, на Скискомъ языкѣ, Амалхевымъ, или Ледовишымъ. Такъ, напримѣръ, Аммоній Историкъ, море, находящееся близъ Конспаншонля, которое Солны именуется Преганшискимъ, по той же самой причинѣ называется Акроннымъ, или принадлежащимъ Крону, такъ какъ оно никогда все не замерзаетъ. — Имперія Великаго Князя Московскаго столь обширна,

что пространство, занимаемое ею въ Европѣ, составляетъ самую малую часть въ сравненіи съ Азіяскими областями ея. Столичный городъ Москва, по увѣренію Москвитинъ — говорившихъ съ нами — вдвое болѣе Кельна. Почти равную съ Москвою величину имѣютъ города: Владиміръ, Псковъ, Новгородъ, Смоленскъ и Тверь, украшенные Царскими, весьма обширными зданіями и окруженные каменными, весьма крѣпкими стѣнами. Прочіе города, коихъ находится безчисленное множество, не столь знамениты. Ибо только означенныхъ городовъ носилъ на себѣ титулъ Россійскій Императоръ; потому что онъ, сносясь съ какиъ нибудь Государемъ чрезъ Посла или письменно, обыкновенно именуется такъ: *Василій, Божією милостію Императоръ* (г) *всѣя*

(г) Безъ сомнѣнія, В. Князь самъ называлъ себя Государемъ, но Императоромъ величали его Австрійскіе Государь и все подданные. *Перев.*

Россiи, и Великій Князь Владимiрскiй и Московскiй, Новгородскiй, Псковскiй, Смоленскiй и Тверскiй. Сикъ-по самымъ нншлуомъ, бывше у Вашего Высочества въ знаменншой Вѣнѣ прошеднаго года, Августа 23-го числа, Московскiе Послы начали оиъ имени *Великаго Василя* (д) рѣчь свою. Великій Князь Московскiй имѣеть подѣ властiю своею многихъ, весьма сильныхъ Князей, владѣющихъ обширными обласнями, между коими занимаешь не послѣднее мѣсто извѣстный Вашему Высочеству украшенный сѣдинами, брадатый спарець, (е) по повелѣнiю Россiйскаго Императора, въ качествѣ Посланника Рускаго бывший сперва у Вашего Высочества, а потомъ въ Испанiи у Его Величества Импе-

---

(д) Такъ сповнѣ въ подлинникѣ. *Пер.*

(е) Безъ сомнѣнiя, Князь Иванъ Ярославскiй-Засажнъ, вздвншiй съ дружественными грамотами оиъ В. Князя къ Императору въ Мадридѣ.

рапора. Онъ въ военное время всегда вооружаетъ Императору своему при двадцать тысячъ конницы. Бешъ и другіе Князья; довольно сильные. Чмо въ нихъ всего замѣчательнѣе, удивительнѣе, выше всякой похвалы доспойное, это есть то, что всякой изъ нихъ, какъ бы ни былъ знаменитъ, богатъ и силенъ, будучи потребованъ Великимъ Княземъ — хопя бы то было чрезъ самаго послѣдняго и низкаго гонца — потчасъ по первому призыву лешитъ къ Государю своему и со всею готовностію, со всею ревностію исполняетъ всѣ Царскія повелѣнія, какъ повелѣнія Божія, хопя бы онѣ были сопряжены съ воперею самой жизни (ж). У нихъ самое малѣйшее

(ж) Въ совершенномъ повиновеніи воля Божія и повелѣнія Царя состоятъ вся сила и все благоденствіе царствъ; это-то и составляетъ истинную честь, славу и счастіе всякаго вѣрно-подданнаго.

исполнение воли Государевой, самое малѣйшее опреченіе во всемъ обращаться съ оною, есть самый величайшій позоръ; напротивъ, совершенная, безусловная покорность Государю своему есть обязанность преданнаго самая высшая и священнѣйшая, исполненіе коея составляетъ самое первое, досто-славное оплечіе его. Посему Великій Князь, когда ему бываетъ нужно вести войну съ Татарами, или съ Кафскимъ Государемъ, или съ кѣмъ нибудь инымъ, въ самое короткое время можетъ собрать войска до 200,000 или 300,000, или сколько понадобится, такъ чинить другого государства, гдѣ бы было болѣе покорности Императору своему, и гдѣ бы самая высшая слава и честь сосполаи въ совершенной, неизмѣнной, безвредословной готовности умереть за Государя своего. Ибо у нихъ только таковою преданностію — и это

совершенно справедливо — приобретаешь право на безсмертіе. По-слѣ сего, можно ли удивляться, что съ оцоль сильною конницею, подобною рою пчель, одерживающъ Россіане блистательнѣйшія побѣды надъ Турками, Татарами и другими народами? И тогда, какъ Императоръ Максимилианъ заключилъ съ ними союзъ, они воевали съ Польскимъ Королемъ, и какъ они почли непрерывно воюющъ съ кѣмъ нибудь: по часъ оцъ часу дѣлающси искуснѣе и опыннѣе какъ въ спра-тагемахъ войны наступательной и оборонительной, такъ и въ самыхъ сраженіяхъ съ непріятелями. Прежде они, подобно Парянамъ, побѣждали враговъ, дѣйствуя болѣе отступательнымъ, нежели наступательнымъ образомъ и бросаая изъ луковъ стрѣлы; нынѣ же, напрошивъ, съ большимъ искусствомъ производящъ и выдерживающъ нападенія, дѣйствуютъ огнестрѣль-

ныиъ оружіемъ , и распаляюще удивительной величины спрон. Не умолчу впрочемъ и о томъ , что Москвитяне , по мнѣнію *многихъ Историковъ* (з), никогда бы не на-

(з) Безъ сомнѣнія, не совсѣмъ благонамѣренныхъ, приспращенныхъ и незнающихъ всего мужества и огня, заключенныхъ въ швердой груди Русскихъ Нѣтъ — не природа и не мѣстоположеніе земли нашей помогли намъ свергнуть поносное иго Татарское, коему мы подверглись не оиъ недооцѣнка нашего въ мужествѣ нашемъ, не оиъ неумѣнья сражаться, а единственно оиъ раздробленія несчастнаго Опечества нашего на удѣлы. Лишь пробуждась въ сердцахъ предковъ нашихъ прежняя священная любовь къ отчизнѣ, увенчанная въ нихъ на время испоумрною силою несчастій и бѣдствій, постигшихъ ихъ, лишь узнали всѣ нужду спасительнаго единодержавія: — и огонь прежняго мужества и героизма вмигъ вспыхнулъ въ нихъ, воспламенивъ всѣ сердца ихъ — и желѣзныя узы Ордынскаго рабства вдругъ сброшены и сокрушены — и Россія спала свободна! Чудно, что многие Историки и самъ даже добрый, безприспращивный Доклоръ Фаберъ, ничего не знали о силѣ достопамятныхъ событій, которое безъ сомнѣнія было гласно по всей Европѣ. — Не одни ли геройскіе, патріотическіе подвиги Пожарскаго, Минина, Паленкина и всѣхъ оцолчавшихся съ ними за независимость и благоденствие Россіи, спасли ее во время

слаждались драгоценными благами мира, и весьма часто были бы побждаемы, если бы царство их не было ограждено самою природою и мѣстоположеніемъ. Языкъ Москвитянъ весьма сходенъ съ языками Богемскимъ, Кроашскимъ и Славянскимъ, такъ что сосѣдніе имъ Славяне могутъ совершенно понимать Москвитянина; только, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произношеніе Москвитянъ болѣе жестко и грубо. Впрочемъ, я не удивлюсь, что хойя между Далмаціею и Московіею лежишь вер-

---

междуцарствія, бывшаго у насъ, опъ шой ужасной гибели, въ которую хойяли повергнувъ ее въ то время коварство и властолюбіе Поляковъ? Наконецъ, 1812-й годъ, незабвенный для славы Отечества нашего, памятный и вождѣнный для всей Европы, доказалъ всему свѣту, что исполненія силы Россіи крѣпки, какъ Адаманти — непреоборимы, какъ каменная скала — мужество же сыновъ ее всеокрушающе, какъ порывистый вихрь. Впрочемъ, Фаберъ не принимаетъ, ни отрицаетъ мнѣнія *многихъ Историковъ*, следовавшаго самъ не удостовѣренъ въ истинѣ оного,

няя и нижняя Паннонія , но Венгерцы весьма мало опличаются отъ Москвитянъ своимъ языкомъ. Почему, можно догадываться, что сіи послѣдніе нѣкогда были раздѣлены на легіоны, и изъ Далмаціи (и) переселились сюда; поему-то Воллаперанъ и утверждаетъ, что языкъ Рускій есть полу-Далматскій. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно то, что у Богемцевъ, Кроатовъ, Далматовъ и Москвитянъ языкъ весьма сходенъ — что самое и переводчики, находящіеся у Вашего Высочества и живущіе во дворцѣ Вашемъ, подтверждали всякой разъ, когда только у нихъ бывали мы. А они всѣ родомъ изъ Далмаціи и

(и) Не всего ли естественнѣе полагать что Славяне населили нѣкоторыя Европейскія земли, идя съ Воспока на Западъ, а не обратно, и следовательно не Россіяне изъ Далмаціи, но Далматы изъ Сиранъ, занимаемыхъ Россіянами, пришедши, заняли настоящее свое мѣсто.

Кроации; посему хопя никто изъ нихъ никогда не бывалъ у Москвитянь и не живалъ между ими, но какъ они въ первый разъ увидѣлись во Дворцѣ Вашего Высочества съ Московскими Послами, по могли понимашъ ихъ.—Въ Московіи находящяся весьма обширные и протспранные лѣса, часпо необъяпной величины, въ коихъ ловящяся черныя лисицы и бѣлыя медвѣди, о чемъ прежде мы только слышали, а теперь узнали опть самихъ Пословъ. И неудивительно: причиною того весьма можно почеспъ чрезмѣрный господспвующій на Сѣверѣ холодъ, производящій всегда бѣлизну, какъ учиптъ Философія. Въ лѣсахъ живептъ весьма много людей, занимающихся звѣроловспвомъ съ большимъ прилѣжаніемъ и искуспвомъ. Есптъ у нихъ и пчелы, въ весьма большомъ множеспвѣ и изобиліи, опть коихъ получающъ медъ и воскъ, впрочемъ не высокой цѣ-

ны. Поелику же, по причинѣ частыхъ войнъ, земля у нихъ оспаелся большею частію въ небреженіи и необработанною; по жизненные припасы получають не ошъ инаго чего, какъ ошъ мѣховъ, для покупки коихъ приѣзжаютъ къ нимъ какъ ошъ насъ, такъ и изъ другихъ отдаленнѣйшихъ странъ — такъ славны мѣха ихъ! Ибо самыя лучшія и дорогія шкуры, какъ-то собольи, бобровыя, куньи и подобныя имъ, мы получаемъ ошъ нихъ. Торгуются они проспо, корошко, безъ всякихъ, длинныхъ околичностей. Хошя серебряныя и золотыя деньги въ большомъ у нихъ употребленіи, но весьма часто мѣняютъ они мѣха свои на плоды и другіе жизненные припасы.— Въ числѣ подданныхъ Московскаго Императора есть и такіе, кои ни вина, ни хлѣба не употребляютъ, а питаются какъ звѣри, однимъ мясомъ живошныхъ: народъ эпошъ,

почпи дикій и смѣжный съ Тап-рами, живешъ на берегахъ Ледови-шаго моря. Жипели же другихъ городовъ Московии, напр. Новго-родцы и проч., рыбнѣя кушанья гоповяшъ, подобно намъ, весьма вкусныя и деликатныя — шолько нѣсколько иначе, что самъ я ви-дѣлъ, но какъ именно; пеперы не помню. Волашеранъ пишешъ, что Россіяне употребляютъ монету безъ всякаго клейма, что я жедая самъ собою повѣришъ, узналъ ошъ Москвишянъ, что у нихъ въ боль-шемъ употребленіи *Венгерскія* день-ги (i).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ)

(i) Послѣ сего не удивительно, что въ Ригѣ, какъ извѣстно намъ, нацли золотую Венгерскую монету съ Рускимъ гербомъ. Ибо какъ Венгерскія деньги были у насъ въ большемъ употребленіи: по, безъ сомнѣнія, для предупрежденія всякаго могущаго встрѣпнншся обмана, сочшено было за нужное класъ Рускій гербъ.

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологіи.

Читано въ 16 Октября 1825 года въ Обществѣ
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Продолженіе)

Новогеркасскѣ, какъ новое мѣсто, не представляетъ никакихъ памятниковъ древности, кромѣ Высочайшихъ грамотъ и рескриптовъ, и разнаго рода клейнодовъ, хранящихся въ Войсковой Канцеляріи. Въ числѣ ихъ 30 Войсковыхъ знаменъ, 12 жалованныхъ отъ разныхъ Государей Войску и 10 разныхъ полкамъ Донскимъ, 5 бунтуговъ Атаманскихъ, пернатъ, булава, боболевъ хвостъ, 3 наръки, гербъ города Ново-геркасска, дска съ вырѣзанною надъ-

письмо о построении Соборной Церкви в Старочеркасскъ и другая подобная въ вызолоченномъ ящикѣ, объявляющая перенесение столицы Донскихъ Козаковъ. Высочайшихъ грамотъ, хранящихся въ ковчегахъ 21, а рескриптовъ и указовъ 25. Тамъ же я видѣлъ между частною перепискою Войсковою Канцеляріи нѣсколько отношеній Князя Пошемина-Таврическаго. Касательно насѣкъ, замѣчательно право Апамана, при шоржесивѣ новаго года, вручать ее избранному имъ воину, который послѣ сего производится черезъ три года въ Штабъ-Офицеры; а прежде эту милость могъ Апаманъ оказывать ежегодно. Въ Соборѣ здѣшнемъ замѣчательно только тѣ драгоценности, кои принесены изъ Старочеркасска.

Въ Черкасскѣ нашелъ я уже слабую нѣмцаціональность первобытныхъ Козаковъ, особенно же въ женскомъ полѣ. Рѣдко увидишь супругу

чиновника одѣпою въ *кубилеку*, со-
спавлявшую, не болѣе какъ за 20
лѣпъ, всеобщее одѣяніе Донскихъ
Козачекъ. Съ симъ вмѣспѣ, выве-
лись уже почши между ними и спа-
ринные головные уборы, состояв-
шіе изъ колпака и плашка, первые
для женщинъ, а другіе для дѣву-
шекъ. Но и теперъ щеголихи изъ
нижняго класса носятъ шелковые
колпаки разныхъ цвѣшовъ, прика-
лывая кончикъ онаго къ одному бо-
ку на манеръ розетки, а плашки
повязываются такимъ образомъ,
что длинный конецъ его виситъ
сзади клиномъ, коимъ обернута ко-
са, какъ фушляромъ.

Кромѣ извѣснаго Донскаго пи-
сателя *А. Ѡ. Сухорукова*, г. Соп-
никъ *Куркашевъ* занимается Исто-
ріею и Археологіею своего отече-
ства, и, вѣрояшно, познакомятъ
насъ со многими любопытными
предмешами сей страны.

Въ Новочеркасской Гимназіи находилъся любопытное собраніе копій разныхъ живописныхъ, опрысканныхъ въ различной глубинѣ, изъ коихъ многіе поражаютъ своею огромностію и озабаиваютъ загадкою для испытателей природы. Тутъ я видѣлъ камень съ Греческою надписью и крестомъ, найденный на одномъ городищѣ по Аксаю.

Въ Спаромъ Черкасскѣ, напрошивъ, все дышеть *старинною*, все говоришь, что сей городъ болѣе полтора вѣка былъ главою Донской области, что въ немъ совершались всѣ главнѣйшія перемѣны политическаго существованія Козаковъ.— И если положеніе его, сходное съ Венеціею, объясняетъ искусство и храбрость Козаковъ въ лодкахъ, не менѣе чѣмъ на конѣ: по несметнымъ сокровищамъ, находимымъ въ Соборѣ и прочихъ церквахъ, говорящихъ объ усердіи къ Вѣрѣ и богатствѣ

древнихъ Козаковъ. Серебро составляеть здѣсь самое обыкновенное украшеніе: имъ залиты всѣ иконы, изъ него сдѣланы Царскіе врата и преспо́лы, но въ каждомъ храмѣ болѣе 25 иконъ, унизанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, во всѣхъ имѣющихся сосуды и креспы золошые, воздухи, плащеницы и ризы жемчужныя. Если богащства сіи необыкновенны въ Соборѣ, который украшенъ содѣйствіемъ цѣлаго обществва; то сколь же удивительнѣе, когда такое жъ найдешь въ домовой церкви Ефремова, которая доселѣ содержимся на ругѣ сего дома и въ коей сверхъ того я замѣшилъ многіе образа высокаго Греческаго и Итальянскаго письма.

Въ соборной паперни показывается еще цѣль въ два пуда, которую былъ прикованъ Сенька Разинъ; а на наружной стѣнѣ церкви означены желѣзными дощечками при величайшія наводненія,

бывшія въ Черкасскѣ, именно въ 1740, 1786 и 1820 годахъ.

Церковь въ Аксайской сѣлицѣ не менѣ Старочеркасской заслуживаетъ удивленіе своими украшеніями, и содержитъ сверхъ того два отличные предмета: золотой крестъ, осыпанный брильянгами на голубой финифти, превосходной работы и высокаго вкуса. Крестъ сей принесенъ въ даръ г-жею Ханженковою, и образъ Успенія Божіей Матери, поднимающійся сверхъ Царскихъ дверей на подобіе Киевопечерскаго; онъ присланъ отъ покойнаго Митрополита Серапіона, а г-жа Мартынова сдѣлала на него ризу изъ крупнаго жемчуга, споль богашую, что и оцѣнишь ее мудрено.

Сильная прошивная буря, продолжавшаяся болѣе прехъ дней, не допустила меня выполнишь желанія

моего обозрѣшь оспашки славной Азовской крѣпости, за то нѣмъ болѣе я имѣлъ времени обратишь вниманіе на изслѣдованіе *Танаиса*, и могу рѣшишельно поддерживать мнѣніе ученаго Аншикварія, г. Полковника *Стелитковскаго*, утверждающаго, что *Недвиговка* (Донское селеніе, принадлежащее Подполк. Маршынову) естъ мѣсто древняго Танаиса, города, построенаго Миллісійскими Греками на успѣѣ Дона. Все подтверждаетъ сіе опредѣленіе: во 1-хъ) положеніе, сходственное съ прочими Греческими городами, состоящее изъ покато-сти высокаго берега; во 2-хъ) ни на Азіатской, ни на Европейской сторонѣ Дона нѣтъ другихъ развалинъ споль большаго города, каковъ долженъ бытъ Танаисъ; какъ важнѣйшій складочный городъ Грековъ для торговли съ обитавшими вокругъ Варварскими народами, и бывшій, по словамъ Спратона, знаш-

нѣйшимъ городомъ на Восфорѣ послѣ Паншикапей; въ 3-хъ) находимыя въ сихъ развалинахъ Греческія деньги, изъ коихъ я видѣлъ монеты Воспорскихъ Царей: Евпапера и Савромапа; въ 4хъ) раскиданные во множествѣ обломки древнихъ глиняныхъ сосудовъ и ручекъ амфоровъ, означающіе обыкновенно жилища Грековъ, и въ 5 хъ) свидѣтельсва Іосифа Барбаро, писателя XV столѣтія, который говоритъ, что Венеціанскій городъ *Тана*, славный также торговлею съ Индіею и Персіею, посредствомъ Каспійскаго моря и Аспрахани, стоялъ на мѣстѣ древняго Греческаго.

При снятіи плана съ сего достопамятнаго города, ясно предъявились мнѣ слѣды Акрополиса и окружающаго рва, въ срединѣ коего примѣтно правильное положеніе ямъ съ кучами земли и золы, а внѣ множество большихъ и малыхъ кургановъ. Цитадель господствовала

надъ всѣми окрестностями, а у подошвы пропекаеть Донецъ, бывшій и въ недавнія времена судоходнымъ рукавомъ Дона.

Нисколько не покажется удивительнымъ также, что опъ споль богатаго города не осналось ни одной развалины, напоминающей его знаменитость, когда вспомнишь, что Таганрогъ выспроенъ почти весь изъ камня, находямаго въ Танаисѣ, такъ какъ Севастополь изъ Херсонскаго, а Николаевъ изъ Оливійскаго. Кромѣ того, сказывають, Нахичеванъ и Ростовъ пользовались камнемъ изъ Танаиса, раззореннаго Варварами во времена Антониновъ, вмѣстѣ съ прочими городами по сѣверному берегу Евксинскаго понпа.

Таганрогъ, Нахичеванъ и Ростовская крѣпость представляють мало пищи для Исторіи и Археологіи; развѣ упомянушь о сшаринныхъ из-

важняго, встрѣчающихся во мно-
 гихъ мѣстахъ по сей дорогѣ. Урод-
 ливыя фигуры сіи изсѣчены изъ
 диваго камня и предспавляютъ му-
 щинъ и женщинъ; въ одной даже
 я замѣнилъ колчанъ и стрѣлы, ви-
 сящія на боку. Шапуи сіи свезе-
 ны на степную дорогу съ разныхъ
 могильныхъ кургановъ, (гдѣ онѣ бы-
 ли крѣпко ушверждены въ землю
 и обращены лицомъ къ востоку),
 вмѣсто сполбовъ, и, служа вѣхами,
 показываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ сте-
 пень художествъ Гунновъ, Кома-
 новъ или Половцевъ, кочевавшихъ
 на всемъ неизмѣримомъ проспран-
 сивѣ сихъ мѣстъ. Въ описаніи мо-
 наха Рубруквиса, который въ 1253
 году былъ отправленъ Посломъ отъ
 Короля Французскаго, Людвига IX,
 къ Мангу-Хану, упоминается о по-
 добныхъ надгробныхъ памяшникахъ
 Комановъ. „Команы — говоришь онъ
 „ — насыпаютъ высокій холмъ надъ
 „ умершимъ и спавятъ на немъ из-

„ображеніе усопшаго съ сосудомъ въ
 „рукахъ, закрывающимъ среднюю
 „часть шѣла.“ Напротивъ того, въ
 Таганрогѣ, предъ стариннымъ до-
 момъ Адмиралтейства, на крупомъ
 берегу, возвышающемся надъ преж-
 нимъ портомъ Петра Великаго, на-
 ходятся шесть колоссальныхъ
 спашуй, представляющихъ муже-
 скія и женскія фигуры въ древней
 Греческой одеждѣ, изъ коихъ четы-
 ре принадлежатъ къ лучшимъ вре-
 менамъ Греческаго искусства. Бывъ
 обезглавлены, онѣ доказываютъ,
 что пострадали отъ невѣжествен-
 ной руки Музульманъ, почишаю-
 щихъ долгомъ своей вѣры отби-
 вать головы у всѣхъ спашуй, ими
 встрѣчаемыхъ. Къ сожалѣнію, ни-
 кто не могъ сказать мнѣ, откуда
 и когда взяты сія спашуи? Всего
 вѣроятнѣе, что онѣ найдены въ Та-
 наисѣ и украшали дворецъ Петра Іго
 (Воронежскій), любившаго изящ-
 ныхъ художества.

Въ *Нихигеванѣ*, обитаемомъ единственно Армянами, сохранились безъ большаго измѣненія обычаи и нравы древнихъ Агарянъ. Въ Соборѣ первую достопамятность есть камень съ двумя ступнями Григорія Ведиаго. Углубленія сіи налиты водою, которую вѣрующіе употребляютъ отъ главной болѣзни.

Пятинедѣльное пребываніе мое на Кавказѣ, посвященіе всѣхъ минутъ моихъ на изученіе сего любопытнаго края, непрерывныя поѣздки въ горы и встрѣчи со многими чиновниками, какъ напримѣръ, съ Гг. *Устиловичемъ*, *Броневскимъ*, *Ребровымъ*, *Султаномъ Менели-Гиреемъ* и прочими особами, проведенными долгое время въ странѣ сей, ознакомили меня, съю сказанъ, совершенно съ нравами и обычаями большей части извѣстныхъ доселѣ народовъ, обитающихъ у подошвы неприспупнаго Кавказскаго хреб-

па, заслуживающихъ особенное вниманіе, ближайшее изслѣдованіе Исшоржа-Философа: силою, противорѣчіями своихъ характеровъ, духомъ уснановленій, обрядовъ и законовъ — имѣющихъ разительное сходство съ Скандинавскими или Германскими, кои живо изображены Тацитомъ, и наконецъ, своими дѣянiями, происходящими опъ понiяшiй, соединяющихъ въ себѣ идеаль добродѣтелей и пороковъ, истинъ и заблужденій. Напрощивъ шого, для Археолога весьма мало найдется пищи на всемъ огромномъ пропщженіи Кавказа, по сю спорону хребта. Развъ по рѣкѣ Кумъ слабые слѣды *Маджарѣ*, нѣкогда обширнаго и многолюднаго города, не задолго еще представлявшаго множество развалинъ съ подземными сводами, а теперь почти совершенно изгладившагося — могутъ нѣсколько занять его, шакъ какъ безчисленное множество кургановъ,

вспрѣчающихся особенно по правой сторонѣ сей рѣки, могутъ доказать, что страна сія была нѣкогда весьма заселена. Не извѣстно, отъ чего Маджары починаятся родиною Венгровъ: по крайней мѣрѣ находимыя доселѣ надписи и монеты не старѣе воо лѣтъ и сущь вообще Тапаро-Монгольскія. Калмыки, кочующіе вокругъ Маджарь, называютъ развалины сіи *Цагинъ-Булеарунъ*, т. е. бѣлый городъ, и рассказываютъ о нихъ весьма странныя сказки въ родѣ Арабскихъ. Развалины Маджарь были посѣщаемы знаменитыми путешественниками; иѣкоторыми изъ нихъ подробно описаны, но почти каждымъ сообщенное мнѣніе одно отъ другаго различно. *Герберъ* первый упоминаетъ о развалинахъ Маджарь, говоря: „Въ странѣ, гдѣ рѣка Кума, принимается въ себя Бируму, находящаяся пріятныя и красивыя поля и лѣса, также разные оспаши-

„ли иъшпенекъ и деревень. Въ осо-
 „бенности видны лпамъ развалины
 „большаго города съ прекрасными
 „укрещенными домами, по которымъ,
 „равно какъ и по лежащимъ меж-
 „ду развалинами украшеннымъ ко-
 „ршею рѣзбою камнямъ забла-
 „чипъ ижече нельен, что это былъ
 „дрезде обширный и славный го-
 „родъ. Его и нынѣ называютъ *Мад-*
 „*жары* — название, даваемое Вен-
 „грамъ Поляками и Турками, ко-
 „гда-пакже и Венгры сами себя име-
 „нуютъ. Ипакъ, можно полагать,
 „что основатели Королевства Вен-
 „герскаго опсюда возымѣли свое
 „происхождение.“ Ивъспный Исто-
 „рикъ *Тапищевъ* носылалъ нарочнаго
 въ 1735 году для описанія древо-
 „стей въ Маджарахъ и ему достав-
 „лено было нѣсколько монетъ и ру-
 „копись на голубой полспой бума-
 „тѣ, которая оиъ печетъ *Скивскимъ*.
 Въ 1756 году посланъ былъ по по-
 „вельшию Двора Маіоръ *Червмцъ* для

исследования, но не извѣсны послѣдствія сего путешествія. Въ 1772 году описалъ развалины сіи извѣстный естествоиспытатель *Джамилъ*, описалъ ихъ подробно, но не входилъ въ исследование, относясь на недоушкокъ историческимъ свѣдѣній и пособій. *Гюлденшпедтъ* въ 1773 году видѣлъ въ Маджарахъ на прострѣженствѣ 400 сажень около 60 различныхъ ступеней изъ кирпича, которыя почти падаютъ за надгробные памятники со сводами, куда сносили гробницы. Въ извѣстномъ разстояніи къ Западу, отъ сего — по его мнѣнію — кладбища, были въ двухъ мѣсяцѣхъ развалины Магометанскихъ мечетей съ башнями. Но въкоторыя надписи *Гюлденшпедтъ* узналъ, что Маджары были обитатели въ VIII столѣтіи Магометанскаго счисленія, а изъ вида ступеней заключилъ, что жилили были Магометане, со Исторіи же Ногай. — *Пил-*

ласб, бывший въ Маджарахъ въ 1780 году, видѣлъ еще шамъ 32 спроеиія, часпю хорошо сохранившіяся, часпю развалившіяся, и кромѣ ихъ, 10 руинъ, имѣвшихъ видъ башень. Сей знаменитый натуралистъ думаетъ, что Маджары были не городъ, а кладбище какого-либо Магомешанскаго народа. *Рейнеггъ* говоритъ, что Маджары заложены Монголами, когда они побѣдили Лезгиновъ и Хоаровъ и завладѣли ихъ жилищами, и что названіе сіе дано либо въ память бывшаго шуръ великаго сраженія, либо какъ сборное мѣсто войскъ. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, что жили Маджаръ въ началѣ II столѣтія Магомешанскаго счисленія, наскучивъ безпрестанными войнами, въ которыхъ вовлекъ ихъ Хаканъ Тесте-Капчакъ, оставили сіе мѣсто и со всѣмъ имуществомъ удалились къ Западу; что числа, означенныя на гробницахъ и въ другихъ надписяхъ

въ Маджарахъ, показывающъ, что сіе мѣсто оставлено не болѣе какъ за 200 лѣтъ отъ нынѣшняго времени. Академикъ *Клапротъ* былъ въ Маджарахъ въ 1808 году и видѣлъ только два памятника, оставшіеся въ цѣлости. Онъ доказываешъ, что Маджары были городъ, посроенный и обитаемый Капчакскими Тапарами. Доказательствъ свои основываетъ онъ: 1) на формѣ строеній и надгробій, которыя суть Южно-Азіяцскія, и на обыкновеніи выкладывашъ стѣны глазурнымъ кирпичемъ (*); 2) на существующихъ доселѣ Арабскихъ надписяхъ на могильныхъ камняхъ, принадлежавшихъ Тапарамъ Магомешанскаго исповѣданія; 3) на находимыхъ въ Маджарахъ мѣдныхъ

(*) Таковыя глазурныя кирпичи голубаго цвѣта можно видѣть по мѣстамъ въ стѣнѣ Аспраханской крѣпости, для которой кирпичъ употребляли изъ древнихъ развалинъ бѣлой мечети, недалеко отъ Аспрахани находившейся.

и серебряныхъ монетахъ, выбитыхъ болышею частію въ Сараѣ — мѣстопробываніи Чингисхановыхъ потомковъ въ Капчакъ, или въ другихъ городахъ ихъ государсва, и наконецъ 4) на доказательстввахъ, извѣстныхъ изъ Азіятскихъ историковъ, упоминающихъ о Маджарахъ, какъ о городѣ.

Изъ прехъ главнѣйшихъ мнѣній о Маджарахъ, предложенное Г. Клапротомъ, а именно: что Маджары были древній городъ Капчакскихъ Тамарь, ещѣ, кажется, вѣроятнѣе, ибо имѣетъ въ подтвержденіе свое болѣе доказательствъ. — Въ подтвержденіе мнѣнія Г. Гербера, что Маджары были древнее опечество Венгровъ, нѣкоторые ученые Венгры увѣряютъ, что доселѣ замѣтно сходство въ одеждѣ, приемахъ и нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ между ихъ соопечественниками и Черкесами; даже найдены ими сходства въ языкахъ того и другаго народа

слова; также названіе мѣстоположеній и рѣкъ, находящихся около древняго жилища Маджаръ, удержаны въ фамиліяхъ Венгерцовъ,—что не можетъ бытъ иначе, какъ испочинкомъ любви къ своему опечесиву.

Еще въ 15 верстахъ ; оныя кислыхъ водъ, въ средній горъ, любовишно урочище *Бургусанб* ; это есть странное порожденіе природы: поверху высокой, опидьльной горы наложена ровная площадка изъ камня такимъ образомъ, что свисшіе концы оной со всѣхъ сторонъ составляютъ неприспущныя скалы, на кои входъ по одной узенькой лѣшницѣ, выдолбленной между двумя ушесами. При входѣ на гору сію, замѣльны при весьма правильно высверленные круглыя скважины, какъ будио для желѣзныхъ ворошь. Потомъ ямы, коими усъяна поверхность всей площадки, ясно доказываютъ, что неприспущная гора сія была нѣкогда обипаема;

Горцы говорятъ, *Пранкали*, чѣмъ называютъ они всѣхъ вообще Христіанъ, а пошому, вѣроятно, Генуэзцами — укрывавшимися подъ небесами отъ своихъ гонителей и удивляющихъ въ самыхъ развалинахъ своимъ трудолюбіемъ и предпримчивостію. Жаль, что съ недавняго времени исчезъ каменный крестъ, видѣнный на вершинѣ сей горы многими особами, заслуживающими довѣріе: онъ могъ бы лучше всѣхъ разгадать сію загадку.

Между прочимъ я собралъ много свѣденій о слѣдахъ существованія Христіанства въ Кавказскихъ горахъ, коихъ доселѣ едва претія часть еще извѣстна и для познанія коихъ нужно прорѣзать ихъ по крайней мѣрѣ въ чешырехъ мѣстахъ. Въ сердцѣ сихъ неприспунныхъ гиганшовъ обитають поколѣнія, можеть бытъ цѣлые народы, никѣмъ почти не виданные, извѣстные по какому-нибудь нечаян-

ному случаю. Такъ, напримѣръ, близъ свирѣпыхъ *Карагаевцовъ* живутъ *Мудавди*, народъ Греко-Россійскаго исповѣданія. Однажды, на день Свѣшлаго Воскресенья, партизанскій отрядъ нашъ подъ командою одного храбраго Офицера, подался къ нимъ весьма близко и очень ясно слышалъ звонъ колоколовъ, а попомъ солдаты находили даже красныя яйца въ кошахъ. Полагаюшъ, что это оспашки *Некрасовцовъ*.— По Терему и Кумъ видно нѣсколько православныхъ Церквей.

(Продолженіе впереди)

САНТК ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

**Продолженіе записки Изд. Отеч. Зап.
въ М. Я. Толстому въ Москву,
о разныхъ новостяхъ и воспомина-
ніяхъ Петербургскихъ.**

Литтература: 1) Собраніе путешествій къ Татара-
рамъ и другимъ Восточнымъ народамъ въ XIII,
XIV и XV столѣтіяхъ, часть I, содержащая въ
себѣ путешествія Плана Карпино и Алцелина. 2)
Спихотворенія Рускаго крестьянина Федора Сль-
пушкина. 3) Опыты Библиотеки для военныхъ лю-
дей. 4) Альмамахи на 1826 годъ. 5) О прекращеніи
изданія Журнала Соревнованій просвѣщенія и
благотворенія и Библиографическихъ листовъ.
Изъицыя Художества: 1) Выставка произведеній
Рускихъ Художниковъ. 2) О монументѣ Ломоносову.

Л И Т Т Е Р А Т У Р А .

*1-е. Собраніе путешествій къ Та-
тарамъ и другимъ Восточнымъ на-
родамъ въ XIII, XIV и XV столѣ-
тіяхъ, часть I, содержащая въ себѣ
путешествіе Плана-Карпино и Ал-
целина.*

Изданіемъ и переводомъ на Рос-
сійскій языкъ сихъ путешествій,

почтенный Д. И. Языковъ сдѣлалъ истинный подарокъ любителямъ Отечественной Исторіи и Липшерапуры, достойный всего ихъ вниманія и содѣйствія къ скорѣйшему изданію, подобно сему, подлинниковъ съ переводомъ и объясненіями оспальныхъ путешествій: Рубрикависа, Марка Поло, Гайфона Армянскаго, Юанна Мандевила, Одериха Поршекавскаго, Шильдбертера, Клавиго, Юсифа Барбаро и Амбросія Коншарини.

Не нужно, кажется, въхвалять сего намѣренія нашего ученаго ревнителя Отечественнаго просвѣщенія: — польза долженствующая произойти отъ приведенія онаго въ исполненіе очевидна: кто не знаетъ, что Отечественная Исторія наша, объемлющая времена Татарскаго владычества въ Россіи, оспается во многихъ мѣстахъ неполною и темною, не смотря на огромныя сказанія современниковъ нашихъ; ибо сочинители Рускихъ Хронографовъ, ведя записки произшествій, рѣдко обращали вниманіе на внутреннія причины оныхъ. Они говорили намъ о всемъ, что дѣлали

3) *Dominae Tartarorum* переведены вездѣ боярынями. Мнѣ кажется, нельзя назвавъ шакъ знапныхъ Татарокъ, ибо Боярское званіе въ Россіи не составляло особаго сословія, а подобно шипламъ нынѣшнихъ Князей, Графовъ — было жалованное, почетное.

4) Не могу шакже согласиться съ переводомъ слова *Duces Tartarorum* *Вельможами*. *Duces* собспвено значить воеводы, военачальники, а вельможи по Латынѣ *Magnates*.

Вотъ все, что я могъ найши при внимательномъ разсмотрѣніи сего перевода; можеть бышь даже, что замѣчанія мои ошибочны: по крайней мѣрѣ желаю показашъ чрезъ сіе вниманіе и опдровенность — искреннее уваженіе къ столь полезному шуду.

2-е. *Стихотворенія Рускаго крестьянина Федора Слѣпушкина.*

Признаюсь, успѣхъ моего земляка доставилъ мнѣ нѣсколько пріятнѣйшихъ минушь въ жизни, зашпавилъ меня забышь многія неудачи . . . , кои впрочемъ я всегда переносилъ съ шерпнѣемъ и никогда не ошказывался ошыскивашь

Рускіе паланшы и дѣлапъ ихъ, по мѣрѣ моеи возможности, извѣстными (*).

Твореніе Слѣпушкина удостоилось Всемилоспивѣйшаго воззрѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Августѣйшей Фамиліи. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ наградишь сельскаго поэта богатымъ кафшаномъ, а ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА и МАРИЯ ѲЕОДОРОВНА пожаловали ему по золотымъ часамъ. Сверхъ того, Слѣпушкинъ получилъ опть Россійской Академіи золотую медаль въ 50 червонныхъ, награду тѣмъ леспнѣйшую, что она вручена ему была самимъ достопочтеннѣйшимъ Президентомъ оныя, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Господиномъ Адмираломъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ при слѣдующемъ писмѣ, собспвенноручно написанномъ Его Высокопревосходипельспвомъ:

(*) Это одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ просполюдиновъ, конхъ *одному* изъ оспроумцевъ нашихъ угодно было назвашь — *куликаши*. *Изд.*

„Почтенный крестьянинъ Федоръ
Никифоровичь!

„Россійская Императорская Академія, въ засѣданіе свое сего Января 23-го дня 1826 года, слушала стихотворное сочиненіе швое, подъ названіемъ: *Досуги сельскаго жителя*. Академія съ удовольствіемъ и не безъ удивленія къ природнымъ дарованіямъ швоимъ нашла оное весьма хорошимъ какъ по изящному вкусу и благонравію, такъ равно по простому, но благородному слогу и чистому языку, сельскимъ описаніямъ приличному: а припомъ вѣдая, что ты, при должномъ попеченіи о семействѣ своемъ, не опспавая никогда опъ заняшій, состоянію швоему сродныхъ, научил-ся такъ же самоучкою живописному искусству и добрымъ поведеніемъ своимъ опъ многихъ заслужилъ похвалу — опредѣлила въ ободреніе за похвальную жизнь и шруды швои награду, состоящую въ средней золотой медали съ надписью: *принносящему пользу Россійскому слову*.

„Препровождая къ тебѣ оную опъ лица Академіи, желаю, чтобы ты, достигши до глубокой спа-

роспи, обратилъ заслугами и прудолюбіемъ своимъ къ чести Опе-чественныхъ наукъ и художествъ еще большее на себя вниманіе.“

„Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Россійской Академіи Александръ Шишковъ.“

„Февраля 3 дня

„1826 года.“

Для любопытства прилагаю при-сьемъ и ошвѣтъ Слѣпушкина.

„Императорской Россійской Академіи
Отъ крестьянина Федора Слѣпушкина

Всеусерднѣйшее благодареніе.

„Знаменитостію Твоею, блистательное Собраніе Мужей просвѣщеннѣйшихъ, почтена моя простота; благошвореніемъ Твоимъ взыскана моя скудость; просвѣщеніемъ Твоимъ не презрѣно мое малое свѣдѣніе, и безпримѣрно награждены пруды мои золошою медалью. — Чѣмъ окажу, чѣмъ воздамъ Тебѣ благодарносшь мою? Какими прудами могу заслужить по, что уже получилъ? Жизнію ли моею буду спарашься бышь достойнымъ шакаго вниманія? Но всякой, по долгу Вѣры и совѣспи, долженъ спа-

рапсья жишь безнавѣпно — и шакъ
ничего не могу предспавишь Те-
бѣ, кромѣ мольбы моей о благоде-
сшви всѣхъ Твоихъ Сочленовъ, кро-
мѣ желанія Имъ всевозможнаго блага
опть Подашеля благъ.“

„Находя покровишельство себѣ
въ высокомъ Просвѣщеніи Ихъ и
въ благошворномъ сердцѣ, съ чув-
сшвами глубочайшаго благоговѣ-
нія и признашельности пребуду по
гробъ мой,

**Высокому Просвѣщеннѣйшему
Сословію**

Всенижайшій слуга

Федоръ Слѣпушкинъ

Креспьянинъ помѣщицы Новосильцовой, уро-
жденной Графини Орловой.

Слѣпушкинъ имѣлъ счастье по-
вергнушь шруды свои къ снопамъ
Его Императорскаго Величества,
при слѣдующихъ спшихахъ:

Самой Природой наученный,
Свою жизнь сельскую я пѣлъ.
Надеждой на ТЕБЯ внушенный,
ТЕБѢ мой шрудъ привеспь посмѣлъ.

Лучь солнечный не оставялетъ
Своимъ сѣнбемъ злакъ полей:
ТВОЯ шакъ благоспъ возсіяетъ
И на махвѣшемъ изъ людей.

Блаженна подданныхъ судьбина,
Гдѣ съ свѣтлой Трона вышины —
Не презришь ЦАРЬ поселянина
Простые сельскіе цвѣты.

Благословляемъ НИКОЛАЯ
На славномъ Царственомъ пуши!
Мой скудный шрудъ не опвергая,
ТВОИМЪ возрѣнемъ осяши.

3-е. *Опытъ Библиотеки для Военныхъ людей*, изданный В. Соцемъ. Прекрасный подарокъ Липперануръ и Исторіи, не смотря на неполноту свою и ограниченность. И если книгу сію нельзя причислить къ разряду ученыхъ швореній, или руководствъ къ приобретенію шочныхъ познаній о Военной наукѣ, но всякой съ удовольствіемъ и пользою прочшетъ ее — и Военный и Спацскій. Пожалѣвъ съ одной стороны, что г. Сочинитель почерпалъ свѣденія сіи единственно изъ Французскихъ и Рускихъ швореній, между шѣмъ какъ прочія Европескія Липперануры шакже изобилуютъ

оними, пожалѣвъ, что говоря о Рускихъ писателяхъ, онъ упустилъ ознакомить своихъ читателей со многими соотечественниками, прудившимися по разнымъ часпямъ Военныхъ наукъ, какъ-то: съ *Меллисино*, издавшимъ *Аршиллерійскія записки* и проч., *Козельскимъ* — объ осадѣ крѣпостей, *Нѣловымъ* — писавшимъ о поншонныхъ мостахъ, *Карбоньеромъ* — о передовыхъ постахъ, *Бурнашевымъ* — о военной съемкѣ, *Чуйкевичемъ* — о козакахъ, *Фирсовымъ*, *Б. Плотомъ*, *Вотяховскимъ*, *Мяковымъ*, *Муравьевымъ*, и проч. и проч. Съ другой спорны, поже безпристрастіе обязываетъ указать въ книгѣ Г. Соца на любопытную главу: *О Военномъ искусствѣ и сухопутныхъ силахъ Россіи въ разныя эпохи*, обработанную съ большимъ тщаніемъ и выборомъ, и вообще опдать справедливости чистому, правильному слогу, коимъ написана вся книга.

4-е. *Альманахи на 1826 годѣ*, если не качествомъ, то количествомъ превзошли всѣ прочіе годы. Ихъ вышло досель: въ *Петербурѣ*: 1) *Невскій Альманахъ* и 2) *Календарь*

Музб; въ Москвѣ: 3) Уранія, 4) Альманахъ для прекраснаго пола, 5) Драматическій Альбомъ и 6) Альманахъ для приближающихся въ Москву.

Мы часто винимъ публику въ слабости поощреніи липшерапуры укоряемъ ее въ нелюбви къ просвѣщенію, въ неохотѣ къ чтенію, а если разсмотримъ съ безприсра-спіемъ, по должны сознашься, что многому изъ того, мы (издатели періодическаго), сами виною— разрушая въ публикѣ къ намъ довѣріе, опбивая, пакъ сказашь, охону къ чтенію или *неисправностию своею въ условномъ съ нею изданіи, или совершеннымъ неисполненіемъ ея ожиданій.* Такимъ образомъ ввелось въ обыкновеніе у нѣкопорохъ Гг. издателей Журналовъ объявлять подписку на продолженіе оныхъ въ слѣдующемъ году, тогда какъ не выдано ими еще понѣскольку NNо оныхъ за предъидущіе годы! А сіе не ослабляетъ ли справедливо довѣрія публики и къ прочимъ издателямъ Журналовъ и газетъ? издателямъ, почитающимъ священнѣйшимъ долгомъ выполнятъ свои обязанности, не опговариваясь ни-

какими общоюшельспвами или пре-
 понами, коихъ Гг. подписчики не
 имѣють никакой надобности знать,
 коими никшо, кажешся, не имѣеть
 права оправдывашься: ибо никшо
 изъ насъ журналисповъ не долженъ
 брать на себя никакихъ предпрія-
 тій свыше силъ своихъ, а шѣмъ
 паче на счетъ публики, копорая
 ввѣряеть издашелю свои деньги,
 обезпечиваясь единственнo — его
 словомъ, его обѣщаніемъ! Съ другой
 споромы, успѣхъ извѣспныхъ Аль-
 манаховъ за прошедшіе годы, воз-
 родилъ желаніе въ нѣкоторыхъ
 любительяхъ Словесности восполь-
 зовашься симъ *вкусомъ* публики,
 выпусия кажешся изъ виду, что
вкусъ сей основанъ былъ не на но-
 вости или привлекашельности за-
 главія прежнихъ Альманаховъ, но
 на сущесшвенномъ ихъ доспоин-
 ствѣ, на ихъ свѣжести. А попому,
 не спранно ли *въ Альманахъ*, ко-
 порый по общему понянію долженъ
 заключить одно изящное, ориги-
 нальное, помѣщенное съ спрогимъ
 выборомъ и обрабошанностию, (ибо
 издашель Альманаха, не шакъ какъ
 срочный журналиспъ, имѣеть на шо

и на другое доспапочно времени) — не спранно ли найши ученическія произведенія или перенечашки снаринныхъ, давно извѣспныхъ стиховъ и прозы? И послѣ этого спанушъ еще жаловашься на холодноспь публики къ прудамъ ихъ!!

Не входя въ подробное разбирашельспво содержанія Альманаховъ нашихъ, замѣчу впрочемъ, что *Невскій Альманахъ* несравненно лучше за нынѣшній годъ — прошлогодняго, особливо по часпи поэзіи; картинки выгравированы также съ ббльшею щщательностію — хощя и неоригинальнѣя; а въ *Ураніи* съ особеннымъ удовольспвіемъ мы прочли повѣспи пера самаго издашеля, Г. Погодина: *Какъ аукнется, такъ и откликнется*, и *Нищій*; въ нихъ блещушъ умъ, знаніе свѣща и сердца человѣческаго, заспаляющіе забывашъ всѣ другіе недоспапки. *Календарь Музъ* изданъ прекрасно и дѣлаешъ особенную чеспь Типографіи Г. Смирдина. Могу ли сдѣлашъ сравненіе *Драматическаго Альбома 1826* съ Рускою Талією на 1825-й годъ, сказавъ, что первый относителъ къ послѣдней — какъ хорошая копія съ

картины классическаго художника — къ самому оригиналу! — Обь остальныхъ Альманахъ позвольше заключать.

5-е. *Собрание Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1821 по 1823 годъ, въ двухъ частяхъ, съ портретами Кн. П. А. Вяземскаго, А. О. Мерзлякова, О. Н. Глинки и А. Ж. Воспокова.*

Похваляя чистосердечно счастливаю мысль Гг. Издашелей — замѣняя подобными сборниками скудость библиотекъ въ Губернiяхъ, а того болѣе намѣреніе распространять любовь къ Литтературѣ, смѣю думать, что они достигли бы обоюдной цѣли, еслибъ взяли на себя трудъ дѣлать спрожайшій выборъ произведеній Литтературы, ими вышаваемыхъ если не за образцовыя, по по крайней мѣрѣ за такія, кои заслуживаютъ вниманіе; а могутъ ли подать (мапригнр) выгодное мнѣніе, и — даже смѣю сказать — справедливое о Литтературныхъ трудахъ издашелей Опечешственныхъ Записокъ: описанія Церкви Божіа Матери всѣхъ

скорбящихъ радости и Селлика, здѣсь помѣщенные? Спашьи сіи, заключаая единоощенно миложеніе Историческихъ свѣдѣній въ многопоромъ смѣшаннаго порядка, не предспавляютъ ни особенныхъ сужденій сочинителя, ни выраженій или оборотовъ есау одному овойспвенныхъ, а пошому же могутъ данъ понятія чинацелю иго словъ, ни образъ мыслей писателя, между шимъ какъ онъ надеется, что многопорые другіе шруды его заключають въ себѣ иго и другое.

6-е. *Ежелѣсннн Журналъ: Сопроводитель просвѣщенія и благомыренія*, изданіемъ котораго занялось Общество любителей Словесности, прекратилса съ наступленіемъ текущаго года, и въ семь же году прекратилса изданіе *Библиографическихъ листовъ*, Г. Кендеса (*). Въ особенности можно пожалѣть о послѣднихъ, гревъ кои мы надеялись узнать многіи современности библиошекъ, заключающихъ въ себѣ Славянскія древности.

(*) Снхъ листовъ выдано въ прошломъ 1825 году шидцать шри, а въ текущемъ при дополненіяхъ, которыхъ сіе любопытное изданіе еще не зашлючается.

ХУДОЖЕСТВА.

1) *Выставка искусственныхъ произведенийъ отъ Общества поощренія Рускихъ Художниковъ.*

Безпрерывное посѣщеніе публикою открывшейся въ началѣ нынѣшняго мѣсяца *выставки*, въ домѣ Марса на Невскомъ проспектѣ, и скорая распродажа художественныхъ произведеній, въ ней выставленныхъ, доказываютъ давнишнюю потребность Спслицы въ подобномъ заведеніи, — въ заведеніи, гдѣ бы публика могла знакомиться съ отечественными талантами, видѣть ихъ поспеленные успѣхи, а артисты бы имѣли вѣрный сбытъ своимъ произведеніямъ.

Заведеніе сіе занимаетъ прикомнатны: *первая* посвящена для маленыхъ картинъ и рисунковъ, *вторая* для литографическихъ оттисковъ, а *третья* для скульптурныхъ произведеній.

Въ *первой* обращали особенное вниманіе публики слѣдующія картины: 1) *портретъ* Г. Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишко-

ва, прудовъ О. А. Кипренскаго, о коемъ я уже доспашочно говорилъ въ предъидущемъ письмѣ моемъ къ вамъ. 2) *Портретъ* Г. Варника, самимъ съ себя написанный съ необыкновеннымъ искусствомъ — особенно въ освѣщеніи. 3) *Дѣвушка, улыбающаяся себѣ лице изъ фонтана* — кисти К. Брюлова. Карпина сія прислана имъ изъ Рима и служить новымъ свидѣтельствомъ первокласснаго таланта сего молодаго аршиста, путешествующаго на счетъ Обществу. Карпина сія заключаетъ въ себѣ истинное волшебство живописи: дѣвушка, вѣспреденувшаяся отъ сладкаго сна, бѣжитъ къ фонтану освѣжилъсь водою. Она подставила обѣ ручки подъ желобокъ и съ неперпѣніемъ ждетъ какъ онѣ наполнятся водою, кошорая журча падаетъ въ нихъ шонкою спруею. На сію послѣднюю успремлено все ея вниманіе, она не примѣчаетъ, что на нее обращенъ жадный взоръ зрителя. . . . Межъ тѣмъ лучи восходящаго солнца пробиваются какъ чрезъ яншарь сквозь прелесное ушко ея. Это совершенное очарованіе! — Брюловъ занимается пеперъ

списываніемъ знаменитѣйшихъ про-
наведеній Рафаила, по препорученію
Россійскаго Посольства къ Римѣ.
Можно предсказать себѣ—какимъ
важнымъ пособіемъ послужить при-
родному дарованію его изученіе е-
го единственнаго архиспа по ко-
лориту, рисунку и самому сочине-
нію.

4) Въ той же комнатѣ выстав-
лены при рисунка водными крас-
ками Александра Брюлова: соб-
ственный портретъ его, Римскій Па-
пеонъ и видъ древняго Аргентина.
Широкая, рѣшипельная кисть, пра-
вильное освѣщеніе и маперское уда-
леніе плановъ—составляютъ досто-
мноство живописныхъ произведеній
нашего *водогра*, который удосто-
ился быть избранъ Неаполитанскою
Королевою для списыванія портре-
товъ со всей Королевской фамилиі.
Чудное соединеніе талантовъ: вод-
ный, ландшафтный и перспектив-
ный живописецъ! 5) Сельскія кар-
тинки Г. Венеціанова, исполнен-
ныя правды и цряиности, раску-
лены были въ скорости, несмотря на
значительную цѣну свою, равноѣр-
но и учениковъ его: *Крылова* и *Тыра-*

нова, обещающихъ большіе успѣхи въ семь родѣ живописи, у насъ еще новой, но всѣмъ вообще нравящейся. 6) Два пейзажа и преспективный видъ Г. Щедрина, порадовали всѣхъ любителей опечеспвенныхъ паланповъ, что мы имѣемъ въ немъ отличнаго пейзажиста, который и въ Римѣ находится въ уваженіи. Кисть его близка съ Машвѣвою, только гораздо мягче и пріятнѣе. 7) Г. Воробьевъ выставилъ копию или, лучше сказать, повпоренне картины своей: внупренность Иерусалимскаго храма, написанную съ большимъ умомъ и эффектомъ. 8) Наконецъ, мы видѣли шупъ же чешыре картины Чернецовыхъ, воспитанниковъ Общеспва, двѣ Ивана и одну Голови — обещающія хорошихъ художниковъ, двухъ первыхъ (*) въ пейзажномъ и преспективномъ родѣ, а послѣднихъ въ Историческомъ.

Въ числѣ многихъ прекрасныхъ произведеній литографическихъ, обратили на себя общее вниманіе опи-

---

(*) Чернецовы, также какъ Слѣпушкинъ, принадлежатъ къ числу моихъ куликовъ. Изд.

печатки съ картинъ Г. Венеціанава, раскрашенныя масляными красками и шакъ хорошо, что сохраняють въ себѣ многія достоинства оригиналовъ.

Въ послѣдней комнатѣ, публика восхищалась мраморнымъ бюстомъ А. Ф. Закревской—рѣзца Гольберха. Это есть еще первое произведеніе у насъ изъ мрамора сего артіста, славящагося въ самомъ Римѣ; но вскорѣ, можешь бышь, мы увидимъ цѣлую спашую его сочиненія и исполненія, кошорою за нимается онъ по заказу извѣснаго любителя художествъ, Кн. Ив. А. Гагарина. Князь поручилъ Гольберху изобразить *порожденіе музыки* — и художникъ предспавилъ юнаго паслуха вслушивающагося въ мелодію, производимую въпромъ въ скважины шросника. Какой богатый предметъ для воображенія и рѣзца художника! Ему же, слышно, заказалъ Гр. Безбородко - Кушелевъ при колосальныя бюста: Петра, Екатерины и Александра, съ изображеніемъ на подножій оныхъ важнѣйшихъ дѣяній Ихъ Царствования.

На сей разъ довольно: ожидайте
вскорѣ продолженія, а теперь за-
ключу совѣщомъ Московскимъ и
прочимъ Рускимъ художникамъ вос-
пользовашься симъ способомъ къ
ознакомленію насъ съ своими па-
ланшами и къ распростираненію сво-
ихъ произведеній.

2-е *Памятникъ Ломоносову*. Зна-
менитый нашъ художникъ И. П.
Маршосъ представилъ проэктъ пред-
полагаемому памятнику величайше-
му Поэту Рускому. Онъ изобразилъ
его спящимъ на земномъ полуша-
ріи близъ сѣвернаго полюса, съ ли-
рою, поддерживаемою гениемъ. По-
этъ обращаетъ глаза къ небу, для
полученія вдохновенія — дабы воз-
брыцать славу Россіи на безмер-
ной лирѣ своей, ожидающей его пер-
сповъ . . . Желательнаго, чтобы ху-
дожникъ бросилъ еще у ногъ Ло-
моносова рыбачьи сѣщи — символъ
его первобытнаго состоянія.

(*Продолженіе впрѣдѣ*)

О торжественномъ годовомъ Собра-
 нии Императорскаго Вольнаго
 Экономическаго Общества, 6-го Фев-
 раля 1826 года.

Г. Президентъ Общества, Пред-
 сѣдатель Департаментна Граждан-
 скихъ и Духовныхъ дѣлъ Государ-
 ственнаго Совѣта, Адмиралъ и Ка-
 валеръ Николай Семеновичъ Мор-
 двиновъ, объявилъ Собранию, что
 онъ, въ слѣдствіе представленія
 Его Императорскому Величеству
 записки о Экономическомъ Обще-
 ствѣ, удостоился получить отъ
 Государа Императора, послѣдовав-
 шій въ 28 день минувшаго Генваря
 на имя Членовъ сего Общества,
 Высочайшій Рескриптъ, слѣдующаго
 содержания: „Господа Члены Воль-
 „наго Экономическаго Общества!
 „Въ непреложномъ Моемъ желаніи
 „поспѣшествованіи всѣмъ тѣмъ у-
 „чрежденіямъ, кои могутъ способ-
 „ствовать пользамъ Моихъ любез-
 „ныхъ вѣрноподданныхъ, Миѣ ис-
 „пинно пріятно удостовѣрять Об-
 „щество ваше во всегдашней го-
 „шовойности Моего ему покровитель-

„ства. Самые успѣхи трудовъ ва-
„шихъ много лѣтъ средѣ завѣсп-
„ныхъ свѣшу съ поoliko выгодной
„спороны, должны бытъ въ пошь
„ручашелями. Дабы умножишь спо-
„собы дѣйствій Общества вашего,
„Я нынѣ же далъ Мое повелѣнiе
„Министру Финансовъ опшускать
„оному, по десяти тысячъ рублей
„ежегодно на его нужныя издерж-
„ки. Что же касается до медалей
„Общества, то оныя должны о-
„снаться шѣ же, кои нынѣ, въ
„память Высокой Основательницы
„сего поеднаго заведенiя. Пребываю
„вать непремѣнно доброжелатель-
„ный.“ —

На подлинномъ Рескриптѣ подписано собственною
Его Императорскаго Величества
рукою:

НИКОЛАЙ.

Гг. Члены, вспоавъ съ мѣломъ сво-
пхъ и выслушавъ съ глубочайшимъ
благоговѣнiемъ означенный Всеми-
дослиивѣйшiй Его Императорскаго
Величества Рескриптѣ, положили
оныи хранишь въ довчегѣ вмѣстѣ
съ таковыми же другими Высочай-
шими Указами, данными на дня

Членовъ сего Сословія. При семъ Г. Президентъ предсхавилъ и полученный имъ при письмѣ отъ Г. Спашскъ - Секретаря Николая Назаріевича Муравьева списокъ съ Высочайшаго Указа, даннаго въ 28 день мѣсяца Января на имя Г. Министра Финансовъ, касательно отпуска сему Обществу каждаго года по 10,000 рублей.

Пономъ Г. Членъ и Непремѣнный Россійскій Секретарь сего Общества, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Степанъ Семеновичъ Джунковскій читалъ сочиненную имъ рѣчь, слѣдующаго содержанія: „Вольное Экономическое Общество не успѣло еще въ Обществе своемъ Собраніи изъяснить глубокой горести, которая каждаго изъ насъ и всѣхъ Россіянъ поразила при извѣстіи о кончинѣ Великаго, Вселюбезнѣйшаго нашего Покровителя, Императора Александра Павловича, какъ вдругъ Всевлгустый Преемникъ Престола Его и Сердца простираетъ къ намъ Священную десницу Свою и умоляетъ печаль нашу, обѣщаетъ въ трудахъ и упражненіяхъ нашихъ

„непремѣнное Свое покровитель-
 „ство. Мы теперь лишь слышали
 „драгоценныя слова Его, прохо-
 „дящія до внутреннихъ раздѣленій
 „души, распаивающія сердца, вос-
 „пламеняющія ревность въ ренопод-
 „данническую. Великодушный Мо-
 „нархъ предлагаетъ намъ успѣхи
 „прудовъ нашихъ ручашельми Его
 „покровительства! Высокая опѣ-
 „Него награда; а для насъ десная
 „обязанность къ будущимъ нашимъ
 „упражненіямъ.“

„Прислушая къ исполненію сей
 „обязанности въ наступившемъ
 „длинѣ годъ, первымъ дѣйствіемъ
 „оной угодно было вамъ, Мило-
 „спивые Государя, назначить, со-
 „гласно учрежденію нашего Успа-
 „ва, выслушаніе отчетовъ Обще-
 „ства за прошедшій годъ. Не мо-
 „жемъ ли мы начать упражненія
 „наши, не освятивъ сперва сего
 „начала благоговѣйнымъ воспоми-
 „наніемъ благодѣній, оказанныхъ
 „Экономическому Обществу въ Бо-
 „жѣ почившимъ Самодержцемъ Але-
 „ксандромъ Павловичемъ? Благо-
 „дѣнія сіи конечно не принадле-
 „жатъ исключительно сему Обще-

„спиву: они составляютъ весьма
 „малую часть безчисленныхъ сла-
 „ныхъ дѣлъ и доблестей Его Ве-
 „личества, провозглашаемыхъ всею
 „Имперією, Европою, всѣмъ Свѣ-
 „томъ. Но Общество было счасли-
 „ливо тѣмъ, что въ сей малой ча-
 „сти оно посредствовало сообщенію
 „сихъ благодѣлій во всѣ предѣлы
 „Отечества.

„Преславное Царствованіе сего
 „Великаго Государа почти нача-
 „лось обращеніемъ вниманія Его
 „на сіе Общество, которое хотя
 „и до того всегда пользовалось
 „благосклоннымъ покровительств-
 „вомъ Монарховъ, но въшпорнымъ
 „образомъ соразмѣряло и распола-
 „гало упражненія свои болѣе по
 „собственной ревности и по мѣрѣ
 „усердія содѣйствовавшихъ ему
 „отечественныхъ хозяевъ.

„Высочайшимъ Рескриптомъ оныъ
 „13 Апрѣля 1801, одобвившимъ со-
 „вершенно всѣ труды Общества
 „и опредѣлившимъ для поддержанія
 „оного ежегодную сумму, постав-
 „лено оно на степень такыхъ Го-
 „сударственныхъ учрежденій, ко-
 „торыя испытанною долговремен-

„ною пользою заслужили свою не-
 „поколебимосшь. Дьяшельныйше.
 „Члены онаго, по случаю Высочай-
 „шей Коронации, почтены были
 „золотыми медалями, подобно выс-
 „шимъ по службѣ чиновникамъ.
 „Вскорѣ пошомъ небольшой, но
 „древній Царскій дворець, съ при-
 „легающею землею и рыбною дов-
 „лею на Пепровскомъ оспровѣ, по-
 „жалованъ Обществу для пользы и
 „для хозяйственныхъ опытовъ. Въ
 „последующіе годы едва ли прошли
 „и одинъ, когда бы Его Император-
 „ское Величество не удоспомялъ Об-
 „щество благосклоннымъ приня-
 „тиемъ и уваженіемъ его мнѣній
 „о хозяйственныхъ предметахъ,
 „пожалованіемъ земледѣльческихъ
 „орудій и книгъ, и оказаніемъ ми-
 „лостней нѣкоторымъ изъ особенно
 „спрудившихся Членовъ. Наконецъ,
 „и въ предъидущемъ году утвержде-
 „ніе вновь образованнаго Успава
 „Общества, освобожденіе дома его
 „отъ всякихъ градекихъ повинно-
 „стей и пожалованіе 25,000 рублей
 „на усиленіе подвиговъ его въ спаси-
 „тельномъ оспопрививаніи, заве-
 „чаніи великія сего Государа
 „къ намъ щедроты.“

„Да будетъ всегда благословенно
„имя Его, и продолженіе не усып-
„ныхъ и полезныхъ трудовъ нашихъ,
„да будетъ живымъ свидѣльствъ,
„воиъ нашей вѣчной благодарности!“

Послѣ сего, имъ же Г. Членомъ и Не-
премѣннымъ Россійскимъ Секрета-
ремъ чишаны: а.) Разсмотрѣнный и
утвержденный Совѣтомъ Общест-
ва опчетъ за минувшій 1825 годъ
о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ,
а также о приобретенныхъ и куп-
кою и принесенныхъ въ даръ сочи-
неніяхъ, моделяхъ и прочемъ имуще-
ствѣ сего Сословія, представляемый
Предсѣдателемъ 1 го Отдѣленія, Г.
Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ
Графомъ Димітріемъ Ивановичемъ
Хвостовымъ. б.) Вѣдомость о успѣхѣ
и дѣйствіи въ теченіи минувшаго
года по предмету прививанія пред-
охранительной оспы, представлен-
ная Предсѣдателемъ 5 го Отдѣленія,
Г. Дѣйствительнымъ Спашскимъ
Совѣтникомъ Викентіемъ Ивано-
вичемъ Голынскимъ, и в.) Изложе-
ніе занятій сего Сословія въ 1825
году.

Сіе изложеніе, Г. Членъ и Непре-
мѣнный Россійскій Секретарь заклю-

чиль объявленіемъ, что въ печеніи
 минувшаго и въ началъ нынѣшняго
 года, къ совершенному сожалѣнію,
 Общество лишилось нѣкоторыхъ
 почтенныхъ своихъ Сочленовъ, и
 именно: а.) Дѣйствительнаго Спаш-
 скаго Совѣтника Николая Ивановича
 Фуса, который въ печеніи 21-го года
 былъ усердѣйшимъ соприудникомъ и
 сошоварищемъ его въ дѣлахъ сего Об-
 щества, по его Истремѣнныиъ Нѣмец-
 кимъ Секретаремъ онъ былъ болѣ
 25 лѣтъ; б.) Государственнаго Канц-
 лера Графа Николая Пепровича
 Румянцова, который, бывъ долгое
 время Членомъ Общества, никогда
 не оставялъ особенно участвовашъ
 своимъ содѣйствіемъ и приношені-
 ами въ пользу упражненій и успѣ-
 ховъ оного; с.) Тайнаго Совѣтника
 Петра Григорьевича Демидова, спа-
 рѣйшаго изъ всѣхъ Членовъ, оста-
 вавшихся донынѣ въ живыхъ, вы-
 браннаго въ Члены въ 1770 году
 и д.) Придворнаго Пропоеіерея
 Сергѣя Никифоровича Ливошова,
 весьма примѣжнаго въ печеніи мно-
 гихъ лѣтъ посѣщителя засѣданій и
 соприудника въ изданіи книгъ.

Засимъ, на основаніи журнала 5ъ
 Октября 1825 выданы, Г. Предсѣ-

дашело, Д. С. С. Видентию Ивановичу Голыинскому и Члену Г. Дѣйствительному Камергеру Всеволоду Андреевичу Всеволожскому, во уваженіе оказаннаго ими усердія по предмету прививанія предохранительной оспы, золотыя медали.

Г. Президентъ, по вѣщеніи изъ Устава гл. IV, пунктовъ 1-го и 2-го, касательно избранія Президента, предложилъ приступить къ избранію на мѣсто его новаго Президента Собраніе, изъявивъ совершенную благодарность неуныннымъ попеченіямъ его о пользахъ сего Общества и въ особенности о приумноженіи капитала, какъ единственнаго ея способа къ распространенію дѣйствій Общества, и руководствуясь 1-мъ пунктомъ Устава, въ коемъ постановлено, что должность Президента по согласному желанію всего Общества продолжаться можетъ и на слѣдующій годъ, единогласно просило Его Высочайшепреходительство принять на себя сіе званіе и на нынѣшній 1826 годъ, на что имъ и изъявлено согласіе.

По предложенію Г. Президента,

на основаніи Устава той же IV главы, утверждены Предсѣдателями Отдѣленій Совѣта: въ 1-е Г. Тайный Совѣтникъ Графъ Димитрій Ивановичъ Хвостовъ, во 2-е Вице-Адмиралъ Гаврило Андреевичъ Сарычевъ, въ 3-е Спашскій Совѣтникъ Леонасій Ивановичъ Стойковичъ, въ 4-е Генераль-Маіоръ Левъ Львовичъ Карбоньеръ, и въ 5-е Г. Дѣйстви-тельный Спашскій Совѣтникъ Викентій Ивановичъ Гольинскій.

П Е Р Е П И С К А .

Выписка изъ письма И. Т. Радожницкаго къ Изд. Отг.: Записокъ, съ Кубани. Декабря 8. 1825.

Весьма непріятныя дошли до насъ новости о кончинѣ нашего добраго Государя, милосердаго Отца народа, Александра Павловича. Всѣ мы чрезмѣрно опечалены (*).

(*) Въ сей истинно великой потерѣ вѣрные сыны Россіи, члущіе память незабвеннаго Александра, должны упиваться тѣмъ, что Божій Промыслъ и собственное избраніе сего любимаго и оплакиваемого всеми Государя возвели на Всероссийскій Престолъ достойнѣйшаго Преемника Его доблестей, Брата Его, Государя Императора Николая Павловича, Который уже торжественно объявилъ, что Царствованіе Его будетъ продолженіемъ Царствованія Александра.

Тѣло покойнаго Государя конечно повезутъ съ приличнымъ церемоналомъ чрезъ всю Россію до столицы. Это обстоятельство будетъ знаменито въ Исторіи Государя, Коего вѣкъ ознаменитъ важными проишествіями. Конечно, вѣроподданные сыны Россіи еще покажутъ новый опытъ своей любви къ Законнымъ Государямъ: вся Россія понесетъ на плечахъ своихъ любимаго Монарха, и вся Россія будетъ въ непринворныхъ слезахъ о Его кончинѣ..... Вотъ событіе, достойное краснорѣчиваго пера журналистовъ цѣлой Европы!

Покойный Государь не преспавалъ изливашъ Своей милоспи до послѣдней минутой. 13 Ноября Онъ изволилъ изъявишь свое соизволеніе на всѣ предспавленія Алексѣя Пепровича Ермолова, въ шомъ числѣ и на награду премъ Аршиллериспамъ показавшимъ примѣръ неуспращимоспи. Это обстоятельство, въ видѣ анекдота, я предспавляю у сего вамъ для помѣщенія въ журналъ вашемъ. (*)

Конецъ второй книжки двадцать пятой части.

(*) Будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ.

жности оправдать сіе заключеніе, и возвратясь въ С. Петербургъ, занявшись предпочтительно триугоповленіемъ ихъ къ помѣщенію въ Отечественныхъ Запискахъ, кои будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1826 году на прежнемъ основаніи. Сверхъ того Издашель обратитъ особенное вниманіе на спашью Современныхъ Литописей и поставитъ себѣ за особенный долгъ—знакомитъ читателей своихъ съ разными новостями столицы, исключая такихъ, которыя не будутъ соотвѣтствовать предмету Отечественныхъ Записокъ.

Цѣна остается по прежнему, т. е. 25 рублей ассигнаціями за годовое изданіе (составляющее 12 книжекъ или 4 часпи) и 30 рублей съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, или съ доставленіемъ въ дома въ С. Петербургъ и Москвѣ.

Подписка принимается въ С. Петербургъ на квартирѣ самаго Издашеля, Спашскаго Совѣтника Свинына, въ Садовой улицѣ, въ домѣ Фролова, и въ книжныхъ лавкахъ Г. г. Слениныхъ и Смирдина. Въ Москвѣ у Г. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Господа иногородные благоволятъ отнестись съ требованіями своими прямо въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, или въ Почтовья Коншоры и Экспедиціи Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Павелъ Свинынъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран

- О началѣ и происхожденіи Россійскаго Дворянства - - - 18.
- Дѣйствія Россійскаго корабельнаго флота противу Шведскаго, въ продолженіи пречъ военныхъ кампаній. (Оконч.) - 197.
- Замѣчанія на Записки г-на Магнштейна, о Россіи. (Прод.) - 221.
- Бытность въ Мунгаліи Степана Гречанина и Андрея Самсонова у Царя Алшына, въ 1636 г. (Оконч.) - - - - - 249.
- Донесеніе Д- Юанна Фабра Его Высочеству Фердинанду, Инфанту Испанскому, о нравахъ и обычаяхъ Москвитянъ - 285.
- Обозрѣніе путешественія издателя Отеч. Запис. по Россіи, въ 1825 году, относительно Археологіи (Прод.) - - - 306.
- С. П. Б. Современныя лѣтописи:*
 Продолженіе Записки Изд. Отч. Зап. къ М. Я. Толстому въ Москву, о разныхъ новостяхъ и воспоминавіяхъ Цесарбургскихъ; - - - 327.
- О торжественномъ годовомъ Собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 6-го Февраля 1826 года. - - - 351.
- Переписка:*
 Выписка изъ письма Н. Т. Радожицкаго - - 359.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печаташь позволѣется:
С. Петербургъ, Марта 6 дня 1826 года.
Цензоръ, Александръ Красовскій.

Въ типографіи А. Смирдина.

PRINTED IN RUSSIA

✓ Slaw 30.54

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 71. МАРТЬ, 1826.

НВЧТО О РОДѢ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ (*).

О родѣ Великой Княгини Ольги, безсмертной въ нашей Исторіи по многимъ отношеніямъ, до сихъ поръ не сказано еще ничего рѣшительнаго.

Я предсавляю здѣсь показанія всѣхъ нашихъ Историческихъ писателей: *Хилковъ* (Ядро Россійской Исторіи, 2-е изданіе 1784, стр. 33) назваль Ольгу внукою Госпомысла.

(*) Издашсь Опечесивенныхъ Записокъ получилъ сію любопытную справку при слѣдующемъ письмѣ:

„Желая поскорѣе выполнить данное мною обещаніе, посылаю вамъ, М. Г., справку сію для помѣщенія въ Опеч. Запис.— Я не приложилъ къ оной разныхъ подтверждающихъ мѣстъ изъ Лѣтописей, боясь обременить члпашелей вашихъ скучными для нѣкопрыхъ выписками, и проч.“

М. Погодинъ.

Татищевъ (Россійская Исторія Ч. II, стр. 372) опровергаетъ низкое происхожденіе, приписываемое Ольгѣ, и говоритъ также: Паче доказательно, что она была рода прежнихъ Князей Словенскихъ внука Госпомысла. Имя ея Словенское, Прекраса, Олегъ отъ любви въ свое переименовалъ.

Эминъ (Ч. I, стр. 114): Уповательно, что Олегъ, помня Госпомыслову къ нему склонность, кошорому онъ и Рюрику владѣніемъ были обязаны, въ благодарность за то, сочеталъ бракомъ наследника Государства съ его поколѣніемъ.

Князь Щербатовъ (Ч. I, стр. 201) излагаетъ два сія показанія, а объ родѣ Ольги не говоритъ ни слова.

Болтинъ (Примѣчанія на Щербатова, Ч. I, стр. 208): Иоакимъ почто сказываетъ, что Ольга была отъ рода Госпомыслова, и называлася Прекрасою, и сказаніе его, мнѣ кажется, всѣхъ прочихъ вѣро-

яшнѣ , знаменитости супруга со-
опытственнѣ и съ обстоятель-
ствами соразмѣрнѣ.

Елагинъ (Опытъ повѣствованія
о Россіи; стр. 196), опровергая низ-
кое происхожденіе Ольги, говоритъ:
Вѣроязнѣ свидѣтельствуешь о ней
Іоакимъ , сказуя , что взята она
изъ Изборска , и если не внучка
Госпомыслова , то по крайней мѣрѣ
Княжна отъ рода его. — Такъ
неученыя наши Историки VIII-го
столѣтія приведены въ заблу-
жденіе ложною Іоакимовскою Лѣ-
пописью. Всѣ они почитали Оль-
гу Словенкою , внучкою Госпомы-
сла.

Мнѣніе сіе, впрочемъ, древнѣ по-
явленія Іоакимовой Лѣпописи , и
относится, думаю, ко времени Ца-
ря Іоанна Васильевича , когда изъ
неправильно понимаемой любви
къ Опечесиву, неучи хотѣли укра-
шать нашу Историю, и безобразиа
своими украшеніями ; къ тому

времени, когда производили Царя Иоанна Васильевича отъ Августа Кесаря Римскаго, когда для удовольствѣнія въ правѣ на липпо Царя, ссылались на присланные Мономаху вѣнецъ и бармы и проч. и проч. Тогда, говорю, хотѣли при-
даться и Ольгѣ благородное Словенское происхожденіе, и породнишь ее съ Госпомысломъ. Миѣніе сіе не выдерживаешь самой снисходительной критики. Госпомысла истинная Исторія не знаетъ.

Сприттеръ, первый изъ ученыхъ писателей Историческихъ (Ч. I, 27), сказалъ: О родѣ Ольги ничего вѣрнаго Исторія сказать не можетъ.

Шлецеръ (Неспоръ Ч. II, стр. 594) сказалъ: О происхожденіи ея безсмертныя жизни, о мѣстѣ ея рожденія, возрастѣ, образованіи и о многихъ другихъ небольшихъ обстоятельствахъ, копорыя такъ хотѣлось бы знать, — никакъ ничего не знаетъ.

Карамзинъ (Ч. II, стр. 128): Въ 903 году Олегъ избралъ для Игоря супругу. . . Ольгу, ее привезли въ Кіевъ изъ Плескова или нынѣшняго Пскова: такъ пишеть Несторъ. Но въ особенномъ ея житіи и въ другихъ новѣйшихъ Историческихъ книгахъ сказано, что Ольга была Варяжскаго происхожденія и жила въ веси, именуемой Выбушскою, близъ Пскова.

Такимъ образомъ не изслѣдовано, Варяжскаго или Словенскаго роду была Ольга.

Чтобъ рѣшить сей вопросъ, слѣдуетъ по закону Исторической критики собрать голоса всѣхъ древнихъ свидѣтелей, выслушать ихъ, сравнить и вывести вѣрное или хотя вѣроятное заключеніе.

Въ свое время, я предскаваю полное, по возможности, собраніе всѣхъ мѣстъ изъ нашихъ Лѣтописей, Миней, Прологовъ и пр. о родѣ Ольги. Нынѣ же ограничусь только Нес-

порокъ, особеннымъ житіемъ Ольги и Сшепенною Книгою.

Неспоръ говоритъ просто (Шлецеръ Ч. Ц,спр. 592): „Игоревѣ же возрасшию, но хожаше по Ользѣ, и послушаше его. И приведоша ему жену отъ Плескова именовъ Ольгу.“ Спрашиваю, если бы она была Словенною, по опустили ли бы онъ сіе въ ея чести относящееся обшное шельство? Такое молчаніе очень важно въ семъ случаѣ.

Въ жмзи ея, по свидѣтельству Н. М. Карамзина (I, 128) сказано, что она была Варяжскаго рода. Житіе сіе, хотя принадлежаще не древнѣйшимъ сочиненіямъ, но вѣроятно основано на какихъ-нибудь древнѣйшихъ: ибо Св. Ольга причтена къ лику Святыхъ весьма давно. Сіе свидѣтельство примѣчательно въ томъ болѣе, что сочинитель никакъ не осмѣлился бы, вѣжешся, приписать Св. Ольгѣ иноземное низкое происхожденіе, если

бы не вынужденъ былъ въ иному какими-либо общими и положительными свидѣнiями.

Въ Спененной Книгѣ сказано (Ч. I, стр. 6): „Святая и Богомудрая и равноапостольная Великая Княгиня Ольга, претворенная въ Святость крещенiи Елена, ея же имени празднуемъ здѣсь, юже произведе Нерсковская страна, иже оупь обласни Царствiя Великiя Рускiя земли, оупь веси именуемая Выбушская близъ предѣлъ Нѣмецкiя власни жинелей, оупь языка Варяжска, оупь рода же ни Княже-ска ни вельможеска, но оупь просныхъ людей.“

Выслушавъ сихъ свидѣтелей, мы замѣчаемъ, что нѣме, на прииѣръ Неспоръ, молчатъ объ ея родѣ; другiе — именно приписываютъ ей Варяжскiй родъ, какому показанiю мы не находимъ совершенно никакого противорѣчiя и въ первыхъ, — тамъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго

наѣка на Словенское ея происхожденіе.

Спрашиваю, по какому же праву Историкъ можетъ почитать ее, вопреки Лѣтописателей, Словенкою?

Итакъ, основываясь на болѣе позднѣе голосовъ древнихъ свидѣтелей, должно приписать ей Норманское происхожденіе.

Но нѣтъ ли еще и другихъ доказательствъ для сего мнѣнія? Посмотримъ.

Она называлась Ольгою. Какое это имя? Норманско-Варяжское. Н. М. Карамзинъ приводитъ догадку Тапищева (Тапищева Исторія, стр. 373): „Имя свое приняла она, какъ ея, отъ имени Олега, въ знакъ дружбы его въ сей достойной Княгинѣ, или въ знакъ Игоревой въ немъ любви;“ но сія догадка Тапищева не основана на Историческомъ свидѣтельствѣ, и едва ли можно грубымъ, необразованнымъ людямъ Х столѣтія приписать такую пон-

кую учтивость, которая сдѣлала бы честь и XIX столѣтію? О дружбѣ Олеговой къ Игорю и любви Игоревой къ Олегу мы не знаемъ ничего изъ Исторіи. Вѣроятно же заключить слѣдуетъ, что имя сіе принадлежало ей съ самаго начала, а не принято въ послѣдствіи. — И шая, Ольга имѣвъ Normanское имя, вѣроятно и была Normanкою. Мы находимъ многіе примѣры именъ женскихъ у Normanновъ, которыхъ происходятъ онѣ мужескихъ, напр. Диръ, Дирва, Регивальдъ, Регивальда, шакъ и Олегъ — Ольга. У Словенъ напрошивъ (*).

Ольга приняла Христіанскую вѣру, и въ семъ происшествіи я вижу указаніе на Normanское ея происхождение, ибо первые Христіане у насъ были Normanны. До самаго 988 года, то есть, до того времени,

---

(*) А Іоаннъ — Анна, Василій — Василисса, Спешанъ — Спешанида, и множеству другихъ подобныхъ? Изд.

когда Владиміръ велѣлъ низпровергнушь кумирь Перуновъ и послалъ всѣхъ гражданъ Кіевскихъ къ рѣкѣ дая пріяшнѣ Святаго Крещенія ; до этого времени, говорю, нѣтъ совершенно извѣстнѣ въ нашихъ Лѣтописяхъ. ни объ одномъ Словеницѣ, исповѣдовавшемъ Христіанскую вѣру, а много извѣстнѣ о Варягахъ Христіанахъ. Словене, народъ порожней, не любилъ никакихъ подобныхъ перемѣнъ, не такъ какъ смышавшіеся Варяги. Я скажу смѣло, что Норманнамъ обязаны мы не только политическимъ устройствомъ своимъ, но и просвѣщеніемъ насъ Святымъ ученіемъ Христовымъ. Не мѣсто приводить здѣсь разныя свидѣтельства изъ нашихъ Лѣтописей, которыми подтверждается сіе положеніе. Скажу только, что въ самое Игоревое время, по ясному положительному сказанію Нестора, Христіанами у насъ были только Варяги. „А Хрестіанную Русь—гово-

рипъ Неспоръ, описывая утверждение Игоремъ договора съ Греками — водиша рошъ въ церкви Св. Ильи. . . . Себо бѣ сборная церковь, мнози бо бѣща Варязи Хрещяни.“

Наконецъ, смѣю присоединить здѣсь болѣе догадочное, нежели Историческое доказательство: Въ самой жизни Ольгиной, ея гражданской дѣятельности, въ путешествіи въ Царьградъ, видѣнъ духъ болѣе Норманской, нежели Словенскій.

Заключу. — По всѣмъ извѣстнымъ нѣмымъ документамъ вѣроятнѣе заключить можно, что Ольга была Варяжскаго рода, нежели Словенскаго.

Когда опыщуся и издадуся всѣ древнія наци свидѣтельства, тогда, надѣюсь, найдется болѣе для сего доказательствъ; — впрочемъ и теперь можно, кажется, принять въ Исторію сіе положеніе.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Блаженной и вѣчной памяти
досшойнаго Государя Императора
АЛЕКСАНДРА I-го

по Волгѣ,

во время Высочайшаго проѣзда чрезъ
Симбирскую Губернію въ городъ
Оренбургъ, Сеншября 7 и 8 числа
1824 года.

Государь Императоръ — сопровож-
даемый благословеніемъ и радост-
ными восклицаніями народовъ, благо-
денствующихъ подъ крошкимъ Его
Скипетромъ, — изволилъ прибыть
въ Симбирскую Губернію 4-го числа
мѣсяца Сеншября.

По распоряженію Господина Сим-
бирскаго Гражданскаго Губернашора
А. Ф. Лукьяновича, назначень былъ
я съ гардкоупомъ N 7-го имѣшь
счастіе перевезти Вселюбезнѣйшаго
нашего Монарха чрезъ Волгу въ го-

родъ Самару, лежацій по Оренбургскому тракту. Въ содѣйствіе мнѣ прикомандированы были гардкоушы NN 8, 15 и 16, съ которыми соединясь въ упомянутомъ городѣ, пребывалъ я въ совершенной готовности исполнишь священную для меня обязанность.

Между тѣмъ Государь Императоръ воспріялъ намѣреніе, удостоивъ милоспивымъ воззрѣніемъ Калмыцкія войска, расположенныя жилищемъ въ Ставропольскомъ уездѣ. Въ слѣдствіе чего, по приказанію Г. Симбирскаго Гражданскаго Губернатора, поднялся я къ Жегулевскому перевозу, гдѣ назначено мнѣ перевезти Его Императорское Величество въ городъ Ставрополь.

7-го числа Сентября въ семь часовъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ прибыть на Жегулевскій перевозъ (*). По выходѣ

(*) Присланы, нарочно на сей случай усвоенная, находилась возлѣ одной горы, кошорую съ да-

изъ коляски, благоволилъ приняти отъ меня письменный и словесный рапортъ; осмошрѣвъ команду и гардкоупъ, сѣлъ на оный въ сопровожденіи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Адъютанта и Кавалера Барона Дибича, и Самъ Монархъ командовалъ *отваливать*.

Самое прекрасное время благопріиспѣвовало сему плаванію. По вчерашній день дѣшала бурная непогода; нынѣшній же весь былъ тихъ и ясенъ—казалось, что Волга, съ нѣкоторымъ священнымъ благоговѣніемъ, переносила на сильныхъ рменахъ своихъ крошकाго и миролюбиваго Обладателя всея Россіи. Грозныя и дикія Жегулевскія горы, поросшія лѣсами, составляли разительную противоположность съ пріятною луговою спороною Волги,

---

внѣхъ время называютъ *Молодцею* шамшнѣ жинелъ.

на которой находится Ставрополь. По разнымъ мѣстамъ обоихъ береговъ, разведенные огни у рыболововъ и на судахъ тлывущихъ по рѣкѣ, умножаясь зыблующимся отраженіемъ въ струяхъ при сумракѣ нѣкаго вечера, представляли глазамъ воскипшительное зрѣлище. Быстро капрился гардкоупъ по зеркальной поверхности Волги и въ 27 минутъ совершивъ переѣздъ около 8 верстъ, былъ у ириспани.

Въ продолженіи сего переѣзда, Его Императорское Величество благоволилъ милосивно спрашивать у меня о моей службѣ, о дѣйствіяхъ гардкоуповъ, о числѣ оныхъ по Волгѣ, о Казанскомъ Адмиралтействѣ и какаго рода суда строились въ ономъ, о параходахъ, о машинныхъ судахъ, о путешествіи Графа Кочубея, о мѣстоположеніи, о встречающихся имѣніяхъ по Волгѣ и кому принадлежатъ оныя. Засимъ, приказавъ чаще давать оныхъ

командѣ и пещись о содержаніи оной, дозволилъ спрашиватьъ о городѣ Спаврополѣ, въ чьемъ домѣ шамъ назначена Ему кваршира, о чинѣ и фамиліи Ашамана Спавропольскихъ Калмыковъ, о образѣ жизни его и находилъ ли онъ въ городѣ, какимъ образомъ и далеко ли кочуютъ Калмыки? Послѣ того, Государю Императору угодно было спросить у меня, далеко ли до города Самары водою и во сколько часовъ можно доплыть до онаго? Я всеподданнѣйше доносилъ, что отсюда до Самары около ста верстъ, и если не будешь прошивнаго вѣтра, то можно доплыть часовъ въ шесть или семь; а къ тому осмѣлился присовокупить, что путь водою, сверхъ своего удобства и покойствія, пріятенъ здѣсь по встрѣчающимся красивымъ мѣстоположеніямъ; слѣдуя же по сухому пути, надобно ѣхать горами и два раза переправляясь черезъ Волгу:

сперва на Жегулевскую приспань, а послѣ съ горной дороги въ Самару. Подплывая къ берегу, Государь Императоръ изволилъ спросить: гдѣ же городъ? я ошвѣщивовалъ, что оный находишься въ 5 верстахъ отъ берега, и что для Его Императорскаго Величества гошовой экипажи у приспани. По прибытїи на приспань въ половинѣ 8-го часа пополудни, я имѣлъ счастье получить Монаршую благодарность, и Начальникъ Штаба приказалъ мнѣ явиться въ городъ для принятїя приказанїй.

Государь Императоръ изволилъ опсправиться въ городъ Спаврополь: вся дорога и самый городъ весь были иллюменованы. По Высочайшемъ прибытїи Своемъ на квартиру въ домъ Г-жи Мильковичъ, Его Императорское Величество благоволилъ принимашь къ себѣ хозяйку дома съ ея семействомъ и Всемилосшдивѣйше наградишь подар-

ками; сего же Высочайше удостоены и чепыре Каалмычки, жены и дочери шамошнихъ чиновниковъ, предспавленные въ своей національной одеждѣ.

Съ вечера приняты мною Высочайшій Приказъ отъ Начальника Главнаго Шпаба, чинобы снарядить еще другой гардкоушъ и бысть мнѣ гешову къ плаванію въ Самару: ибо Его Императорскому Величеству угодно куда отправишься водою. Въ свиданіе чего были назначены гардкоушы—N 8 для соупсинованія въ Самару, а N 15 для перевезенія свиты Государевой обратцо на Жегулевскую присиань.

Государь Императоръ имѣлъ ночлежь въ городѣ Спаврополь. На другой день поутру имѣли счастье предспавляться Его Императорскому Величеству Военные и Гражданскіе Чиновники, дворянство и купечество. Послѣ того Государь Императоръ изволилъ осмаиривашь

городскую больницу и напелъ оную въ добромъ успроисвѣ и порядкѣ. По сему случаю, за рачительное исправленіе должности во Спавропольскому уѣзду и Калмыцкому войску, Лѣкаръ Смирняцкій, завѣдывающій также по своей части и Сагарскимъ уѣдомъ, Высочайше произведенъ въ Коллежскіе Ассессоры, а дѣлять его Всемилосливѣйше пожалованы 2000 рублей. — Попомъ Его Императорскаго Величества благоволилъ осматривать прикочевавшія въ эту самую ночь изъ улусовъ Калмыцкаго войска со всѣмъ своимъ имуществомъ, входилъ въ кибитки ихъ, осматривалъ ихъ пищу и питья вумьсь. При семъ случаѣ, Войсковый Апаманъ, Маіоръ Барышевской Высочайше произведенъ въ Подполковника и пожалованъ орденомъ Св. Анны второй степени; Маіоры Дувановъ и Башыревъ удостоились получить ордень Св. Владимира 4-й степени; Всемилосливѣйше жало-

ваны войску 2000 рублей и перевоз-
чиламъ Государевыхъ экипажей 200
рублей.

Во время Высочайшаго осмотра
Калмыцкаго войска, Маюръ
Башыревъ впалъ въ совершенное
изнеможеніе отъ приключившейся
внезапно ему болѣзни: Государь
Императоръ, по природному Своему
человѣколюбію, до тѣхъ поръ нахо-
дился при немъ, пока были возвра-
щены ему чувства и прежнія силы.

По ослушаніи Божественной
литургии въ Соборѣ и приложась
ко кресту, Его Императорское Ве-
лѣчество извоилъ опривѣриться
въ путь при торжественныхъ бла-
гословеніяхъ осчастливленнаго Имъ
народа.

По Высочайшемъ Своемъ прибы-
тіи на пристань въ одиннадцать
часовъ и при четверти пополу-
ночи, Государь Императоръ изво-
лилъ говорить о скоромъ прише-
ствіи фрегата изъ Франціи подъ

командою Капитана Качалова, и за-
 нѣшивъ на мнѣ серебряную медаль
 за 1812 годъ, изволилъ спросить:
 служилъ ли я подъ Данцигомъ и
 чѣмъ командовалъ? На сіе всепод-
 даннѣйше было ошвѣспсвовано
 мною, что имѣлъ я честь служить
 и командовашъ транспортнымъ
 бригамъ подъ военнымъ флагомъ;
 послѣ того на милосливый вопросъ:
 для чего служу я въ ласповой слу-
 жбѣ? мною ошвѣспсвовано, что
 будучи слабъ здоровьемъ и вдовъ,
 и имѣя при себѣ четверыхъ мало-
 лѣтнихъ дѣшей, выходилъ я въ оп-
 сшавку, но поправя свое здоровье,
 вспунилъ опяшь въ службу и былъ
 назначенъ въ Симбирскъ; недавно
 же подано мною прошеніе о пере-
 мѣщеніи меня въ морскую линей-
 ную службу.

Государь Императоръ, въ сопрово-
 жденіи Начальника Главнаго Шшаба,
 Генераль-Лейшенанша Барона Дибби-
 бича и Генераль-Шшабъ-Довшора

Баронета Вилле, изволилъ съесть на гардкоушъ, и Самъ командовавъ къ одвалу; позади пошелъ гардкоушъ No 8-го, на которомъ находился Фельдъегерь Годофруа.

По оплывшимъ ея верснью оныя приспани, Его Императорское Величество изволилъ смолчать, переправляюща ли экипажи и свита Его, и приказавъ мнѣ съесть маруль, уншеръ-офицеру и бомбардиру на носу, а командъ свинуть мундиры, галсшухи и подпяжки. Часно давая оныякъ, мапровавъ, зашварявъ Государь Императоръ, чшобы они мыли себѣ головы для освѣженія. Его Величество занялся бумагами, шому же повѣдывалъ и Начальникъ Главнаго Шшаба. Государь Императоръ изволилъ милостиво спросить у Генераль-Шшабъ-Докшора: для чего не взялъ онъ какой-нибудь книги съ собою? онъ ошваршиговалъ, что новыя краси-

выя мѣстоположенія и пріятная погода замѣняющъ ему оную.

Поравнявшись съ семеніемъ Морващъ, имѣлъ я счастье показашъ Его Императорскому Величеству одну изъ самыхъ высокихъ по Волгѣ гору Морващъ, на которую всходилъ блаженныя памяци Государь Петръ Первый во время зимняго похода, въ 1723 году (*).

Подулъ тихій и подушный вѣтеръ: я опдалъ перуса (вооруженіе было медерное); но опасаясь помѣшанъ Государю Императору, заимавшиемуся бумагами, не опдалъ гропа; пощому чшо врюдъ, за который

(*) Утверждаютъ, что сей Великій Государь изволилъ на одномъ углу селъ горы вырѣзашъ Латинскую надпись; но время испребило сей памятникъ. По любопытству своему, всходилъ я на оную гору и не нашель ни малѣйшихъ слѣдовъ той надписи; но старожилы увѣрди мени, что не очень давно была еще видна часть оная, да и ша послѣ обрушилась и разбилась въ дребезги паденіемъ по другую сторону горы, идущую перпендикулярнымъ утесомъ.

задѣвался шкоть гроша, былъ у Него подѣ рукою. Государь изволилъ спросить у меня, для чего не отдаю гроша, и на отвѣтъ мой, что не посмѣлъ я обезпокоить Его Величество, возразилъ Онъ съ живостию: Меня обезпокоить! и пошчасъ приказалъ подать Себѣ шкоть, который обнеси крутомъ зонпа, Самъ Монархъ одинъ свое-ручно напянулъ оный, и опять занялся чтеніемъ. Прижѣвши, что нью Волжскую воду, Государь спросилъ у меня, лучше ли она Невской? я отвѣчалъ, что нѣтъ; и Генералъ Шшабъ - Докшоръ присоветовалъ, что она цѣшомъ походитъ на воду Вислы. Пошомъ Его Императорское Величество изволилъ разска-зывать о шѣхъ рѣкахъ, которые переѣжалъ Онъ и въ какомъ мѣ-стѣ, и что нигдѣ не находилъ во-ды лучше Невской. Ничто не у-крывалось отъ Высочайшаго вни-манія Государя Императора: Онъ

сравнивалъ мѣстоположеніе Жегулевскихъ горъ съ разными иносранными горами; красивыя мѣстоположенія селеній по Волгѣ приводили Ему на память многіе знакомые предметы и побуждали спрашивать: кому принадлежатъ оныя селенія? Усмотрѣвъ рыбацкія балаганы, изволилъ любопытствовать у меня, какъ и чѣмъ ловится такая рыба, о цѣнѣ оныя и о числѣ людей, занимающихся симъ промысломъ; изволилъ упомянутьъ рассказанное Ему въ Симбирскѣ, что бываетъ бѣлуга такой величины, что если человекъ рослый сидеть на нее верхомъ, то ноги у него не достаютъ до земли. Послѣ этого спросилъ у меня: бываютъ ли примѣры, что бѣлуга глотала бы живыхъ людей; я оповѣствовалъ, что не возможно опредѣлить онаго съ точностію, но мнѣ случилось видѣть, что при разделеніи одной такой рыбы, нашли въ ней цѣлаго

человѣка въ своей одеждѣ, и осмѣлился присовокупить, что Полиція имѣетъ обязанность свидѣтельствовать всякую пойманную большую рыбу, и буде, по вскрытіи оной, окажется въ ней коня членъ шѣла человѣческаго, то разрубивъ ее на части, повергають опять въ Волгу (*). Послѣ сего угодно было Государю Императору любопытствовать вообще о родѣ судовъ, плавающихъ по Волгѣ, о грузѣ оныхъ, о бичевникѣхъ и о платѣ рабочимъ; угодно было спрашивать о мимоидущихъ судахъ, чѣмъ нагружены они, и я описывалъ по спросѣ оныхъ. На пунѣ обогнали мы лодку съ ро-

---

(*) Я осмѣлился предложить: не угодно ли Его Императорскому Величеству видѣть блугу, если она найдется, и когда Государь спроситъ: гдѣ ны доставить ее? то Генералъ-Адъютантъ Баронъ Дибичъ донесъ Его Величеству, что служба въ здѣшнемъ краю, имѣетъ знакомыхъ, могущихъ доставить оную. Но по приездѣ въ Самару, не могли найти оной, потому что давно и не попадались блуги.

гоженнымъ парусомъ: Его Величество, милоспивно опшвѣчая на привѣшспвіе находящихся на оной людей, съ улыбною сказала: „каковъ парусъ?“ Переваливая по причинѣ мелей Волжскихъ опъ одного берега въ другому, Государь, увидѣвъ пень, выброшенный на песокъ, спросилъ меня: что это такое? и когда я Ему объяснилъ, что Онъ, желая конечно показашъ Свое удовольспвіе о скоромъ ходѣ гардиоуша, сказала: нѣтъ, это медвѣдь ходишь по берегу. Г. Вилъе спросилъ у Государя Императора: скоро ли мы будемъ въ Азіи, на что Его Величество съ примѣшнымъ удовольспвіемъ найдя въ маршрутѣ число, опшвѣчала: „11 Сентября.“

Не доѣжая версты 40 до Самары, Его Величество сказала, что Онъ съ большимъ удовольспвіемъ покушаетъ; тогда я приказалъ командѣ грести изо всей силы, что Онъ замѣшилъ: что команда и такъ

ще уже успала. Ободренный Его благоволеніемъ, осмѣлился сказать: Ваше Императорское Величество болѣе прудитесь для Своихъ подданныхъ, что мы не дождемся въ другой разъ счастья сопровождать Ваше Величество, и что я дамъ командѣ на недѣлю отдыхъ: за что награжденъ былъ милоспивою улыбкою.

Подъѣзжая къ сему Царевщинѣ, опстоящему отъ города Самары около 30 верстѣ, Государь Императоръ изволилъ любоваться прекраснымъ мѣстоположеніемъ и видомъ онаго, спросилъ: „Кому принадлежитъ оно?“ я отвѣчалъ, что Г.Сараповскому Губернатору Панчулидзеву. При семъ случаѣ имѣлъ я счастье показать Его Величеству такъ называемый Царевъ Курганъ, на которомъ блаженные памяти Государь Петръ I заволілъ кушанье съ своими Полководцами, пѣвша мѣстоположеніемъ онаго во время.

низоваго похода. Государю Императору угодно было спросить у меня: „не эпо ли обспояпельспво послужило поводомъ къ наименованію сего кургана Царевымъ,“— я опвѣпспвовалъ, что подь сямъ наименованіемъ былъ онъ извѣспенъ еще при Тапарскомъ владычеспвѣ.

Въ продолженіи пупи показались признаки шквала, кошорый прохедилъ хопя и спороною, но немного захвашя, понесъ было очень скоро гардкоушъ. Когда приказалъ я командѣ бытъ на шкѣпахъ и фалахъ для уборки парусовъ въ случаѣ опасности; тогда Государь Императоръ съ хладнокровіемъ спросилъ, у меня: не боюсь ли, что будепъ шкваль, и по оприцапельномъ моемъ опвѣпспѣ, изволилъ оняпъ заняпъся бумагами.

Между пѣмъ сіе незабвенное для меня плаваніе подходило къ предназначенному концу своему: уже видны были соляные магазейны, удостовѣряю-

о приближеніи къ городу Самарѣ. По всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи объ ономъ, благоволилъ Государь Императоръ прекрашншь Свои занятія и милоспнвно наволнлъ спрашивашь у меня: какаа соль въ снхъ магазейнахъ, ошкуда и какъ привознтся онаа, и кшо начальникъ надъ соляннми промыслами; къ ошвѣспнованію своему на сіе послѣднее, осмѣлнся я присовокупншь, что въ его домѣ назначена и квартира Его Императорскому Величеству.

Многіа излучнныя рѣки Волги, ограднненныа довольно краснвыми лѣснстннми холмами, нѣсколькo разъ заслоннли собою видъ Самары. На послѣдокъ, когда ошкрылся Монаршнмъ взорамъ сей городъ во всемъ своемъ проспранспвѣ, Государь Императоръ нзволилъ спросншь у меня, что оцншь не закроется ли городъ, и по всеподданнѣйшемъ мо-

емъ опшѣтъ, приказавъ поднять
шпандарщъ (*).

Плавно приближался къ Сама-
рѣ (**) гардкоупъ, осѣненный вели-
чественнымъ полетомъ Россійска-
го Орла. Берегъ и приспанъ были
усыяны полною народа, съ воспор-
гомъ жаждущаго насладиться лице-
зрѣніемъ всевозлюбленнаго своего
Монарха. Въ шесть часовъ попо-
лудни Государь Императоръ былъ
уже на приспани.

Здѣсь имѣлъ я счастье получить
Монаршую благодарностъ и брилі-

(*) Сей шпандарщъ присланъ изъ Казани отъ
почтеннѣйшаго нашего Начальника Маркиза А. И.
де-Траверзе, отлично любимого всеми своими под-
чиненными, и естъ шощъ самый, подъ которымъ
пушеспесивовала блаженныя памяти Госуда-
ры и Императрица Екашерина II
въ 1767 году на яхтѣ, называемой Тверь. Яхта
сія и понѣтъ хранилася подъ крышею при Казан-
скомъ Адмиралтействѣ.

(**) Городъ Самару носѣщали два Великіе Мо-
нарха, Пешръ I-й въ 1723, и Александръ I
въ 1824 году.

аптиновый перспенъ ; командѣ моей Высочайше пожаловано : уншерь-офицеру 20, бомбандиру 15, мапротамъ по 10 рублей на человѣка (*).

Но симъ не ограничилась высокая милость Государя Императора, она просперлась и на малолѣпныхъ дѣщей моихъ: сынъ мой опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ каденомъ на казенное содержаніе, при дочери мой опредѣлены въ Общество Благородныхъ дѣвиць пансіонерками на общвенномъ иждивеніи Его Императорскаго Величества.

Когда Государь Императоръ изволялъ сѣсть въ коляску, по громкое: ура! — сей живой опголосокъ

(*) Въ послѣдствіи времени Высочайше положены: елопское жалованье всѣмъ гардкоупнымъ Командирамъ и морская провизія командамъ. Отъ Всемилоспивѣйшаго вниманія Государя Императора не укрылось и то, что гардкоупныя команды не имѣють себя защищены отъ дождей и солнечнаго зноя: для сего Высочайше повелѣно поспроить палатки.

Русскаго сердца, упоеннаго восторгомъ — попрысаль воздухъ и душу. Съ движеніемъ коляски, двинулись многочисленныя толпы восхищеннаго народа, и подобно, какъ бы желая усиленно пѣсною своею раздвинуть пушь великодушному своему Монарху, радостно сопровождали Его до самыя квартиры.

Государь Императоръ изволилъ остановиться въ домѣ Начальника Илецкихъ соляныхъ промысловъ, Г. Дѣйствительнаго Спашскаго Сопѣтника Спрукова (*) и благоволилъ милостиво пригласить его къ обѣденному столу. По вечеру былъ весь городъ иллюминованъ.

На другой день поутру имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству Военные и

(*) Сей почтеннѣйшій Начальникъ заслужилъ общее уваженіе и любовь какъ отъ своихъ подчиненныхъ, такъ и отъ всѣхъ Самарскихъ жителей. Его праводущіе, гостепріимство и ласковое обращеніе внушаютъ справедливую къ нему привязанность.

Гражданскіе Чиновники, Дворянство и купечество. Послѣ чего, по Всемилоспивѣйшемъ пожалованіи бриллиантоваго перспня хозяину дома и по Высочайшемъ изъявленіи благодарности Самарскому Городничему, Г. Архиллеріи Порупчяку Соколовскому, изволилъ Государь Императоръ опсправилься въ путь изъ Самары пополудни въ семь часовъ по Оренбургскому прапшу.

Высочайшее опспышіе Его Императорскаго Величества распроспранило нѣкоторое уныніе въ народѣ: толпы рѣдѣли по улицамъ съ умилненнымъ чувспвомъ благодаренія, что сподобилъ Всевышній даровать счастье видѣть Всевозлюбленнаго Монарха нашего, всякъ возвращался подъ домашній кровъ свой, благословляя свою участь. Здѣсь въ сердцѣ у каждаго опспыивались тѣ самыя чувспвованія, которыми одушевленъ былъ Преосвященный Амвросій, Архіепскопъ Казанскій и Сим-

бирскій въ рѣчи своей къ Государю Императору: „Съ Тобою и шы-
„сяца лѣтъ была бы для насъ день
„единь, и тогда бы очи наши не
„насыпились Царспвенныхъ до-
„бропъ Твоихъ.“

Ни одинъ Монархъ не путешествовалъ въ такое время года по бурной Волгѣ, гдѣ изъ горъ всегда завывающъ вѣтры, и на такомъ маломъ кашерѣ. Его Величеству извѣстно было: что почти нѣтъ деревенъ по Волгѣ, а если кошорыя и еспь, то далеко отъ берега и преграждены заливами и нельзя поспѣть въ оныя; что нельзя доспѣть ни экипажей, никакихъ жизненныхъ потребностей, и изъ коихъ всѣ жилили отправились въ Самару, чтобы насладиться лицезрѣниемъ Монарха своего; и что въ случаѣ прошивнаго вѣтра должно было бы ночевать на гардкоушѣ вдали отъ деревенъ. Но Предвѣчный пекся о Томъ, Кого Онъ послалъ на землю

Ангеломъ Хранителемъ рода чело-
вѣческаго. Погода въ сіе время спо-
яла прекраснѣйшая: Государь Импе-
раторъ во все время пушешествія
Своего былъ очень веселъ, въ од-
номъ мундирѣ и безъ фуражки, по-
ложя предъ собою карпу Симбир-
ской губерніи и часы, изволилъ ска-
затьъ: „Что какъ жишело горъ не-
„обходимо нужно иногда переходить
„въ долины, чтобы перемѣнить
„воздухъ, шаекъ и жишело коляски,
„чтобы успокоиться — не худо
„ѣхать по водѣ.“ И что Онъ нико-
гда не чувствовалъ Себя здоровѣе,
что подтвердилъ Генераль-Штабъ-
Докторъ Вилье. По отбытіи Госу-
даря изъ Самары, годовое время
вступило опять въ свои права и
погода сдѣлалась холодная и вѣп-
ренная.

Во мнѣ сіе пушешествіе остави-
ло неизгладимое, пріятное воспо-
минаніе. Я былъ осчастливленъ вни-
маніемъ величайшаго изъ Монар-

ковъ, находился съ Нимъ въ продолженіи почти восьми часовъ въ кругу избранинѣйшаго Имъ общеспіва и имѣлъ счастье видѣшь снисходительное и ласковое Его обращеніе со мною. Благотворнѣйшее чувство благодарности къ милосердіямъ и щедростямъ Незабвеннаго Монарха нашего, свыше заслугъ моихъ наградившаго меня и осѣнившаго малолѣпное семейство мое Высочайшимъ покровомъ Своей благости — будетъ сопровождать меня во всю мою жизнь.

*Командиръ гардкоута No 7-го,
Флота-Лейтенантъ Трубниковъ.*

26 Января 1826.
Сибирскъ.

ПРЕДАННОСТЬ

къ своимъ Государямъ и Отечеству
жителей Смоленской Губерніи и
примѣрныя ихъ дѣянія въ достопа-
мятную 1812 года войну (*).

Опечесивенныя наци Лѣтописи
показываютъ намъ, что жилили
нынѣшней Смоленской Губерніи—
помощи Славянъ-Кривичей—какъ
природные Россіане, въ самыхъ
величайшихъ бѣдспвіяхъ, и даже
въ порабощеніи непріятельскомъ,
всегда сохраняли вѣрность и пре-
данность къ законнымъ своимъ

(*) Прекрасная спашья сія заимствована изъ
Спашиспическаго и Испорическаго описанія Смо-
ленской Губерніи, составляемаго спашиспичемъ Учи-
телемъ Смоленской Гимназіи Антономъ Елохов-
скимъ. Желательно, чтобы и въ другихъ Губерні-
яхъ Гг. Училили последовали сему примѣру: ибо
бывъ на мѣстѣ, они болѣе другихъ имѣють спосо-
бовъ собрать и возмозности повѣрить Спашиспиче-
скія свѣденія шого края, а шѣмъ оказать суще-
ственную услугу Опечеству и наукамъ — заслу-
жили бы всеобщую благодарность.

Государямъ. Въ Смоленскѣ, сподеша лѣтъ находившемся подъ властію Липвы, имя Русское прогало сердца гражданъ, и любовь къ древнему Ошечеслву, съ брапскимъ духомъ единовѣрія, въ 1514 году облегчили Великому Князю Василію Иоанновичу шоліко важное его возвращеніе подъ Россійскую Державу. Всѣ увѣщанія и усилія Польскаго Воеводы Салогуба — продолжая защиту Смоленска—были щещны: Духовенство, Бояре и мѣщане послали просить Государя принять городъ съ *тихостію*, безъ всякихъ договоровъ. Сановники, народъ, жены, дѣши вспрѣшили Василія въ предмѣстїи съ очами *свѣтлыми*. Православный Царь, празднуя освобожденіе опъ ига Польскаго своей *оптикою* и *дѣдины* града Смоленска, оказалъ жипелямъ онаго опличныя милосши и далъ имъ льгошную грамоту. Въ плачевное время Россіи, раздираемой внутренними и

внѣшними врагами , когда Москва, въ злополучное царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго , находилась въ горестномъ состояніи , Смоленскій Свяшипель , Воеводы и народъ первые вступились за градъ Преспольный и способствовали племяннику Царскому Князю Михаилу Ивановичу Шуйскому-Скопину разбить при селѣ Коломенскомъ главнаго мяшежника Болонникова. Помощь, когда Польскій Король Сигизмундъ III содержалъ Смоленскую крѣпость въ пѣсной осадѣ, и когда Поляки овладѣли уже Москвою, жители Смоленской области разсылали въ разные Россійскіе города воззванія и возбуждали соотечественниковъ ко всеобщему вооруженію. Когда, наконецъ, Князь Пожарскій назначенъ былъ Провидѣніемъ спасти Россію , прежде всѣхъ воинскихъ дружинъ пришли къ нему избѣгшіе Польскаго меча и плѣна Смольяне , Дорогобужане

и Вязьми. — Царь Алексѣй Михайловичъ, по присоединеніи Смоленска навсегда къ Россіи, въ 1654 году, также имѣвъ удовольствіе видѣшь въ шляхтѣ и мѣщанахъ Смоленскихъ неизмѣнившуюся приверженность къ Россійскому престолу, и, въ знакъ оплчнаго благоволенія, подтвердилъ права, данныя имъ на владѣнія землями и крепостями Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, спаравшимся Смольяны привязать къ себѣ; городамъ же: Бѣлому, Дорогобужу и Рословлю жадоваль однѣ земли, — Императоръ Петръ Великій, уничтожая замыслы Шведскаго Короля Карла XII — пройдя изъ Польши чрезъ Смоленскъ въ Москву — былъ весьма доволенъ ревностію и заслугами Смольяны и, въ изъявленіе своей признательности, многихъ дворянъ и купцовъ Смоленскаго воеводства дарилъ серебряными ковшами, кои и понынѣ въ нѣкошорыхъ семей-

спвахъ сохраняющся. — Государыня Императрица Екатерина II въ 1780 году, въ бытность свою въ Смоленскѣ съ Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II, изволила ему въ самыхъ лучшихъ выраженіяхъ ошноситься о Смоленскомъ дворянствѣ и другихъ сословіяхъ. — Благополучно и преславно Царствовавшій блаженной памяти Императоръ Александръ I видя, что усилившійся на западъ властолюбивый Наполеонъ, по поработеніи многихъ владѣній и по униженіи Австрійской Монархіи, не только не останавливался своихъ поступковъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, но предпріялъ покорить и Пруссію — въ 1806 году призналъ долгомъ своимъ подкрѣпить ее, а чрезъ нее и самое опечество всѣми силами, объявивъ волю свою собрать земское ополченіе (*).

(*) Высочайшій о семъ Манифестъ бывшій тогда Военный Губернаторъ, Генералъ ордъ Кавалерія Спе-

Благородное Смоленское Дворянское сословіе, возвысясь духомъ и воспламенясь ревностію, кромѣ скорого набора и вооруженія ратниковъ, опланилось принесеніемъ избытковъ своихъ на Олшарь Опенесива. Его Императорское Величество Декабря въ 31-й день 1808 года поволѣлъ изъявить ему Свою признательную дарованіемъ слѣдующей Высочайшей грамоты:

„Всѣмъ извѣстно, съ какою ревностію и усердіемъ благородное Россійское Дворянство по воззванію Нашему двдвигалось въ образованіи земскаго войска. Знаменитые опыты единодушнаго его содѣйствія въ дѣлописяхъ общеспивенныхъ

панъ Сшепановичъ Апраксинъ самъ чиналъ собравшимся по сему случаю въ его домъ Предводителямъ и Дворянамъ. Въ то же время пріѣхалъ къ нему для бесѣды, Смоленскій Епископъ (нынѣшній Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій) Серафимъ, и, по выслушаніи Маннесса, произнесъ протастельную рѣчь о важности Монаршаго воззванія.

дѣлній всегда пребудушь незабвенныи, къ чести Россійскаго имени, вмѣстѣ съ памятію произшествій, прейдуть къ позднѣйшему попомнѣнью.

„Въ семъ общемъ подвигѣ благородное Дворянство Смоленской Губерніи, не щадя ни трудовъ, ни жертвы своего достоинства, ознаменовало себя отличными соревнованіемъ къ общему благу.

„Именемъ благодарнаго Отечества, воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали Мы за благо, въ вѣдѣніи оной утвержденіе, сею особенною Нашею грамотою изобразить благородному сословію Дворянства Смоленской Губерніи свидѣтельство Нашей признательности и непремѣнимаго благоволенія.

„Въ удостовѣреніе чего, Мы сію Нашу грамоту рукою Нашею подписали и Государственнымъ печатомъ утвердили повелѣли.“ —

Тяжкая, но славно окончившаяся Ошечеспивенная брань Россіи съ надменнымъ повелищелемъ сна миллионъ народовъ, наиболѣе доказала, что не только Дворянство, но и всѣ прочія сословія жителей, населяющихъ нмѣ Смоленскую Губернію, въ 1812 году явили себя пщцовыми же, каковы ревко за два сполщія были предки ихъ во времена самозванцовъ и жеспикосши Поляковъ, свирѣщщцовавшихъ въ Смоленской, Московской и другихъ обласщяхъ. Не Смоленская ли Губернія подала собою другимъ примѣръ ко всеобщему возстанію? Наполеонъ — сей поворожденный на западъ кровожадный Вапый — перешедъ Днѣпръ и Двину, не возчувствовавалъ ли щягосщ народнои войны? (*). По полученіи неблагопри-

---

(*) Блаженнои памяти масщщный Московскій Архипасщрь Платонъ, зная доблещь народа Рускаго и бывъ уврентъ, что съ древнихъ Польскихъ рубежей возгорнщся народнаи война, ревнул о бла-

лпныхъ навѣспій: что сильнѣйшій непріятель; что въ границы наши, быспро идетъ впередъ; что арміи описувають; что въ Липовскихъ Губерніяхъ возмиваютъ мятежи; что обольщенные Поляки въ заблужденіи своемъ, для военной славы властолюбца, спанованши въ ряды его; что дерзкій врагъ обогрѣетъ кровію Могилевскую и Вишебскую Губерніи и ломнши

въ Описаніи, по случаю полученія въ рескриптъ отъ Государя Императора благодарности за благословеніе на сію Свящую брань образомъ Поборника Россійскихъ силъ Чудотворца Сергія, писалъ къ Его Величеству между прочимъ слѣдующее: „Покусясь алчный врагъ проспереть за Дняръ злобное оружіе и — эпонтъ Фараонъ, погрязнеть здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Дняпра провеситъ прешію новую рѣку — спрашно выговорить! — рѣку крови человѣческой! О! каждая — крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу: *Крови брата твоего азъ отъ руки твоея.* Франція познаетъ въ Богъ Господа описаній.“ И — сіе предсказаніе Свѣрнаго нашего Платона исполнилось въ полной мѣрѣ.”

прямо въ грудь Россіи— на границахъ Смоленской съ Бѣлорусскими вдругъ вспыхнула благородная любовь къ Отечеству, и духъ народный, услыша близкую военную грозу, послѣ долголѣпнаго сна, пробудился. Смоленское Дворянство въ провоздъ Государя Императора изъ арміи чрезъ Смоленскъ въ Москву, 9-го Іюля, первое испросило у Его Величества Высочайшее соизволеніе, своимъ иждивеніемъ вооружить 20,000 ратниковъ. Сверхъ сего, города и уѣзды Смоленской Губерніи, въ продолженіи шлоико опустошительной войны, пожертвовали своихъ избытковъ для Россійскихъ армій на 9,824,145 рублей. Нѣкоторые изъ Дворянъ, бывшихъ въ опшавѣ, по ихъ просьбамъ приняты были въ дѣйствующія арміи; другіе поступили въ земское ополченіе и чиновники для разныхъ порученій. Посланы тогда же желая поголовнаго вооруженія; но

руки ихъ были еще связаны. Въ исходе 1-го Юля, послѣ немовѣрныхъ прудовъ, ко всеобщей радости послѣдовало подѣ Смоленскомъ полкомъ желанное соединеніе 1-й и 2-й армій. Тогда Главнокомандующій Генералъ Барклай-де-Толли, объявивъ Смоленскую Губернію на военномъ положеніи, воззвалъ къ народу: *Вооружайтесь всѣ, вооружайся всякъ, кто только можетъ!* и — съ предѣловъ Бѣлорусскихъ началась народная война! Крестыяне спали подсперегашь, обезоруживашь и убивашь Французскихъ шпионовъ и фуражировъ, начавшихъ разсыпашься по Смоленской Губерніи. Неприсядъ занялъ Норѣчье и Красной, и несъ злобное свое оружіе къ Смоленску, предавая все огню и мечу. Тогда совершенно исчезло спокойствіе мирныхъ жителей. Война со дня на день спановилась ужаснѣе; но врагъ покорялъ только землю, а не людей. Большія и проселочныя

дороги покрылись толпами бѣжавшаго народа и подводами съ ранеными. Необозримые обозы семействъ ѣхали по полямъ и лѣсамъ шуда, куда гнала военная буря. Смольяне, предпочитая лучше поперять все, нежели поднасть власти непріятеля и чѣмъ-либо хопя малѣйшую принесши ему прибыль, можно сказать нищія, но благородные духомъ, съ женами и дѣтьми рѣшились искать спасенія и пріюпу въ разныхъ мѣстахъ у своихъ соопечесивенниковъ. 6-го Августа непріятель вспунилъ въ оставленный Рускими пустрой и объятый пламенемъ Смоленскъ. 7-го, Наши арміи въ кровопролитной битвѣ на Смоленскихъ горахъ праваго берега Днѣпра, давъ еще испытать мужество и крепость силъ своихъ, начали во всемъ устроивъ отступать. Буйныя Наполеоновы полчища слѣдовали за ними Московскою дорогою къ Дорогобужу и Вязьмѣ, рассыпаясь

по Смоленской Губерніи въ обшпороны на большія пространства и распространяя ужасы войны, сопровождаемой непрерывными пожарами въ городахъ, селахъ и деревняхъ, поруганіями и грабительствомъ Святыихъ храмовъ, истребленіями и убійствами мирныхъ жителей, словомъ — всеобщимъ спомомъ и разрушеніемъ. Но при всѣхъ сихъ бѣдспвіяхъ, швердый въ Вѣрѣ и древнихъ обычаяхъ народъ, населяющій Смоленскую Губернію, къ вѣчной себѣ чести и славы, не только не охладѣлъ въ преданности къ Монарху и любви къ родной землѣ, но еще болѣе оными воспламенился. Немедленно въ городахъ и уѣздахъ явились удальцы и сославили вапаги и конныхъ и пѣшихъ воиновъ — мѣщанъ и поселянъ, кои, гдѣ только можно было, причиняли непріятелямъ большой вредъ, зажигали занимаемые ими свои дома, разспавляли

имъ разныя сѣши, у сонныхъ опбирали оружіе и послѣ на нихъ же обрацали, дѣлали нечаянныя набѣды изъ лѣсовъ и производили частыя, опчаянныя и удачныя сшибки, почипая смершь необходимостію, предписанною для нихъ долгомъ любви къ Отечеству и Вѣроу.

Испинный сынъ Россіи, Князь Михаилъ Илларионовичъ Кушуровъ, соболѣзнуя о несчастіи, постигшемъ Смоленскую Губернію, и восхищаясь мужествомъ и рѣшительностію ея жипелей, подававшихъ разительный примѣръ своимъ соотечественникамъ, по прибытіи Гжатскаго уѣзда въ село Царевозаймище и по принятіи главнаго начальства надъ арміями, изъявилъ свои чувствованія въ слѣдующемъ достопамятномъ воззваніи: „Достойные Смоленскіе жипели, любезные соотечественники! Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщаюсь я опвсюду о безримѣрныхъ опыхахъ

въ вѣрности и преданности къ Престолю Августѣйшаго Монарха нашего и любезному Отечеству. Въ самыхъ любѣйшихъ бѣдспвіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнули изъ жилищъ вашихъ; но Вѣрою и вѣрностію пверды сердца ваши связаны съ нами священными узами единовѣрія, родства и единого племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратишь въ развалины и пепель имущества, наложитъ на васъ тяжкія оковы; но не могъ и не можетъ побѣдить и покорить сердцеъ вашихъ. Такъовы Россіяне!—Царство Россійское издревле было единая душа и единое плѣло. Оно всегда подвизалось волею своихъ Самодержцевъ и пламенною любовію къ Нимъ и Отечеству. Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, любезные и достопочтеннѣйшіе соотечественники! Да услышитъ моленія ваши!

Да поможешъ вамъ свергнушь съ себя иго, и да водворишь паки во единое семейство миръ, тишину, славу и благоденствіе, коими досель мы наслаждались. “ —

Только лестная хвала и соспраданіе знаменитаго Россійскаго Полководца ободрили горестныхъ жителей и вѣще разгорячили сердца праведнымъ мнѣніемъ. Народная война сдѣлалась злобѣе и явила чудеса храбрости. Особливо Сычевскіе и Юхновскіе Дворяне, граждане и поселяне снискали безсмертную славу. Первые защищали Тверскую Губернію, а послѣдніе обставляли Калужскую. Ельнинцы, Юхновцы, Рословцы, Бѣляне, Порѣчане и Духовщинцы также оказали отличное мужество и неуспрашимость. Уѣзды: Краснинскій, Смоленскій, Дорогобужскій, Вяземскій и Гжатскій были наводнены чужеземными разнородными враждебными племенами; но и въ сихъ, бо-

лѣ другихъ несчастныхъ, уѣздахъ народный духъ былъ въ полномъ развитіи, и воинственность народа тамъ была въ совершенномъ блескѣ. Всякой, кто имѣлъ удобный случай, вооружался, и все, что имѣло силу, брало оружіе. Топоры и косы были смертоносны, на вилахъ и другихъ земледѣльческихъ орудіяхъ часто дымилась кровь непріятелей.

Сія Опечесивенная война въ Смоленской Губерніи открыла пороженіе народныхъ добродѣтелей и явила многихъ патриотовъ. Нѣкоторые изъ нихъ опличными своими дѣяніями заслужили особенную благодарность соотечесивенниковъ и достойны были преданы памяти потомства.

Въ Порѣчинскомъ уѣздѣ, Полковникъ Павелъ Энгельгардъ съ своими и другихъ помѣщиковъ крестьянами въ значительномъ количествѣ испреблялъ непріятельскихъ фуражировъ, но былъ самъ ими захва-

ченъ и предсавленъ въ Смоленскъ Французскому правительству, которое обещало даровать ему прощенье, если вступитъ въ службу Наполеона. Сей Рускій Сцевола съ гордостію отвергъ столь низкое предложеніе. Тутъ было ему объявлено, что немедленно будетъ разспрѣлянь. „Мнѣ это не спрашно,“ отвѣчалъ онъ, „только не воспрещайте Священнику, по долгу Христіанскому, приутошовать меня къ будущей жизни.“ Въ этомъ ему не было оказано, и — по исполненіи сей обязанности, съ совершеннымъ равнодушіемъ и присутствіемъ духа, не допустивъ завязать себѣ глазъ — какъ перебуешь честь и слава Рускаго Дворянства — Энгельгардъ палъ отъ Французскихъ пуль за городскою стѣною у Молоховскихъ воровъ (*).

(*) Добродѣтельная вдова Елена Александровна Энгельгардова на томъ мѣстѣ, гдѣ разспрѣлялъ и погребень мужъ ея, соорудила каменный памятникъ.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ, Коллежскій Ассессоръ Шубинъ шаковые же прошивъ непріятелей оказывалъ подвиги, какъ и Энгельгардъ, и—шаковую же получилъ участь!

Но городъ Сычевки и уѣздъ его болѣе другихъ были спрашны неисповымъ врагамъ нашего Опечеснва. Изъ всѣхъ Сычевскихъ воинскихъ сподвижниковъ преимущественно снискалъ себѣ славу и признательность попомснва изъ адапочныхъ Сычевскаго уѣзда креспьянкъ, Маіоръ Емельяновъ, учинившійся извѣспнымъ, когда безмерпный Суворовъ мешалъ на Галмовъ громъ со снѣжныхъ горъ Алпійскихъ. Емельяновъ, тяжело раненный на Цирихскомъ полѣ и оспавленный въ числѣ убилыхъ, нашелъ шамъ Руское знамя, и сохранилъ его на груди до возвра-

---

никъ и большую часть Высочайше положавпаго ей пожизненнаго пансіона, состоящаго въ 6,000 рублѣхъ, упопрбляенъ на вспоможеніе бдннымъ и воспитаніе сиротъ.

щенія своего изъ плѣна. За столь благородный пошупокъ, Императоръ Павелъ, умѣвшій награждать заслуги, произвелъ его въ Офицеры. Предъ нашествіемъ же Наполеона на Россію Емельяновъ покоился въ семействѣ своемъ. — Сей герой, при вспуленіи извѣстныхъ уже ему Французовъ въ Смоленскую Губернію, вскипя на нихъ негодованіемъ, первый началъ Сычевскихъ Дворянъ, мѣщанъ и креспьянъ возбуждать къ принятію оружія. Многіе спали къ нему приспавашь: со дня на день число сообщниковъ умножалось, и пошомъ, вооружась чѣмъ было можно, избрали храбраго Емельянова надъ собою начальникомъ, давъ присягу не щадить живота за Вѣру, Царя и землю Рускую, и во всемъ ему повиновашься. Скоро Емельяновъ соспавилъ значительный опрядъ, съ кошорымъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, ходилъ на шибки съ непріятелями.

Крестьяне, истребляя ихъ болѣе и болѣе, запасались ихъ оружіемъ. Тогда Емельяновъ ввелъ между воинами - поселянами удивительный порядокъ и устройство. По одному знаку, когда непріятель шелъ въ превосходныхъ силахъ, деревни спановились пусшы, по другому опять собирались въ дома. Иногда опланный маякъ и колокольный звонъ возвѣщали когда и какъ идти конными или пѣшими на бой. Самъ же, какъ начальникъ, поощряя примѣромъ своимъ, былъ всегда съ ними во всѣхъ опасностяхъ и всюду преслѣдовалъ злочесныхъ враговъ: многихъ побилъ, а болѣе бралъ въ плѣнъ, и наконецъ, въ одной жаркой переспрѣлкѣ, въ самомъ блескѣ воинскихъ дѣйствій крестьянъ — жизнь запечатлѣлъ любовью своею къ Опечеспу! — Воины-поселяне, любившіе Емельянова какъ опца и боявшіеся его какъ строгаго начальника, пришли

было въ уныніе; но тогда же явившіеся новые сподвижники: Сычевскій Исправникъ Богуславскій, Городничій Карженковскій, Начальникъ Инвалидной команды Подлукій, Кваршалный Надзирапель Леновъ, Бургомиспръ Маслениковъ, Рапманы Денисовъ и Бандуринъ, ободрили ихъ и умножили ихъ число новыми силами. По ихъ распоряженіямъ, приученныя уже Маюромъ Емельяновымъ къ рапному дѣлу, большія паршіи мѣщанъ и крестьянъ разъѣзжали по лѣснымъ и полестнымъ пространствамъ въ уѣздахъ Дорогобужскомъ и Вяземскомъ, и даже около Вязмы по большой Московской дорогѣ, и тамъ перехватывали непріятельскіе обозы, почты, Французскія паршіи выздоровѣвшихъ и шедшихъ къ своей арміи изъ Смоленска, и увозили самыя пушки (*). Къ вѣщшей

(*) Между храбрыми Сычевскими поселянами наиболее срашенъ былъ врагамъ смѣлостью и

честни жителей Сычевскаго уѣзда, самыя поселянки, соревнующи свои́мъ опшцамъ и мужьямъ въ ихъ мужество, раздѣляли съ ними военные пруды и подвиги. Сии Сѣверныя Спарпанки, вооруженныя пиками

плѣсною силою, онаго уѣзда въ селѣцѣ Левшинѣ (въ 15 верстахъ отъ Сычевока), принадлежащемъ Графу Никишѣ Пешровичу Панину, Бурмиспръ Пешрь. Нечаянно непріятельская паршія, изъ 31 человекка состоявшая, вошла въ оное селѣцо и заняла одну избу для опшдыха. Извѣщенный о сей шайкѣ Бурмиспръ, приглася къ себѣ поварища, шихо подошедши къ дверямъ, приверъ оныя. Испуганныя непріятели начали спрѣмлять сквозь двери и смертельно ранили Бурмиспра, а товарища легко. Сіе не уменьшило въ нихъ ни силы, ни смѣлости: они не дали опворить дверей до прибытія всѣхъ того селѣца крещьянъ, которые окруживъ домъ, грозили зажечь его, и—принудили непріятелей сдатьсь. Бурмиспръ, чувствуя отъ раны приближеніе смерти, увѣщаль рѣдкую свою храбросць Христіанскимъ милосердіемъ. Онъ увѣщаль соповарищамъ не опшцевать за его смерть. Крещьяне исполнили послѣднюю волю Бурмиспра, и, взявъ только въ плѣтъ непріятелей, съ честію похоронили его на сельскомъ своемъ кладбищѣ.

и дубинами, съ малымъ числомъ спариковъ и молодыхъ ребятъ, значительныя парши плѣнныхъ разныхъ націй и даже Наполеоновыхъ гвардейцовъ изъ Сычевокъ прогоняли въ Тверскую Губернію.

Итакъ, городъ Сычевки и большая часть его уѣзда безпримѣрными подвигами ихъ жителей не только были защищены отъ разоренія, но служили убѣжищемъ для жителей другихъ сосѣдственныхъ городовъ и сель, занятыхъ непріятелемъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ)

ТАГАНРОГЪ.

(Окончаніе).

Торговля въ Таганрогѣ возникла по переводѣ въ оной въ 1776 году изъ Темерника (что близъ Россова) тамошни. Мѣстомъ сямъ управляли первоначально командовавшие Азовскою флотиліею, попомъ Команданты Таганрогской крѣпости, а съ 1803 года Градоначальники.

Городъ занимаетъ пространство земли 600 десятинъ 590 сажень; выгонной имѣетъ 3921 десятину, да подъ загородными дачами, садами и огородами 1184 десятины 776 сажень. Онъ раздѣляется на 3 части и 6 кварталовъ.

Жителей считается въ немъ 4773 души мужескаго пола и 2891 женскаго. Въ ономъ числѣ Духовныхъ, Чиновниковъ и Дворянъ съ ихъ служителями 2932, купцовъ 214 и мѣщанъ 1627 душъ. Купеческихъ ка-

пишаловъ 1-й гильдіи 12, 2-й 2 и 3-й 76; торговыхъ домовъ здѣшнихъ купцовъ 2, иногородныхъ 5. Податей съ нихъ поступаетъ вообще ежегодно до 64 ш. руб.

Главные занятія жителей состоятъ въ торговлѣ и хлѣбномъ промыслѣ. Въ прежнее время рыболовство также доставляло имъ значительное обогащеніе; но съ 1819 года, по запрещеніи производить ловлю рыбы нѣкоторыми снастями и по назначеніи границъ, гдѣ она дозволяется, промышленность сія сдѣлалась незначительною.

Зданія въ Таганрогѣ довольно хорошей Архитектуры, а есть нѣсколько и огромныхъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, какъ-то: Гг. Усачева, Папкова, Шахманова, Македонскаго, Варвація, Врешо и проч. Главная улица какъ красотою спроеній, такъ шириною и правильностію своею могла бы служить украшеніемъ столицы. Она

убиша въ родѣ шоссе довольно крѣпкими камнемъ, а ошъ того не бываешъ никогда грязною, между пѣмъ какъ прочія улицы непроходимы во время дождей осенью и весною. Греческая улица заключаешъ въ себѣ также много хорошихъ домовъ и, бывъ выстроена ближе къ берегу, доставляешъ выгоды пріятныхъ видовъ на море и синѣющіе берега.

Церквей считаешся въ Таганрогѣ 10, въ томъ числѣ приходскихъ 3 каменныхъ, 3 деревянныхъ, 1 въ шюремномъ замкѣ, 1 Каполическая, да двѣ каменные же вновь спроеція: соборная и на кладбищѣ.

Домовъ обывательскихъ: каменныхъ 197, деревянныхъ 894, лавокъ: каменныхъ 97, деревянныхъ 24. Сверхъ того на ярмоночной площади городовыхъ деревянныхъ лавокъ 200.

Казармъ для помѣщенія двухъ баталіоновъ, съ принадлежащими къ нимъ строеніями, 37.

Общественныя заведенія:

1) *Домъ призрѣнія бѣдныхъ.* Содержится одними подаяніями и помѣщается въ каменномъ домѣ, пожертвованномъ извѣстнымъ Варваціемъ, который подарилъ еще городу дачу съ домомъ для заведенія предполагаемго Приказа Общественнаго Призрѣнія, для чего собрано уже опъ разныхъ приношеній до 11 тысячъ рублей.

2) *Гимназія и Нормальная школа.* Какъ въ шой, такъ и въ другой наблюдаются общія правила при преподаваніи наукъ.

3) *Коммерческое собраніе.*

4) *Городовый садъ.* Подъ нимъ земли 12 десятинъ 1720 саженой. Онъ заведенъ бывшимъ здѣсь Градоначальникомъ Барономъ Кампенгау-

пичныхъ 11, (изъ сихъ послѣднихъ одинъ принадлежитъ городу), черепичныхъ 2, канашныхъ 9; маваронныхъ фабрикъ 4, кузницъ 10, въпренныхъ мѣльницъ 25.

Учрежденія, зависящія отъ Градоначальства:

10) *Строительный Комитетъ.* Имѣеть въ распоряженіи своемъ слѣдующія суммы: а) собираемую на мореходныя школы, б) остатки отъ прежебывшихъ ссудныхъ суммъ на постройку домовъ и лодокъ, в) городовые доходы, (кои не просцираются выше 40 тыс. рублей ежегодно), г) мостовую сумму и дремонты. Комитетъ наблюдаетъ за всѣми строеніями казенными и частными, дѣлаетъ раздачу мѣсъ подъ строенія и ссуды жищелямъ изъ всѣхъ вообще суммъ, для приращенія оныхъ проценцами. Въ немъ заведующіе: Градоначальникъ, одинъ Членъ

ошь Короны, Управляющій таможеню, Инспекторъ Каранпина и два Члена по выбору—одинъ ошь Дворнишва, а другой ошь купечешва.

11) *Полиція.* Помѣщается въ казенномъ, довольно спаромъ домѣ. Въ оной находяшся: Полицеймейстеръ, 3 Часныхъ Пришва, 6 кварсальныхъ, 27 бушошниковъ, 21 полицейскихъ служишелей, 7 бушокъ, и 53 фонарныхъ сполба. Сверхъ шого, при Полици 3 сѣажихъ, пожарный домъ, 3 дожарныхъ шрубы, 59 прочихъ инструменшовъ, 12 лошадей и 16 человекъ пожарныхъ служишелей.

12) *Тюрелный замокъ.* Въ немъ по хозяйшвенной часши распоряжаешъ особый спопришель.

13) *Таможня.* Домъ занимаемый присушшвиешъ нанимаешся ошь часшнаго человека, а не далеко ошь онаго, на самой почши срединѣ таможни, спроишся новый каменный домъ, со всѣми нужными для шого

удобствами. Мѣсто, занимаемое па-
 можною и принадлежащими къ ней
 анбарами, лежитъ подъ горою на
 сѣверо-западной сторонѣ оной и за-
 нимаетъ довольно проспанную по-
 верхность. Анбары, коихъ числомъ
 130, расположены большою частію
 по самому прибрежію морскому, а
 нѣкошорая часть оныхъ приспрое-
 на къ горѣ, такъ что по срединѣ
 ихъ соснавилась гладкая площадка.
 Они принадлежатъ частнымъ лю-
 дямъ и шовары, за неимѣніемъ ка-
 зенныхъ, сохраняются въ нихъ безъ-
 изьятія, ш. е. оплаченные и неопла-
 ченные пошлиною. Съѣздовъ въ па-
 можню имѣется два, кои бывъ до-
 вольно крупны, пребуютъ исправле-
 нія. Впрочемъ, для пѣшеходцевъ
 успроена прекрасная каменная лѣсп-
 ница, благодаря пожеривованію Гре-
 ка де-Пальды, копорый завѣщаль
 по смерти своей 15 тыс. рублей
 для сего предмета. Оспається кон-
 чить снизу, для чего нужно ку-

лишь и уничтожить одинъ таможенный анбаръ. Лѣспница идетъ прямо въ Греческую улицу, и наверху ея сдѣлана площадка въ родѣ открытой галереи съ лавками. Признаюсь, что невольнымъ образомъ отдохнешь здѣсь лишніе полчаса, ибо видъ на рейду, особливо ввечеру, когда возвращаются всѣ каботажныя лодки и замелькають огоньки въ каютахъ—ни съ чѣмъ несравненъ.

Говоря о таможенѣ, кспашми почтиаю сказать нѣсколько словъ и о торговлѣ здѣшняго порта за прошедшій 1825 годъ. Кораблей приходило подъ различными флагами 212, привезено было на оныхъ разныхъ товаровъ и иностранной монеты на 3,009,000 рублей. Отбыло отъ порта кораблей съ грузомъ 217; товаровъ отпущено за границу на 4,902,000 руб. Таможенного дохода получено за привозные и отвозные товары съ прочими сборами 1,325,000 рублей.

14.) *Карантинъ*. Находится на другой сторонѣ города въ 5 верстахъ отъ онаго. Строенія, бывъ временныя, состоятъ большою частью изъ лубьевъ и досокъ, пришедшихъ въ совершенную ветхость. Карантинъ завѣдываетъ рейдою, копорая раздѣлена на карантинную и практическую. Суда, на нихъ стоящія, находятся въ прехверстномъ разстояніи отъ онаго, исключая большихъ, кои останавливаются еще далѣе. Смотрѣніе за ними имѣютъ двѣ бригады, копорыя вмѣстѣ съ Офицерами и служилыми назначаются изъ Черноморскаго флота.

По отдаленности карантина отъ биржи, учреждено на сей послѣдней карантинное биржевое отдѣленіе, копорое осматриваетъ товары, выгружаемые прямо изъ судовъ карантинныхъ на биржу^(*). Оно имѣетъ

(*) Должно замѣнить, что въ Таганрогъ не привозятся товары, пришлощіе сразу.

особеннаго своего Директора, надъ коимъ сверхъ того, наблюдаетъ еще одинъ Членъ Конторы Главнаго Капитана.

Таможенная береговая стража, о коей я выше сего упоминалъ, распавшаяся отъ Таганрога по правую сторону на 454 версты и лѣвую на 687 верстъ, состоитъ изъ 4-хъ дистанцій, коими завѣдываютъ надзиратели, имѣющіе въ своемъ распоряженіи 117 человекъ объѣзчиковъ.

Сверхъ сего, для указанія отмелей усстроены на берегахъ два каменные маяка, одинъ на Бѣлорусской косѣ, а другой на мысѣ Фонарь, да 6 бакеновъ, поставленныхъ на косахъ вмѣсто бывшихъ пловучихъ маяковъ, приходшихъ отъ вѣтхости въ совершенную неспособность. Всѣмъ симъ завѣдываетъ особый Директоръ.

15) *Греческій Магистратъ*. Управляется Предсѣдателемъ и двумя Засѣдателями, избранными куече-

ствомъ изъ среды себя. Оныи завѣдываетъ одними только Греками: судопроизводство на общихъ положеніяхъ. Греки пользуются 10-процентною льготою отъ платежа податей; купечество процентовъ съ капитала, а мѣщанство — подушныхъ, участвуя въ одной только земской повинности. Оныи рекрутства же навсегда избавлены.

Кромѣ сего, Градоначальству подчинены: Кварширная Коммиссія и Сиротскій Судъ, также двѣ существующія въ Таганрогѣ ярмонки, изъ коихъ одна бываетъ 9 Мая въ день Св. Николая, а другая 15 Августа въ праздникъ Успенія Пресвятыи Богородицы. Къ городу принадлежатъ еще: 1) разныя Греческія дачи и хупора, расположенныя по берегамъ моря и при рѣкѣ Миусѣ, подъ коими земли 13,952 десятины, жителей мужскаго пола 303 и женскаго 460 душъ; и 2) Николаевская волость, имѣющая при селеніи съ

хуторами. При ней земли 26,345 десятинъ 364 саж. Жипелей мужскаго пола 3,005 и женскаго 2,786 душъ, кои большею частію Малороссіяне, поселившіеся здѣсь съ давняго времени. Главное занятіе ихъ есть хлѣбопашество.

Для содержанія городскихъ карауловъ, въ Таганрогѣ находится по при чепверти роты Екашеринославскаго, Херсонскаго и Харьковскаго внутреннихъ баталіоновъ, коими командуесть Подполковникъ.

Остается кинуть общій взглядъ на Таганрогское Градоначальство. Оно состоитъ изъ городовъ: *Таганрога, Ростова, Нахичевани и Мариуполя*, съ принадлежащими къ нимъ селеніями и хуторами, коими вообще занимается 606,283 десятины земли, состоящей большею частію изъ пучной почвы, съ избыткомъ награждающей труды земледѣльца. Мѣста, прилежащія къ морю, гориспы и изобилуютъ спроевымъ камнемъ.

Таганрогское Градоначальство граничитъ съ землями Донскаго Войска и Екашеринославскою Губерніею, прилегая съ другой стороны къ Азовскому морю; Мариупольскій округъ имѣетъ съ западу границами Таврическую Губернію. Рѣки по оному протекають: Донъ, Міусъ, Калміусъ и многія другія небольшія рѣчки; лѣсовъ и озеръ не найдется.

Жителей мужскаго пола считается 31,477 и женскаго 27,192 души—большею частію Греки и Армяне, кои соблюдаютъ доселѣ еще многіе Азіатскіе обычаи.

Почшовыхъ дорогъ на земляхъ Градоначальства 3, а сшанцій 7.

Таганрогъ, подобно всѣмъ другимъ портамъ, оживаетъ ежегодно при началіи навигаціи, улицы наполняются разнообразными лицами и нарядами. Изъ любопытства я ѣздилъ на Турецкій корабль, пришедшій изъ

Анаполии за пшеницею. Судно сіе служило не малымъ свидѣтельствомъ, что Европейское просвѣщеніе и успѣхи мореплаванія не перенесли еще черезъ Черное море: оно древней Венеціанской или Рагузинской конспрукціи, давно повсюду оставленной и признанной неудобною: корма и носъ возвышаючися въ ровной линіи, а переломъ на среднѣ въ видѣ дуги (*).

Путешествіе на каперѣ доставило миѣ одну изъ пріятнѣйшихъ прогулокъ. Сиямъ способомъ можно лучше всего ознакомиться съ мѣстоположеніемъ Таганрога, подивившись игрѣ природы, какъ будто нарочно для сего выплывившей гору въ море, а по обѣимъ сторонамъ образовавшей гавани. Воображаю, какъ поразило сіе удобство Петра Перваго, предъузрѣвшаго заведеніе флотовъ

(*) Для справки, судно сіе показано въ картинкѣ, при семъ приложенной.

въ Россіи, глядѣвшаго опстода зоркими глазами на Кѣнспаншинополь. Воображаю, какъ жалко Ему было распашься съ симъ драгоцѣннымъ мѣстомъ послѣ несчастія при Прушѣ. Но Онъ, казался, не совсѣмъ перьялъ надежду возвратишься при первомъ случаѣ къ Своимъ любимымъ предположеніямъ, и писалъ къ Апраксину слѣдующее: „Не шерьйше изъ виду, при разрушеніи „укрѣпленій, что онъ намъ впередъ „пригодятся.“ И точно, большая часть укрѣпленій, и въ особливо-спши оборонительная линія онъ Мѣуса къ морю, оспалась безъ большаго поврежденія до сихъ поръ.

Тагайрогъ не можешь похвалишься климатомъ. Хотя жары прохлаждающся нерѣдко морскими вѣспрами, дующими большею частію онъ юго-востока или сѣверо-запада, но при сихъ послѣднихъ море уходя далеко осшавляетъ шиновашое ложе свое для зловеридныхъ

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологіи.

Читано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществе
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Продолженіе)

Кубанская линія, на проспран-
ствѣ почти 700 верстѣ, предсав-
ляетъ скудное поле для Историче-
скихъ воспоминаній или Археологиче-
скихъ наблюденій: ибо и храбрые
обитатели ея, Черноморскіе Коза-
ки, сушь юные попомки Запорож-
ской съчи, изъ коей принесли они
на новое жилище свое шольбо
мужество и неуспрашимость, слу-
жація крѣпкимъ оплошомъ про-
шивъ хищничества Закубанцовъ,
и единственною порукою ихъ соб-

спвеннаго и сосѣдей ихъ спокой-
ствія.

Регалии, Высочайше дарованныя
Войску Черноморскому, сохраняющіяся
въ Соборѣ, и, по моему мнѣнію, нѣтъ
другаго мѣста приличнѣе къ хране-
нію сихъ сокровищъ. Онѣ состоятъ:

1. Изъ вещей, доставленныхъ въ
Войско 1788 года Февраля 27 по
Высочайшему Ея Императорскаго
Величества Указу ошъ Г. Фельд-
маршала и Кавалера Пошекина-
Таврическаго чрезъ бессмертнаго
Суворова.

1) Одного бѣлаго большаго Войско-
ваго знамени и 19 малыхъ шаковыхъ
же для полковъ, составлявшихъ
сіе воинство. На лицевой сторонѣ
оныхъ изображенъ врескъ съ сію-
щикъ въ срединѣ солнцемъ: эмбле-
ма привязанности Войска къ Вѣрѣ
Христіанской; на другой же сто-
ронѣ — въ звѣздѣ надпись ордена
Св. Андрея Первозваннаго, знамену-
ющая храненіе онымъ Вѣры, пропе-

вѣданной симъ Апостоломъ въ спранахъ, по Днѣпру лежащихъ, и въ рнспн къ Государю и Ошечеству.

2) Серебреной, крестообразно вызолоченной булавы для Кошеваго Ашамана и

3) Чешырнадаши серебряныхъ же съ позолоченными головами пернатей для Полковниковъ.

II. Изъ вещей, пожалованныхъ Императрицею Екатериною II при Высочайшей грамотѣ 1792 Юня 30:

4) Одного Войсковаго знамени, подобнаго описанному выше.

5) Двухъ серебряныхъ липавръ съ двумя такими же шрубами. На липаврахъ изображена слѣдующая надпись: „Всемилоспивѣйный даръ Монаршии ЕКАТЕРИНЫ II ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ Всероссійской Войску вѣрному Козачьему Черноморскому за усердную и ренностную службу, Юня 30 дня 1792 года.“

6) **Одного серебрянаго вызолоченаго круглаго блюда и того же мешалла вызолоченной солонки — на конпорыхъ по волѣ Монархини врученъ былъ хлѣбъ-соль Войсковому Судьѣ и Кавалеру Аншону Головашому для войска — съ надписями: на блюди, „Даръ Великой Екатерины Войску вѣрному Черноморскому, 1792 года 13 Июля въ Царскомъ Селѣ, чрезъ Войсковаго Судью Аншона Головашаго.“ На солонкѣ, „Пожалована съ хлѣбомъ Войску Черноморскому 1792 года, 13 Июля.“**

III. Изъ пожалованныхъ Государемъ Императоромъ Павломъ I при Высочайшей грамотѣ 1801 Февраля 16:

7) **Вольшаго Войсковаго знамени. На ономъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ на желпомъ полѣ черный орелъ, бросающій перуны, надъ нимъ надпись: на одной сторонѣ *Благодать*, а на другой *съ нами Богъ*, по чепыремъ угламъ вензловое имя**

Государя, а сверхъ дръвка золошая рѣшешка съ короною.

8) Четырнадцать малыхъ знаменъ для полковъ, съ изображеніемъ краснаго съ золошыми лучами на бѣломъ полѣ креста и съ золошою наверху дръвка рѣшешкою.

9) Печати Войсковой, о коей въ грамотѣ сказано: „какова въ Войскахъ Нашихъ положена.“

IV. Изъ пожалованныхъ Государемъ Императоромъ Александромъ I при Высочайшей грамотѣ 1803 Мая 31:

10) Шести знаменъ для полковъ. На нихъ на желшомъ и зеленомъ полѣ изображенъ красный съ золошыми лучами крестъ; наверху же дръвка золошая рѣшешка, въ срединѣ которой видно вензловое имя Государя.

За то, какъ будшо въ вознагражденіе за столь долгое шергѣніе, при концѣ владѣній Черноморскихъ предшомшъ Тамакъ — богатая памяшниками опдаленной древности

и заключающая въ себѣ камень преткновенія многихъ Россійскихъ Историковъ и Географовъ. Но прежде всего я оспанавливался въ *Аде-лизовкѣ*, небольшомъ селеніи, опшоящемъ въ 25-ши верспахъ опъ Темрюка, дабы взглянуть на камень, хранящійся въ церкви съ Греческою высъченною надписью, слѣдующаго содержания: „Кино-„вльдь съ благоговѣніемъ посвя-„шилъ Діанѣ воздвигнутый въ „царспвованіе Перисада, Царя Вос-„порійсваго и Θεодосійсваго, и Об-„ладашеля Скидовъ, Торшовъ и Дан-„даріанъ.“ Любопытный памятникъ сей найденъ креспьянами при копаніи высокой горы для опшсканія спроеваго камня у самаго залива. Судя по закомпѣлости съ одной спороны, должно думать, что камень сей лопнулъ опъ огня. Въ шомъ удосповѣряетъ и уголь, сверхъ коего онъ лежалъ между кусками кирпича; а пошому съ до-

нія, на пр. у Пророка Даниїла: *Из-
мѣри Богъ царствіе твое*, гл. 5 ст.
26; или у Іезекііля Прор: гл. 40,
ст. 5, 13, 19, 23, 36, 47 и гл.
42 ст. 16 и 18. Въ XI вѣкѣ едва ли
было въ употребленіи измѣреніе
саженями (*). По крайней мѣрѣ,
нигдѣ, ни въ какой рукописи того
времени онаго не видимъ, а упо-
треблялись вездѣ *локти* и *попри-
ща*, и коня Гр. Алексѣй Ивановичъ
Пушкинъ ссылаешся на Нестора
подъ 1051 годомъ, будио бы писав-
шаго, что *Иларіонъ Постникъ*
выкопалъ пещеру малу двухъ сажень
и пр.; но было ли сіе мѣсто у Не-
стора, не извѣстно, а выписано
оно изъ Ташицева Испорія, кото-
рый взялъ изъ Паперика, при из-
даніи коего въ 1759 въ заглавіи ска-
зано, что сіе изданіе исправлено,
а часть Паперика, написаная Не-
споромъ, упрачена и до насъ не

(*) Слово *сажень* не находится и въ древнемъ
Славянскомъ словарѣ Павлы Беринды.

дошла; нынѣшній же Паперникъ — въ кошоромъ о Неспорѣ говорится въ 3-мъ лицѣ такъ: блаженный Неспоръ, преподобный отецъ нашъ Неспоръ — составленъ позже и исправленъ въ XIII столѣтїи; но и въ немъ, гдѣ выражаются слова современниковъ, употреблены *лукти*. На пр. на 99 листѣ: *Варябъ Шилонъ* говоритъ Св. Антонїю, „Отецъ мой Африканъ, содѣла креститъ, зело великъ, яко десятии лакшей, и пр.“ Въ 3-хъ, Керчь, по мнѣнію нѣкошорыхъ, древній *Panticarpeum*, а по соображенію другихъ *Discoriss at pontum*, какъ назывался въ IX столѣтїи у Россїянъ, не извѣстно; но въ Исторїи Россійской встрѣчается въ первый разъ подъ названїемъ *Скуруева*, что ближе къ Діоскурію, чѣмъ Корчева. Въ 4-хъ, важнѣйшимъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ въ подозрѣніи подлинности сего камня служить то, что Императрица Екатерина,

занимавшаяся съ пламенною любовію Россійскою Исторіею и поощрявшая подобныя открытія, сперва весьма довольна была сею находкою; но по ближайшемъ разсмотрѣніи надписи и соображеніи, вѣроятно, убѣдилась въ подложности оной: ибо нигдѣ и никогда не упоминала о ней; да и самый Шлецеръ уже въ 1803 году, при изданіи своихъ примѣчаній на Неспора, отказался отъ разсмотрѣнія сей надписи, буди бы за неимѣніемъ рисунка, и наконецъ въ 5-хъ) Должно еще замѣшить, что ни прежде, ни послѣ сего камня не описано въ мѣстахъ сихъ ничего съ Рускими словами, между тѣмъ какъ безчисленное множество попадаетъ камней и вещей съ Греческими надписями.

Доказательствомъ, что Тамань не могла быть Тмушараканскимъ царствомъ, служатъ слѣдующія положенія: 1) Полуостровъ сей никогда не былъ островомъ. 2) Могло

ли Руское Княжество бысть споль далеко отброшено отъ оспальной часли Государства, въ коеей въ спарину обипали свирѣтые Половцы?

3) Тмушаракань упоминается въ древней Руской Географіи: въ Шлецеровомъ Неспорѣ Ч. II, стр. 779, въ числѣ Кіевскихъ городовъ: то, вѣроятно, лежалъ на какомъ-нибудь островѣ Днѣпра, перемежняющаго непрерывно свое печеніе, что согласяе будетъ даже съ сказаніемъ Патерика, въ житіи Преподобнаго Никона Печерскаго, на которое старались опереться желавшіе доказать существованіе здѣсь Тмушаракани, да и слова онаго доказываютъ только о существованіи сего Княжества и что Глебъ въ 1068 могъ бысть въ Тмушаракани, а описуде не указываютъ прямо на мѣстоположеніе онаго, который вѣроятно долженъ находиться ближе къ Кіеву и Чернигову, о коихъ въ Лѣтописяхъ всегда почти говорился

вѣснѣ. Должно ли при совокупиши къ сему, что по политическимъ обстоятельствомъ того времени, Правительство даже поддерживало мнѣнїе, что Тамань есть древнее Русское Княжество?

Кромѣ сего камня, въ Таманской Свято - Покровской церкви есть значительное собраніе памятниковъ, принадлежащихъ древней Фанаторїи, какъ-то: 1) Двѣ Коринтскія капители необыкновеннаго вкуса, 2) бюстъ воина, 3) два обломка колоннъ изъ Архипелагскаго мрамора, 4) три колонны по чешыре арчина, 5) шесть бѣлыхъ плитъ Паросскаго мрамора, 6) сфержень колонны изъ сѣраго гранита, 7) Еллицскій надгробный памятникъ, 8) сѣровацкаго мрамора кубъ съ надписью, 9) шаковой же обложокъ надгробнаго монумента съ надписью, 10) шесть кусковъ разнаго порфира, базальта и гранита, 11) два обломка Коринтскихъ колоннъ,

1а) колосеальный левъ. — Подобные обломки находились и по многимъ здѣшнимъ домамъ и хушорамъ.

Близъ нынѣшней *Фанагорійской* крѣпости, во рву у кирпичныхъ заводовъ, показывали мнѣ впадину, сошпавлявшую мѣсто древняго склепа, открышаго Полковникомъ Паровіемъ. Самовидѣць рассказывалъ, что по срединѣ сего склепа на помостѣ лежалъ скелеть, вѣроятно, какого-нибудь значнаго воина или особы царской крови: ибо близъ черепа найденъ былъ золошой вѣнецъ, на боку мечъ, украшенный драгоценными камнями, и множеству разнаго рода золошыхъ вещиць. Внутренность же склепа расписана была разными красками *al fresco*. Маіоръ Горчаковъ въ недавнія времена также опрылъ здѣсь недалеко скелеть, коего спѣны были поддѣланы подъ мраморъ, но внутри онаго ничего не нашлось. Слышно, что дѣль за 15, бывшій въ то время

Комендантъ открылъ множество драгоценностей въ одной ближайшей могилѣ. Къ сожалѣнію, не только вещи сіи не извѣстны ученому свѣту, но и самыя склепы разрушены. — Монеты, находящія здѣсь во множествѣ, большею частію Босфорскія.

Тамань напоминаетъ не только опдаленную древность, но и славу оружія безсмертнаго Суворова-Рымникскаго, который взялъ сію крепость приступомъ, и въ ней плѣнилъ послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ-Гирея. Мѣста батарей и траншей доселѣ весьма явственны.

Керчь, древняя Паншикапея, столица Воспорійская, представляетъ неисчерпаемый источникъ для любителей древностей. Взойдя на *Митридадову гору*, у подошвы коей расположенъ городъ, вамъ открывается съ одной стороны море, а съ другою степь, похожая также

на море по безчисленному множеству кургановъ (tumulus), ее покрывающихъ и представляющихъ въ безпрерывномъ волненіи. Оставляя другимъ предаваться Историческимъ воспоминаніямъ на славныхъ креслахъ Митридадовыхъ, переходилъ въ воображеніи дѣянія сего великаго Царя, заставившаго съ горстію воиновъ пренешать гордый Римъ, порадуемъ, что вскрышіе сихъ кургановъ будутъ впредь дѣлаться подъ наблюденіемъ оплмчнаго знапока и любителя древностей, почтеннаго Члена нашего Ивана Павловича Бларемберга; а потому будутъ дѣлаться правильно и систематически, и въ скорости конечно обогатитъ заводимый въ Керчи музеумъ драгоценными издѣліями лучшаго времени Греческихъ искусствъ, кои доселѣ погибали безвозвратно. Извѣстно, что Г. дю-Брюнсбъ, Керченскій жишель, имѣлъ порученіе въ продолженіи

сповѣрностію можно догадываться, что надпись сія принадлежала къ храму, посвященному Діанѣ, чего не достаешь въ ней, такъ какъ примѣшныя ямы у подошвы сей горы доказываютъ, что шупъ было въ древности не малое поселеніе. Долгомъ почишаю упомянуть такъ же о подобномъ камнѣ съ древнею Греческою надписью, хранящемся въ Екашеринодальской Гимназіи, найденномъ на берегу Ерика Ангелики, впадающаго въ Черный Пропокъ не далеко отъ Темрюка, который почищается мѣстомъ *Тиралба* или *Тиралбагу*. Но видимыя развалины по шу спорому Лимана принадлежатъ не столь опдаленной древности, а сушь оспашки Турецкой крѣпости, служившей ссылкой государственныя преступниковъ и започеніемъ военноплѣнныхъ.

Проживъ въ *Таланѣ* шрое сушокъ за сильнымъ прошивнымъ вѣтромъ, я употребилъ большую часть вре-

мени для обоарѣнія извѣснаго *Тмушараканскаго камня* и обязанъ шоржесшвенно сознашься, что по-чишаю его подозрительнымъ, какъ и самое мѣсно Тмушараканскаго царства въ Таманѣ нахожу несообразнымъ ни съ мѣстнымъ положеніемъ сего края, ни съ правдоподобіемъ. Долго было бы исчислять здѣсь всѣ доказательства, свидѣтельствующія по и другое, и основанныя на Историческихъ ссылкахъ и указаніяхъ; а попому изложу здѣсь только нѣкошорыя изъ моихъ сомнѣній: во 1-хъ, изъ прилѣжнаго изслѣдованія буквъ, нельзя не замѣшншь, что онѣ новой фабрики: углы у всѣхъ острые. Во 2-хъ, многія слова надписи не шой эпохи, къ которой относили ее, ш. е. къ XI вѣку, какъ по *мѣрилѣ*, *сажень*. Не шолько въ XI, но и въ XIII вѣвѣ, вмѣсно измѣрилъ, говорили *измѣри*, какъ встрѣчаешся въ книгахъ Св. Писа-

соинѣмя вмѣстѣ соспавляли онѣ какую-нибудь надпись. Нѣсколько десятишковъ лѣтъ назадъ, одинъ Грекъ, говорятъ, рылся въ ближайшемъ изъ сихъ кургановъ, и, выкопавъ великія сокровища, скрылся внезапно, боясь преслѣдованія начальства. Назначеніе Г. Бларемберга блюстителемъ Босфорскихъ древностей, конечно положишь преграду симъ хищническимъ.

Въ Греческой церкви четыре древнія мраморныя колонны съ разными капителями поддерживаютъ хоры, а на наружныхъ стѣнахъ вспавлены четыре барельефа, изъ коихъ два высокой работы, съ именами усопшихъ и окончаніемъ — *радуйся!* Нѣсколько подобныхъ Греческихъ барельефовъ и колоннъ разбросаны по разнымъ угламъ церковнаго двора, а посрединѣ женская колоссальная статуя опмѣнно смѣлаго рѣзца, между стѣмъ какъ порсь,

пусть же видимый, болѣе поспрадалъ и работы гораздо нисшей.

Г. *Скасси*, Попечитель Керченской и Черкасской порговли, весьма усердно занимается собраніемъ монетъ, здѣсь находимыхъ, и имѣетъ нѣсколько по испинѣ рѣдкихъ и драгоценныхъ; сверхъ того, онъ приобрѣлъ не давно прекрасный мраморный барельефъ въ довольно цѣлосши, представляющій поржеспвенное шеспвіе Цереры Тесмофоры; жаль только, что онъ респорированъ.

Золотой курганъ, о которомъ я выше упоминалъ, находящійся въ 3 верспахъ отъ Керчи, заслуживаетъ особенное вниманіе по многимъ опношеніямъ, особливо же представляя двѣ эпохи опличнаго зодчеспва—древнѣйшую, или лучше сказанъ *первобытную*, извѣспную подъ именемъ *Циклопской*, и Босфорскую. Отъ первой оппалось нѣсколько сажень спѣны, окружавшей золотой кур-

ганъ и возвышавшейся, какъ повѣспвуютъ шарожилы, до небесъ. Генераль Розенбергъ, желая проникнуть во внутренность сего свящилца, въ коемъ, по словамъ преда- ній, сложены несмѣшныя сокрови- ща Царей Босфорскихъ, взорвалъ порохомъ сию пирамиду, но не смо- прля на сильный зарядъ, разрушилъ только наружныя стѣны ея: сводъ склепа доселѣ оспаешся невредимъ. Подлѣ самаго кургана находящся ушесъ, изъ коего по видимому брали каменья на сооруженіе сей гигант- ской стѣны, и складывали ихъ, какъ извѣшно, безъ извешпи: каменья дер- жались собшвенною своею шяго- стію. Другая стѣна, идущая вокругъ всѣхъ кургановъ, обрабошана гла- же и сплочена какимъ-шо цеменшомъ, а пошому должна бышъ позднѣшшихъ временъ и вѣрояшно Греческой ра- боты. Нѣшъ никакого сомнѣнія, что золошой курганъ укрьваешъ въ се- бѣ большія сокровища; ибо съ до-

сповѣрностію можно полагать, что онъ служилъ мѣшомъ погребенія Босфорскихъ Царей.

По дорогѣ къ *Еникулю*, осматривалъ я мѣсто древняго города *Мирмикіона*, опсстоящаго отъ Керчи въ 4 верстахъ. Видны еще явственно огромные камни, служившіе основаніемъ толстыхъ стѣнъ и круглой башни Акрополса. Мысь сей предназначенъ для построенія карантинна.— Въ самой дѣрпости *Еникульской* находилса замокъ *Генуезской* работы, удивляющій прочностію стѣнъ и огромностію камней, склепанныхъ желѣзомъ. Городской фонланъ бѣшетъ въ прекрасный мраморный саркофагъ.

Оставляя всякое прѣніе, относительно переходенія древней *Осодосіи* въ *Генуезскую Кафу*, а *Кафы* въ

Татарскій Кучукъ-Спамбуль, ознакомлю съ здѣшнимъ Музеумомъ, который предвѣщаетъ по крайней мѣрѣ доброе начало. Главное богатство онаго составляютъ собраніе разныхъ Эпирскихъ вещицъ, найденныхъ въ развалинахъ цитадели: это опровергаетъ доспащочно мнѣніе нѣкоторыхъ Испориковъ, утверждающихъ, будто Кафа не построена на мѣстѣ древней Теодосіи, и описывающихъ искавъ ее въ Опусахъ. Въ числѣ сихъ вещицъ я замѣнилъ нѣсколько глиняныхъ Пенатовъ, принадлежащихъ къ эпохѣ совершенства искусства въ Греціи. Изъ мраморныхъ досокъ любопытнѣе всѣхъ двѣ: одна съ Ирической надписью, упоминающею о *Parisates*, который, какъ извѣстно, существовалъ около 200 лѣтъ до Рожд. Христова и въ честь коего, замѣшно, на доскѣ сей была сооружена статуя; а другая доска съ именемъ и гербомъ Консу-

ла Юстиніана 1474 года, который вѣроятно былъ послѣднимъ Генуезскимъ начальникомъ въ Кафѣ: ибо въ 1475 году городъ былъ взятъ Турками. Еще замѣчательна большая доска съ изображеніемъ *Грифона*, гербомъ *Цаншикашев*. Между монетами примѣчательнѣйшими могутъ почтаться золотая *Лизимаха* и серебряная *Леандра*, подаренныя Музеуму Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, въ бытность Его еще Великимъ Княземъ. Есть нѣсколько штукъ Крымскихъ минераловъ. Оснальное, какъ не входящее въ составъ Босфорскаго Музеума, желательна, чтобы было опсюда вынужено, какъ-то: нѣсколько кусковъ Сибирскихъ рудъ, нѣсколько обыкновенныхъ Русскихъ и Римскихъ монетъ и п. п. Собрание сіе помѣщено въ небольшой Турецкой мечети, у преддверія коей поспа-

влены два мраморные льва, выпавшие въ Фанагоріи изъ моря.

Основатель сего Музеума—Семей Михайловичъ Броневскій; бывший Θεодосійскимъ Градоначальникомъ, проводилъ Философскую жизнь на прекрасной мызѣ своей, недалеко отъ Θεодосіа (*), въ бесѣдѣ съ науками и природою. Онъ пригласилъ къ печати прензю часпѣ любимыхъ извѣстій о Кавказѣ, которая должна бытъ ключемъ въ прежнимъ двумъ шомамъ. По желанію Общества, Г. Броневскій опнесся къ Адмиралу Грейгу, для полученія описанія Николаевскаго Музеума, и я былъ свидѣтелемъ, что, въ слѣдствіе его просьбы, Г. Кумани занимается онымъ съ большимъ усердіемъ и основательностію. Въ прекрасномъ саду сего почтеннаго му-

---

(*) Устроеной имъ на мѣстѣ стараго монетнаго двора Крымскихъ Хановъ.

жа есть нѣсколько мраморовъ и спалуй, полученныхъ имъ изъ здѣшнихъ окрестностей и изъ Фанаторіи, въ помѣ числѣ и два огромные льва.

Историческая точность заставляешь меня порадоваться, что усилія, употребленныя къ разрушенію Генуезскихъ укрѣпленій въ Теодосіи, не увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Еще доселѣ остались величественныя развалины дитиатели; жаль только, что уничтоженіе рва, уложеннаго плитами, коимъ обведенъ былъ городъ, причиняешь теперь жителямъ безпокойство отъ горной воды, прежде черезъ него стекавшей въ море.

Отъ самой Теодосіи я объѣхалъ верхомъ южный берегъ Тавриды. Очарованъ будучи прелестями и

ужасами сего пуги, но держась спрого предположеннаго здѣсь плана, укажу полько на нѣ предметы, кои обращали мое вниманіе со спороны Исторической.

Вопервыхъ, мнѣ предспавился *старый Крымъ*, древнѣйшая столица Таварскихъ Хановъ, мѣсто, болѣе еще занимательнѣйшее попому, что имѣеть справедливое припязаніе на *Килмеріонъ*, столицу Киммеріянъ, первыхъ завоевателей Тавриды; а сіе спавишь его наряду съ спарнѣйшими городами въ южной Европѣ. Мнѣніе сіе подпверждаетса, крохъ многихъ Историческихъ показаній, самымъ словомъ Крымъ, которое естѣ испорченное Кимръ или Кимерь. Таварская столица сія, содержавшая нѣкогда 30,000 домовъ, 1000 мечетей и сполько же банъ и фонтановъ, шеперь предспавляетѣ самое бѣдное селеніе, обитаемое нѣсколькими семейспвами Армянъ; а

изъ развалинъ замѣчательны только руины Ханскаго дворца, который, будучи огромнѣе прочихъ, пропавшихся доселѣ разрушительнымъ ударамъ стихій.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ)

ЖИЗНЬ И. И. НЕПЛЮЕВА,
ИМЪ САМИМЪ НАПИСАННАЯ (*).

(Окончаніе)

Въ семь - по соспояннїи пребы-
валъ я до самаго того дня и часа,
какъ Всевышнему благоугодно бы-
ло утѣшитъ Россію восшеслвіемъ
на Пресполь ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЪЕВНЫ,
что исполнилось 28 Іюня. При
опшесствїи Ея Величества въ Пе-
тергофъ съ частію Гвардіи пол-
ковъ и Аршиллерїи, врученъ мнѣ
былъ въ сохраненіе дражайшїй залогъ
Опечесства нашего Его Высочесство
Государь Цесаревичъ Павелъ, Пе-
тровичъ и Сполоичной городъ Пе-
тербургъ, со всѣми въ ономъ нахо-
дящимся воинскими командами,
сынъ же мой взялъ при Ея Вели-
чества слѣдовать. По благополуч-
номъ Е: В: изъ Пешергофа возвра-
щенїи, упошреблялся я, по мило-
спивой Высочайшей довѣренности,

(*) См. Отеч. Зап. Часъ XXIV: стр. 263.

во всѣ дѣла; внукъ мой Иванъ пожалованъ Княземъ Михайлою Никишичемъ Волконскимъ Вахмиспромъ; а когда по принятому намѣренію Ея Величество изволила для коронованія и миропомазанія на Императорскій Престоль опъѣзжашь въ Москву, по благоволила Помазанница Божія меня въ Пешербургъ оставишь, поручивъ мнѣ въ главную команду какъ сію Споллицу, такъ и всѣ оставшіяся воинскія команды и въ Конпорѣ Сенатской повелѣно мнѣ бышь первымъ присущспвующимъ, а на споль пожаловано мнѣ въ мѣсяць по 500 руб., награда меня при самомъ опъѣздѣ въ сель Сарскомъ Орденомъ Свяшаго Андрея. Въ сіе опсущспвие былъ я щаспливъ получашь собственныя Ея Величества повелѣнія, кои всѣ и опданы опъ меня для сохраненія сей Монаршей щедроты въ родъ моему сыну, онъ же сынъ мой посланъ былъ опъ

меня въ Москву какъ для познанія его жребія, а болѣе для дѣль по данной мнѣ довѣренности. 1763 Году Апрѣля 11-го, по Высочайшей милости пожалованъ сынъ мой Вице-Президентомъ въ Камеръ-Коллегію и того жъ года по исходу сюда прибылъ, а въ томъ же году и Всемилоспивѣйшая наша Матерь и Государыня благополучнымъ возвращеніемъ въ Петербургъ всѣхъ обрадовала, и я ежедневные имѣлъ знаки Ея Высочайшаго ко мнѣ благоволенія и исправлялъ по всей возможности смысла моего всѣ довѣряемыя мнѣ комисіи, о кошорыхъ подробно описывать не наспомню моего намѣренія, ибо я только веду Исторію о всемъ томъ, что ко мнѣ единственно принадлежитъ. Въ 1768 году Ея Величеству угодно было опѣхаться въ Остзейскія провинціи, а мнѣ пакы поручить въ главную команду Петербургъ и всѣ команды. Его

Высочесиво подь смонрѣніемъ Графа Никишы Ивановича Панина оспался въ Селѣ Сарскомъ, а я по прежнему переѣхалъ жишь во Дворецъ.

По причинѣ бывшей сыну моему лихорадки, разсуждено было медиками сдѣлать ему движеніе, почему онъ будучи на 29 дней уволенъ, поѣхалъ въ Новгородскіи деревни, а же въ печеніи Ея Величества описушсвія награждаемъ былъ почасту наполненными милосердія указами и пребывалъ въ желаемомъ спокоешвіи и благополучіи. 20 числа мѣсяца пополуночи во 2-мъ часу былъ я разбуженъ по случаю присланнаго ко мнѣ изъ Сарскаго Села опъ Никишы Ивановича Панина Бригадира Савина, чрезъ котораго онъ на словахъ приказалъ дать знанъ о злодѣйскомъ умыслѣ Мировича, бывшаго въ Слюссельбургской крѣпости на караулѣ, и хошя онъ Мировичъ и его сообщ-

ники всѣ переловлены и содержащ-
 ся подѣ карауломъ, но по потребности
 взявъ и въ Спшилицѣ по сему случаю
 должную предосторожность, и сіе
 объявля онѣ Савинѣ опѣ меня о-
 брашно въ Сарское Село поѣхалъ,
 а я того жѣ моменту послалъ къ
 себѣ позвать правящаго Генераль-
 Прокурорскую должность Генераль-
 Маіора Князя Александра Алексѣ-
 вича Вяземскаго и пока онѣ ко
 мнѣ не пріѣхалъ, отправилъ нароч-
 ного на почтѣ чрезъ Новгородъ къ
 моему сыну, чѣмъ онѣ по полученіи
 моего письма поспѣ бы часъ и не
 для чего не оплатая всевозможно
 поспѣшалъ скорѣе ко мнѣ возвра-
 титься. По пріѣздѣ онаго Князя
 сдѣлали мы совѣтъ, чѣмъ публико-
 вать о семъ происшествіи не было
 нужды, а за нужное признали увѣ-
 домить всѣхъ командъ Командировъ,
 почему и послалъ я къ себѣ звать
 Князя Александра Михайловича
 Голицына, Федора Ивановича Уша-

кова, Федора Ивановича Вапковскаго, Семена Ивановича Мардвинова и Николая Ивановича Чичерина, о семъ имъ сообща рекомендоваль, чшобъ каждой въ своей командѣ дѣлалъ примѣчанія о порядкѣ, и о спокойствіи имѣлъ бы попеченіе. Съ самой той минуты, какъ я Савинимъ разбужень былъ, находился я въ превеликомъ безпокойствіи, ибо самъ Богъ сердца моего зритель, что я здравіе и благополучіе Всемилошвиѣйшей Государыни моей въ тысячу крапъ дороже щипаль моей жизни, а о происхожденіи и намѣреніи злодѣя Мировича я болѣе какъ выше сказалъ ничего неведаль, а происходило о немъ слѣдствіе отъ Никишы Ивановича чрезъ посланнаго отъ него въ Служсельбургъ Генераль-Поручика Веймарна. Отъ сего времени почувствовалъ я вдругъ ослабленіе глазъ, такъ что я и въ очкахъ уже худо спалъ видѣшь и чрезъ короткое

непокоѣ время лишился совершенно зрѣнія, о чемъ ниже будетъ писано. Сынъ мой, возвратился изъ деревни, всего я ожидалъ съ великимъ нетерпѣніемъ. Богу сохранившу въ благополучію Россіи Обладательницу нашу, созволила Ея Влчество возвратиться благополучно въ Санктпешербургъ, а я переѣхалъ пакъ въ мой домъ, и исполнялъ по званію моему должность, наслаждался Момаршею щедрошою, а какъ зрѣніе мое вовсе меня оставивъ приближилось, по сему противъ желанія моего, ибо намѣреніе мое было служить до конца жизни, принужденнымъ нашелся просить о увольненіи меня отъ всѣхъ дѣлъ. Милосердая Матерь Опечеслива симъшедъ на мою прозьбу, наградила меня 20,000 руб. и деревнями въ Малой Россіи, засвидѣтельствовавъ о службѣ моей милосердыми указами слѣдующаго содержания:

Указъ Нашему Сенашу, 1764, Ноября
10, печашанъ Ноября 22.

Тайной Дѣйствительной Совѣш-
никъ и Сенапоръ Неплюевъ по
долговременной Предкамъ, Намъ
и Опечесству службъ, пришедъ въ
глубокую спароспъ, всеподданнѣй-
ше просилъ по слабости своего из-
нуреннаго здоровья увольненія отъ
всѣхъ военныхъ и гражданскихъ
дѣлъ, шакъ какъ и свободы окон-
чашъ оспашки жизни своей спо-
койно, гдѣ онъ пожелаешъ. Мы
не шолько совершенно вѣдая все
прешедшее время похвальной его
службы, но и сами довольные
имѣя опышы опличной его вѣрно-
сти и усердія къ Намъ и Опече-
сству, Всемилоспивѣйше смисходя
на его прошеніе дозволяемъ ему Се-
напору Неплюеву по смерпъ его
жипъ ему свободно отъ всѣхъ во-
енныхъ и гражданскихъ дѣлъ шамъ,
гдѣ онъ пожелаешъ и сверхъ того
жалуемъ ему на уплашу долгова
20,000 рублей.

Указъ Нашему Сенату :

Всемилоствѣйше пожаловали Мы Нашему Тайному Дѣйствишельному Совѣшнику Сенату и Кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву за долговременную и безпорочную его службу, а особливо за учиненное имъ въ бытность его въ Оренбургъ знашное приращеніе Государственныхъ доходовъ, Малоросійскія волости Чеховскую и Ямпольскую со всѣми принадлежащими къ нимъ хуторами, деревнями, селами и мѣстечками и принадлежностями въ вѣчное и попомощвенное владѣніе. Ноября 20 дня 1764 года.

На подлинномъ подписано Высочайшему Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

По оупданіи моего за шу Высочайшую милость Ея Величеству

рабскаго благодаренія вознамѣрился я въ надеждѣ воспользовашься щедрыишимъ климатомъ опѣхавъ въ Малую Россію въ новопожалованныя мнѣ деревни, а прежде побывавъ на моей родинѣ, по еспѣ въ Новгородскихъ деревняхъ поклонилъсь гробамъ моихъ родителей, до коихъ проводилъ меня испросилъ я бытъ опущену моему сыну. Въ Новгородскихъ деревняхъ былъ я 11 дней и поѣхалъ чрезъ Москву въ Украйну: въ Ямполь прибылъ я Февраля 6 дня 1765 году. О сихъ Малороссійскихъ деревняхъ описывать не буду, въ щасліюужь моему пребывавъ въ шо время въ Глуховѣ Командиръ всея Украйны Графъ Пешрь Александровичъ Руминцовъ и съ Графинею Каперяною Михайловной, которые обращались со мною съ шаквою снисходительностію и ласкою, каковая рѣдко и оль родныхъ оказуема бываешъ; но сіе въ разсужденіи ихъ свойствъ и

неудивительно: ибо онъ будучи чело-
 ловѣкъ ошмѣннаго разума, а она
 жишія добродѣтельнаго, воздавали
 мнѣ шѣмъ усердіемъ, каковымъ я все-
 гда къ дому ихъ былъ исполненъ.
 Тогожь 765 года въ исходѣ Іюля
 мѣсяца здѣлался мнѣ шполь тяжкой
 болѣзненной припадокъ, что я съ
 великою нуждою и едва могъ на-
 чальные листеры имени и фамиліи
 моей написать къ моему сыну, а
 уже и не надѣялся, хотя шолько
 шого и желалъ на свѣшѣ, чтошъ его
 увидѣшь и съ нимъ проспшишься, и
 шо нискомо по благодѣнію Графа
 Петра Александровича съ нарочною
 ишафенною въ Петербургъ отпра-
 влено, а я съ сего времени лиши-
 ся совершенно зрѣніа, такъ что
 уже солнечнаго сіяніа нисмало ви-
 дѣшь немогъ. 23 числа Іюля при-
 былъ въ Ямполь сынъ мой и на-
 шель меня при послѣднемъ уже из-
 дыханіи, почему чтошъ съ самаго на-
 чала сея болѣзни я былъ въ безпре-

рывномъ жару. Голосъ его и чрезвычайная моя радость его осязая, какъ опть сна меня возбудили, и сими-шо двумя движеніями опворилась гемороидальная крови и хоши опть многого печенія оныхъ я ослабъ, но жаръ весьма умалился и чрезъ недѣлю я уже въ соспоиіи былъ всшавашъ съ посшелл. По внушенію сыну моему всѣхъ пошребныхъ свѣдѣній о Ямполѣ, и какъ сіи деревни совсѣмъ раззоренныя, шо чемъ ихъ хоши нѣсколько поправишь, совѣщовалъ я сыну моему ѣхашъ пошморѣшь и другія пожалованныя деревни, въ Переяславскомъ полку лежащія, а онъ пришомъ возжелалъ опдашь долгъ на гробъ своея машери въ Кіевѣ, куда поѣхалъ опть меня въ началѣ Сеншября мѣсяца. Въ исходѣ сего мѣсяца пакш шѣмъ же припадкомъ я спраданъ началъ, и дошелъ чрезъ двои сушии въ шакоешъ соспоиіе, въ какомъ нашелъ меня прежде сынъ мой, почему я и

принужденъ былъ его звать къ се-
 бѣ, а между тѣмъ Графъ Пешръ
 Александровичъ и Графиня присла-
 ли ко мнѣ Докшора и о моемъ по-
 коѣ и поправленіи здоровья споль-
 ко спарались какъ бы были со мною
 единоушробныя. Возвратной прїѣздъ
 моего сына вновь оживилъ меня, а
 какъ я пришелъ по мѣрѣ лѣтъ мо-
 ихъ въ желаемое состояніе, по у-
 бѣждаемъ былъ опъ него прѣзбою
 и слезами, чшобъ жить съ нимъ въ
 мѣстѣ въ Пешербургѣ, на что я и
 согласился, но однакожь съ тѣмъ,
 чшобъ жить не въ городѣ, а на да-
 чѣ; въ слѣдствіе чего я съ нимъ
 Генваря 8, 1765 году въ Пешербургъ
 и прїѣхалъ, и пробывъ у него въ
 домѣ нѣсколько дней, перѣхалъ на
 дачу, гдѣ я и жилъ по Септябрь
 мѣсяць, а того 20 числа поѣхалъ
 въ Новгородскія мои деревни въ
 село Поддубье, куда и прибылъ бла-
 гополучно. Въ мѣходѣ Декабря мѣ-
 сяца прїѣхалъ ко мнѣ сынъ мой

для свиданія со мною на 3 недѣли, и съ нимъ Г. Ассесоръ Баролевской. Тушьмы положили намѣрѣніе опшривить внука моего Ивана для обученія въ чужія Государства: почему онъ по волѣ Графа Никишы Ивановича и посланъ въ Швецію, гдѣ и былъ слишкомъ 2 года. Упѣшивъ онъ меня въ спарости, опѣхалъ 20 Генваря 767 году, назнача прежде мѣста къ начашью каменной Церкви во Имя Святаго Пророка и Предпечи Іоанна.

О всѣхъ миѣприпадкахъ и домашнихъ мелкоспяхъ описывашья не разсуждаю: ибо всѣ деревни и всѣ имѣнія во управленіи его моего сына, миѣжъ попребныя какъ деньги, такъ и прочая провизія опъ него присылается, упражненіежъ мое было привеспъ сію Новгородскую деревню въ такое соспояніе хлѣбопашества, чшобъ оная довольспвовашь могла домъ Пешербургской Николая Ивановича и дачу всякимъ хлѣбомъ;

сосѣди, каковы есть, всѣ ко мнѣ ласковы и ежедневно у меня изъ нихъ по нѣскольку бываешъ; оспавшееся за тѣмъ время провождаю я въ слушаніи книгъ, для чего и два чашеца при мнѣ содержатся, а ни о какихъ новостяхъ, ниже о газеткахъ я уже не желаю слышать, попому что считаю себя уже опшедшаго отъ міра. Въ 768 году въ началѣ Декабря мѣсяца захала ко мнѣ невѣстка моя и со внукомъ моимъ Дмистріемъ; пробывъ у меня 10 дней опправилась для богомолія въ Нилу пустыню. Я уже лишень былъ шого удовольствія увидѣшь черпы лица моего внука, но и тѣмъ былъ несказанно обрадованъ, что могъ его осязашъ. 1769 возвратился изъ Швеціи въ Петербургъ внукъ мой Иванъ, а я просилъ чрезъ письмо Ея Императорское Величество о пожалованіи его въ Гвардію Офицеромъ и увольненіи его вояжировашъ въ чужія Государства. Тогожь го-

ду въ Октябрѣ мѣсяцѣ выпущень онъ по именному Указу въ армейскіе Капшаны съ дозволеніемъ ему вояжировать. Въ исходѣ Ноября мѣсяца прибылъ ко мнѣ внукъ мой Иванъ и съ нимъ Маіоръ Рейшеншейнъ, съ кошерыми, по условію моему съ сыномъ, имѣлъ онъ вояжировать. 1770 году въ Генварѣ мѣсяцѣ опѣхалъ онъ съ шѣмъ Маіоромъ изъ Петербурга, а чрезъ какія мѣста, гдѣ бышь, какъ приняшь, и что примѣшишь, о томъ журналъ руки его имѣлся; въ семь же году посѣшилъ меня и сынъ мой, шѣмъ же я обрадованъ опѣ него и въ нынѣшнемъ 1771 году. 1772 года въ Маршѣ мѣсяцѣ возвратился внукъ мой Иванъ изъ чужихъ краевъ и по совѣту отца своего, на что и я согласился, отправленъ въ первую армию и имѣлъ съ собою рекомендательное письмо къ Графу Петру Александровичу только опѣ одного Графа Захара Григорьевича и

заѣзжалъ ко мнѣ въ Апрѣль мѣсяцъ: я шупть узналъ, что онъ единственно для моего удовольствія обучился во время пушешествія Испанскому языку. Въ семь же году Юля 24 освященъ построеной каменной Храму Божій, въ кошорой по желанію сына моего перенесено тѣло покойной жены его Ташьяны Федоровны, а и я для себя во ономъ пригготовилъ мѣсто. 1773 году въ исходѣ Апрѣля мѣсяца получилъ я съ нарочнымъ опъ сына моего извѣстіе, что Ея Величество Всемилоштивѣйше изволила пожаловать его 21 шогожъ Апрѣля въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣшники. Я какъ ни былъ болѣнь, велѣлъ себя весити въ новую Церковь, и со всѣми у меня случившимися гостями и домашними моими съ коленноприклоненіемъ опправляли благодарное молебшвіе и за здравіе нашей милосердой Матери и Государини; въ половинѣ Юля мѣсяца

обрадованъ я вновь полученіемъ вѣдомости, что внукъ мой Иванъ пожалованъ въ Секундъ - Маіоры, за что да будетъ хвала всѣхъ благъ Подашелю Богу, и сіе тѣмъ наипаче, что получаемыя мною отъ него внука моего изъ арміи письма о военныхъ его подвигахъ утверждали надежду мою, кою я всегда полагалъ на него, что увижу въ немъ усерднаго слугу Опечесшва, жерпвующаго оному жизнию. Октября 4 дня получилъ я отъ сына моего обрадовавшее меня даже до слезъ письмо, коимъ онъ меня извѣстилъ, что Ея Величество, певущаяся неуспішно о успроеніи непоколебимаго благополучія Опечесшва, сочепала брачнымъ союзомъ любезнѣйшаго Своего Сына Его Императорское Высочество надежду Россійскую съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Наталіею Алексеевною, и что онъ сынъ мой Всемилоспивѣйше пожалованъ въ Правительствующій Сенатъ въ Оберъ-

Прокуроры. Сколь я ни слабъ былъ, однакожь пужь самую минушу велѣлъ себя веспи въ домовую церковь, и собравъ всѣхъ моихъ служителей, принесли благодарное наше съ колѣноприклоненіемъ молебное моленіе Господу Богу о здравіи Всемилостивѣйшей нашей Государыни и о ниспосланіи Его Святаго благословенія на Сочетавшихся Ихъ Высочествъ, да утвердишь Богъ въ Россіи корень Ихъ во вѣкъ вѣка.

Сколь ни усмились мои болѣзненные припадки, и сколько уже былъ ни безнадеженъ о моей жизни, однако паковыя извѣстія наполняли меня радостію и что судилъ мнѣ Господь Богъ ожидать сего въ старости моей. Съ сего времени началъ я покойно приуголовлять себя къ смерти: оспавалось только мнѣ въ пакомъ моемъ состояніи желать обнять въ послѣднее сына моего и на его рукахъ испустишь духъ мой; поче-

му я и писалъ къ нему письмо слѣ-
дующаго содержанія: „Мой любез-
ный сынъ Николай Ивановичъ!
„Святошь Пророческихъ словъ:
„днѣ наши яко седмѣсятъ лѣпъ,
„ще еже въ силахъ осьмдесятъ
„лѣпъ, какъ я и нынѣ себя чувст-
„вую исполняется надо мною: се
„уже приближается вѣкъ мой и къ
„послѣднему назначенному времени
„жизни человѣческой, а умножаю-
„щаяся не токмо дѣнь опъ днѣ,
„но и часъ опъ часа слабость не
„только тѣла моего, но и памяти
„предвѣщаетъ разрушеніе хранины,
„въ чемъ я и предаюсь судьбамъ
„Всевышняго; ожидаю смерти съ
„должнымъ повиненіемъ и поколю-
„ку человеку возможно спокойнымъ
„духомъ; но Онъ зрѣтъ сердце мое
„и знаетъ, чего еще въ жизни мо-
„ей желаю, а именно того только,
„чтобъ мнѣ еще прежде кончины
„обнявъ тебя въ послѣднее, и на
„твоихъ рукахъ предавъ духъ мой

„и чшобъ швои руки закрыли гла-
 „за мои: я знаю швою ко мнѣ го-
 „рячнoспь, увѣренъ о швоемъ всег-
 „дашнемъ ко мнѣ послушаніи, а сіе
 „уже будетъ и въ послѣдніе: ушѣшь
 „меня шѣмъ, буде возможно; Коман-
 „диръ швой и особенной благодѣ-
 „тель Князь Александръ Алексѣе-
 „вичъ въ шомъ шебѣ помочь мо-
 „жетъ; буде же шы рассудишь, чшо
 „по новoспи опредѣленія швоего
 „къ мѣспу, или за чѣмъ другимъ
 „шого сдѣлашь не сходно: по я пред-
 „варительно въ шомъ съ шобою и
 „соглашаюсь, да и по насшоящей
 „совершенной распушцѣ, какъ не-
 „бѣ ѣханъ: и шакъ да будетъ ми-
 „лоспѣ Божія надъ шобою! Ошяб-
 „ря 17, 1773 года.“ Сіе письмо по-
 слано съ Лавренщѣемъ Бархашовымъ;
 по возвращеніи шого посланнаго и
 по полученіи съ нимъ опъ сына
 моего письма узналъ я о совершен-
 ной непроѣдимости пуши, и о шомъ
 по его основательнымъ причинамъ,

чно сыну моему ко мнѣ просишься было не сходно, почему лишась я сей надежды оспаяюсь во ожиданіи смерти; но признаешься должно, что малѣйшее движеніе въ моемъ повоѣ предвѣщаетъ мнѣ входъ Николая Ивановича; не прилично было бы при семъ воображеніи удаляться; ошъ должнаго въ моемъ соспоянніи Богомыслия, и пошому прежде нежели пошерю совершенную память, шо желаю писать къ нему еще, и начинаю:

„Напрасно, мой любезный сынъ, надеждою себя ласкаешь увидѣшь меня живаго: чувствую, что уже смерть моя приближается, къ чему не сполько болѣзненные припадки, какъ и лѣта меня опредѣляютъ: въ разсужденіи чего и печаль швоя должна бышь умѣренна, въ чемъ я на швое благоразуміе и надѣюсь, да инако, и воли Господней прошивно, прежде жъ нежели душа моя ошъ шѣла разлучишся, въ должности нахожусь сказать шебѣ,

Николай Ивановичъ, въ послѣднее: сохраняя Свяшую Вѣру, вразумляя о той дѣшеі своихъ, исполняйте по возможности заповѣди Господни: Онъ Всевышній есть источникъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, и вѣруй въ Него никогда не постыдится; сохраняя въ совершенствѣ вѣрность твою къ Ея Величеству и къ учреждаемымъ отъ Ней и чрезъ Ней Наслѣдникомъ; наблюдай правду во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и поступкахъ, хотя бы иногда и неприянное что тебѣ за то понестъ случилось; вѣдай, что Богъ и Ея Величество правды твоея будущъ покровители, еслии не въ это время, то послѣ чрезъ нихъ тебѣ опкроется; люби свое Отчечество, отъ коего весь родъ твой облагодѣтельствованъ былъ, и помощи твоей будущъ и въ защищеніи сущесвишельной того пользы не щади не токмо благосостоянія твоего, но и жизни. Я по

всей возможности самъ шелъ путемъ симъ, мой любезный сынъ, и ты всѣхъ лучше знаешь бывшія иногда мнѣ огорченія, и ты жъ опъ меня часпо слыхаль, сколь я и сносилъ шерпѣливо, и наконецъ Богъ владычествія всѣми возвелъ меня въ такое соспояніе, каковаго только человѣку при моихъ свойствахъ ожидать было возможно; наконецъ скажу умѣрай свою всыльчивость: она не токмо здоровью швоему вредна, но и познанію каждаго дѣла въ почномъ его видѣ преняпсивуешь; я знаю швое доброе сердце, знаю швои свойства, знаю жъ и расположеніе души швоея и поному спокойнѣе умираю и скажу тебѣ еще въ послѣднее просни Николай Ивановичъ.“

„Прошу тебѣ по смерти моей исполнишь все по моему завѣщанію. Вамъ, Аграфена Александровна, искренне всѣхъ благъ желаю; снажи пожалуй, Николай Ивановичъ, при

случаѣ извѣстному г-ну, что я предъ нимъ никогда виновашь не былъ, въ чемъ умирая клянуся, буде же онъ меня почишаетъ виновашымъ : по проше его Бога ради простишь меня, а я ему какъ прежде, такъ и нынѣ всѣхъ благъ истинно желаю ; дочери моей Аннѣ Ивановнѣ и дѣшамъ ея и дѣшамъ дочери моей Марьи Ивановны ославляю Божіе и мое благословеніе, а Михайлѣ Купріяновичу искренно всѣхъ благъ желаю ; заключая жъ сіе всѣмъ вамъ совокупно и дѣшамъ швоимъ Ванюшѣ и Мишѣ, преподаю отеческое благословеніе, а къ Тебѣ, Опець щедропъ и милосердія! обращаю мою молитву : сохрани ихъ совершивъ печеніе сея жизни Тебѣ угодное въ вѣрности къ нашей Государымъ и въ пользу Ошечества. Еще прости, любезный мой сынъ Николай Ивановичь, мысленно тебя обнимая цѣлую, да будешь благодашь Господня надъ шо-

бою: когда любишь своихъ дѣтей, такъ какъ я себя, предспавля мое щечерешнее соспояніе, можешь себѣ и шо предспавишь, сколь гореспна моя съ побою разлука. Творцемъ вселенной и Его милосердіемъ и какъ мнѣ на судѣ явишься должно, я наполнялъ мои мысли; но признаюсь и каюсь въ шомъ, что ты меня сполько жѣ занимаешь; предспавденіе тебя предспомишь неоплучно предо мною, а молишва моя о себѣ препровождается купно и о тебѣ; не могу больше писать; Боже всякаго милосердія! сохрани его такъ, какъ я желаю.“

Сіе письмо какъ Князь Андрей Ивановичъ Мышедской и Василій Васильевичъ Тапищевъ писали, дикшоваалъ Его Высокопревосходительствво почши прои сущки, какъ по великой его слабости, такъ и пошому, что онъ сказывая оное многократно плакалъ и уже знако двухъ лишеръ имени своего и фамиліи приложилъ.

къ оному не могъ, какъ рукою его водилъ Князь Андрей Ивановичъ.

Сіе письмо отправлено съ нарочнымъ 29-го Октябрия, а въ шужь ночь жаръ усмился шакъ, что не надѣялись, чшобъ могъ до свѣшу продолжитсѣ, но къ ушру полчаса заснулъ и пробудившись спросилъ: поѣхалъ ли посланный въ Пешербургъ? 3-го Ноября сдѣался жаръ поменѣе, и онъ говорилъ свободнѣе, и припомъ между прочимъ были его шакія слова: кто спучилъ шамъ? не пріѣхалъ ли Николай Ивановичъ, но за чѣмъ ему ко мнѣ и ѣхашъ: я съ нимъ уже проспился, и все чшо имѣлъ — сказалъ, и чшобы шеперь сдзашъ ему могъ? уже ничего не оспалось, и вздохнувши помолчавъ началъ еще говорить: еспшли бы онъ и пріѣхалъ, то кромѣ огорченія себѣ ничего не нашель, я знаю его нѣжное чувствиво, онъ увиди меня въ шакой уже слабости поврежденіе своему

здоровью сдѣлать можетъ, а меня присущиваетъ своимъ и болѣе отвлечетъ отъ моего долга: при сказываніи сихъ словъ текли избытныя слезы и сквозь оныхъ весьма темнымъ голосомъ вздохнувши сказалъ: Ты, Боже! ниспосли ему Свою милость; попомъ къ Лишургии и исповѣдывавшись, приобщился Священныхъ Таинъ, но приномъ головы сколько ни спарался, ни сколько приподнявъ не могъ, и за тѣмъ продолжался въ совершенной памяти до 11-го Ноября мѣсяца, копорого въ 6 часовъ пополудни и за полчаса еще спросилъ, будетъ ли сегодня обѣдня, а на отвѣтъ, что будетъ, по послѣднее его было слово: „Помолишесь о мнѣ грѣшномъ, отъ сея временныя жизни преселился въ вѣчную.“

20-го того жъ мѣсяца погребено тѣло его въ назначенномъ отъ него самомъ мѣстѣ и на дскѣ по собственному его повелѣнію прежде

имъ къ Николаю Ивановичу по-
сланному сдѣлана слѣдующая над-
пись: „Здѣ лежишь тѣло Дѣйствител-
наго Тайнаго Совѣтника, Сена-
тора и обоихъ Россійскихъ орде-
новъ Кавалера Ивана Неплюева.
Зрише: вся та щепная слава,
могущество и богатство исчеза-
ють и все то покрываетъ камень,
тѣло жъ исплѣваетъ и въ прахъ
обращается: умеръ въ селѣ Поддубьѣ,
во-ши лѣтъ и 6 дней, Ноября 11-го
дня 1773 году.“

П Е Р Е П И С К А .

Выписка изъ письма Его Преосвященства Гавріила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, къ издателю Отеч. Записокъ. Орелъ, 1825.

...О серебряныхъ дощечкахъ, яко бы Евангелія, вами замѣченныхъ, я справлюсь немедленно по всѣмъ монастырямъ здѣшней Епархіи и о послѣдствіяхъ не примину сообщить вамъ, почтенный землякъ! Теперь отправляюсь въ Сѣвскъ и шамъ допрошусь до пощаенныхъ какихъ-то въ крѣпости ходовъ въ рѣку. Валъ дѣйствительно шамъ весьма высокъ доселѣ. Посрединѣ онаго каменная Церковь, довольно древняя. Въ числѣ многихъ изображеній, въ ней имѣющихся, заслуживаетъ вниманіе эмблематическое предшавленіе случаевъ, напоминающихъ о Софїи Алексѣевнѣ и Петрѣ Великомъ. Въ Сѣвскѣ много слѣдовъ самозванца, шествовавшего черезъ сей городъ къ разоренію Москвы.

Въ Ельцѣ разсказываютъ про какую - то *Ареоматью* гору. Я ее видѣлъ, но въ первую бытность мою тамъ не занялся наблюдениемъ оной. Въ Сѣвскомъ монастырѣ достойна вниманія Церковь, а въ Брянскѣ, гдѣ и обитель сія находится—удивительно мѣстоположеніе. Сими и подобными предметами я займусь въ нынѣшнее путешествіе мое по Епархіи и посвараюсь присоединить замѣчанія мои (*) въ добавокъ къ усерднымъ розысканіямъ вашимъ объ Ощечествѣ нашемъ, и проч.

Письмо Священника Іоанна Суботина.—Шуя.

Прошу васъ покорнѣйше извинить меня, что съ первою почтою не успѣлъ я отвѣчать на почтенное письмо ваше. — Радъ вседушно удовлетворить вашему похвально-

---

(*) Издаешь покорнѣйше благодарить Его Преосвященство за столь обязательныя обещанія, и съ нетерпѣніемъ ожидаешь исполненія оныхъ, которыл, конечно, пріятны и полезны будутъ и его Читателямъ.

му любопытству; но не знаю, удовлетворю ли его вполне: ибо мало нахожу къ тому способвъ. Рукописей старинныхъ по церквамъ нѣтъ. Есть одна рукопись, какъ я слышалъ, въ Городовомъ Магистратѣ; но я не успѣлъ ея видѣть, а сообщивъ вамъ объ ней свѣдѣнiе надѣюсь въ послѣдствiи времени. Рѣдкостей по церквамъ старинныхъ также не нахожу; драгоценностей много, но вы не почтете ихъ рѣдкостями. Что же сказано о рѣдкостяхъ Г. Киселева, то большая часть ихъ состоитъ изъ оригинальныхъ картинъ и рѣдкихъ вещей по дороговизнѣ, а не по древности.—Изъ рукописей старинныхъ знаю у него только записки извѣстнаго путешественника ко Святымъ мѣстамъ Барскаго, своеручно имъ писанныя, съ которыхъ напечатана книга: *Путешествiе къ Святымъ мѣстамъ Ваиля Григорьевича Барскаго*. При сей книгѣ довольно его рисунковъ, со Святыхъ мѣстъ имъ снятыхъ и съ чудотворныхъ иконъ; также есть и паспорта, выдаваемые ему начальниками Палестинскими и Римскими, на Грече-

скомъ и Лашинскомъ языкахъ. Есть у него и спаринныхъ медалей довольно; но я, по неопытности моей въ гербовѣденіи, ни ему не могъ, ни вамъ не могу никакого дать познанія о нихъ. Г. Киселевъ есть любопытный изыскатель рѣдкаго: много у него ученыхъ любопытныхъ примѣчаній на заблужденія Шпилинга и другихъ ему подобныхъ, но онъ не всѣмъ все скоро показываетъ. — Начерпашъ Историческія свѣдѣнія о Шуѣ могу я развѣ по однимъ успешнымъ преданіямъ: но для сего нужно мнѣ будетъ взойти въ разсужденіе предварительно съ другими лицами. А теперь я, сообщая вамъ нѣкоторыя мысли свои наскорѣ, прошу принять ихъ за вѣрный знакъ искренности моей къ вамъ и сердечнаго почтванія, съ каковымъ имѣю честь быть. —

---

*Выписка изъ письма Князя Кугушева
къ Изд. Отет. Записокъ.*

Нижній-Новгородъ.

..... Нижегородской Губерніи въ Балахнинской округѣ состоить село Пуриха, принадлежавшее древнему герою Россійскому — незабвенному для каждаго сына Опечества Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, а нынѣ владѣемое Графинею Мамоновою. — Тамъ, въ церкви хранятся Евангеліе и напрестольный крестъ, внесенные усерднымъ сыномъ сего побѣдоносца, Княземъ Цепромъ Дмипріевичемъ Пожарскимъ. Евангеліе въ длину 6-ли, въ ширину 4-хъ вершковъ, одѣшое мамновымъ бархатомъ, на лицевой сторонѣ доска серебряная чеканная, на углахъ чепыре Евангелиста, а въ срединѣ Распятіе — липые изъ серебра и вызолоченные; между Евангелистовъ накладные кружки, на коихъ вычеканены слова: „Лѣта „7144 года Декабря въ 9-й день далъ „въ домъ къ всемилоспивому „Спасу и преподобному Чудошвор- „цу Макарію Желповодскому Ун- „жескому Чудошворцу сіе Евангеліе

„напрестольное Стольникъ Князь
 „Петръ Дмитріевичъ Пожарской
 „по мапери своей Кнеинъ Парас-
 „ковъ Вахромѣевъ да по брашъ
 „своемъ Князь Федоръ Дмитріевичъ
 „чъ да по Княгинъ своей Наспась
 „Григорьевъ въ волчину отца
 „своего Боярина Князя Дмитрія
 „Михайловича Пожарскаго въ Пу-
 „рекскую волость при первомъ
 „Игуменъ сея Свяшья обители на-
 „чальникомъ Ефимъ, а кто сіе
 „Евангеліе изъ Свяшой обители
 „возьмешь и кто опдасишь и его
 „да судитъ Богъ въ день страшнаго
 „суда.“ Сіе завѣщаніе написано
 по листамъ Евангелія собствен-
 ною рукою Князя Петра Дмитрі-
 евича. — Рука времени не испре-
 била письма сіи донинѣ.

Прияшно всякому Россіянину
 вспрѣчьши плоды того древа, подъ
 сѣнію котораго успокоилась вели-
 чественная Москва — спенавшая
 подъ игомъ враговъ Вѣры. Каж-
 дое напоминаніе о великомъ — ожив-
 ляешь духъ, и, не смотря на опда-
 ленность вѣковъ пропекшихъ, об-
 новляетъ въ душѣ дѣла безсмерт-
 наго Князя Пожарскаго. Смотря

на рукопись сына его — въ помѣ
храмѣ, гдѣ, можетъ быть, самъ из-
нуренный опъ ранъ герой прише-
калъ къ Царю Царей и съ шеплы-
ми мольбами проливалъ слезы благо-
дарности за спасенное Опечеспво
— невольно объемлеть душу благо-
говѣніе, — невольно чувствуешь
какой-то священный воспоргъ.
Гдѣ прахъ швой, незабвенный?
Но ты живешь въ сердцахъ при-
знашельныхъ попомковъ, благослов-
ляющихъ дѣла швой, гордящихся
именемъ соопечеспвенниковъ. По-
койся съ миромъ въ безвѣстности;
Но имя швое въ сердцахъ Россіянъ—
не изгладится вѣчно.

---

*Выписка изъ письма Барона Алекс.
Карлов. Боде къ Изд. Отег. Записокъ.
Судакъ, 7 Декабря 1825.*

..... Вы шакъ мало времени про-
были у насъ, что я, кажется, не ус-
пѣлъ вамъ разсказать объ одной
рѣдкости, замѣченной на землѣ де-
ревни Османчика, верспахъ въ 30
опсюда въ горахъ: у овецъ въ осеннее
время бываютъ зубы какъ будто
позолочены искуснымъ золошаремъ,

у иных посеребрённые и что спрания : сіе замѣчено только у старыхъ овецъ; я просилъ одного пришеля до-спать мнѣ нѣсколько шаковыхъ зу-бовъ, чтобы къ вамъ послать. Между прочими памятыми анекдотами из-вѣстно, что лошадь одного Тапарина, вырвавшись скинула съ себя уздечку и волочила долго по землѣ; когда поймали лошадь, то удила оказались большею частію посеребрёнными. Старики еще помнятъ, что когда-то при Крымскихъ Ханахъ добывали шамъ серебряную руду и чеканили юзлуви и другую подобную монету. Тамъ же есть проспанное жерло: Тапары пробовали опускаться въ него, но сильный холодъ внутри возвращалъ ихъ скоро назадъ. Одинъ изъ нихъ бросилъ шуда маломанную ось, и весьма удивился, когда нашелъ оную чрезъ нѣсколько времени въ Креничкахъ (первая станція отъ Феодосіи къ Семферополю, верстахъ въ 10-ти отъ жерла), гдѣ она выплыла изъ богатаго источника, шамъ выпекающаго. Полагаютъ, что причиною частыхъ болѣзней и смертности въ Креничкахъ есть вода сего источника, насыщенная мешаллически-

ми часпицами; но сіе еще не изслѣдовано. При первомъ свиданіи моемъ съ Графомъ Михайломъ Семеновичемъ, я доложу объ этомъ Его Сіяпельству, и оиъ вѣроятно поручитъ изслѣдованіе сіе Горному чиновнику, находящемуся при немъ для опысканія здѣсь каменнаго угля. На Османчинскихъ горахъ распуштъ также лучшія цѣлипельныя правы въ Крыму и получается аромашный медъ, извѣстный подъ именемъ Крымскаго, кошорый употребляется съ великою пользою въ разныхъ важныхъ болѣзняхъ. И проч.

Письмо Н. Б. къ Изд. От. Записокъ.

М. Г. П. П. !

Зная вашу любовь къ шаламшамъ въ Рускихъ, и дѣля съ вами заочно сіе благородное чувство, я поспавиль для себя обязанностію уведомить васъ о юномъ епихопшворцѣ, крестьянинѣ изъ села Лопасни, *Петръ Борисовъ*. Не наука, но природа вдохнула и раскрыла въ немъ

Ч. XXV. Кн. LXX.

23

страсть въ Поэзіи: судьба болѣе впрямисивовала, нежели способсивовала въ образованію его ума и дарованій. Отецъ сего 15-ти лѣтняго мальчишка, земледѣлецъ, занималъ его болѣе сельскими работами, и Печоръ долженъ былъ улучшить свободное время на чтеніе книгъ и выпрашивать у отца и матери деньги на покупку оныхъ. По собственному его признанію — неживому, судя по его ошвѣщанью, онъ прочиталъ около тысячи книгъ. Охотна муше неволи! Со слезами убѣдивши родителей своихъ благословивъ его продолжать ученіе въ Москвѣ, онъ нынѣшнимъ годомъ приѣхалъ въ нее и сѣдокомъ и кучеромъ, вмѣстѣ съ сеспрюю, въ овчинномъ праздничномъ шулуѣ, который не опинималъ у него благороднаго вида, полученнаго имъ въ удѣль отъ природы. Начишавшася сочиненій И. И. Димиріева, онъ прямо явился къ нему въ домъ и просилъ его доставить ему случай учиншся Словесности. Знаменишый Поэтъ удивился и спросилъ у мальчишка: вѣрно онъ желаетъ учиншся чтенію и писанью? но Борисова ошвѣ-

чалъ, что онъ уже сочиняетъ стихами и прозой, не знаешь только правилъ; что изъ чтенія его сочиненій заключилъ, что человекъ, умѣющій такъ хорошо писать, не откажешь ему въ его просьбѣ — доставишь средства къ учению. Юноша не ошибся; Дмитриевъ обласкалъ его и, на первый разъ, задалъ написать Оду на кончину Императора Александра I. На другой же день Борисовъ принесъ ему шепадь стиховъ, довольно складно написанныхъ, съ немногими оцѣнками въ спопосложеніи, такъ что превзошелъ ожиданіе почтеннаго Писателя, который отправилъ его къ Попечителю Московскаго Университета А. А. Писареву, прося опредѣлить самороднаго поща въ Московскій Университетъ для продолженія наукъ. Въ день собранія Московскаго Университета, Г. Попечитель задалъ ему сочинить на сей случай Оду, которую онъ написалъ въ нѣсколько часовъ. Для примѣра, приведу изъ нее нѣсколько строкъ:

Науками обогащаемъ
 Себя и ближнихъ щедро мы;
 Природы книгу раскрываемъ,

Да уживуюте по вей умы!...
 Познали цѣль всего шворенья,
 Планишь познали оццаленья,
 Измѣрили и глубь и высь...
 Чшо умъ еще воображаешъ?
 Душа чего еще желаешъ?...
 Безсмертія!—сего конщисья.

Взыграй, о сонмъ, шы просвѣщенный,
 Взыграй и Музь и Нимѣъ плешень!
 Воспоргъ великій и священный
 Въ попомощивъ огласишь сей день!
 Гдѣ выискашь намъ выраженья,
 Достойныя сему хваленья?
 Обилень ли на шо языкъ?...
 Обилень—коль владвешъ гений!
 Для всѣхъ душевныхъ выражений.
 Единъ онъ силень и навикъ!

Юный сочинитель помѣщенъ Г.
 Попечителемъ въ Московскую Гим-
 назію для продолженія наукъ и язы-
 ковъ, въ коихъ онъ самъ приобрѣлъ
 нѣкоторое свѣдѣніе изъ книгъ и
 оупъ сельскаго Дьякона. Онъ весьма
 желаетъ учиться по Итальянски
 для того, чшобы читашъ въ под-
 личникъ Пешрарка и Тасса, знако-
 мый ему по переводамъ Рускимъ.
 Заслуженный Поэтъ нашъ и Кри-
 стикъ, переводчикъ Тасса, ошкрылъ

Борисову къ себѣ доступъ съ свой-
ственнымъ ему радушіемъ и руко-
водствуемъ его своими совѣтами.
Можешь быть, (да позволимъ себѣ
пріятную надежду) Лопасинскій
спиховорець, подобно Ломоносову,
сдѣлаешь украшеніемъ нашего Пар-
насса! — Пожелаемъ, чшобы онъ,
слѣдуя внушенію своего шаланша
и продолжая подвизашься впередъ
на поприщѣ просвѣщенія, оправ-
далъ ожиданіе своихъ покровите-
лей и облагородилъ личными до-
стоинствами свое происхожденіе,
сдѣлавшись полезнымъ и пріят-
нымъ обществу своими даровані-
ми. Если сіе извѣстіе, хотя неис-
кусно начерпанное, но вѣрное, мо-
жешь заслужить ваше вниманіе и
иѣсно въ вашемъ журналѣ, блюсти-
тель Опечесивенныхъ событий и
провозвѣстникъ о возникающихъ
шаланшахъ въ Россіи (*): охотно

(*) Въ подкрѣпленіе истинны сего любопытнаго
извѣстія о юномъ поэтѣ - крестьянинѣ, за кото-
рое Издашель принесли чувствительнѣйшую
свою благодарность Г. Н. Б., равномерно какъ и
за всѣ дѣльные опыты о посильныхъ трудахъ
его, извѣстный своею наблюдательностію и ува-
женіемъ къ опечесивеннымъ шаланшамъ, Адъюнктъ-
Профессоръ Иванъ Михайловичъ Снегиревъ, въ пе-

представляю вамъ, М. Г., напечатанное письмо мое въ Отечественныхъ Запискахъ, пишая къ Издателью оныхъ искреннее уваженіе, съ коимъ честь имѣю быть и проч.

сва своемъ къ Издателью Отечественныхъ Записокъ, говоритъ о Борисовѣ слѣдующее: „Другой замѣчаній нулуть восхваляетъ Елисавету, сказалъ А. А. Писаревъ въ собраніи Университета, куда явился възвѣтъ съ *Оды*; написанною имъ *улицами*; въ прошлы же день по его задачъ. Борисовъ чрезвычайно начинантъ, но съ правилами Пиняки мало знакомъ, правописанія совсѣмъ не знаетъ; пишетъ стихи очень скоро—единственно по вѣдѣнію своего генія; сама чудовищныя, чѣмъ ему многого недостаетъ и горитъ желаніемъ доплатить недостатокъ сей ученіемъ. Это добрый знакъ!— Не менѣе правится въ юности-поэтъ опаровенъ душою, сѣвильный взоръ и *жесткая* доверчивость къ людямъ. Почтительность къ родителемъ своимъ—довершаетъ его достоинства. Начальство Университетское съ ревностію помогаетъ ему—Почетникъ даетъ деньги на покупку книгъ. Борисовъ признается, что никакъ не могъ преодолѣть охоты своей къ ученію, особливо къ Слюдонососу. Замѣтите: у него въ *еліяхъ* замѣшка Домодосова—въродиню—онъ начинантъ сего Поэма, соименнаго ему по происхожденію.“ И пр.

САНТК ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Осьмой выпускъ Благородныхъ воспитанницъ Ордена Свѣтлыя Екатерины.

20 число прошедшаго мѣсяца, послѣдній день публичнаго экзамена въ училищѣ Ордена Св. Екатерины, удовлетворивъ надежды родителей и высокія ожиданія зрительей по всѣмъ предметамъ познаній (*) и

(*) Предметы испытанія были слѣдующіе:

19 Февраля:

- 1.) Законъ Божій, Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета, изъясненіе Литургій и нравоученіе. 2.) Арифметика. 3.) Всемирная Исторія и частная Россійскаго Государства. 4.) Географія: Математическая, Физическая, Всеобщая, Политическая и частная Россійская. 5.) Россійская Слоvesность.

20 Февраля:

- 6.) Нѣмецкая Слоvesность. 7.) Арифметическое исчисленіе. 8.) Французская Слоvesность. 9.) Естественная Исторія и Физика. 10.) Пѣніе духовное.

Сверхъ того, предлагались для посѣдителей образцы переводовъ, сочиненій, рисованія и рукодѣлій воспитанницъ.

руководѣніи дѣвиць, окончавшихъ свое воспитаніе (числомъ 120), оспаненся днемъ достопамятнымъ въ лѣтописяхъ сего заведенія—по необыкновенному спеченію знаменитыхъ Иностранцевъ, удостоившихъ оное своимъ посѣщеніемъ. Конечно, Сполнца представила имъ одно изъ лучшихъ угощеній, показавъ сей разсадникъ семейственнаго счастья, показавъ сіи умилительныя свидѣтельства попеченій Матери-Императрицы о благоденствіи цѣлой Россіи,—да сознаются сіи избранные сыны Европы, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ подобнаго памяника Царской благотворительности! Князь *Вреде* присушествовалъ при экзаменѣ съ самаго почти начала, а Генераль-Фельдмаршалъ Герцогъ *Велингопфъ*, бывъ задержанъ предспавленіемъ ему Гвардіи, прибылъ нѣсколько позже; но мы были свидѣтелями, съ какимъ удовольствіемъ и чувствомъ умиленія Герри сіи слушали прощальный гимнь воспитанницъ—распрогавшій по истинѣ всякаго, какъ языкомъ Поэзіи, такъ и гармонією музыки. Спихи пера В. А. Жуковскаго, а музыка

Г. Кавоса; другой же музыки и танцовъ не было по причинѣ всеобщей печали.

Разспаемся, разспаемся
Мы съ предѣломъ дѣвскихъ лѣтъ!
Мы судьбѣ зовущей въ свѣтъ
Невозвратно предаемся!
Будь, что намъ пошлетъ она...
Въ эпоху часъ не уповаемъ,
Но святымъ воспоминаемъ
Въ насъ душа напоена.

Здѣсь спокойно прошекала
Золотые наши дни,
Какъ младенчество, они
Своемъ плагибельнымъ пропала!
Часто въ нашъ безмечный кругъ
Ма ш е р ь милая являлась,
Къ намъ привѣтливо ласкалась,
Нашъ была наживѣннй другъ!

Быль у насъ другой Хранитель,
Честь земли, земли краса!
Онъ ужъ взялъ на небеса!
Небеса Его обитель!
И напрасно мы кошимъ
Возвратишь Его мольбами:
Онъ невидимо надъ нами,
Но для насъ не возвращима.

Ахъ, изъ той небесной свѣи,
Гдѣ шанься Ты онъ насъ,
Преклонись на дѣвскій гласъ
Удалившійся нашъ геній!
Утѣшеніемъ слепи
Къ сердцу Машери помимой!
Будь соупникъ Ей незримый,
Снова миръ Ей возврати!

Торжественное погребеніе въ Царское Село и въ Столицу, и погребеніе тѣла въ Бозѣ погивающаго Императора Александра Павловича.

Торжественное погребеніе Императора Александра I-го совершилось 15-го числа текущаго мѣсяца въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ Соборѣ, и по удивительному спеченію обстоятельству — ровно чрезъ 25 лѣтъ по возшествіи Его на Престоль (*). Остань послѣдній долъ одному изъ величайшихъ Монарховъ Рускихъ: Александръ въ могилѣ, но память о Его кроноспш, о Его величїи пребудеть навсегда съ нами, перейдетъ въ позднѣйшее потомство — наравнѣ съ памятію Великихъ Предковъ Его: Петра и Екаторины, посреди Коихъ подояшся здѣсь земные останки Его, въ среду коихъ воззвана ошъ земля безсмертная душа Его!

Прошедшаго 26 Февраля, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марїа Феодоровна

(*) Возшествіе на Престоль АЛЕКСАНДРА I-го было 12-го Марша 1801 года.

дозволила выехать въ Тосну для
 сръшненія тѣла блаженнаго памини
 Императора Александра Павловича,
 а на другой день, ш. е. 27-го, прибыли
 въ Царское Село Ихъ Величества
 Государь Императоръ Николай Па-
 вловичъ и Государыня Императри-
 ца Александра Феодоровна и Ихъ
 Высочества Государь Великий Князь
 Михаилъ Павловичъ и Государыня
 Великая Княгиня Елена Павловна.
 28-го въ три часа пополудни,
 Дворъ и жители Царскаго Села съ
 безмолвной горесни устремились
 въ сръшненіе праку незабвеннаго
 своего Монарха: почальная колес-
 ница приближалась; Государь Импе-
 раторъ и Царь, въ сопровожденіи
 Его Императорскаго Высочества
 Михаила Павловича и Ихъ Коро-
 левскихъ Высочествъ Принцевъ
 Оранскаго и Прусскаго, далеко пред-
 уредивъ всѣхъ — поклонился до
 земли священныиъ испаваясь Аг-
 густѣйшаго Брата, бросилъ гробъ
 слезами и съ глубокою печалію ше-
 спивовалъ за колесницею. Народъ,
 осыпанный щедротами Великаго
 Царскосельскаго Хозяина, благого-
 вѣино повергался ницъ предъ священ-

нымъ прахомъ своего Благодѣтеля; войска проливали слезы, видя гробъ Царя-Полководца, водившаго ихъ неоднократно къ славнымъ побѣдамъ. Послѣ громкихъ рыданій, наступила тишина и безмолвіе, прерывавшіяся единственно ежеминутными пушечными выстрѣлами, гуломъ своимъ попрысавшими душу всякаго.

Гробъ былъ внесень въ Придворную церковь господами Генераль-и Флигель-Адьюшаншами покойнаго Императора и поспавленъ на богатый кашафалкъ, успроенный посреди оной сошвѣщспвенно вкусу и пышности аданія (*). Послѣ Царской Фамиліи, явившей разшпельный примѣръ скорби и чувспвишельности, допущены были къ опданію послѣдняго долга Усошшему Государю Придворные чины и Чиновники, во множествѣ прибывшіе изъ Сшолшцы, и пошомъ весь народъ. Дежуршво опправляемо было 7-ю Чиновниками первыхъ 4-хъ классовъ, двумя Камергерами и двумя Камеръ-Юнкерами.

(*) По рисунку Г. Спасова, который также успроилъ кашафалкъ въ Новгородскомъ Сошвѣскомъ Соборѣ.

27-го Февраля, по распоряженію Нечальной Коммиссіи, вынесены были изъ Зимняго Дворца и опшправлены въ Чесменскій Императорскія Регаліи и Россійскіе Ордена, по слѣдующему церемоніалу:

Въ 10 часовъ утра собрались въ Бѣлую залу Зимняго Дворца Верховный Маршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, два Церемоніймейстера Двора Е. И. В., два Гофъ-Маршала, особы назначенныя для принятія и опшвезенія Регалій въ Чесменскій Дворецъ съ своими Ассиспеншами, Придворные чины и опшрядъ Кавалергардовъ, назначенныхъ для конвоя. Регаліи и Ордена разспавлены были по Высочайшему повелѣнію въ апаршаментъ, принадлежащемъ къ Бѣлой залѣ, кромѣ Императорской Короны, Скипшра и Державы, находившихся въ Бриліаншовой комнашѣ.

По воспслѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о принятіи Императорскихъ Регалій, особы, назначенныя для сего, вошли въ комнашу, въ коей онѣ находились и гдѣ Верховный Маршалъ вручилъ подушкш пѣмъ, кои назначены были для

Императорской Короны, Скипетра и Державы, съ которыми и вошелъ они въ Брильянтовую комнату, предшествоуемы будучи двумя Церемониймейстерами и Верховнымъ Церемониймейстеромъ.

По прибытіи сюда Государя Императора, Его Величество Самъ дозволилъ вручатьъ ему сіи Государственные плеймоны и дозволилъ оплести ихъ въ комнату, выщавшую противъ Регалии. Тамъ оныя Верховнаго Маршала приняты были прочими особами оспадальныя Регалии и Ордена, и пономарь, усмотревъ поспешившу оныхъ, пошелъ всѣ въ Билую залу, подобно какъ несены были изъ Брильянтовой Комнаты, Скипетръ и Держава, въ предшествіи двухъ Фурьеровъ и Камеръ-Фурьера, пепырей Камеръ-Юнкеровъ, чепырей Камерлеровъ, двухъ Церемониймейстеровъ и Верховнаго Церемониймейстера съ ихъ жезлами, а пономарь отправившись въ томъ же порядкѣ (жагнъ по бокамъ въ нѣсколькохъ шагахъ по Каналергарду) на парадную лѣвадную и большой приѣздъ къ приугошевленнымъ экипажамъ.

Коршежь оширавляся слѣдую-
 щимъ порядкомъ: 1) Выводъ Кавалер-
 гардовъ съ Офицеромъ, 2) конюшен-
 ный Офицеръ и при конюхарядомъ
 верхами, 3) карелы цугами для Ка-
 меръ-Юнкеровъ, 4) для Камергеровъ,
 5) ошкрытый фаешонъ для Церемо-
 ніймейстеровъ и шаковой же 6) для
 Верховнаго Церемоніймейстера, 7)
 конюшенный Офицеръ, 8) два ун-
 шеръ-берейтора и за ними 3 коню-
 ха верхами, 9) карелы особъ и Ас-
 сисстеншовъ, ѣхавшихъ съ Регали-
 ми и Орденами, имѣвшіе двухъ вер-
 шиниковъ предъ каждою, и сверхъ
 того, по обѣ стороны каждой ка-
 релы ѣхали Кавалергарды въ линію
 одну за другою по два пропашу
 каждаго экипажа, 10) несшіе за-
 ключалось я-мъ взводомъ Кавалер-
 гардовъ съ Офицеромъ.

Караулъ въ Зимнемъ дворцѣ, рав-
 номѣрно и всѣ другіе посты въ го-
 родѣ, мимо коихъ везены были
 Регалии, отдавали онымъ честь.

По прибытіи процессіи къ Чес-
 менскому дворцу, войска, соспав-
 лавшія конвой, присоединились къ во-
 спавленному предъ онымъ караулу
 и вмѣстѣ съ онымъ отдали честь

Регалиямъ, кои, по шѣсношѣ церкви въ Чесменскомъ дворцѣ, помѣщены были въ главной онаго залѣ, и учреждено при нихъ ошъ Печальной Комиссiи приличное дежурштво. Тогда же прибыла въ Чесму великолѣпная колесница съ новымъ гробомъ.

На канунѣ вшествiя въ Сполицу печальной процессiи, рано поушру Чиновники ошъ Печальной Комиссiи назначенные бышъ Герольдами, собрались на Казанскую площадь, ишѣя черезъ плечо черныи флеровый шарфъ, съ бѣлыми крѣповыми кокардами, и въ сопровожденiи двухъ Сенашскихъ Секретарей, конвоя конной Гвардiи и 4-хъ шрубачей — ошправились къ Императорскому Дворцу, гдѣ, при звукахъ шрубъ, одинъ изъ Секретарей прочель объявленiе: „о поржесшвенномъ ввезенiи въ Сполицу 6-го Марша шѣла покойнаго Императора Александра Иго и посшавленiи онаго на кашафалкѣ въ Соборной Казанской церкви, куда будущъ допускаемы для поклоненiя всякаго званiя люди.“ То же учинено было предъ Дворцемъ Его Императорскаго Высочества Госу-

даря Великаго Князя Михаила Павловича. Попомъ они раздѣлились на двѣ равныя часпи и отправлялись одна по Адмиралшейской споронѣ, а другая по Васильевскому оспрову, Петербургской и Выборгской споронамъ, гдѣ объявнѣ сѣ чипано было на площадяхъ, большихъ улицахъ и перекресткахъ.

Между шѣмъ всѣ почти зданія на улицахъ, по коимъ должна была слѣдовать печальная процессія, п. е. ошъ Московской заспавы до Казанскаго Собора, убраны были шрауромъ, нѣкошорыя во весь фасадъ ихъ черными фешонами съ бѣлыми каймами, а другія по балконамъ. Въ госпиномъ дворѣ, сверхъ него, перила завѣшены были чернымъ сукномъ, а на пакъ называемомъ Щукиномъ дворѣ на фешонахъ изображены были серебряные вензеля покойнаго Императора. Окна и верхній корнизъ у городской башни убраны были шрауромъ, а фасадъ церкви Спаса на Сѣнной весь покрытъ былъ чернымъ, сукномъ. Подобно сему послѣднему убранъ былъ домъ Генераль-Маіора Сабира на Невскомъ проспектѣ, а поршикъ

Римско-Католической церкви обращать вниманіе просимъ, но съ отличнымъ вкусомъ усвоеннымъ убоиствомъ. И, кажется, унылый видъ сихъ улицъ изображалъ сердечную скорбь жителей цѣлой Спблицы.

6-го Марта тѣло покойнаго Императора перевезено было изъ Царскосельскаго Дворца въ Чесменскій, при сохраненіи печальнымъ кортежемъ того же самаго порядка, какой наблюдался во время шествія изъ Таганрога. Процессія имѣла шествіе свое въ среднія дворцовыя ворота, чрезъ звѣринецъ до деревни Александровки. Здѣсь, на границѣ Царскаго Села, Царскосельскій кортежъ остановился и успокоился по обѣ стороны дороги; а дорожный, прибывшій изъ Таганрога, вмѣстѣ съ сопровождавшими его войсками, продолжалъ шествіе съ тѣломъ покойнаго Госудря Императора до церкви Чесменскаго Дворца, гдѣ уже собрались: Духовенство, особы назначенныя на дежурство, Члены Печальной Коммиссіи съ чиновниками оной и нѣсколько особъ, получившихъ особенное дозволеніе

занять мѣста у входа въ церковь.

Во время шествія, печальная колесница была везена до самой Чесмы Среднерогнискими колониспами, кои испросили себѣ предварительно на это позволеніе и вошли въ одну на границѣ своей земли у деревни Каменки. Къ нимъ присоединились прочіе колониспы, предшествуемые сорока молодыми дѣвцами, одѣтыми въ бѣлое платье и черныя косынки.

Въ Чесмѣ печальная колесница вспрѣчена была Придворнымъ Духовенствомъ, прибывшимъ изъ Смоленцы, которое и сопровождало вмѣстѣ съ пришедшимъ въ кортежъ гробъ покойнаго Императора до церкви, гдѣ поставленъ онъ былъ Генералъ- и Флигель-Адьютантамъ на приготовленный кашафалкъ, причемъ четыре изъ сихъ послѣднихъ наложили на гробъ богатый покровъ. Послѣ сего, отправлена Духовенствомъ паннихида, попомъ началось чтеніе Святаго Евангелія, и особы, назначенныя на дежурство, вошли въ церковь и обступили при гробѣ. По шествіи Храма, стороны особы не могли имѣть вхо-

да и даже не было возможности помѣстить въ ономъ всѣхъ Чиновниковъ, принадлежащихъ къ дорожному корпусу и прибывшихъ для встрѣчи тѣла.

По пробитіи зари, Духовенство опять вошло въ церковь, а Печальною Коммиссіею внесень былъ упомянутый богатый гробъ. Послѣ чего, Гг. Генераль - и Флигель-Адъютантами покойнаго Императора тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра, по окропленіи новаго гроба святою водою и по отправленіи обычныхъ моливъ, переложено было въ оный изъ дорожнаго, копорый Чиновниками Печальной Коммиссіи опнесенъ былъ въ назначенную для того особую комнату, для доставленія въ Петропавловскій Соборъ, гдѣ, какъ извѣстно изъ церемоніала, былъ онъ разобранъ при Духовенствѣ того Собора и помѣщенъ въ могилу, приуготовленную для погребенія тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра.

6-го текущаго Марта, въ семь часовъ поутру, по опслуженіи панихиды, гробъ вынесенъ былъ Ге-

нераль - и Флигель - Адъютантами изъ Чесменской церкви и поспавленъ на парадную колесницу. По положеніи покрыва, шествіе началось прежнимъ порядкомъ, въ предшествіи кортежа съ Регаліями и Россійскими Орденами.

Между тѣмъ, по данному сигналу въ 7 часовъ утра изъ С. Пешербургской крѣпости шреля пушечными выстрѣлами, особы назначенныя въ печальную процессію, собрались въ опшведенные опъ Печальной Комиссіи у городской заспавы и далѣе домы (*): туда же прибыли Члены Св. Синода, Придворное и прочее Духовенство съ церковными причетами, Члены Государственнаго Совѣща, кои не имѣли въ печальномъ шествіи особеннаго назначенія, также Гг. Сенаторы, Военный Генераль - Губернаторъ и Комендантъ.

Всѣ иностранные Ордена, кои имѣлъ покойный Государь Императоръ, доспавлены были въ опшведенный для того домъ и по спаршинству оныхъ размѣщены на глазпо-

---

(*) Кои показаны были особыми знаками, равно какъ и прочіе домы для всѣхъ 13-ми опшведеній

выхъ подушкахъ. Въ тепль же домъ собрались особы, назначенныя для несенія сикъ Ордежовъ съ своими Ассиспеншаки и Церемоніймейстерь сего ошдѣленія.

Вспорымъ сигналомъ изъ поставленныя близъ заснавы пушекъ назначено было приутошовляться къ печальному шествию, а когда показалась про процессія, идущая изъ Чесмы, данъ былъ претій сигналъ также шремя высшрѣлами, по коему Духовенство и свѣтскіе чины вышлѣ изъ домовъ и Церемоніймейстеры, каждый по своему ошдѣленію, заняли мѣста свои (*).

Въ 10мъ часу, войска начали сходиться на указныя мѣста и пошроились слѣдующимъ порядкомъ: за Московскою заснавою роща — Артиллерія для произведенія сигналовъ, пошомъ опъ заснавы до Сѣнной площади по обѣимъ споронамъ улицы конища Гвардейскаго корпуса, за оною до Казанскаго Собора Гвардейская пѣхоша — первая дивизія по правой, а вторая по лѣвой споронѣ. Между войсками помѣщены бы-

---

(*) Голова процессія устроена была на Сѣнной

ли воспитанники военныхъ заведеній, Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ, Кадетскихъ корпусовъ и проч. Опдѣленія Кавалергардскаго и коннаго полковъ стояли у Казанскаго Собора, конная Артиллерія у Обухова моста, а пѣшая ротами на Сѣнной площади, на углу Садовой у Императорской публичной Библиотеки и напрашивъ Казанскаго Собора.

Въ слѣдствіе объявленій, изданныхъ на канунѣ отъ Полціи, мѣждомъ значилось, что въ 7мъ часовѣ закинувшись веревками не только нѣ улицы, но коимъ проходитьъ будетъ печальная процессія, но и прилегающія къ нимъ, публика и народъ спѣшили занять съ разсѣшомъ дня приугошвенныя въ домахъ и по улицамъ—отъ Московской заставы до Казанскаго Собора—мѣсна и помоски, нарочно для того успроенныя при всѣхъ заборахъ, рѣшеткахъ и въ обояхъ ярусахъ господинаго двора (*).

Когда все успроилось и приведено въ порядокъ, въ половинѣ 11 го

(*) Наконорые окошки отдавались по 50 и 100 рублей, а мѣсна отъ 5 до 25 рублей съ парозы.

часа, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Павловича, Принцовъ Оранскаго и Прусскаго, Герцога Веллингтона (*) и многочисленной военной свиты, изволилъ проѣхать верхомъ изъ Зимняго Дворца до заспавы. Войски держали ружья на плечо, не салютовали и не били въ барабаны; молчаніе прерывалось только усерднымъ опзывомъ храбрыхъ войскъ на Всемилосливѣйшее привѣщаніе Его Императорскаго Величества. Вскорѣ попомъ проѣхали въ праурной парадной каретѣ, въ восемь лошадей запряженной, Государыни Императрицы Александра Феодоровна и Марія Феодоровна, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола и Принцесса Марія Виртембергская. Подлѣ кареты Ихъ Императорскихъ Величествъ ѣхали верхами Шпалмейстеры: по одну сторону Графъ Модень, а по другую Князь Долгорукій. За ними въ нѣсколькихъ каретахъ цугомъ слѣдовали Шпашь - Дамы,

---

(*) Герцогъ Веллингтонъ, по званію Россійскаго Фельдмаршала, имѣлъ въ правой рукѣ жезлъ Поковода.

Гофъ-Фрелины и свита Его Высочества Наслѣдника Преспола.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, выѣхавъ за заставу, изволили остановиться въ первомъ опъ оной домѣ по лѣвую сторону, и когда приблизилось печальное шествіе изъ Чесмы, вышли къ оному на встрѣчу; послѣ чего шотчасъ совершена была липія съ колѣнопреклоненіемъ. Засимъ, въ половинѣ 12го часа, данъ былъ послѣдній сигналъ премо выспрѣлами для открывіа шествія къ Казанскому Собору, которое и началось шотчасъ же при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и пушечной пальбѣ изъ крѣпости, по выспрѣду чрезъ каждую минушу.

Шествіе совершалось по извѣстному церемоніалу, изданному опъ Печальной Коммисіи. Непосредственно за гробомъ слѣдовалъ Государь Императоръ, въ глубокомъ праурѣ, въ черной маншіи и распущенной шляпѣ. Подлѣ него, нѣсколько поодаль, въ шакомъ же праурѣ шли: Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Принцы Оранскій и Прусскій, Герцогъ Виршембергскій

съ его сыновьями и Принцъ Евгений, попомъ Ассисменты Его Императорскаго Величества: Генераль-Фельдмаршалъ Герцогъ Веллингтонъ, Генераль ошъ Инфантеріа Графъ П. А. Толстой и Генераль-Лейтенантъ Эмануель, наконецъ Начальникъ Главнаго Шпаба, Военный Министръ, Инспекторъ по Инженерной части, Генераль-Квартирмейстеръ и Дежурный Генераль.

Непосредственно засимъ изволили ѣхать въ каретѣ Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы Александра Феодоровна и Марія Феодоровна съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Престола и Принцессою Марією Виртембергскою.

Бывшіе въ началъ процессіи лаврочки и шрубачи Кавалергардскаго и Коннаго полковъ играли траурный маршь (*); войска держали ружья на погребеніе, а по приближеніи печальной колесницы ош-

---

(*) Нарочно сочиненный для сего случая извѣстнымъ Капельмейстеромъ Дерфельдомъ — (Derfeldt).

давали честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Процессія останавливалась у церкви Военно-Сиротскаго дома и Спаса на Сѣнной, гдѣ предшествовавшимъ гробу Пресвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ совершена была литія. На паперши Римско-Католической церкви (на Невскомъ проспектѣ) находилось всездѣшнее Духовенство сего исповѣданія въ великолѣпномъ облаченіи; Армянское Духовенство стояло на возвышеніи, успроенномъ въ ворошахъ Армянской церкви, а Протестантское въ особо успроенной для того эспрадѣ подлѣ Евангелической церкви Св. Петра противъ Казанскаго Собора. Иностранные Министры, знаменитые путешественники и прочіе 4го класса Особы, находившіеся въ Казанскомъ Соборѣ, вышли на папершъ онаго, по приближеніи печальной колесницы. Въ половинѣ второго часа, она прибыла къ Собору; гробъ снятъ былъ съ колесницы, внесенъ въ церковь по усановленному порядку, и доставленъ на кашафалкѣ.

Великолѣнная колесница (*) обшита была въ нѣсколько ярусовъ чернымъ бархатомъ и украшена серебряными орлами (**) и другими эмблематическими знаками. Рѣзные колеса также высеребренны. Балдахинъ, изъ серебрянаго фриза, усроенъ на золотыхъ пицангахъ: снупри вышиты золотомъ вензель покойнаго Императора въ лучахъ; верхъ украшенъ Императорскою Короною, а края золотыми шлемами съ бѣлыми спрорусовыми перьями. Парадный гробъ обшитъ былъ золотымъ газомъ съ бронзовыми позолоченными украшениями, изображающими двуглавыхъ орловъ; покровъ изъ золотой парчи. На ступеняхъ печальной колесницы были четыре Генераль-Маіора: Горголій 1й (онъ держалъ шпагу покойнаго Императора), Козень, Князь Лопухинъ и Бушурлинъ 2-й. Киспи и шнуры балдахина несли восемь Генераль-Маіоровъ: Спавицкій, Крыжанов-

(*) Сдѣлана лучшимъ здѣшнимъ каретникомъ Иехимомъ.

(**) Вся рѣзные украшения — работы извѣстнаго Художника Захарова.

скій, Грузсонъ, Криспафовичъ, Емельяновъ, Шалашниковъ, Базень и Хаповъ; переднія же киспи покровъ — Генераль-Маіоры: Имеретинскій Царевичъ Конспаншинъ и Графъ Гурьевъ. По обѣимъ споронамъ шли Генераль-и Флигель-Адъютанты покойнаго Императора, а лошадей у колесницы вели восемь чиновниковъ 8-го класса.

Для несенія Регалій, Орденовъ и прочихъ замѣчательныхъ порученій упошреблены были слѣдующія Особы:

Военное красное знамя несъ Полковникъ *Гельманъ*; Ассистентами его были Маіоры *Ломанъ* и *Токаревъ*. Лейбфердъ, или собшвенную лошадь Императора, вели Подполковники *Синявинъ* и *Тишинъ*, Фрейденфердъ или радостную (*). — Лейбъ-Гвардіи Порупчики *Лужинъ* и *Лихачевъ*. Лошадей, бывшихъ съ Императоромъ Александромъ въ Парижѣ, вели Полковники Гвардіи: Козачьяго полка *Заводовскій*; Гусарскаго — *Голубцовъ*, Концаго—

(*) Въ убранствѣ сей лошади соединено было великолѣпіе съ изящнымъ вкусомъ: голова ея украшена была бѣлыми спрусскими перьями.

Эссенъ, Кавалергардскаго *Гринвальдъ*. Государственному гербу предшествовали, Генераль-Маіоры: *Великопольскій*; *Манутъ*, *Горголій 2-й* и *Пенскій*, а несли оный гербъ: Генераль-Маіоры: *Шульеинъ* и *Пяпкино* и Полковники *Кусовниковъ* и *Дмитріевъ-Мамоновъ*; Ассиспеншами же были: Войска Уральскаго Войсковый старшина *Донсковъ*, Александрійскаго Гусарскаго полка Подполковникъ *Лахманъ*. Государственные мечи несли Полковники: *Баронъ Унгернъ-Штернбередъ*, *Холматовъ*, *Кролинъ* и *Сабуровъ*.

Иностранные Ордена:

1) Прусскую медаль — Дѣйствител. Спашскій Совѣтникъ *Дельтинскій*. Ассиспеншами у него были: 4-го класса *Бремъ* и Спашскій Совѣтникъ *Салватори*.

2) Австрійскую медаль — Генераль-Маіоръ Князь *Гагаринъ*. Ассиспеншы: Спашскій Совѣтникъ *Бедрея* и 5-го класса *Дубницкій*.

3) Веймарскій Орденъ, Благо-Сокола — Тайный Совѣтникъ *Дружининъ*. Ассиспеншы: Спашскій

Совѣтникъ Буцкой и 5-го класса Ангаповъ.

4) Баденскій, Вѣрности — Тайный Совѣтникъ *Графъ Ламбертъ*. Ассистенты: Сшашскіе Совѣтники *Остолоповъ* и *Вольемутъ*.

5) Виршембергскій, Военнаго-Дослужности — Тайный Совѣтникъ *Князь Хоранскій*. Ассистенты: 5-го класса *Завалишинъ* и *Исленевъ*.

6) Виршембергскій, Короны — Тайный Совѣтникъ *Рипобьеръ*. Ассистенты: 5-го класса *Гарковенко* и *Золотаревъ*.

7) Шведскій, Меча — Тайный Совѣтникъ *Князь Куракинъ*. Ассистенты: Дѣйствит. Сшашскій Совѣтникъ *Назимовъ* и Сшашскій Совѣтникъ *Харламовъ*.

8) Шведскій, Серафима — Тайный Совѣтникъ *Барановъ*. Ассистенты: Сшашскій Совѣтникъ *Хмельницкій* и 5-го класса *Весенеръ*.

9) Сардинскій, Благовѣщенія — Тайный Совѣтникъ *Графъ Кутайсовъ*. Ассистенты: Дѣйствительный Сшашскій Совѣтникъ *Гурьевъ* и Бригадиръ *Графъ Толстой*.

10) Прусскій, желѣзнаго креста — Тайный Совѣтникъ *Хитровъ*. Ас-

сисшенны: Спашскій Совѣтникъ *Зміевъ* и 5-го класса *Звегинцовъ*.

11) Прусскій, Краснаго-Орла—Тайный Совѣтникъ *Энселъ*. Ассисшенны: Генераль-Маіоръ *Графъ Местрбъ* и Спашскій Совѣтникъ *Рейсиевъ*.

12) Прусскій, Чернаго Орла — Тайный Совѣтникъ *Штербъ*. Ассисшенны: Спашскій Совѣтникъ *Бабарыкинъ* и 5-го класса *Шишовъ*.

13) Португальскій, Байши и Меча — Тайный Совѣтникъ *Графъ Муцино-Пушкинъ-Брюсбъ*. Ассисшенны: 4-го класса *Гейзеръ* и Спашскій Совѣтникъ *Полонскій*.

14) Португальскій, Св. Венедикта — Тайный Совѣтникъ *Нелидовъ*. Ассисшенны: Спашскіе Совѣтники *Пезаровіусъ* и *Покровскій*.

15) Португальскій, Христа — Шпалмейстеръ *Козенсбъ*. Ассисшенны: Спашскіе Совѣтники *Карауловъ* и *Пражевскій*.

16) Нидерландскій, Военный — Гофмейстеръ *Князь Долеорукій*. Ассисшенны: Спашскій Совѣтникъ *Худобашевъ* и 5го класса *Шатиловъ*.

17) Сицилійскій, Св. Георгія — Генераль-Лейтенантъ *Апрѣлевъ* 1-й.

Ассистенты: 5-го класса *Черницкій* и *Макаровъ*,

18) Сицилійскій, Св. Фердинанда — Генераль-Лейтенантъ *Гоцель*. Ассистенты: *Спашскій* Совѣтникъ *Трескинскій* и 5-го класса *Гашотъ*.

19) Сицилійскій, Св. Инуарія — Вице - Адмираль *Михайловскій*. Ассистенты: Дѣйствит. *Спашскій* Совѣтникъ *Ваценко* и *Спашскій* Совѣтникъ *Севгинъ*.

20) Великобританскій, Подьячъ — Генераль-Лейтенантъ *Бараньскій*. Ассистенты: Дѣйствит. *Спашскій* Совѣтникъ *Ситниковъ* и *Спашскій* Совѣтникъ *Воеводскій*.

21) Французскій, Почетнаго Легиона — Графъ *Хребтовичъ*. Ассистенты: Генераль-Маіоръ *Ансельмъ-де-Жибори* и *Спашскій* Совѣтникъ *Шишовъ*.

22) Французскій, Св. Людовика — Генераль-Лейтенантъ *Жоговъ*. Ассистенты: *Спашскіе* Совѣтники *Брозинъ* и *Мошковъ*.

23) Французскій, Св. Духа — Генераль - Лейтенантъ *Бороздинъ*. Ассистенты: Дѣйствит. *Спашскій* Совѣтникъ *Яценковъ* и *Спашскій* Совѣтникъ *Князь Урусовъ*.

24) Испанскій, Злашаго-Руна — Генераль-Провіантмейстеръ *Абакумовъ*. Ассистенты: Генераль-Маіоры *Бернадоъ* и *Авдулинъ*.

25) Датскій, Слона — Вице-Адмираль *Сарытевъ*. Ассистенты: Генераль-Маіоръ *Тове* и 5-го класса *Барышниковъ*.

26) Баварскій, Св. Губерта — Генераль - Лейтенантъ *Никишинъ*. Ассистенты: Генераль-Маіоры *Бендерскій* и *Сабиръ*.

27) Австрійскій, МаріиТерезіи — Тайный Совѣтникъ *Дивовъ*. Ассистенты: Генераль-Маіоры *Саблуковъ* и *Князь Голицынъ*.

Россійскіе ордена:

1) Польскій, Св. Станислава — Тайный Совѣтникъ *Князь А. Н. Салтыковъ*. — Ассистенты: Дѣйствител. Спашскій Совѣтникъ *Васильчиковъ* и 4-го класса *Бибиковъ*.

2) Польскій, Бѣлаго-Орла — Вице-Адмираль *Пустошкинъ*. Ассистенты: Дѣйствител. Спашскій Совѣтникъ *Трефуртъ* и Спашскій Совѣтникъ *Лошкаревъ*.

3) Серебряную медаль 1812 года — Генераль опъ Кавалеріи *Васильтиковъ*. Ассиспеншы: Полковники *Бутлягинъ* и *Мирковиъ*.

4) Ордена Св. Анны — Вице-Адмираль *Моллеръ*. Ассиспеншы: Дѣйспвишельные Спашскіе Совѣшники *Галаховъ* и *Балуеіанекій*.

5) Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра — Дѣйспвишельный Тайный Совѣшникъ *Графъ Нессельроде*. Ассиспеншы: Дѣйспвиш. Спашскій Совѣшникъ *Северинъ* и Спашскій Совѣшникъ *Бутеневъ*.

6) Знакъ Ордена Св. Побѣдоносца Георгія 4-го класса, который Его Императорское Величество обыкновенно носилъ изволилъ — Генераль опъ Инфантеріи *Графъ Остерманъ-Толстой*. Ассиспеншы: Полковники Баронъ *Дибитъ* и *Аремаковъ*.

7) Орденъ Св. Александра Невскаго — Дѣйспв. Тайный Совѣшникъ Князь *Голицынъ*. Ассиспеншы: Дѣйспвиш. Спашскіе Совѣшники *Рунитъ* и *Ефремовъ*.

8) Орденъ Св. Апостола Андрея — Адмираль *Карцовъ*; для смѣны, Шпальмейсперь *Ададуровъ*. Ассиспеншы:

**Капитанъ - Командоръ Милыховъ и
4-го класса Свириновъ.**

ИМПЕРАТОРСКІЯ Регалии:

1) Корону *Тавригескую* несть **Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской.** Ассистенты: **Дѣйствител. Спашскій Совѣтникъ Стоговъ и Спашскій Совѣтникъ Фонъ - Фокъ.**

2) Корону *Сибирскую* — **Дѣйствител. Тайный Совѣтникъ Князь Лобановъ - Ростовскій.** Ассистенты: **Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники Кругликовъ и Ададуровъ.**

3) Корону *Астраханскую* — **Генералъ опъ Инфантеріи Князь Лобановъ - Ростовскій;** для смѣны, **Тайный Совѣтникъ Графъ Ильинскій.** Ассистенты: **Спашскіе Совѣтники Скрипицынъ и Борщовъ.**

4) Корону *Казанскую* — **Генералъ опъ Инфантеріи Графъ Аракчеевъ;** для смѣны, **Генералъ Дейншенантъ Пушинъ.** Ассистенты: **Генералъ - Маіоръ Клеймихель и Уерюмовъ.**

5) Государственную Державу — **Оберъ - Егермейстеръ Нарышкинъ.** Ассистенты: **Дѣйствител. Спашскіе**

Совѣшники Лабонскій и Маликовскій.

6) Государственный Скрипляръ—
Адмиралъ *Мордвиновъ*; для смѣны,
Генераль - Лейтенантъ *Кушелевъ*.
Ассистенты: Дѣйствительн. Спашскіе
Совѣшники *Слободской* и *Гежвинскій*.

7) Императорскую Корону—Дѣйствительный Тайный Совѣшникъ
1го класса *Князь Лопухинъ*; для смѣны,
Генераль-Лейтенантъ *Пушинъ*.
Ассистенты : Дѣйствительные
Спашскіе Совѣшники *Олсуфьевъ* и
Стрѣльниковъ.

Герольдами были Дѣйствительн. Спашск. Совѣшн. *Хвостовъ* и Герольдмейстеръ *Криднеръ*; а Церемоніймейстерами процессіи: 1го Ошдѣленія, Коллежскій Совѣшникъ *Дубовикъ*; 2го, Надворный Совѣшникъ *Яковлевъ*; 3го, 7 класса *Ильинъ*; 4го, Коллежскій Ассессоръ *Зубовъ*; 5го, Коллежскій Совѣшникъ *Костиевскій*; 6го, Полковникъ *Зотовъ*; 7го, Полковникъ *Бѣлавинъ*; 8го, Коллежскій Совѣшникъ *Виттенгейль*; 9го, Камеръ-Юнкеръ *Баронъ Барклай-де-Толли*; 10го, Полковникъ *Баронъ Ренне*; 11го, Камеръ-Юнкеръ *Графъ*

*Заводовскій; 12го, Дѣйствительный
Смѣшскій Совѣтникъ Моллеръ и
13го, Дѣйствит. Смѣшскій Совѣт-
никъ Графъ А. Ив. Апраксинъ.*

Во все пребываніе тѣла блажен-
ныя памяти Императора Алексан-
дра Павловича въ Соборной Казан-
ской церкви, жилиши Сполитцы спе-
кались шуда ежедневно для онданія
послѣдняго долга оспанкамъ Воз-
любленнаго Монарха. Въ особо на-
значенные для шого часы ушра, при-
ходили въ соборъ нижніе чины пол-
ковъ Лейбъ-Гвардіи, шакже воспи-
шанники и воспишанницы разныхъ
учебныхъ заведеній. Въ оспальное
время даже въ продолженіе ночей,
допускались люди всякаго званія
приблываться ко гробу. По два
раза въ день—въ 11 часовъ ушра и
въ 8 часовъ вечера—была ошправля-
ема въ Соборъ панихида Архіерей-
скимъ служеніемъ или придворнымъ
Духовеншвомъ въ присушствіи Им-
ператорской Фамиліи. Особы, желав-
шіе быши при сей панихидѣ, могли
получаши билеты ошъ Печальной
Коммисіи. Государыня Императри-
ца Марія Феодоровна изволила спа-
новішья съ лѣвой стороны ошъ

олноря у самаго гроба въ головахъ,
 подлѣ Нея Императрица Александр
 а Оходорова, попомъ на площад
 бахъ и спущеняхъ Императоръ, Им
 ператорская Фамилія, Принцы, знаш
 шѣйшіе Придворные Особы, а внизу
 Генералшпешъ. Сверхъ вышеозначен
 ной двудрашной паннихиды, бывшей
 въ присущствіи Высочайшихъ Особъ,
 ежедневно опправляема была послѣ
 ли шургіи прешья общая Архіерей
 скимъ служеніемъ. Сердечная скорбь
 и сѣшваніе Высочайшихъ Особъ раз
 дивали вѣщнее благоговѣніе на вѣр
 нопоподданныхъ, припекавшихъ съ вѣ
 рою молицъ безсмершнаго Царя
 Царей объ успокоеніи Ангельской
 души Александра въ селеніяхъ Не
 бесныхъ. Капафалѣ въ Казанскомъ
 Соборѣ предспавлялъ Храмъ Славы,
 блестящій какъ яркая звѣзда среди
 полуночи, между шѣмъ какъ мрач
 носшь церковныхъ спѣвъ, одѣшыхъ
 чернымъ сукномъ съ колоссальными
 серебряными крестами, еще болѣе
 увеличивалась опъ сего свѣша. Гра
 нишныя колоны перевишы были
 черными и серебряными полосами,
 а по карнизу оныхъ развѣшаны гер
 бы всѣхъ Обласпей и Губерній, со

символизирующихъ огромную Россійскую Имперію; профемъ храбрыхъ Рускихъ войскъ — непріятельскія знамена, расположены были также во-кругъ Собора на пьедесталахъ, изъ коихъ каждый украшенъ былъ лавровымъ вѣнкомъ и медалью 1812 года — прогашельными эмблемами подвиговъ Избавителя Россіи и Миротворца Европы. Кромѣ сѣхъ профеевъ, кои вмѣстѣ съ ключами побѣжденныхъ городовъ оружіемъ Александра, развѣщенныхъ по спи-намъ кашафалка, на 42 шабуретахъ, на золотыхъ подушкахъ лежали кругомъ гроба Регалии и Ордена какъ Россійскіе, такъ и иностранные. Востодъ ко гробу имѣлъ 15 ступеней и двѣ площади, изъ коихъ 6 верхнихъ и верхняя плаш-форма убиты краснымъ сукномъ, а остальныя 9-чернымъ. 16 колоннъ, поддерживавшихъ куполъ Храма, рос-писаны были подъ верганшикъ, а сей послѣдній арматурами по сере-бру. Вокругъ купола поставлены 4 съшующихъ Ангела съ прижатыми къ груди руками, а у всѣхъ врехъ востодовъ по двѣ подобныя фигуры,

опершіяся на Россійскій щипъ (*). Верхъ купола заключался огромнымъ золотымъ орломъ съ перунами и вѣнкомъ; а снизу онаго великолѣпная Корона, съ коею спущень былъ богатый занавѣсъ изъ малиноваго сукна съ вышитыми золотомъ орлами и шаковою же бахромою, подбитая бѣлымъ плюшемъ. 12 преножниковъ, 28 канделябрь, 32 люстры, 16 вазъ, 8 угольниковъ о 14 подсвѣшниковъ каждый, 32 жерандоли, разспавленныхъ по разнымъ направленіямъ и высотамъ, имѣли 1700 свѣчь, безпрестанно горѣвшихъ (**). Денно и нощи спояли при самомъ гробѣ Генераль-Адъютантъ и два Флигель-Адъютанта, на верхнихъ площадкахъ Гвардіи Капитулы, на верхнихъ ступеняхъ Камеръ - Паж и Паж, а внизу Гвардейскіе Подпрапорщики. Дежурство же состояло изъ двухъ 2-го класса, двухъ 3го класса, чепырехъ 4го клас-

---

(*) Рѣзца Академикъ Пименовъ и Демута-Малиновскаго.

(**) Какъ вѣкъ сей успросъ по плану извѣстнаго Архисекретаря Росси; разными украшеніи, канделябры и проч. сдѣланы также Захаровымъ, а живопись Скопінскъ.

са (*), двухъ Камергеровъ и шести Камеръ-Юнкеровъ, а караулъ изъ цѣлой Гвардейской роты при знамени.

12го Марта возвѣщено было чрезъ Герольдовъ, прежнимъ порядкомъ, объ имѣющемъ послѣдовать на другой день погребеніи шѣла блаженный памяти Императора Александра Павловича, а въ вечеру Протоіерей Федотовъ (**), осправлялъ панихиду, въ Казанскомъ Соборѣ въ присутствіи единственно Императорской Фамиліи.

13 числа совершилось погребеніе шѣла Императора Александра Павловича въ С. Петербургскомъ Кафедральномъ Соборѣ Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. О началіи сей церемоніи возвѣщено было въ 7 часовъ утра преня вышрѣлами съ С. Петербургской крѣпости. Полиціею было заблаговременно объявлено, что, для предупрежденія могущаго случиться

(*) Въ послѣдніе дни, число сихъ особъ на дежурствѣ было болѣе, по собственному ихъ желанію и усердію.

(**) Протоіерей Федотовъ, послѣдній Духовникъ Императора Александра, совершилъ шествіе за гробомъ изъ Тааврога до С. Петербурга безсмынно.

несчастія оны слабости льда, народу не позволено будетъ спойти на самой Невѣ. Для любопытствующихъ устроены были просторные и прочныя помосты въ нѣсколько ярусовъ за всѣми заборами, находящимися по Садовой улицѣ, а въ лѣпнень садѣ за каналомъ; равномерно на семь нули всѣ дома убраны были чернымъ сукномъ и фестонами съ вензелемъ покойнаго Императора. Въ 9 часовъ, войски, назначенныя къ парадированію, заняли опредѣленные имъ мѣста, именно: у главнаго подъѣзда Казанскаго Собора со стороны Воспитательнаго дома, 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (первая рота онаго спойла въ караулъ при Соборѣ и двинулась въ заключеніе процессіи); 1-й баталіонъ Измайловскаго полка на Невскомъ проспектѣ; 1-й дивизионъ Коннаго полка тамъ же, противъ Собора; вся Гвардейская пѣхота (за исключеніемъ баталіоновъ помянутыхъ выше и показанныхъ ниже) по Невскому проспекту и новой Садовой улицѣ первая дивизія по лѣвой, а вторія по правой сторонѣ, 1-я Кирасирская

и легкая Гвардейская Кавалерійская дивизіи на Царицыномъ лугу, фронтъ къ лѣвному саду и Суворовской площади. На Дворцовой набережной, близъ новаго Троицкаго моста на правой сторонѣ, Учебнаго Карабинернаго полка 2й баталіонъ, а на лѣвой Учебный Саперный баталіонъ. На Пешербургской сторонѣ: на право отъ моста 3й и 2й баталіоны Семеновскаго полка; при эскадрона Л. Г. Казачьяго полка и Конно-Пионерный дивизіонъ. Въ крѣпости: 1й баталіонъ Учебнаго Карабинернаго полка въ рavelинѣ, Л. Г. Саперный баталіонъ и 1й баталіонъ Семеновскаго полка у Пешпротавловскаго Собора. Конная и пѣшая Артиллерія размѣщена была между сихъ войсками, по приличію. На Царицыномъ лугу, отъ Рибасова дома вдоль канала, спиною къ лѣвному саду, стояли: Артиллерійское училище, училище Колоноволашыхъ, корпусъ Топографовъ, Инспиритуръ Пушей Сообщенія и Военно-Сиротское училище; отъ того же дома къ Суворовской площади: Военно-Сиротскій домъ и Морской Кадетскій корпусъ; у коюшени

Мраморнаго Дворца Кондукторская рота Главнаго Инженернаго училища; на Суворовской площади 1й и 2-й Кадетскіе корпусы и Дворянскій полкъ. Команды Гвардейскихъ Инвалидныхъ ротъ, команды Выборныхъ присяжныхъ и Военно-Сиротское опдѣленіе спояли на самомъ Троицкомъ мосту.

Въ 11 часовъ, Государь Императоръ, съ Императорскою Фамиліею и Особами Высочайшаго Двора, изволилъ прибыть въ Казанскій Соборъ, откуда, по совершеніи Божественной литургіи и паннихиды, началось шествіе въ Пешропавловскій Соборъ, по прежнему цереміалу, кромѣ нѣкошорыхъ перемѣнъ въ числѣ участвовавшихъ въ процессіи лицъ. Во 2-мъ часу процессія прибыла къ сему Собору; гробъ былъ снятъ съ колесницы шѣми же Генераль- и Флигель-Адъютантами, которые выносили оный изъ Казанскаго Собора, внесень въ церковь и поставлень на катафалкъ. Ошкрывавшая шествіе 1-я рота Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка вступила въ карауль при Соборѣ, а на часы при гробѣ на поставленнѣ сва-

ли 22 старшіе Гвардейскіе Капитана (*). Заси́мъ началось опи́сываніе шѣла въ Бозѣ почитающаго Императора Александра, по чиноположенію Гредороссійской Восточной Церкви, съ подобающимъ Высочому Его Императорскаго Величества сану обрядомъ. Оное совершенно было слѣдующими Священными: *Серафимомъ* Митрополитомъ С. Пешербургскимъ и Новгородскимъ, *Евсепіемъ* Митрополитомъ Кіевскимъ, *Аврааміемъ* Архіепископомъ Ярославскимъ, *Іоною* Архіепископомъ Тверскимъ, *Иринеемъ* Епископомъ Пензенскимъ и *Макаріемъ* Митрополитомъ Греческимъ, и прочимъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ.

„Еслибъ мы не были увѣрены (сказано въ *Journal de St. Pétersbourg* NN 32 и 33), что каждый сердечнымъ чувствомъ дополнишь сіе слабое описаніе (**); то безъ сомнѣ-

(*) Дипломатическій корпусъ и другіе знатнѣйшія Иностранныя особы находились уже въ Соборѣ въ коемъ совершена была также Божественная литургія, и занимали мѣста свои на лѣвой сторонѣ западной.

(**) Спось удачно изображенное, что мудро сдѣлать вѣрнѣйшую картину сего умилительнаго зрѣлища.

ния умолчали бы объ умилительномъ зрѣлищѣ послѣдняго прощанія Августѣйшей Фамиліи съ безцѣнными оспанками, кои навсегда скрывались отъ Ея взоровъ. Такъ какъ въ Церковь допущены были только особы первыхъ двухъ классовъ, Сенаторы, Государственныя, Военныя и Придворныя Чиновники, и несшіе Императорскія Регалии и Ордена; по числу особъ было немногочисленно и состояло болѣею частію изъ приближенныхъ къ покойному Императору, осыпанныхъ Его благодѣяніями. Въ Казанскомъ Соборѣ воздаваемы были послѣднія почести Великому Монарху, Повелителю двадцати народовъ, соединенныхъ въ одно семейство подъ Его Сипешромъ, и изліяніе общей горести, хотя столь же сильной, удерживаемо было благоговѣніемъ и къ смертнымъ оспанкамъ Государя; въ Петропавловскомъ Соборѣ, видѣли картину семейства, оплакивающаго потерю Незабвеннаго Ошца. Пусть воображаютъ себѣ, если возможно, Августѣйшую Императрицу Марію Феодоровну, неоднократно испытавшую жестокія упрасы, Машеръ,

простершую у подножія гроба Сына
 Ея — славы и ушѣхи рода человѣ-
 ческаго — Сына, оказывавшаго Ей
 во все печеніе жизни знаки нѣж-
 вѣйшей и почтительнѣйшей пре-
 данности, Котораго одна пользо не-
 ожидаемая кончина причинила огор-
 ченіе маперинскому Ея сердцу! —
 Пустьъ вообразяшь Августѣй-
 шую Императрицу, Супру-
 гу возлюбленнаго Монарха нашего,
 изнемогающую подъ бременемъ не-
 сстерпимой скорби; Юнаго Наслѣд-
 ника Прешола — надежду и отпра-
 ду грядущаго поколѣнія, который
 чувствительностію будучи пре-
 выше дѣлъ своихъ, явилъ какъ о-
 пытъ, что онъ постигъ важность
 упрасы Того, по слѣдамъ Коего въ-
 когда долженъ онъ шествовать;
 Принца Вильгельма Прусскаго въ
 слезахъ; Принца Оранскаго — обра-
 зецъ пламенной дружбы — расше-
 рзаннаго неизъяснимою горестію;
 Великаго Князя Михаила Павлови-
 ча, неушѣшнаго, но старающагося
 ушѣшать Августѣйшихъ Особъ
 споль близкихъ къ Его сердцу; на-
 конецъ, Монарха нашего, поражен-
 наго неизъяснимаго печалію, но съ

своиспвенною мужеспвенному хра-
радперу Своему твердестію, упро-
сившаго удалишся изъ церкви Ма-
шеръ и Супругу Свою въ минушу
сняшя гроба съ кашафалка и опу-
щемя его въ могилу. Изъ всѣхъ
присупшвовавшихъ , чужихъ и
своихъ — Принцевъ и подданныхъ,
не было ни одного, кшо бы не былъ
расперзанъ душею и не пролилъ
горячихъ слезъ при семъ умилищель-
номъ зрѣлищѣ.

Наспушила минуша вѣчной раз-
луки: Генераль-и Флигель-Адью-
шаншы покойнаго Императора
исполнили свой послѣдній долгъ.
Жишели Сшюлицы съ благоговѣй-
нымъ шрепешомъ услышали громъ
Аршиллерія и бапальный огонь
опъ войскъ, въ спрою бывшихъ;
по какому - по неизъяснимому
сердечному движенію Императоръ
и всѣ находившіеся въ Соборѣ пали
нищъ на землю въ шу минушу, какъ
гробъ Благословеннаго опуштили
въ могилу. Въ шо же время Крѣпоснь
покрылась гущымъ опъ дыма пу-
щечныхъ выпрѣловъ мракомъ,
кошорый чрезъ минушу разсѣлся
и Соборъ явился въ прежнемъ видѣ.

Величію сего умилищельнаго об-

ряда не мало содѣйствовало праурное убранство кашафалка (*) и всей внутренности Церкви, которая представляла истинное мѣсто същеванія и вѣчнаго прощанія. Слѣбны всего Собора покрышы были чернымъ сукномъ, въ углубленіяхъ оконъ великолѣпныя Императорскія гербы на порфирахъ; профеями изъ знаменъ окружены были сполны Кашафалкъ успроевъ былъ между среднимъ сводомъ подъ балдахиномъ, возвышеннымъ до самаго пошолка, изъ красной матеріи и бархашу съ золотомъ. По угламъ кашафалка на пьедесталахъ сполны сдѣланныя подъ бронзу изображенія Ангеловъ на колѣняхъ и огромныя урны.

По окончаніи печальнаго обряда, Его Величество Государь Императоръ съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Принцами Оранскимъ и Прусскимъ, въ сопровожденіи Фельдмаршала Герцога Веллингтона и многочисленной свиты, изволилъ возвратиться въ Зимній Дворецъ верхомъ, а Ихъ Величества Государыни Императрицы съ Наслѣдникомъ Престола въ карешъ, черезъ

(*) По плану Архитектора Монасрана.

Петербуржскую сторону и Васильевскій островъ. Войска, при проѣздѣ Ихъ Величествъ, отдавали честь и били походъ по обыкновенію.

Тѣло покойнаго Императора Александра Павловича погребено по правую сторону ошъ олтара близъ Царскихъ вратъ, прошивъ Сѣверныхъ дверей, въ одномъ ряду съ могилою блаженный памяти Августѣйшаго Родителя Его Императорскаго Величества, Государя Императора Павла Петровича. Въ тотъ же самый день могила совершенно была закрыта и надъ оною поставленъ, какъ и надъ другими Императорскими гробницами, мраморный съ надписью саркофагъ, обведенный балюстрадами и покрытый порфиною.

На другой день, въ Воскресенье 14 числа, совершена надъ могилою Архидіаконскимъ служеніемъ панихида.

Весьма замѣчательно, что при ввезеніи тѣла покойнаго Императора въ Спологицу 6 текущаго мѣсяца и 13-го въ день погребенія, погода измѣнилась мгновенно и была весьма непріятная, пасмурная, шелъ снѣгъ и даже возставала метель, между тѣмъ какъ на канунѣ тѣхъ дней

*

и послѣ опять дѣлалась теплою и свѣтлою. Кажется, сама природа сѣшвала съ нами о невозвратной потерѣ Любимца небесъ, Коему почти всегда благопріятствовала хорошая погода при всѣхъ Его торжествахъ, въздахъ, парадахъ и т. п.

Кспани будетъ, полагаю, присо-
вокупишь здѣсь нѣкоторыя свѣдѣ-
нія о перевезеніи тѣла покойнаго
Императора Александра Павловича
изъ Таганрога въ С. Петербургъ,—
о семъ печально - торжественномъ
шествіи, предшавившемъ новое
убѣдительное доказательство пре-
данности Рускаго народа къ своимъ
Монархамъ — явившемъ умилитель-
ное зрѣлище — коему не было еще
примѣра въ лѣтописяхъ Исторіи.

По Высочайшей волѣ Государыни
Императрицы Елисаветы Алексѣ-
евны, тѣло Императора Александра
Павловича сопровождалось въ С.
Петербургъ Генераль - Адъютан-
томъ Графомъ Орловымъ - Денисо-
вымъ и многими Флигель-Адъютан-
тами, прибывшими нарочно для
еего изъ Сплицы. Изъ Таганрога
шествіе двинулось 29 прошедшаго
Декабря въ сопровожденіи безчи-

сленнаго множества народа, проли-
вавшаго горькія слезы о померѣ
своего Благодѣтеля. Подобное спе-
ченіе народа, столь же чистыя
слезы и рыданія вспрѣчали и со-
провождали безцѣнные оспашки
Возлюбленнаго Монарха на всемъ
просиранствѣ сего пути отъ бе-
реговъ Азовскаго до береговъ Бал-
тійскаго моря—около 2000 верствъ,
повсюду народъ спекался, жаждалъ
везти печальную колесницу на себѣ;
на границахъ Губерній: Екатери-
нославской, Слободско-Украинской,
Курской, Орловской, Тульской,
Московской, Тверской, Новгород-
ской и С. Пешербургской, выходили
на вспрѣчу и сопровождали одну
всѣ власны Духовныя (*), и Граж-
данскія. Не только въ Губерн-
скихъ городахъ, но и въ селахъ,
усердіемъ жителей устраиваемы
были въ церквахъ великолѣпныя
кашафалы; ни жестокіе морозы,
ни вьюги не измѣняли порядка шес-
ствія, конвоируваннаго повсюду
многочисленнымъ военнымъ эскор-
помъ; на колесницѣ находились
безошлучно два дежурные Флигель-

(*) Повсюду служили Архіерей; сверхъ сего из-
дателью, О. З. извѣстно, что некоторые Пресвя-
щенныя произносили приличныя сему случаю Слова.

Адьюпанша ; во время остановокъ наряжалось къ шѣлу приличное дежурство изъ Военныхъ и Гражданскихъ чиновъ. Въ Москву шѣло, Императора Александра прибыло, 3го Февраля и ввезено на приготовленной для того нарочно парадной колесницѣ церемоніальнымъ шествіемъ съ досподолжнымъ величіемъ—отъ Серпуховской заставы до Архангельскаго Собора, гдѣ и поспавлено было на великолѣпномъ кашафалкѣ, а чрезъ прѣднѣи выступило далѣе съ подобною церемоніею; по распоряженію Печальной Комиссіи, учрежденной подъ начальствомъ Князя Николая Борисовича Юсупова. „Повсемѣстная пишина, благоговѣніе при живѣвшихъ изъявленіяхъ сердечной горести и усердіе всѣхъ сословій Первopреспольной Столицы“ — такъ изъяснялся Графъ Орловъ-Денисовъ въ донесеніи своемъ отъ 4 Февраля— „сопущивовали печальной процессіи, окружая и по сіе время Священный прахъ Августѣйшаго Усопнаго.“ Замѣчено было, что коляска покойнаго Императора, въ которой народъ увидѣлъ одну шинель Возлюбленнаго Монарха, произвела

прогашельное дѣйствіе на всеобщее сѣпованіе, равномерно я зрѣяще любимаго кучера покойнаго Александра, Ильи Байкова (*), сего вѣрнаго служителя, кошорый бывъ хранителемъ спокойствія Императора во время поѣздокъ Его Величества, болѣе 20 лѣтъ, не хошѣлъ уступити никому счастья везти и бранные Его ошашки, и не оставлялъ колесницы въ продолженіи всего пуши! Наконецъ, замѣшимъ, что изъ числа 12 Донскихъ Козаковъ, упопреблявшихся опъ самаго Таганрога для снятія и пошавленія гроба покойнаго Императора, 6 наименованы Камеръ-Козаками и останупся при Высочайшихъ Особахъ Государя Императора и Государынь Императриць, а оспальные, пожалованы Офицерскими чинами.

Конецъ третьей книжки и двадцать пятой части.

(*) Онъ введенъ былъ въ Петропавловскій Соборъ, во время ошгиванія пѣла покойнаго Императора Александра и получилъ мѣсто возлѣ самой могилы, вмѣстѣ съ прочими ближайшими служителями Его Величества.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Тагинрогъ. (Сб видолб онаго). 3 и 422.	
Дѣйствіе кораб. флота пропш- ву Шведскаго (Окон.) 19, 197 и 440.	
Обозрѣніе пупешествія издаше- ля О. З. по Россіи, въ 1825 году, ошносительпо Археол. 49, 306 и 440.	
Вышносць въ Мунгаліи Спеша- на Гречанина и Андрея Сам- сонова у Царя Алпына, въ 1636 году. (Прод.) - 64 и 249.	
Замѣчанія иностранца XVI вѣка о военныхъ походахъ Рускихъ шого времени и преданности ихъ къ Государю своему. - 92.	
О Ярославвой Правдѣ. - - - 101.	
О началѣ и происхожденіи Рос- сійскаго Дворянства. - - 181.	
Замѣчанія на Запцски г-на Ман- штейна, о Россіи. (Прод.) - 221.	
Донесеніе Д. Іоанна Фабра Е. В. Фердинанду, Правителю Ав- стрійской Имперіи, о нравахъ и обычаяхъ Москвитянь. - - 285.	
Нѣчто о родѣ Великой Кня- гини Ольги - - - - 361.	

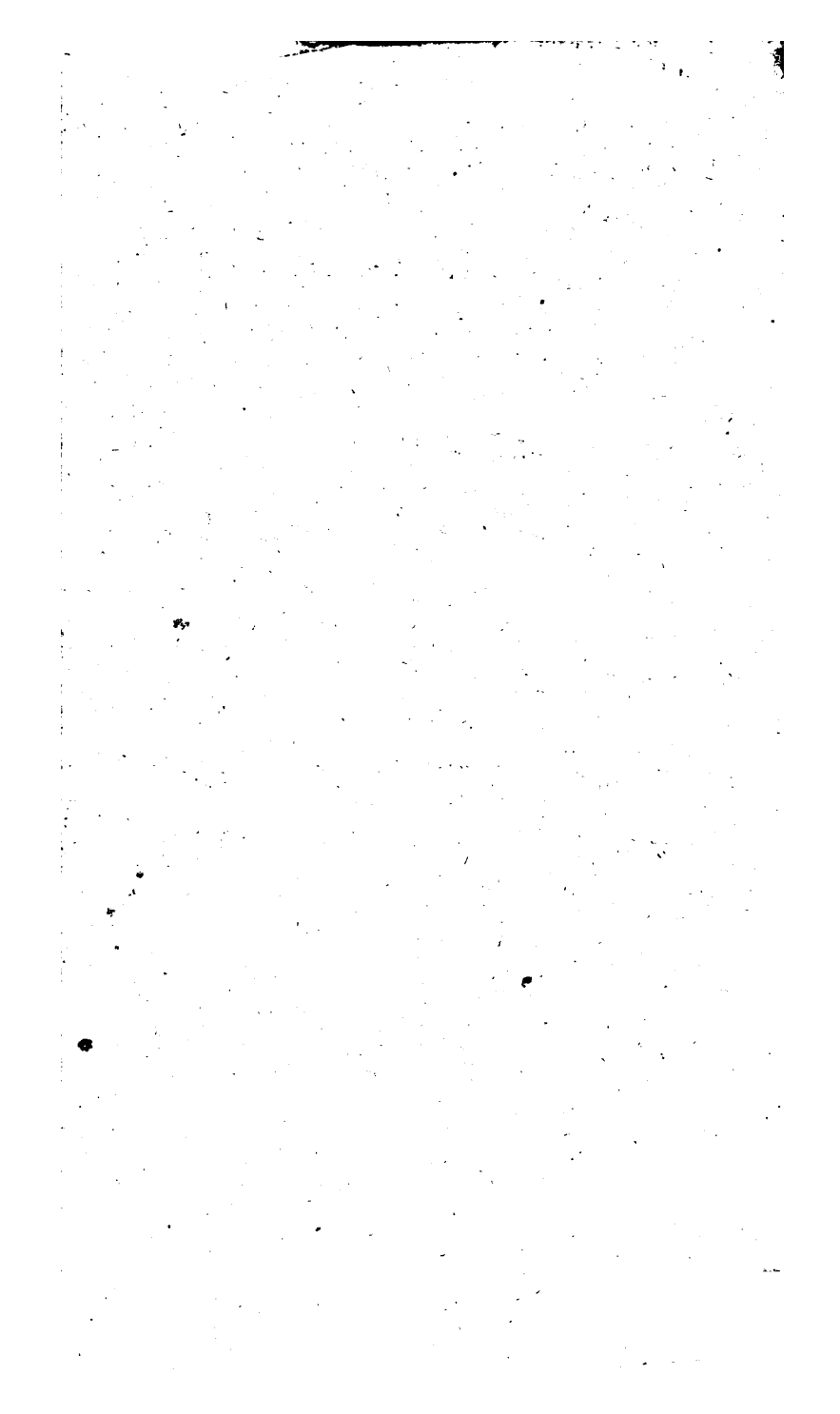
- Путешествіе блаженной и вѣч-
ной памяти dospoйнаго Го-
сударя Императора Алексан-
дра I-го по Волгѣ, Сентября
7 и 8 числа 1824 года. - - 372.**
- Преданность къ своимъ Госу-
дарямъ и Опечесиву жителей
Смоленской Губерніи - - - 398.**
- Жизнь Ив. Ив. Неплюева, имѣ
самимъ написанная. (Оконч.) 468.**
- СПВ. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:**
- Доблести Графа М. А. Милорадовича. 127.*
- Придбры уваженія иностранцевъ къ
памяти Александра I-го. - - - 144.*
- Продолженіе записки Изд. От. Зап.
къ М. Я. Толстому въ Москву, о
разныхъ новостяхъ и воспомина-
ніяхъ С. Петербургскихъ. - - - 327.*
- О торжественномъ годовомъ Собраніи
Императорскаго Вольнаго Эконо-
мическаго Общества 6-го Февраля
1826 года. - - - - - 351.*
- Осьмой выпускъ благородныхъ госпи-
танницъ ордена Св. Екатерины. - 511.*
- Торжественное везеніе въ Царское
Село и Столицу и погребеніе тѣла
въ Бозѣ погивающаго Императора
Александра Павловича - - - - 514.*
- ПЕРЕПИСКА:**
- Выписка изъ письма изъ Таганрога,
отъ 12-го Ноября 1825 года - - 166.*
- Третье письмо въ Казань, отъ 27 Де-
кабря, 1825, С. Петербурѣ. - - 163.*

III

	Стр.
Выписка изъ письма И. Т. Раджицкаго	259.
Выписка изъ письма Его Преосвященства Гавріила, Епископа Орловскаго и Свѣскаго, Орелъ, 6 Маія, 1825.	497.
Письмо Священника Іоанна Суботина. — Шуя	498.
Выписка изъ письма Князя Кузюшева.	501.
Выписка изъ письма Барона А. К. Бодэ. Судакъ, 7 Декабря 1825.	503.
Письмо Н. Б. о юномъ крестьянинѣ-стихотворцѣ Борисовѣ.	505.

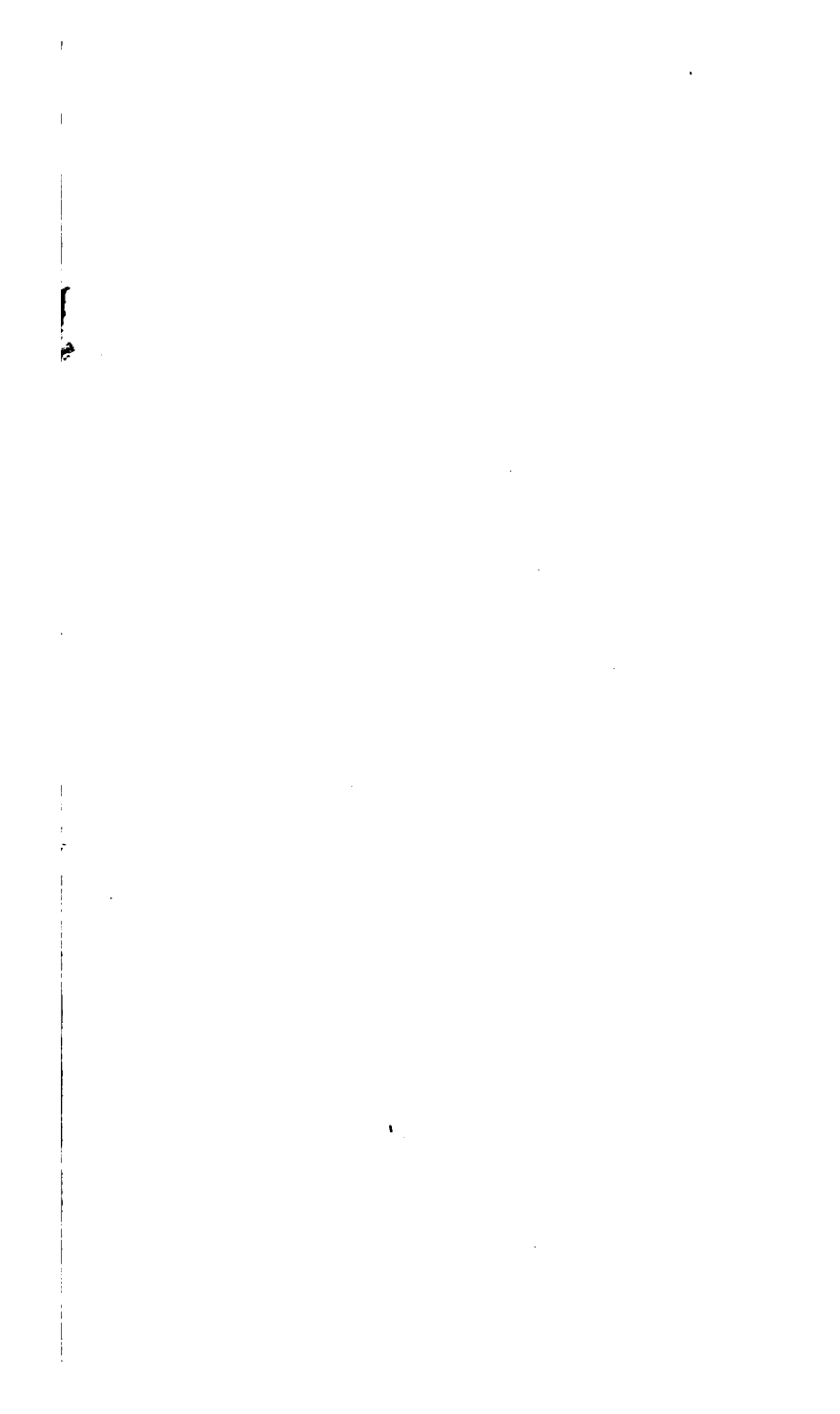

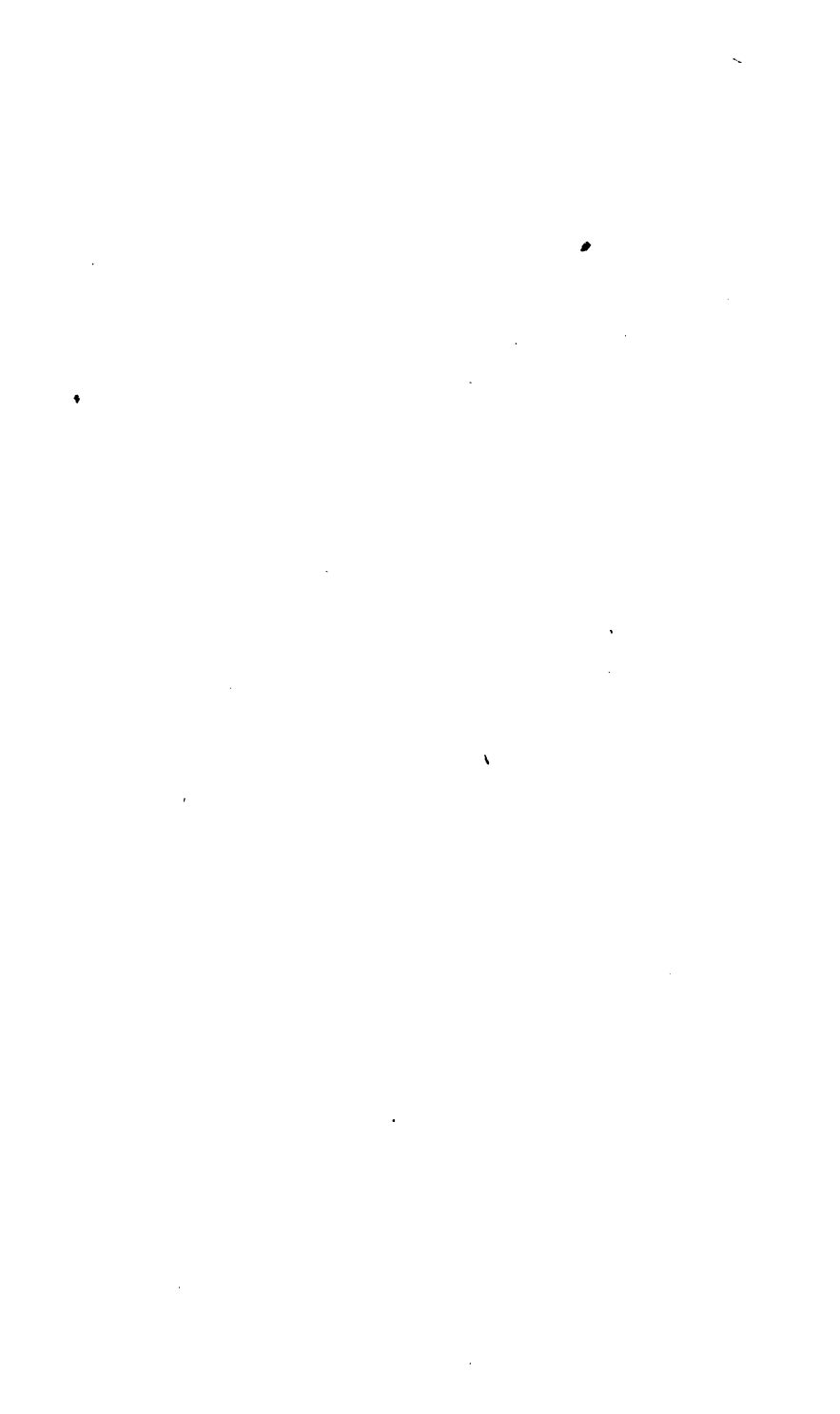
О Г Л А В Л Е Н И Е.

Спран.

Нѣчто о родѣ Великой Княгини Ольги.	361.
Пушешествіе блаженной и вѣчной памяти достойнаго Государя Им- ператора Александра I-го по Волгѣ.	372.
Преданность къ своимъ Государямъ и Отечеству жителей Смоленской Губерніи - - - - -	398
Таганрогъ. (<i>Окончаніе</i>). - - - - -	422.
Обозрѣніе пушешествія Изд. Отеч. Зап. по Россіи, въ 1825 году, от- носительно Археологін. (<i>Прод.</i>) - -	440.
Жизнь Ив. Ив. Щеплюева, имъ самимъ написанная. (<i>Оконч.</i>) - - - - -	468.
<i>Переписка :</i>	
Выписка изъ письма Его Преосвященства Гавриила, Епископа Орловскаго и Сѣвска- го къ издашело Оп. Зап. Орель, 1825. -	497.
Письмо Святишника Іоанна Субошина. — Шуя. - - - - -	498.
Выписка изъ письма Князя Кутушева - - -	501.
Выписка изъ письма Барона А. К. Бодѣ Судаку, 7 Декаб. 1825. - - - - -	503.
Письмо Н. Б. — о юномъ спиконсворцѣ- крестыанинѣ Борисовѣ. - - - - -	505.
<i>С. П. Б. Современныя лѣтописи:</i>	
Осьмой выпускъ благороднѣхъ воспитан- ницъ ордена Святыя Екатерины - - - -	511.
Торжественное ввезеніе въ Царское Село и столицу и погребеніе тѣла въ Бозѣ почи- вающаго Императора Алексан- дра Павловича. - - - - -	514.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

3 2044 021 097 746

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
SEP 13 1993
AUG 21 1993
BOOK DUE

WIDENER
MAY 17 1994
CANCELLED

WIDENER
MAR 26 1994
SEP 13 1993
MAY 10 1994
BOOK DUE
CANCELLED

MAY 10 1994
APR 17 1994
MAR 26 1994
CANCELLED
BOOK DUE